

Глава 1

Осень в Аквитане еще не вступила в свои права. Пусть стояла середина сентября, но солнце светило по-летнему ярко, не допуская мыслей о промозглых октябрьских дождях и слякоти. В ухоженном саду Академии до сих пор зеленели аккуратно подстриженные кусты, а на роскошных клумбах покачивали пышными бутонами цветы, привезенные из разных уголков света.

Зато в полутемных переходах корпуса Боевой Магии в любое время года гуляли сквозняки. Вот и сейчас они охладили мне ноги, задувая под полы черной учебной мантии и надетого под нее тонкого платья, когда я спешила с урока по Теоретической Магии к деканату, расположенному в Центральном Крыле.

Мои однокурсники давно ушли, а я немного задержалась, и теперь приходилось наверстывать.

Как оказалось, по сумрачным коридорам старого королевского замка, пару столетий назад отданного под столичную Академию Магии, гуляли не только сквозняки, но и непонятные типы в черных плащах с капюшоном, надвинутым на лицо. Именно такая личность вынырнула из бокового прохода, ведущего к хозяйственным помещениям, и рывкнула мне в ухо что-то совсем уж непонятное.

То ли «бахарашш», то ли «барахашш», поди еще разбери!

Но разбираться я не стала. Вместо этого вскинула руку, моментально выставив защитное заклинание. Засобиравшись было приложить шутника связующей магией, но тот резво отпрянул назад, в свой проход, и бросился бежать.

Да так лихо, что взметнулись черные полы его плаща.

— Совсем спятил?! — крикнула ему вслед.

Я все еще могла его остановить — успевала, — но заклинание все-таки придержала. Замерла, раздумывая, что это было. Неужели кто-то решил меня напугать, подкараулив в проходе, затем выпрыгнул из-за угла и гавкнул в ухо?!

Никакого магического воздействия или попытки кинуть в меня заклинание, я бы почувствовала.

Просто гавкнул.

— Не смешно, — произнесла я в темный проход, в котором растаяла фигура в капюшоне. — Нисколько!

Если бы не новые порядки в Академии, введенные с приходом нового ректора, я бы обязательно с этим разобралась. Опутала бы шутника заклинанием, а потом спросила, заглянув ему в глаза, что с ним не так. Вернее, он часом ничего не перепутал?!

Все же пятый курс Боевых Магов это вам не первый, нельзя вот так подкрадываться ко мне в темноте и гавкать в ухо. За это можно и Огненной Молнией получить...

Но, увы, наш новый ректор оказался из бывших военных. Тех, кто прошел через весь Аквитан, разбив угросского агрессора, а затем освободил Глеспор с Эскартой, союзные с нами королевства. Несмотря на то, что война закончилась уже семь лет назад — с небольшими провокациями на границе, — порядки лорд Берк Гамильтон установил в Академии соответствующие.

Те, которые были ему по нраву.

«У нас здесь, как в казармах», — любила приговаривать моя подруга Лиззи, когда мы вспоминали с ней старые времена. Те самые, пока наш предыдущий ректор еще не вышел на пенсию и не перебрался в сельское имение выращивать кабачки и тыквы.

Я была с ней полностью согласна, потому что первым делом новый ректор запретил использование заклинаний против других адептов, если только жизни не угрожала смертельная опасность.

Вообще никакой магии вне стен учебных аудиторий или комнат в общежитиях — так гласило объявление, появившееся на стене у деканата. Выходило, что пользоваться заклинаниями разрешалось исключительно во время занятий или же для выполнения домашних заданий.

«И еще никакой личной жизни!» — добавляла со вздохом Лиззи, потому что новый ректор ввел запреты на поцелуи и объятия у всех на виду. — У нас ведь казармы, на первый-второй ра-ассчитайсь!..»

Правда, никакой личной жизни у меня не было и при старом ректоре, так что в этом плане

изменения меня не коснулись. Зато во всех остальных очень даже. Строгая дисциплина, порядок и наказания за малейшие провинности — вот то, что принес с собой лорд Берк Гамильтон, вступивший в должность пять месяцев назад.

Именно поэтому я с легким сожалением посмотрела в темный проход, утихомилив прилившие к рукам магические потоки. Глупая шутка грозила мне если только травмой барабанных перепонок, но, если бы я ударила по убегающему в плаще заклинанием, проблем бы мне было не избежать.

Все же интересно, чем именно мне гавкнули в ухо? Барахашш? Бахарашш? Барахешш?..

Так и не вспомнив, пожала плечами и прибавила ходу.

Лекции как раз закончились, и нас ждала очередная линейка во дворе Академии — новому ректору нашлось что нам сказать. Опаздывать на нее мне несколько не хотелось, потому что лорд Гамильтон и опоздания приравнял к смертельным грехам и старательно с ними боролся.

Провинившиеся получали по несколько часов общественно-полезных работ у несменного главного садовника Академии, мистера Гиггенса. Мне тоже однажды досталось — в конце прошлого учебного года я опоздала на завтрак, и Берк Гамильтон об этом прознал. Вызвал к себе в кабинет для объяснений, и мне пришлось ему признаться, что я до четырех утра писала реферат по Защите от Темных Заклинаний — причем мою работу признали лучшей среди нашего курса!

Именно поэтому немного проспала.

Пропустив мои оправдания мимо ушей, лорд Гамильтон заявил, что мы, Боевые Маги, — элита Аквитана и должны стать примером для остальных адептов, а в моем опоздании он не увидел ничего примерного. Затем добавил, что если я проспала, то на завтрак мне следовало и вовсе не являться.

Пообещала ему, что впредь не явлюсь, но все равно получила три часа штрафных работ у нашего садовника мистера Гиггенса — подстригала травку возле Арки Победителей в Восьмилетней Войне садовыми ножницами.

Вот и сейчас мысль о ножницах придала мне резвости, и я сорвалась на бег. Можно, конечно, было пойти порталами — к этому времени они выходили у меня вполне сносно, но, опять же, использование Высшей Магии в стенах Академии без грозящей мне смертельной опасности было чревато вниманием ректора и теми самыми штрафными работами...

Поэтому пришлось ножками — сперва по опустевшим коридорам родного факультета, затем через длинный переход в Центральное, или же Административное, Крыло, где возле деканата меня должна была поджидать Лиззи.

Вернее, леди Лиззабет Лангстон, с которой — так уж вышло — с первого курса мы делили комнату в женском общежитии.

Сначала я считала ее зазнайкой, а она меня заучкой. Но со временем мы не только научились уживаться, но и стали лучшими подругами. Правда, лекции у нас с Лиззи совпадали редко и сидеть вместе за одной партой нам почти не доводилось, если только на Травках и Противоядиях.

Она училась на Целительстве, я же, пройдя серьезный отбор, поступила на факультет Боевой Магии и все эти годы оставалась единственной девушкой на своем курсе в окружении двадцати магов — будущей боевой элиты Аквитана.

По мнению Лиззи, для меня было настоящее раздолье — женихов себе выбирай не хочу.

Она-то думала, что впереди меня ждет бурная личная жизнь, но вместо этого я до одури просиживала за учебниками и частенько всю ночь напролет отрабатывала новые заклинания, пока Лиззи не начинала кидать в меня подушками, заявляя, что я окончательно спятила. Тогда я выходила наружу и бродила в одиночку по темным дорожкам сада, бормоча под нос заклинания.

Правда, ровно до тех пор, пока не появился Берк Гамильтон и не ввел комендантский час после одиннадцати.

Но у меня была цель — закончить общий курс Боевой Магии с отличием, затем продолжить обучение Высшей Магии. После этого получить работу в Магической Гильдии нашей столицы, Эйлирена, и заниматься изучением магических глубин — они меня манили своими тайнами — создавать новые заклинания и улучшать старые.

С приходом нового ректора, как ни странно, у меня появился отличный шанс раздобыть на свою мечту деньги. Пусть наша семья не бедствовала, но сумма за обучение Высшей магии могла ужаснуть любого. Королевские стипендии отменили еще во время Восьмилетней Войны и с тех пор

не ввели обратно — в казне попросту не хватало на это денег.

Зато вот-вот должен был начаться магический Турнир Четырех Королевств. В этом году с подачи нашего ректора Академия Эйлирена оказалась принимающей стороной, а у меня была неплохая возможность попасть в нашу команду.

Если бы мы победили, я бы не только обратила на себя внимание нужных людей из Магической Гильдии, но еще могла бы получить отличный денежный приз, которого как раз бы хватило для оплаты дальнейшего обучения.

Думая попеременно то о новом ректоре, то о деньгах — огромной сумме, причитающейся победителям, — то о важных и нужных людях, которые будут присутствовать на Турнире, — например, архимаг Сандир, глава Магической Гильдии столицы, — я все-таки добежала до деканата и принялась высматривать среди толпившихся у дверей свою подругу.

В коридоре стояло множество адептов в коричневых учебных мантиях первого курса, и я никак не могла взять в толк, что им здесь понадобилось.

Наконец, заметила Лиззи в черной мантии пятикурсницы. Подруга со скучающим видом разглядывала пылающее на стене объявление со списком того, что запрещено в Академии.

И этот список был внушительным.

Махнула ей, принявшись пробираться сквозь толпу. Впрочем, Лиззи меня тоже завидела и, покачивая бедрами, направилась в мою сторону — среднего роста, с отличной фигурой, черными вьющимися волосами и белозубой улыбкой.

— Что ты так долго? — спросила она, захлопав длинными ресницами. — Пока я тебя здесь ждала, мое сердце чуть было не похитили первокурсники... Раз так тридцать, а то и все пятьдесят. — Оказалось, именно столько раз ее пригласили на бал по случаю открытия Турнира. — Еще немного, и я бы сдалась под их напором. Как бы мне потом объяснять это Алексу?

У нее был жених — мой однокурсник Алекс Карвелл. Встречались они уже два года, и отношения зашли довольно далеко. Настолько, что они решили пожениться после окончания Академии, несмотря на сопротивление родителей Лиззи.

— Задержалась на Теоретической Магии, — призналась ей. По этому предмету я собиралась писать магистерскую работу, и у преподавателя нашлось что мне сказать после занятия. — А потом со мной приключилась какая-то ерунда...

Поморщилась, потому что эту самую ерунду я уже выкинула из головы, а непонятное слово осталось. И я, сама того не желая, склоняла его на все лады. Баракашш, или бахарашш? Либо бракешш?

— Что произошло? — встревожилась Лиззи.

— Ничего особенного, — отозвалась я, сделав очередную попытку выкинуть бахарашш из головы. Но, кажется, он серьезно собирался пустить там корни. — Пойдем?!

- Погоди немного, — заулыбалась она. — Наш ректор еще в деканате, так что мы никуда не опаздываем. Я должна кое о чем тебе рассказать!

— Уверена, что хочешь рассказать мне об этом именно сейчас?

— Еще как уверена! — кивнула она. Затем склонилась к моему уху. — Алекс сегодня мне нашептал, что два ваших идиота с Боевой Магии...

— Какие именно? — отозвалась я со смешком. — У нас таких полно, считай, весь курс.

— Эрик Дигби и Стенли Виммер, — округлила она глаза.

— Тогда ясно! — вздохнула я. Это были еще те идиоты, порядком действовавшие мне на нервы вот уже пятый год. — И что же они натворили?

Потому что натворить они могли что угодно.

— Поспорили, с кем из них ты пойдешь на бал. Откуда-то узнали, что ты отказала всем, кто тебя приглашал...

— Ну что же, пусть стараются, — усмехнувшись, пожала я плечами. — Боги им в помощь!

— Они и будут стараться, — кивнула Лиззи, — потому что они поспорили на тебя, Джой! И на кону у

них большие деньги.

Она назвала сумму, и глаза округлились уже у меня. Лиззи права, сумма была приличной!

- Им ничего не светит, — придя в себя, покачала я головой. — Ни одному, ни второму. За эти пять лет они уже успели порядком поразить мое воображение своими идиотскими выходками и просьбами списать домашку. Так что пусть теперь танцуют друг с другом.

— Мысль интересная, — заявила мне Лиззи.

Открыла было рот, чтобы ее развить, но так и не закончила, хотя я ждала шутку о слившихся в страстном танце Дигби и Виммере.

И все потому, что стоявший в коридоре шум внезапно стих, а затем толпа первокурсников пришла в движение. Отхлынула в разные стороны, расступаясь, пропуская группу преподавателей, вышедших из распахнутых дверей деканата.

Первым шагал наш новый ректор — лорд Берк Гамильтон, самый завидный жених Аквитана, двоюродный племянник короля и пятый в очереди претендентов на королевский трон.

Мы с Лиззи тоже посторонилась, прижимаясь к стене и сливаясь с толпой первокурсников, которые, оказалось, дожидались своих преподавателей, чтобы те отвели их во двор Академии и показали, где проходят внутренние линейки. Нас вести никуда было не нужно — мы с Лиззи за четыре с лишним года изучили все уголки Академии, — поэтому я в который раз не отказала себе в удовольствии немного посмотреть на лорда Гамильтона.

Потому что на нашего ректора было приятно посмотреть.

С той поры, как я провела в его кабинете не слишком-то приятные пять минут, выслушивая выговор за опоздание, я иногда это делала — пялилась на него издалека.

Он был высок, темноволос и отлично сложен, с бросающейся в глаза военной выправкой. К тому же в резких чертах угадывалась семейная принадлежность к королевской династии Хештемов — и не зря в народе бытовало мнение, что их мужчины отмечены печатью Богов, которые к ним благосклонны.

У него был прямой нос, красиво очерченные губы и упрямый подбородок. А еще двухдневная щетина, которая нисколько его не портила. Наоборот, подчеркивала мужественность, которую, уверена, он нисколько не собирался специально приукрашивать.

Лорд Гамильтон всегда был коротко подстрижен, хотя многие преподаватели позволяли себе эксперименты с волосами, и носил черную одежду, отлично сидящую на его мускулистой фигуре. При этом он производил столь сокрушительное впечатление на женский пол, что я вполне отчетливо различила протяжное девичье «О-ох!», тянувшееся за ним следом.

И звуки попеременно разбивающихся сердец.

Зато сердце ректора, казалось, было сделано из железа, как и его рука, которой он держал в страхе всю столичную Академию. Не только студенты, но и преподаватели его побаивались, потому что он отчислял и увольнял без сожаления.

Впрочем, сейчас никого увольнять или же отчислять Берк Гамильтон не собирался — спокойно прошагал мимо нас с Лиззи, сопровождаемый магистрами в темно-синих преподавательских мантиях, направляясь к выходу из Административного Крыла.

А мы остались, дружно уставившись ему вслед. Хорошо, хоть не с раскрытыми ртами, как некоторые из первокурсниц!..

Первой очнулась подруга. Заявила, что нечего тут стоять — так можно простоять и до вечера! Схватила меня за руку и потащила за группой преподавателей и первокурсников, пробормотав, что ей нисколько не хочется подстригать кусты, поэтому на линейку опаздывать нам не стоит.

Недоброжелатели уже заставляли их целующимися с Алексом и с неустанным энтузиазмом докладывали об этом ректору. А садоводство — не самое ее любимое занятие, хотя за последние месяцы она неплохо в нем преуспела. И если родители за какую-то серьезную провинность лишат ее наследства, то благодаря стараниям лорда Гамильтона и мистера Гиггенса у нее будет еще одна профессия помимо целительства — декоративная стрижка кустов.

Третий и пятый на Аллее Победы в форме орлов Аквитана — как раз ее работа. А второй и четвертый — Алекса.

— Я бы на твоём месте так не хихикала, — заявила мне Лиззи, когда мы все же остановились у

массивных дверей, ведущих из Административного Крыла. — Ты со своим газоном еще легко отделаешься!

Магистры, возглавляемые ректором, вместе с толпой первокурсников уже вышли наружу, а подруга неожиданно остановилась и запросила пощады. Заявила, что новые туфли ей безжалостно жмут и ей нужно перевести дух.

— Зачем ты их надела? — растерялась я.

— Решила разносить заранее. Придется идти в них на бал, чтобы отец не лишил меня наследства, — усмехнулась она. — У него здесь везде глаза и уши.

— Он что, собирается это сделать?! — не поверила я.

Родители у нее были очень милыми и всегда меня привечали, когда я навещала Лиззи на каникулах в их огромном городском особняке.

— Отец серьезно мне намекнул, что пора наконец-таки заняться делом, ради которого меня сюда и определили.

— Интересно, и ради какого?!

— Ну уж точно не ради того, чтобы я получила профессию целителя, — отозвалась подруга. — По их мнению, мне пора отложить в сторону ненужные книги и наконец-таки соблазнить самого завидного жениха в Аквитане.

Тут Лиззи заявила, что готова идти дальше. Я толкнула дверь, и мы уставились на удаляющуюся спину Берка Гамильтона — речь шла именно о нем.

— Его жена умерла пять лет назад, — добавила Лиззи, — так что, по мнению высшего света, он порядком утешился и уже готов для нового брака. К тому же его дочери нужна мама.

У Берка Гамильтона была дочь. Я как-то ее видела — озорная девчушка лет шести прыгала вокруг отца, не в силах устоять на одном месте, когда он беседовал с кем-то из лордов-попечителей. Лорд Гамильтон кинул на дочь строгий взгляд, и та замерла на несколько секунд, а затем снова принялась скакать на одной ножке.

Помню, я посмотрела в их сторону с улыбкой, подумав, что его темноволосая дочь — вылитая копия отца, — а затем пошла себе дальше.

Со слов же Лиззи выходило, что многие не проходили. Пытались подобраться к Берку Гамильтону через его дочь, и он, не выдержав, забрал Гретту из городского особняка в Академию. Теперь они жили в одном из коттеджей на Преподавательском Холме, обнесенном невысоким забором, а за Греттой присматривала гувернантка.

Но и здесь, на территории Академии, ничего не изменилось — девочка попала под пристальное внимание адептов, решивших завоевать сердце богатого и титулованного холостяка.

— Если ты вдруг не знала, среди высшего света Эйлирена в этом году появилась новая мода — отправлять своих дочерей в Академию Магии. Даже если от них за версту не пахнет магическим даром, — снова усмехнулась Лиззи, ковыляя по дорожке. — Ты видела, сколько у нас первокурсниц? Половину из них я знаю, встречались на скучных приемах. Сплошь дочери лордов, маркизов и графов.

— Думаешь, они здесь из-за Берка Гамильтона? — не поверила я.

Подруга кивнула.

— Естественно, из-за кого же еще?! Уж явно не для того, чтобы изучать какую-то там скучную магию, — добавила она с сарказмом в голосе. — Он для них такой же лакомый кусочек, как и... — подруга на секунду задумалась. — Как и ты для парней с твоего курса. Вроде бы и есть, и очень близко, а в руки не даешься.

— Что ты такое несешь! — нахмурилась я.

Только Лиззи могло прийти такое в голову — сравнить меня с нашим ректором!

— Разве я в чем-то не права? — пожала она плечами. — За тобой половина Боевых Магов таскалась, и некроманты в том числе, а ты этого даже не заметила.

— Ничего подобного! — возразила я. — Никто за мной не таскался.

Ну, может быть, если только немножко...

Но Лиззи лишь отмахнулась от моих слов, переключившись на другое:

— Кстати, Берк Гамильтон был бы для тебя отличной партией, если бы ты, конечно, смогла принять его ребенка. Потому что наш ректор — любимый двоюродный племянник короля и лучший друг нашего кронпринца. Вполне молод — ему, кажется, то ли тридцать два, то ли тридцать три, так что дети у вас еще будут. К тому же у него вся грудь в орденах, а еще он сказочно богат и красавчик!

На это я лишь вздохнула — Лиззи такая выдумщица!

— Привлекательно, — сказала ей, чопорно поджав губы. — Но я все же вынуждена отказаться от подобной партии. Хотя бы потому, что мне ее никто не предлагал.

На это она усмехнулась.

— Если бы я не была влюблена в некоего Алекса Карвелла, — подмигнула мне, — а ты бы оторвалась от своих книг и выбралась наружу из магических глубин, то мы могли бы попробовать...

— Что именно попробовать?

— Завоевать сердце самого желанного холостяка Аквитана. Для начала привлечь его внимание...

— И как бы мы его привлекли?

— Например, залезли к нему через дверь...

— Так нас там и ждут!

— Тогда попробовали бы через окно.

На это я все же рассмеялась. Затем сказала Лиззи, чтобы она оставила свои своднические замашки, потому что лорд Гамильтон несколько мне не подходит.

Вдовец королевских кровей, наводящий ужас не только на адептов, но и на преподавателей столичной Академии Магии?! Ну уж нет! Лучше я за учебниками посижу и продолжу терзать Боевую Магию — толку от этого будет куда больше!

Да и я никакая ему не пара. Где он, а где я?!

Джойлин Селдон, пятый курс, дочь писателя из Ливанты, после окончания войны с семьей перебравшегося в столицу. Мне двадцать два, и я специалист по художественной стрижке газонов... Тьфу ты, вполне неплохо разбираюсь в Боевой Магии — мою кандидатуру, как и еще троих с нашего курса, выдвинули на участие в Турнире Четырех Королевств.

Вот и вся моя скромная биография.

Ничем особенным я не выделялась, разве что всегда вовремя сдавала домашние работы и училась с удовольствием, из-за чего была на хорошем счету у преподавателей.

Зато завтра в полдень должны были пройти отборочные состязания. Утром, когда мы бегали по стадиону под «чутким» руководством нашего преподавателя по Физической Подготовке, я видела, как начали возводить трибуны, да и сейчас до уха доносился перестук молотков. И у меня были вполне неплохие шансы войти в команду и представлять нашу Академию на Турнире.

Что же касается слов Лиззи...

Ей стоило выбросить эти глупости из головы, а мне перестать пялиться на нашего ректора. Из этого все равно ничего не выйдет, даже если бы мне очень сильно захотелось.

Глава 2

Вскоре мы с Лиззи добрались до внутреннего двора, расположенного между четырьмя корпусами Академии — Административным, Боевым, Темной Магии и Целительства. Я устала на заново выкрашенную трибуну, примыкающую к серой стене замка, и аккуратно подстриженную травку рядом с ней — и все стараниями провинившихся адептов.

Вздохнула с облегчением — несмотря на новые туфли Лиззи, мы несколько не опоздали. Наш ректор все еще что-то увлеченно обсуждал с деканами факультетов Боевой Магии и Целительства, поэтому я, попрощавшись с подругой, отправилась к своему уже успевшему выстроиться курсу.

Наше место находилось напротив трибуны, украшенной ярко-синим стягом с золотым орлом Аквитана, и я встала во втором ряду, как раз по соседству с Алексом Карвеллом. Жених Лиззи улыбнулся мне приветливо, и в моей груди появилось привычное тепло.

Нет, между нами никогда и ничего не было, хотя слухи ходили разные. Нас с Алексом связывали исключительно приятельские чувства — мы подружились с ним сразу же, чуть ли ни с первого дня первого учебного года. И с тех пор ничего не изменилось — ни он, ни я ни разу не пересекали черту, разделявшую дружбу и отношения между мужчиной и женщиной.

Но сплетники упорно связывали нас вместе.

Твердили, что мы с ним пара, а потом — когда Алекс стал встречаться с Лиззи — злые языки принялись говорить, что Карвелл завел себе сразу двух — леди Лиззабет Лангстон и отличницу Джойлин Селдон.

Мы с Лиззи несколько этому не протестовали, решив, что так даже забавнее. Отвечали любопытствующим с самым серьезным видом, что у нас все строго по расписанию — одну неделю Алекс встречается с Лиззи, вторую со мной.

Он же на это лишь улыбался многозначительно.

Вот и сейчас улыбнулся, и я не удержалась от ответной улыбки. Мы с ним даже были в чем-то внешне похожи. Не только чертами лица, у Алекса оказались такие же темные волосы и синие глаза, как у меня. Правда, ростом он вымахал почти под два метра и был настоящим громоилой — и в атакующей Боевой Магии, и на занятиях по фехтованию.

— Что вы так долго? — спросил он, проследив глазами, как Лиззи заняла свое место по правую сторону трибуны, отведенную для пятого курса Целителей.

— Туфли, — призналась ему. — У Лиззи с новыми туфлями настоящая беда! Никак не разносит.

На это Алекс сочувственно покивал, заявив, что уже слышал о туфлях, затем снова устался на трибуну. Я же украдкой кинула взгляд на тех, кто стоял за Алексом и несколько не верил в наше счастливое трио.

Это были мои навязчивые кавалеры, которые давно не давали мне прохода, а теперь поспорили, с кем из них я пойду на бал.

Молодой лорд Эрик Дигби — обладатель блондинистой львиной гривы и высокомерного взгляда серых глаз, время от времени показывающий очень даже неплохие результаты в магических науках. И Стенли Виммер — высокий, худой как жердь темноволосый парень, крайне озабоченный своим внешним видом.

Первые два учебных года он стоял в конце строя на уроках по физической подготовке — даже за мной! — а потом вымахал так, что сейчас оказался почти ровень с Алексом.

Поговаривали — опять же, те самые злые языки, — что Виммер пьет магическую настойку для усиления роста, поэтому у него все слишком большое. И руки, и ноги... И не только руки с ногами.

На это я страдальчески закатывала глаза — слухи по женскому обществу порой гуляли такие, что заставляли краснеть даже меня, Боевого Мага с пятого курса.

Тут парни, заметив, что я их разглядываю, призывно заулыбались, а я отвернулась — вот еще! К тому же возле трибуны началось движение. Ректор оставил деканов и вознамерился взойти на деревянный помост и произнести ту самую речь, ради которой он нас здесь и собрал.

Да и некроманты, обычно всегда и везде опаздывающие, поэтому успевшие внести значимый вклад в улучшение внешнего вида Академии, тоже построились. Их деканесса — магисса Райли Пейтон —

шла к трибуне, покачивая бедрами в преподавательской темно-синей мантии.

И я подумала — интересно, как ей удастся добиться подобного эффекта даже в бесформенной одежде?!

К тому же губы ее были ярко покрашены, глаза старательно подведены, золотистая заколка в смоляных волосах не могла и не старалась удержать пышную гриву. И я несколько не сомневалась в том, что под мантией у нее каблуки — высоченные.

Намного выше, чем у моей бедной Лиззи.

— Кажется, деканесса еще раз собралась замуж. За нашего ректора, — шепнула я Алексу, потому что призывный взгляд магиссы Пейтон был направлен исключительно на Берка Гамильтона.

— Сомневаюсь, что у нее выйдет, — усмехнулся тот. — Наш ректор далеко не дурак и вряд ли захочет такой же участи, как и у бедняги магистра Пейтона.

Муж деканессы скоропостижно скончался этим летом. Он был приятным, тихим человеком почти без магического дара, читавшим скучнейшие лекции по географии у первых курсов и заботившимся о магических тварях в Некромантском Конце.

Помню, порой я посматривала на него и никак не могла взять в толк, что их связывало с Райли Пейтон, — они казались мне людьми из разных миров. Но однажды магистр Пейтон взял и избавил красавицу-жену от своего существования — им «закусили» магически измененные твари на Призрачном Пруду.

Было даже расследование, но признали, что покойный магистр Пейтон сам во всем виноват. Выпил лишнего после очередного семейного скандала и отбыл в непотребном виде в неизвестном направлении. Вернее, кормить своих питомцев, забыв накинуть на себя магическую защиту и захватить мясо для нечисти, которую Высшие Некроманты разводили, чтобы натаскивать на ней студентов.

Поэтому и стал сам для них ужином.

Но Райли Пейтон, утешившись буквально за пару месяцев, снова вышла на охоту.

На этот раз на нашего ректора.

Как оказалось, на охоту вышла не только она. И не только на ректора. Мне все-таки пришлось оторваться от созерцания поднимавшегося на трибуну лорда Гамильтона — приятное зрелище! — потому что Эрик сотворил передо мной иллюзию кружащихся в танце пар.

Причем, надо отдать ему должное, вполне неплохую.

Одну из пар сложно было не узнать — это была я в излишне облегающем красном платье с выпадающей из глубокого выреза грудью. Моим кавалером, конечно же, оказался Дигби.

— Ну что, пойдешь со мной на бал? — подмигнул он, и иллюзорная пара изобразила перед моими глазами немыслимый па.

Оказалось, и зрителей у нас тоже предостаточно, потому что задние ряды стали усмехаться и давать советы, что еще следовало сделать фиктивному Дигби с ненастоящей мной.

Исключительно для услады их зрительских глаз.

На это я заявила, что он окончательно спятил, и тут же развеяла иллюзию. Не хватало, чтобы ректор заметил — потому что магия вне жилых комнат и аудиторий Академии под запретом — и отправил нас подстригать травку или же красить стены.

К тому же Дигби приглашал меня уже раз десять и всегда получал отказы. Что могло измениться с сегодняшнего утра?! Если только я полюбовалась на его фантазии, в которых грудь у меня была явно на несколько размеров больше настоящей.

— Тогда тебе придется идти со мной, — ухмыльнулся Виммер. Он выбрал другой путь — решил обойтись без иллюзий, вместо этого прибегнул к шантажу. — Ты так и так попадешь в команду Академии, и на бал тебе все же придется пойти — приказ нашего ректора. Если Дигби тебе не нравится, а он мало кому нравится, — оскалился он, — то остаюсь только я.

— То есть на вас двоих свет клином сошелся? — поинтересовалась я любезно. — Думаете, меня больше никто не пригласит? Все кавалеры закончились?!

— Закончились, я узнавал, — согласился Стенли. — А если кто и остался, пусть только попробуют!

Будут иметь дело со мной.

— Знаете что, — сказала им, — вы мне уже оба порядком надоели! Я не пойду на бал ни с одним из вас, оставьте меня уже в покое! Меня давно пригласили, и я дала свое согласие. Судя по их лицам, они мне нисколько не поверили. Хотя бы потому, что я соврала, так и не дав тому человеку окончательного ответа.

К тому же они его не знали — Томас Гленхем был не из нашей Академии, но должен был прибыть в Эйлирен со дня на день.

Друг моего детства из родного города тоже попал в состав команды Академии Магии Ливанты и собирался принять участие в Турнире Четырех Королевств. Сейчас Томас находился в пути, направляясь к столице, и я, признаюсь, немного волновалась перед нашей встречей.

Когда-то, еще до начала войны — это было лет четырнадцать назад — мы с ним были очень дружны. Но два года под властью Империи Угроса, захватившей Ливанту, многое успели изменить...

А потом, после победы, жизнь разметала нас в разные стороны. Мои родители спешно перебрались в столицу, стараясь забыть ужасы оккупации, а семья Томаса осталась в родном городе.

Мы не виделись с ним вот уже... Ну да, выходило, больше десяти лет.

Переписывались — сперва редко, его первое письмо нашло меня на втором курсе Академии. Но в последние пару лет все чаще и чаще. В послании, которое я получила на прошлой неделе, Томас упоминал, что хотел бы пригласить меня на бал. Быть может, я пойду с ним? Он надеется, что еще никто не успел украсть мое сердце и у него есть шанс за него побороться.

Я так и не придумала, что ему ответить. Вернее, написала, что дам ответ, когда он приедет в столицу.

Тут со стороны трибуны раздалось многозначительное покашливание, и я повернула голову. Оказалось, наш декан Ричард Ноук смотрел на нас с крайне недовольным видом, да и ректор тоже не остался безучастным.

— Как только Боевые Маги вдоволь позабавятся, мы начнем линейку, — заявил последний, и я почувствовала на себе его тяжелый взгляд.

И все потому, что этот идиот Эрик Дигби не собирался сдаваться. Снова окружил меня магическими иллюзиями вальсирующих пар, что стало достоянием общественности еще и на трибуне.

Я обреченно подумала, что так просто ректор этого не оставит и снова мне подстригать лужайку или же красить Арку Победы... Потому что разбираться, кто прав, а кто виноват, лорд Гамильтон не станет, накажет всех.

— Угомонись уже! — зашипела я на Эрика. — Хватит! Ты тоже, Виммер, это и тебя касается!

— Итак, — произнес Берк Гамильтон с трибуны, украшенной расправившим крылья золотым орлом, — я собрал вас здесь для того, чтобы сообщить о важном событии, которое изменит жизнь нашей Академии на ближайшую неделю. Как вы уже знаете...

У него был приятный, запоминающийся голос. Иногда мне казалось, что совершенно неважно, о чем говорит Берк Гамильтон, — его можно было слушать бесконечно. Как о будущем Турнире Четырех Королевств и предшествующем ему отборе в команду Академии, так и если бы он решил поведать нам об особенностях размножения магических тварей в Призрачном Прудку или же о первых признаках упадка Ранних Королевств Аквитана.

Вот и сейчас я завороченно внимала каждому его слову, хотя он говорил о вещах, давно уже всем известных. Мы вдоволь успели их обсудить со своим курсом на переменах и в столовой или же с Лиззи и другими девочками в Большой Гостиной на втором этаже женского общежития. А с кандидатами в команду с нашего курса даже потренироваться — ими были Алекс, Эрик, Стенли и я.

И еще мы решили, что команда Академии Эйлирена в этом году будет состоять только из Боевых Магов — ни Целители, ни Некроманты нам ни к чему, сами справимся. Два года подряд главный приз доставался команде одной из Академий Эскарты, но теперь пришел наш черед!..

Тут Берк Гамильтон, закончив рассказывать об организаторских вопросах — участники Турнира будут жить в общежитиях, а их сопровождение разместят в пустующих коттеджах на Преподавательском Холме, — перешел к истории возникновения Турнира Четырех Королевств, проходившего уже в третий раз.

Два первых раза состоялись в Обросе и Глесноре, наиболее пострадавших от войны. Тогда я училась на третьем и четвертом курсах, и у меня не было никаких шансов попасть в команду.

Зато сейчас, на последнем, я не собиралась его упускать.

Ректор углубился в недавнюю историю, принявшись рассказывать о наших союзниках в борьбе против Империи, решившей захватить весь мир. Четырнадцать лет назад Угрос, не объявляя войны, стремительно вошел в Глеснор, прорвав пограничную оборону. Оккупировал его и большую часть Оброса, после чего направил свои силы, укрепленные магами-отступниками, на Эскарту.

Затем, захватив ее, Угрос напал на Аквитан.

Мне тогда было восемь, и наша семья жила в Ливанте, расположенной неподалеку от границы с Эскартой. И через три дня после того, как в войну был втянут Аквитан, в мной родной город вошли войска Угроса.

Мне сложно сказать, почему родители не уехали из Ливанты, — тогда многие остались, веря в непобедимую армию Аквитана, украшенную золотыми орлами династии Хештемов. Но мои родители, как и другие жители города, совершили ошибку — нам нужно было бежать из Ливанты со всех ног...

Город освободили только через два ужасных года, а сама война, вышедшая на редкость длинной и кровопролитной, получила название Восьмилетней. Но Угрос мы все же разбили, потому что четыре королевства — Аквитан, Эскарта, Оброс и Глеснор, — забыв о прошлых обидах, объединились в Альянс.

И теперь мы праздновали нашу общую победу. Именно в ее честь и был организован Турнир — как дань памяти павшим, укрепление морального духа выживших и напутствие для будущих поколений.

— Но вы должны знать, что ничего еще не закончилось, — произнес лорд Гамильтон, и его голос посуровел. — Угрос по-прежнему силен, и однажды, оправившись после поражения, он нанесет новый удар. Кроме того, маги-отступники, пусть после войны и спрятались по своим норам, с завидной регулярностью появляются на территории Аквитана. Они хитры и могут быть где угодно.

На это я подумала, что обязательно использую слова Берка Гамильтона в своем реферате по Всемирной Истории — не пропадать же такой речи! Потому что наш ректор заговорил о Бездне, а это была тема моей семестровой работы.

Я уже знала, что лорд Гамильтон воевал и что у него полным-полно наград за храбрость. Видела своими глазами, когда он надевал парадный мундир на торжественную линейку по случаю окончания прошлого учебного года.

Еще я знала, что он встречался с магами-отступниками лицом к лицу, — тоже как-то об этом упоминал.

Мне казалось, он бы мог многое нам рассказать. Куда больше, чем молоденький маг, недавно закончивший Академию, а теперь преподававший у старших курсов Защиту от Бездны, но, по большей части, переливавший на своих уроках из пустого в порожнее.

Потому что мало кто встречался с магами-отступниками и остался после этого жив.

— Бездна опасна, — внезапно произнес Берк Гамильтон, и во дворе Академии установилась гробовая тишина. — И Бездна безмерно коварна. Она желает лишь одного — уничтожить все, что попадаете у нее на пути, и захватить мир. В этом цель магов-отступников совпадала с интересами Угроса, поэтому они стали союзниками Империи в Восьмилетней Войне.

Это было известно всем.

— Вы, наверное, много раз слышали слова о том, что если долго смотреть в Бездну, она начинает смотреть в тебя, — продолжил ректор. — Именно так и происходили первые заражения...

Все началось чуть больше полувека назад, когда одновременно во всех концах обитаемого мира появились первые разломы, содержащие Темную субстанцию, которую мы называли Бездной.

Но с той поры много воды утекло, и место осторожного любопытства заняла холодная ненависть.

— На самом деле долго смотреть в Бездну нет никакой нужды, — добавил лорд Гамильтон. — Хватает нескольких минут рядом с Источником, чтобы Бездна начала протягивать к вам свои невидимые руки. Но как только она проникает в ваш разум, сразу же начинается ее разрушительное действие. — Замолчал, уставившись на собравшихся во дворе Академии. — И вы не должны ей этого позволять! Известно, что Бездна неопасна для людей без магического дара, но для

тех, кто им обладает... О, они не только ее видят, но и слышат! Сначала она прикидывается их лучшим другом. Шепчет на ухо ласковые слова, обещая поделиться секретами бесконечного резерва и сделать сильнейшими магами в обитаемом мире... Ее предложение настолько заманчиво, что мало кто может перед ним устоять. Потому что просто отвергнуть бесконечный, но обманчивый контроль над магией, который она якобы дает.

Собравшиеся на линейке застыли, ловя каждое его слово.

— Бездна многое обещает, — продолжал лорд Гамильтон, — но стоит начать ее слушать, как она наносит подлый удар. Лишает мага всего, отбирая у него возможность быть самим собой. Подчиняет своей воле, и он теряет контроль над собственным разумом. Становится муравьем, безоговорочно выполняющим приказы своей матки. — Тут он усмехнулся, потому что некоторые из адептов дернулись после его слов. — Вижу, кому-то пришлось не по нраву это сравнение. Ну что же, я могу сказать и по-другому. Маги-отступники всего лишь винтики в сложнейшем механизме, придуманном Бездной. При этом винтики обладают невероятными магическими возможностями и по своей силе во многом превосходят обычных магов. Но те, кто становится частью Бездны, теряют собственную личность. Ее желания становятся их целями, а она хочет лишь одного...

Внезапно по рядам собравшихся прошло движение. Студенты начали переглядываться, откуда-то со стороны Целителей раздался смешок... Затем второй, и я решила, что народ во дворе сошел с ума. Ну да, спятил от нервного напряжения — как можно перешептываться и смеяться в такой момент, когда лорд Гамильтон рассказывает о подобных вещах?!

Или же перегрелись на сентябрьском солнышке — иначе их странного повеления мне не объяснить.

Ректор нахмурился, похоже, не совсем понимая, что происходит. Тут и Алекс улыбнулся, а я уставилась на него, широко раскрыв глаза.

— Что такое?! — спросила шепотом.

На это он многозначительно покосился куда-то чуть в сторону от трибуны.

Вернее, на кого-то.

Оказалось, там стояла маленькая Гретта Гамильтон и с крайне важным видом осматривала ряды адептов. Еще и ножкой притопывала. На ней было пышное белое платьишко с кружевным подолом — именно так, как сейчас модно в столице. В темные волосы вплетены банты, в руках — маленький зонтик.

Похоже, новую гостью заметили не только адепты, потому что с трибуны раздался вкрадчивый голос.

— Гретта!..

Тут, подозреваю, у многих студентов волосы встали дыбом, а преподаватели вспомнили всех Богов. Потому что это был голос вестника апокалипсиса.

Вернее, нашего ректора.

Но его дочь лишь пожала плечами. Повернула голову, как ни в чем не бывало уставившись на своего наводящего ужас отца.

— Да, папочка!

— Что ты здесь делаешь?!

— Пришла посмотреть на твоих учениц, — отозвалась она с достоинством. — Решила найти тебе невесту.

По рядам прокатились смешки, а ректор посуровел еще сильнее. Если, конечно, такое было возможно.

— Разве ты не должна была оставаться дома со своей гувернанткой? Где она?!

Не успела девочка ответить, как рядом с трибуной показалась молодая, полноватая, порядком растрепанная и с красным от бега лицом женщина. Похоже, та самая гувернантка.

— Вот ты где, маленькая разбойница! — выдохнула она рассерженно. Затем, испуганно охнув, обвела собравшихся адептов заполошным взглядом. Уставилась на мрачного ректора, и ее раскрасневшееся лицо залила мертвенная бледность. — Простите, лорд Гамильтон, не углядела! Ваша дочь снова сбежала. Никакой управы на нее нет! — и вцепилась девочке в руку.

Та принялась вырываться, но стихла под суровым взглядом отца.

— Гретта, сейчас же отправляйся домой, — произнес он, — и оставайся в своей комнате. Поговорим, когда я вернусь.

На это девочка расстроено вздохнула и позволила себя увести.

И я подумала — зря он так с ней суров. У него любознательная дочь, а он... Неужели лорд Гамильтон наказывает ее так же сурово, как и своих адептов?

А еще я подумала, что его дочь удивительно красива, полная копия своего отца.

Интересно, какой была ее трагически погибшая мать? И почему ее убили? Стала ли Сабрина Гамильтон жертвой ограбления или же это была месть ее высокопоставленному мужу?!

Даже Лиззи, которая знала все и обо всех на свете, лишь пожимала плечами, заявляя, что эта тайна за семью печатями. Потому что официальное расследование так и не дало результатов.

Когда случилась трагедия, Берк Гамильтон был еще на службе и находился далеко от тех мест — где-то на границе Угроса и Эскарты. В его отсутствие в загородное имение Гамильтонов ворвались неизвестные. Убили всех, кто находился в доме, в живых осталась только годовалая Гретта. При этом злоумышленники не взяли ничего из богатства Гамильтонов.

Именно этот факт стал благодатной почвой для всевозможных слухов.

Поговаривали, что это была личная месть Берку Гамильтону. Кому-то он слишком сильно досадил — настолько, что этот «кто-то» пошел на столь жестокое убийство.

Еще ходила версия, что нападение провернули маги-отступники — у них тоже могли оказаться большие претензии к герою войны, позже ставшему ректором столичной Академии.

Но, как бы там ни было, несмотря на старания лучших ищеек королевства, убийц Сабрины Гамильтон до сих пор не нашли.

Глава 3

После линейки, закончившейся почти сразу после ухода маленькой Гретты, Лиззи отправилась гулять с Алексом, а я поймала преподавателя по Всемирной Истории магистра Уилкока и всесторонне обсудила с ним семестровую работу.

Затем направилась к общежитию. Это было серое здание, выстроенное по соседству с лекарским крылом и хозяйственными помещениями, подновленное с приходом нового ректора. Заведовала им пожилая магисса Эрдель.

Ну, как она заведовала — сидела на входе в уютной комнатке, делая вид, что наблюдает за входящими и выходящими из общежития. Но мы-то знали, что это всего лишь видимость и мимо магиссы может пройти незамеченной целая имперская армия Угрота.

Потому что лет магиссе Эрдель было далеко за сотню, и, по-хорошему, ее давно надо было отправить на пенсию. Но наш ректор почему-то медлил, так и не отдавая соответствующего приказа.

Причин этого мы не понимали. Гадали с девочками, склоняя на разные лады. Быть может, магисса Эрдель была дальней родственницей Берка Гамильтона, поэтому он не захотел расстраивать любимую пра-пра-тетюшку? Или же он впервые проявил сентиментальность, вспомнив былые времена, когда и сам учился в Академии? Вдруг магисса Эрдель была к нему добра, пропуская на свидания к его возлюбленной?

Как бы там ни было, милая старушка изо дня в день просиживала на входе и увлеченно вязала розовые и голубые распашонки своим пра-пра-правнукам или же пра-пра-правнучкам. Так что девушки в своем общежитии пользовались относительной свободой, в то время как мужское при лорде Гамильтоне превратилось чуть ли не в военную казарму.

Именно поэтому мы с Лиззи молились за здоровье магиссы Эрдель — не дай Боги, чтобы наш последний год в Академии омрачился приходом какой-нибудь гримзы, наподобие деканессы Пейтон, преподававшей у нас еще и «Яды и Противоядия».

Но сейчас, увидев возле дверей нашей с Лиззи комнаты два огромных букета — явно не с клумб мистера Гиггенса, а заказанных у столичных цветочников, — я даже немного пожалела о том, что магисса Эрдель настолько близорука. Будь она на страже, то не пустила бы двух болванов — Эрика Дигби и Стенли Виммера, я нашла их карточки с приглашениями на бал, — что оставили цветы у моих дверей. Вместо этого выгнала бы парней вон, и мне не пришлось бы с ними объясняться.

А теперь придется.

Вздохнув — не испепелять же такую красоту! — сняла защитные заклинания и занесла цветы в комнату. Собиралась поставить их в вазы — одну с розами на свой стол, а вторую с лилиями и гиацинтами — Лиззи их очень любила — на прикроватную тумбочку подружки. Пусть ей тоже перепадет с царского плеча моих ухажеров!

Потому что ее Алекс был не слишком-то богат, и цветами свою возлюбленную баловал нечасто. Титула за ним тоже не водилось, поэтому, по мнению лорда и леди Лангстон, Алекс Карвелл нисколько не подходил в мужа их красавице-дочери. Отсюда и ворох новой одежды с обувью, и приказ обратить внимание на Берка Гамильтона...

По правде, я мало знала о семье Алекса, он не любил говорить на эту тему. Мне было известно, что его отец погиб на войне, а мама с маленьким сыном перебралась в столицу из какой-то глуши. Они снимали две комнатки в «Меблированных домах Симменса», что на окраине столицы. Грейс Карвелл получала небольшую военную пенсию, которой ни на что не хватало, поэтому она работала с утра до ночи сразу в нескольких местах.

И все потому, что плата за обучение Алекса сжирала все их средства. Алекс много раз порывался бросить Академию, но мать не позволила. Сказала, что отец был бы против.

Чтобы заработать деньги, Алекс хватался за любую подработку на каникулах. Именно поэтому ему нужно было — кровь из носа! — не только место в команде, но еще и наша победа на Турнире Четырех Королевств с щедрым денежным призом. Тем самым он бы вытащил свою семью из долгов, получил отличные рекомендации и, вполне возможно, еще до окончания Академии нашел бы себе место в Магической Гильдии или даже при дворе.

К тому же, прояви он себя, Алекс мог бы переменить мнение родителей Лиззи, и они бы разрешили им пожениться. Вот как много всего оказалось завязано на Турнире!

Думая об этом, принялась устраивать букеты в вазы. Поставила лилии возле кровати Лиззи, затем

подошла к своему столу и... внезапно заметила рядом с аккуратно свернутыми учебными свитками еще один, перевязанный темной лентой. Нет, не мой — у меня никогда не было ни такого пергамента, ни таких лент. Слишком дорогие — я всегда пользовалась теми, что попроще.

И это было в высшей степени странно.

Кинув заклинание, проверила стол на магические ловушки — все чисто. Затем огляделась, ругая себя за беспечность — получалось, кто-то без спроса вошел в комнату, сняв наши с Лиззи охранные заклинания. А я, схватившись за цветы и размышляя об Алексе, этого и не заметила!..

Хотя, признаюсь, я не искала следов взлома, потому что за четыре года учебы в нашу комнату еще никто и никогда не лез.

Теперь выходило, что влез.

Причем еще и оставил послание. Скорее всего, мне, раз оно лежало на моем столе.

Раскинув Поисковую Сеть, проверила комнату на чужое присутствие. Действовала осторожно, потому что это было вряд ли дело рук Эрика со Стенли, чьи магические способности можно было охарактеризовать одним предложением: сила есть — ума не надо. Они не могли настолько аккуратно взломать мою защиту, что я даже не обратила на это внимания, а потом уйти, оставив на столе записку и затерев все следы.

Наконец, убедившись, что в комнате никого не было, я потянулась к свитку. Развязала ленту и развернула послание.

Скупой почерк без каких-либо излишеств. «Лебединый Пруд. Сегодня в два часа дня. Записку уничтожь».

Вот и все, что было написано внутри.

— И кто же это у нас такой умный? — нахмурившись, спросила я у свитка.

Положила его в развернутом виде на стол. Закрыла глаза, погружаясь в магические потоки, решив определить личность отправителя.

Вернее, попытаться.

Естественно, этот самый отправитель неплохо постарался — старательно затер еще и отпечаток своей ауры. Но все равно можно было отследить легкие отголоски заклинаний, которыми он пользовался, уничтожая свои заклинания.

Такая хитрая штука, пробовала ее однажды на Основах Высшей Магии.

Наконец, открыла глаза. Вздохнула украдкой, потому что выяснить мне особо ничего не удалось. Ясно было лишь одно — вряд ли это шутка моих однокурсников, по большей части мечтавших ловить мутировавших тварей в южных болотах Аквитана или же воевать с магами-отступниками и Империей Угрос.

Тут приложил руку серьезный маг.

Светлый. Вернее, Стихийник, причем очень сильный.

У меня не имелось ни одной толковой идеи, кто это был и что ему могло от меня понадобиться. Вернее, зачем мне идти на Лебединый Пруд, что в Светлом Конце, к двум часам дня, уничтожив перед этим записку?

Быть может, у меня завелся еще один ухажер?!

Прикинув и так, и эдак, решила, что сомнительно. Всех своих — и тех, кто за мной волочился до этого, и тех, кто пытался делать это сейчас, — я знала наперечет. Вряд ли за столь короткое время завелся новый. Да и откуда?..

Или же записка как-то связана с будущим Турниром Четырех Королевств? Нашелся доброжелатель, который, нарушая правила Академии и этические нормы, захочет рассказать мне о том, что будет на отборочном туре, чтобы я обязательно попала в команду?

Покачала головой. Зачем кому-то из преподавателей — об этом знали только они — так поступать? Им нужно, чтобы в команду отобрались сильнейшие, и если я провалюсь на отборе, туда мне и дорога.

Или же в Академию проник чужак?! Каким-то образом просочился через наложенные еще в

незапамятные времена заклинания, ограждавшие старый замок и примыкающую к нему огромную территорию от попадания извне, после чего вознамерился встретиться... с Джойлин Селдон с пятого курса?

Серьезно?!

Усмехнулась — выбор так себе! Да и что им от меня могло быть нужно?

Наконец, решила не забивать голову ерундой. Всему есть простое объяснение, сказала себе. Скорее всего, мне вовсе не собирались помогать или же признаваться в любви.

Наоборот, кто-то решил вывести меня из игры.

Что уж тут кривить душой, я была довольно серьезным претендентом на попадание в команду. Именно поэтому кто-то проник в мою комнату и оставил записку. Возможно, некроманты постарались, подговорив кого-то из Светлых, хотя тоже сомнительно... И если я приду в Лебединому Пруд, меня там будет поджидать ловушка.

Поднялась на ноги, размышляя, что мне делать дальше. Затем прошлась по нашей с Лиззи комнате, на всякий случай решив проверить ее и свои вещи.

Все на месте — одежда, нижние сорочки. Милые письма от ее родителей и пачка посланий от Томаса из Ливанты в верхнем ящике моего стола. Мои книги на книжной полке и детские мягкие игрушки подруги, с которыми она до сих пор спала.

— А ведь я могла бы спать с Алексом! — зевая, любила приговаривать она.

Затем, решившись, я потянулась за чистым свитком и написала Лиззи, что получила странное письмо. Оставляю его на ее столе, и, когда они вернутся с Алексом, пусть взглянут, потому что я толком ничего не обнаружила.

Сама же я отправлюсь к Лебединому Пруд и посмотрю, что от меня хотят. Нет, волноваться за меня не стоит, я буду предельно осторожна. К тому же встречу мне назначили среди белого дня, в месте, пусть не слишком оживленном, но не таком уж и уединенном.

На Лебединый Пруд, что неподалеку от Преподавательского Холма, частенько заглядывали влюбленные парочки, прячась от запрета на объятия и поцелуи в общественных местах. Или же по его дорожкам любили бродить академические умы, пытаясь разрешить загадки бытия, взяв передышку в написании ученых трактатов.

Это вовсе не Призрачный Пруд в Некромантском Конце!

И я пошла — по длинным, усыпанным шуршавшим гравием дорожкам, вотчине нашего садовника, чувствовавшего, подозреваю, себя богатым рабовладельцем из Агроны. Потому что на его «плантациях» с утра до ночи трудилась толпа рабов от мала до велика — от первых до последних курсов Академии. И даже паре наших парней с Боевой Магии, этим утром опоздавшим в столовую, перепало сегодня садовых работ!

Терренс Глоуи и Генри Тарк красили Арку Победителей в радужно-голубой цвет флага Аквитана, и я остановилась, чтобы немного с ними поболтать. Затем вспомнила о назначенном времени и прибавила шаг.

Прошла под исписанными датами битв сводами Арки, затем по идеально выложенной новой плиткой центральной дорожке — третий курс некромантов в чем-то серьезно провинился. Миновала кусты в форме королевских орлов — третий и пятый работы Лиззи, а второй и четвертый — Алекса. Свернула направо, в Светлый Конец, и еще через пару поворотов, проигнорировав целующуюся в кустах парочку, все-таки добралась до Лебединого Пруда.

Загодя выставила серьезную защиту, потому что ожидала увидеть кого угодно — например, целую армию некромантов с пятого курса, — но только не маленькую Гретту Гамильтон, в полном одиночестве с крайне понурым видом сидевшую на конце мостика и качавшую ногами в белых лакированных туфельках.

И я растеряннo обернулась. Где же мой таинственный отправитель?

Но людей возле Лебединого Пруда не было, и, судя по всему, в засаде в пышных кустах отцветшей сирени тоже никто не сидел, особенно ее отец.

Еще раз воровато оглядевшись, кинула заклинание, развеивающее иллюзию. Но девочка вовсе не была плодом магии. К тому же ее личико, когда она повернулась, показалось мне донельзя расстроенным.

И я решилась.

Подошла и осторожно опустилась рядом на мостике, предварительно спросив разрешение. Можно я тоже здесь посижу?

Гретта кивнула, а затем засопела.

— Попало? — спросила я сочувственно.

— Попало, — призналась она.

— Бывает, — вздохнула я. — Очень ругал?

— Очень. — И Гретта вновь уставилась на воду. — Лебеди тоже сегодня не приплыли...

Каждый год в Академию выводить птенцов прилетала лебединая пара. Даже огораживающие территорию заклинания немного изменили, чтобы птицы могли попасть на Лебединый Пруд.

— Ну что за день такой! — добавила девочка в сердцах.

— И не говори, — согласилась я. У меня тоже случались дни, когда лучше оставаться в своей комнате, не высываясь наружу. — Но, наверное, лебеди в этом году больше не приплывут. Они улетели в теплые края и деток своих забрали. Скоро наступит зима, а у них нет таких шубок, как у нас. Но там, за морями, им будет тепло. — Затем, спохватившись, сказала: — Меня Джой зовут. Вернее, Джойлин, но ты можешь называть меня Джой.

— Я Гретта, — важно произнесла девочка.

— Знаю, — улыбнулась я. Затем все же спросила: — Почему ты здесь одна? Где твоя гувернантка?

Назначенная встреча меня порядком тревожила. Ее время уже подошло, а кроме Гретты никого в этом месте не оказалось. Но то письмо не могла оставить расстроенная маленькая девочка — нет, это невозможно!

— Мисс Мэри? — дочь лорда Гамильтона уставилась на меня серыми глазами в окружении длинных темных ресниц. — Я от нее сбежала.

— Но почему?!

— Потому что она очень злая, — пожала плечами девочка. — Кричит на меня все время, называет разбойницей и дрянной девчонкой. А еще говорит, что я своими приступами ее до приступа доведу.

— Приступами? — растерялась я.

— Мне часто снятся кошмары, — призналась Гретта. — Даже когда я не сплю, я тоже их вижу. Тогда я очень пугаюсь, а заодно пугаю и мисс Мери.

— А папа... Твой папа знает о твоих приступах?

— Конечно же, он знает! Я его тоже много раз пугала. Но папочка ничего не может с этим поделать. Ни он, ни другие маги, которым он меня показывал.

И я сочувственно покивала. Потому что меня тоже мучали постоянные кошмары.

Во всем была виновата война.

Два года в оккупированном городе, когда повсюду зверствовали солдаты Угроса и маги-отступники, не прошли для меня даром. Это было ужасное время, из которого, слава Богам, я почти ничего не помнила. Даже своего старшего брата, погибшего в Ливанте, я тоже забыла.

Знала только, что его звали Патрик и что его убили солдаты Угроса.

Не помнила я ничего потому, что мама с папой попытались мне помочь. По их словам, я дошла до такой степени нервного истощения, что застыла на грани жизни и смерти. Именно поэтому им пришлось отвезти меня к столичным магам-менталистам, которые по их просьбе стерли мне память.

Хорошо постарались — убрали все воспоминания о двух годах оккупации Ливанты и моем брате, но для этого им пришлось стереть еще и мое детство. Моя жизнь началась с одиннадцати лет, после того как родной город освободили наши войска и мы с родителями перебрались в столицу.

Но все равно, пусть я почти обо всем забыла, по ночам меня продолжали мучить кошмары. Из-за них я частенько просыпалась в поту, с большой головой и бешено стучащим сердцем, а затем выслушивала от Лиззи, что снова не давала той спать.

Сейчас передо мной сидела девочка, тоже пережившая кошмар — смерть своей матери, которую, вполне возможно, убили у нее на глазах.

— Мне очень жаль, Гретта! — произнесла я. — Очень и очень жаль. Знаешь, я тебя прекрасно понимаю.

Мне захотелось ее обнять, но я не решилась дать волю своим чувствам. Подумала, что нашему ректору вряд ли это понравится. Как и то, что его дочь снова сбежала.

— Думаю, тебе все же стоит вернуться домой, — добавила я, — чтобы твой папа не рассердился еще сильнее. К тому же мисс Мэри сейчас за тебя очень переживает. Мне кажется, она добрая, но умело это скрывает. Давай-ка я отведу тебя в ваш коттедж, а то твоя гувернантка, наверное, с ног сбилась...

— Не пойду я домой! — покачала головой девочка. — И к мисс Мэри я тоже не вернусь, потому что никакая она не добрая. Наоборот, она очень злая и специально делает, чтобы мне было больно. Вот, бантики завязала так, что они мне очень жмут... Я сказала ей, что мне больно, но она стала кричать, что я все придумываю и хочу специально ее позлить.

Я посмотрела на стянутые лентами косы девочки. Вернее, на ее натянутые волосы и покрасневшую под ними кожу. Гретта Гамильтон была права — ее гувернантка оказалась еще той злыдней!

И пусть я понимала, что это не мое дело, вернее, что мне нельзя вмешиваться в дела Гретты и Берка Гамильтона, но руки потянулись к ее косам.

— Сейчас я их переплету, — пообещала я девочке, — а потом мы с тобой пойдем и найдем твоего папу. Скажем ему, что тебе нужна другая гувернантка, раз уж эта не справляется со своими обязанностями.

Гретта вздохнула с облегчением, когда я распустила ее длинные волосы.

— Мне нужна не гувернантка, а новая мама, — заявила мне. — А моему папе невеста, потому что мой двоюродный дедушка...

— Это тот, который король Эдвард? — уточнила я осторожно.

Гретта кивнула.

— Так вот, дедушка говорит, что папе обязательно нужна невеста, потому что он уже на человека не похож и скоро начнет бросаться на людей. Поэтому я и пришла во двор. Хотела посмотреть...

Не договорила, застыв с открытым ртом, а по моей спине пробежала ледяная поземка недоброго предчувствия.

— Значит, моя дочь решила сама подыскать мне невесту? — раздался недовольный голос того, кто, по версии нашего короля, скоро начнет бросаться на людей.

Но так как других людей по близости не наблюдалось — была только я, с лентами его дочери в руках, — то это внушало мне серьезную тревогу за собственное будущее. Особенно после того, как ректор холодно поинтересовался:

— Что вы делаете, адептка Селдон?

— К-косы переплетаю, — запнувшись, призналась ему. — Вашей дочери бантики жали...

— Очень жали, папочка! — поддакнула Гретта, уставившись на отца с самым серьезным видом.

Впрочем, наши объяснения его не проняли.

— Никогда так больше не делайте! — заявил мне Берк Гамильтон, и в его голосе послышалась сталь. — Не пытайтесь использовать мою дочь ради ваших сомнительных целей.

На это я выдохнула растеряннo, внезапно осознав, что этот... Этот смотревший на меня суровым взглядом мужчина, за которым бегают половина Академии, решил, что я пытаюсь сблизиться с его дочерью, чтобы заполучить его...

— Как вы могли такое обо мне подумать?! — выдохнула я гневно. — У меня даже в мыслях не было подобного! — Затем вспомнила. Ну конечно же!.. — Я здесь потому, что мне прислали записку, в которой было указано время и место. Лебединый Пруд, два часа дня... Мне стало интересно, что от меня хотят, поэтому я пришла. Но здесь я застала только вашу дочь.

Серые глаза ректора сузились. Судя по всему, лорд Гамильтон несколько мне не поверил, и меня

это порядком разозлило.

— Вполне может быть, это были вы, — заявила ему. — Это вы подкинули мне ту самую записку для достижения ваших... гм... сомнительных целей. И это вы, а вовсе не я, не даете мне прохода!

А почему я должна молчать?! К тому же у него Светлая, очень сильная Стихийная магия — он вполне подходит под личность отправителя. А еще никто и не пикнет, если ректор явится с проверкой в женское общежитие и пройдет мимо наших с Лиззи дверей, ненадолго заглянув внутрь.

Только вот... Зачем ему оставлять послание? Если бы он захотел меня увидеть, то вызвал бы к себе в кабинет, и — смотри сколько хочешь!

К тому же лорд Гамильтон, сказав, что отказывается комментировать столь смехотворное заявление, уставился на меня с таким видом, словно серьезно засомневался в моих умственных способностях.

Вот и я тоже засомневалась. Естественно, записка не от него. Тогда от кого?!

Ответов у меня не было.

Под тяжелым взглядом Берка Гамильтона я быстро доплела Гретте вторую косу — не ходить же ей с одной. Затем снова взглянула в его серые глаза.

— Быть может, вы считаете меня душой... — Смешок. Похоже, считал, но я решила, что уж как-нибудь переживу, — но вам все же следует поискать другую гувернантку. Эта ваша мисс Мэри никуда не годится.

— Никуда не годится, папочка! — тут же поддакнула Гретта, с явным любопытством прислушивавшаяся к нашему разговору.

— Не вмешивайтесь в чужие дела, Джойлин Селдон! — вместо того, чтобы проникнуться сказанным, заявил мне Берк Гамильтон. А я подумала — надо же, запомнил мое имя с того раза, когда отправил меня подстригать газон.

И больше ничего не сказал. Ушел и дочь свою увел.

Я же, еще немного посмотрев на крепкую мужскую и понурюю детскую фигуры, удалявшиеся в сторону Преподавательского Холма, побрела назад, к женскому общежитию. Шла, размышляя о странной записке и причинах, побудивших неведомого отправителя оставить ее на моем столе.

Интересно, добился ли он своего?

Неужели кто-то захотел, чтобы я познакомилась с Греттой Гамильтон и нарвалась на гнев нашего ректора? Быть может, надеялся, что я так сильно взбешу лорда Гамильтона и тот выгонит меня из Академии?

Этого не случилось, хотя ректор посчитал, что я полная дура. Но мне от этого ни горячо, ни холодно — я все равно не собиралась покорять его каменное сердце.

Но, скорее всего, назначенная встреча так и не состоялась, потому что мостик на Лебедином Пруды заняла Гретта Гамильтон, а трусливый отправитель решил убратсья подобру-поздорову, испугавшись, что в любую секунду может явиться ее властный отец.

Тот самый, кто решил, что я преследую его с не вызывающими у него сомнений намерениями.

Размышляя, ограничится ли отправитель одним письмом или же попыбует выманить меня еще раз, а еще о собственных бесконечно отсутствующих шансах переменить о себе мнение ректора, я немного побродила по дорожкам сада. Спугнула парочку целующихся некромантов с первого курса, после чего, решив не портить людям настроение, все же вернулась в общежитие.

Но и там испортила людям настроение, потому что, когда я вошла в нашу комнату, увидела Лиззи и Алекса, сидевших друг от друга на расстоянии метра.

С застывшими лицами.

— Да целуйтесь, целуйтесь! — вздохнула я. Нигде нет мне покоя! — Не буду вам мешать. Вот, возьму учебники и... — И куда-нибудь пойду. Начну писать реферат по истории в Большой Гостиной, потом отправлюсь на ужин и прогуляюсь по саду. — А где мои записки?!

— Какие еще записки? — удивилась Лиззи, а Алекс подтвердил, что они ничего не знают. — Цветы были, а записок я не видела.

Она была права, свитки — и тот, с приглашением на Лебединый Пруд, и второй, с моей запиской, — бесследно исчезли из нашей комнаты. И это показалось мне в высшей степени странным.

Но оба моих друга смотрели на меня выжидательно, поэтому я снова вздохнула — не объяснять же влюбленным, жаждущим, чтобы их поскорее оставили в покое, что кто-то ходит в нашу комнату, как в свою.

Оставляет записки, забирает записки... Снимает защитные заклинания, ставит их обратно...

— Вы тут поосторожнее! — вздохнув, сказала им. — Поглядывайте, что и как. Кстати, на правах твоей лучшей подруги, — а еще зануды без личной жизни, — я должна вам напомнить, что лорд и леди Лангстон вряд ли одобряют беременность без брака...

На это Алекс усмехнулся и, подмигнув мне, заявил, что у него все под контролем. И что они с Лиззи еще немного поговорят — так я им и поверила! — после чего он вернется в свое общежитие и ляжет спать. Как-никак завтра утром отбор в команду, и нам нужно попасть на Турнир.

Ему и мне.

— Очень надо! — покивала Лиззи.

— Вот и займитесь Боевой магией, — заявила им уже от дверей. — Повторите ее на досуге.

— Именно ею и займемся, — со смешком отозвалась подруга. — Обязательно повторим!

Выйдя из комнаты, я еще немного постояла в коридоре, пытаюсь определить, как именно взломали, а потом поставили назад похожие на мои заклинания — филигранная работа без каких-либо следов!.. Затем отправилась в Большую Гостиную на втором этаже, где под треск разложенного камина написала добрую треть семестровой работы.

Писала бы и дальше, но неожиданно вспомнила, что пропустила ужин. Этот факт порядком испортил мне настроение. Не сказать, что мне сильно хотелось есть, но все же... С таким питанием я и вовсе из платьев выпадаю стану, и сбудется мечта Эрика увидеть меня без одежды!

Вздохнув, решила вернуться в комнату, потому что в шкафу у меня было припрятано печенье, но вспомнила про сладкую парочку. Кажется, они всерьез... гм... увлеклись повторением Боевой Магии, потому что Алекс мимо меня не проходил, а покинуть общежитие можно было, только миновав Большую Гостиную.

Поэтому я решила еще немного погулять — Лиззи, все только ради тебя! Вышла наружу, но далеко в сад углубляться не стала — отправилась бродить по центральным аллеям, чувствуя, как продувает платье вечерний ветер, наполненный дыханием приближающейся осени.

Шла, поглядывая на горевшие в фонарях разноцветные магические огоньки, размышляя все о том же — о Гретте и Берке Гамильтонах, пропавших записках и завтрашнем отборе в команду, пока... совершенно неожиданно не столкнулась с Эриком Дигби.

Тот внезапно вынырнул с темной боковой дорожки и двинулся мне навстречу.

Поморщилась украдкой — эта встреча была совсем некстати! Похоже, Дигби меня подкарауливал, надеясь, что я отправлюсь на вечернюю прогулку, и теперь обязательно начнет приставать с приглашением на бал.

Но вместо этого Эрик уставился на меня отсутствующим взглядом, а затем забормотал что-то совсем уж невнятное. На миг мне даже послышалось то ли «бахараш», то ли «барахаш» — то самое непонятное слово, которым мне гавкнули в ухо, — и я подумала, что это в высшей степени странно.

Потому что Дигби не спешил накидываться на меня с глупым обольщением. Вместо этого, еще раз пробормотав что-то про барахаш, уставился невидящим взглядом. Вернее, смотрел сквозь меня, словно не понимал, где он находится и кто стоит перед ним.

— Эрик... — позвала я, осторожно накинув на себя защитное заклинание. Потому что с Дигби явно было что-то не так. — Эрик, что с тобой?

Вместо ответа однокурсник рубанул рукой воздух перед собой. Затем развернулся и побрел назад, в темень той самой дорожки, на которой он меня подкарауливал. А я осталась, уставившись на его удаляющуюся фигуру в полнейшем недоумении.

Но затем все же его догнала.

— Эрик, погоди, что у тебя случилось? Ты сам не свой! Плохая новость из дома? Или же переучил заклинаний перед завтрашним отбором? — Эта мысль показалось мне вполне разумной. — Знаешь,

тебе не стоит так волноваться! Мне кажется, место в команде тебе обеспечено.

Я бы взяла его, Алекса, ну и себя заодно. Правда, тогда в команде не было бы ни одного некроманта — все более-менее универсалы, со склонностью к Светлой Магии. Но мы бы что-нибудь придумали...

Вместо ответа Эрик дернул головой и побрел себе дальше в темноту. Я же уставилась ему вслед, пытаясь определить, не находится ли он под заклинанием подчинения. Может, и его тоже пытаются вывести из игры? Столкнули меня с ректором, а с ним сделали что-то такое эдакое...

Странное, потому что следов ментального воздействия я не почувствовала.

Что бы ни произошло с Эриком Дигби, магия здесь была ни при чем. Тогда что с ним не так?

Какой-то барахаш, решила я, глядя вслед удаляющейся фигуре.

Глава 4

Разбудил меня настойчивый стук, который, несмотря на то, что Лиззи с соседней кровати пробормотала проклятье, пожелав, чтобы пришедшие убирались восвояси, не спешил затихать. Но сон тоже не торопился выпускать меня из своих объятий, поэтому я не сразу сообразила, что колотят в нашу дверь.

Лиззи поднялась первой. Накинув на себя халат и все еще бормоча под нос ругательства, не совсем подходящие для благородной леди, отправилась открывать.

Я засобиралась тоже встать, на что она сказала, что разберется сама.

— Лежи уже! — заявила мне. — Тебя опять всю ночь мучали кошмары.

А потом добавила, что я так кричала, что она даже подумывала погрузить меня в стазис и хоть немного поспать.

— Ты не умеешь погружать людей в стазис, — пробормотала я, все еще не в силах оторвать голову от подушки. — Прости, Лиззи! Ты же знаешь, я не специально.

Она знала.

— Ради такого дела уж как-нибудь бы сообразила, — буркнула подруга, но голос вовсе не прозвучал недовольно. Наоборот, сочувственно.

Уже очень скоро она вернулась от дверей с объемной коробкой конфет, перевязанной красными лентами. И еще с запиской от Стенли Виммера, интересовавшегося, такие ли сладкие у меня были сны, как эти конфеты. И такие же сладкие ли, как его мечты обо мне.

— Меня сейчас стошнит, — пробормотала я, пряча лицо в подушку. Виммер ошибся — ночью мне опять снилось, что я падаю в черную дыру.

Но такие кошмары меня посещали довольно часто, и маги, к которым обращались родители, а позже ходила на консультации я сама, в один голос заявляли, что это вполне ожидаемые побочные явления от ментальных заклинаний.

Бояться кошмаров мне не стоит, как и надеяться когда-либо от них избавиться. Может, конечно, однажды они пройдут сами по себе, но, по их опыту, плохие сны будут преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

И все потому, что полностью удалить мне память никто не в силах, хотя менталистам удалось загнать, а потом запереть мои воспоминания в самом темном углу моего разума. Но те все равно продолжали просачиваться и с завидной регулярностью отравляли мои сны.

— Не дай Боги мне бы приснился Виммер, это был бы кошмар похуже настоящих! — пробормотала я.

— Тогда я бы точно погрузила тебя в стазис, — согласилась Лиззи. Затем плюхнулась на мою кровать и принялась разглядывать печать на коробке. — О, это же конфеты из «Шоколадницы Прайза»! Хороший выбор, одобряю!

Это было дорожечное заведение возле Королевского Канала. Мы с Лиззи пару раз ходили туда на каникулах, и цены показались мне кусачими.

— Давай-ка мы лучше их вернем, — сказала я, отлипнув от подушки, — потому что на бал с Виммером я все равно не пойду.

— Ну уф неф! — заявила Лиззи, отправив за щеку сразу три конфеты. — Ничего я возвращать не стану. Я, можно сказать, пострадавшая сторона...

— Ты-то из-за чего пострадала?! — нахмурилась я. Оказалось, из-за моих кошмаров она снова не выспалась и теперь заглушает свое горе присланным мне шоколадом. — И вообще, ты не забыла их проверить на приворотные зелья? Мало ли, влюбишься еще в Виммера, и Алекс тебе и ему голову отвернет. Ну и мне заодно, потому что не досмотрела...

— Не было там никакого приворотного зелья, — отозвалась Лиззи. — Конечно же, я проверила. Ешь скорее, а то тебе не достанется! — и снова потянулась за конфетой.

— Не хочу, — сказала ей. — Мне кусок в горло не лезет.

— Это ты зря, — заявила подруга. — Ты и так худая, кто на тебе женится?! Ну-ка, сейчас же ешь, а

то даже наш ректор не женится! — и попыталась впихнуть в меня шоколад.

Наконец, я сдалась. Вернее, сказала, что подарок от Виммера пробовать я не стану, потому что наш ректор на мне в любом случае не женится. Но на завтрак я все-таки схожу. Посмотрим, чем нас порадуют повара Академии...

— Не понимаю, почему вы с Алексом так беспокоитесь об отборе в команду? — пожала плечами Лиззи, списав мой отказ от конфет на волнение перед сегодняшним испытанием. — Вы — лучшие Боевые Маги в Академии. Если не вы, тогда кто?!

— Поверь мне, желающих много, — усмехнулась я, и вышло это довольно-таки нервно.

— А давай мы их всех отравим! — округлив глаза, заявила Лиззи. — Вообще всех желающих!.. Вы с Алексом получите место в команде, а потом выиграете Турнир, потому что вы вдвоем — сила! Получите кучу денег, и, быть может, вам даже подарят титул за такие-то заслуги!.. Тебе хватит на обучение Высшей Магии, а Алексу — закончить Академию и купить нам дом. А еще он так понравится королю, что его обязательно возьмут придворным магом, и мои родители растают от счастья и разрешат нам пожениться...

— Хороший план, — согласилась я. — Но ты своих родителей доведешь и без Турнира, и они так и так разрешат вам пожениться, — пожала я плечами. — Даже травить никого не придется.

— А вы с Алексом так и так войдете в команду, — согласилась Лиззи.

Затем, подскочив, принялась натягивать платье и расчесывать волосы, сказав, что хочет сходить к своему жениху перед завтраком. Меня она уже подбодрила, так что теперь попробует пробраться в мужское общежитие и подбодрить еще и его.

— Смотри там, не переусердствуй с подбадриванием, — усмехнулась я. — Мне он нужен в хорошей форме.

Потому что Лиззи права, мы с Алексом неплохо работали в команде — привыкли за четыре года стоять в паре на Боевой Магии. К тому же мы уже несколько раз собирались с ребятами с нашего курса и размышляли, как нам вместе пройти отборочный тур.

Пробовали то и се, решив, что в нашей команде ни Некроманты, ни Целители нам ни к чему. Будут одни Боевые Маги, потому мы — лучшие в Академии!

Тут Лиззи, подмигнув мне, вышла из комнаты, не забыв перед уходом поставить защитное заклинание. Я же поползла в ванную комнату, решив смыть с себя липкие воспоминания о ночных кошмарах.

Но когда я вернулась, завернутая в банную простыню и суша волосы Воздушным заклинанием, на моем столе лежала новая записка, перевязанная темной лентой.

И, демоны побери, это было довольно неожиданно!

Настолько неожиданно, что в ту же секунду я вскинула руку, выставляя защитное заклинание, вплетая в него много всего...

Вернее, все, что пришло мне в голову.

Проклятая простыня соскользнула к моим ногам, но никто не спешил покушаться ни на мою защиту, ни на мою жизнь, ни на мое обнаженное тело. И даже на остатки конфет в коробке, лежавшей на смятой кровати Лиззи, — на них тоже никто не покушался, потому что в комнате никого не оказалось.

— Да что тут происходит?! — пробормотала я. — Какой-то проходной двор, честное слово!

Но проходной двор, если он и был, то уже весь вышел. Вернее, ушел.

В комнате чувствовались лишь затертые отголоски чужого присутствия, а на моем столе лежал новый свиток, перевязанный все той же темной лентой.

Только на этот раз защитные заклинания взломали по-другому. Быстро, профессионально и незаметно, но я все же почувствовала легкий привкус Темной Магии.

— Демоны вас побери! — пробормотала я, подхватив простыню. — Кто вы такие? И что вам от меня надо?

Быстро натянула темное платье, уселась на стул и развернула свиток.

«Сегодня в 8.15. Задний двор второго амбара, того, что за конюшней».

Вот и все, что в нем было.

Почерк походил на тот, которым было написано первое послание, но ни подписи, ни печати снова не оказалось. Всего лишь несколько слов, но на этот раз без приказа уничтожить свиток. Быть может, потому что он уничтожился сам?!

Зашипев от боли в обожженных пальцах, я выпустила ярко вспыхнувший пергамент, а затем, пока он еще не успел упасть на пол, накинула на него заклинание, пытаясь погасить пламя.

И это было Темное, Некромантское Пламя!

Но оказалось слишком поздно — записка сгорела дотла, так и не долетев до пола.

Негромко выругавшись и вновь помянув демонов всуе, я уставилась на горстку пепла. Затем раздраженно накинула на себя ученическую манию и заплела косу, решив отправиться в назначенное место к назначенному времени. И там уже разбираться, кому и что от меня понадобилось.

Сумку с учебниками брать не стала, сегодня пятые курсы были освобождены от первых занятий. Несколько человек — и меня в том числе — через пару часов ждал отбор в команду Академии, а остальным разрешили поддержать своих.

Взглянула на часы — до назначенного времени оставалось около десяти минут, а до завтрака, соответственно, двадцать пять. Так что, теоретически, я все еще могла везде успеть — и на встречу, и в столовую. А практически мне оставалось надеяться только на остатки печенья в шкафу, три шоколадные конфеты в коробке Виммера и еще на то, что Лиззи увидит мое отсутствие и захватит что-нибудь для меня с завтрака.

Поспешила по ступенькам вниз, размышляя, не попытать ли мне счастья у магиссы Эдель, потому что записка в нашей с Лиззи комнате, усиленная заклинанием Некромантского Огня, вряд ли была делом рук кого-то из адептов, обитающих в женском общежитии. На такое у них бы не хватало пусть не Дара, а способностей.

Значит, комнату посетил пришлый. Возможно, кто-то из магистров с факультета Некромантии... Но куда больше я склонялась к версии, что на этот раз в нашу комнату наведались парни с пятого курса Темной Магии. Например, Гордон Эмерсон, который тоже собирался побороться за место в команде.

А что, вполне серьезная кандидатура на роль вредителя!

Но если у Гордона и был план, как вывести меня из игры, то сейчас он показался мне слишком уж замудренным. К тому же на его месте я бы переключилась на более слабых кандидатов в команду — например, того же Эрика Дигби или Стенли Виммера. Потому что пройти отборочный тур это одно, а выиграть на Турнире — совсем другое. Что уж тот кривить душой — мы с Алексом были сильными звеньями в этой цепи, нас все же не стоило исключать из игры.

Но некроманты — они такие некроманты, всегда у себя на уме!

Взглянув на дремлющую над вязанием магиссу Эдель, расспрашивать комендантшу я передумала. Судя по розовым клубкам, прибавление в ее семействе было женского пола. Это прибавление ждал подарок в виде почти законченной распашонки и уже связанного пушистого одеяльца, над которым она трудилась не покладая рук чуть ли не всю ночь, а теперь мирно спала...

И снова проспала все на свете!

Ну что же, раз так, тогда мне все расскажет тот, кто будет ждать меня в восемь пятнадцать утра за вторым амбаром, что у конюшен. Но на этот раз я твердо собиралась выяснить, что им от меня понадобилось.

С такими мыслями я распахнула тяжелые дубовые двери общежития, с которых на меня сурово взирала Богиня Вереста, защитница всех женщин, и вышла наружу. Прищурилась на все еще полетному яркое солнце, решив, что пощады шутнику не будет, кем бы он ни оказался!..

Но очень скоро от моей уверенности не осталось и следа. Оказалось, расспросить того, кто ждет меня у амбара, не выйдет, потому что там меня никто не ждал, хотя я явилась во всей красе... Рассерженная до невозможности, с защитой, которой не побрезговал бы боевой маг королевской армии, а еще с залеченным ожогом на пальцах, голодная и прекрасно понимающая, что на завтрак мне вряд ли успеть, — и все по чьей-то непонятной мне воле!..

И я решила, что обязательно разберусь с тем, кто это сделал... Да так разберусь, что ему и мало не покажется! Наплевать, даже если там будет поджидать целая армия некромантов, а после эпической битвы меня заставят подстричь все лужайки в Академии или же покрасить длиннющую километровую стену, окружающую замок с прилегающей к нему территорией.

Пусть не в магии, так хотя бы проявлю себя в творчестве!

Но очень скоро я поняла, что с шутником мне не разобраться и гнев сорвать не на ком. Наоборот, была велика возможность, что гнев как раз сорвет на мне.

Потому что за вторым амбаром, тем самым, что возле конюшни, наш ректор — надо же, даже Лиззи об этом не знала! — оборудовал себе место для тренировок и теперь упражнялся с мечом. Полуобнаженный, скакал через препятствия, отбиваясь от оживших с помощью магии бревен, размахивающих цепями с шипами.

Первой моей мыслью... Нет, первым завопил инстинкт самосохранения, приказывая мне сейчас же отсюда убираться!.. Уносить ноги без оглядки, потому что мне хватило и прошлой нашей встречи у Лебединого Пруда. Уже вчера Берк Гамильтон решил, что я — дура. А если он меня здесь застукает, то придет к выводу, что еще и навязчивая.

Навязчивая дура Джойлин Селдон — отличная кандидатура в команду Академии Эйлирена, что тут говорить!

Но я все-таки осталась. Осторожно накинула на себя иллюзорное заклинание, сливаясь с каменной стеной. Затем, прижавшись щекой к серому боку амбара, решила еще немного посмотреть. Потому что я и так порядком сегодня пострадала — получила нервное потрясение, обожгла пальцы и опоздала на завтрак по чьей-то вине, — и это будет мне наградой.

Только одну минуту, сказала себе.

Просто немного на него посмотрю, а затем вернусь в общежитие, съем свое печенье и пойду побираться по комнатам. Помню, я несколько раз давала лекарям с четвертого курса списать свои старые работы, так что пусть отрабатывают — вернее, проявят чудеса человеколюбия и меня накормят.

Потому что Лиззи, наверное, уйдет после завтрака вместе с Алексом и дальше его подбадривать, — где мне ее искать?.. Просить у парней со своего курса нет смысла. Они съедали все, что можно было съесть. Молодые, растущие магические организмы...

Зато тот, на который я смотрела... О, это тоже было молодое, в полном расцвете сил мужское тело. Отлично тренированное, сплошные мускулы. Подтянутое, загорелое и поджарое, способное передвигаться исключительно быстро.

И я, признаюсь, уставилась на него завороченно, не в силах сдвинуться с места.

Моя минута давно истекла, а я все еще стояла, не спеша никуда уходить. Почему-то вспомнила о том, что лорд Гамильтон воевал и был много раз награжден за храбрость. Не отсиживался за спиной своих людей, а рвался в бой. Быть ранен... Кажется, та светлая полоска шрама на его правом боку тому свидетельство, но он снова вернулся на фронт. Командовал элитными отрядами Боевых Магов и довел их до самых границ Угрота...

Когда война закончилась, его дядя Эдвард, король Аквитана, тоже приставил Берка Гамильтона командовать. И тоже Боевыми Магами, но на этот раз молодыми — растить достойную смену героям Восьмилетней Войны.

Вот наш ректор и растил... А одна из этой смены стоит и пялится на него из-за угла!

Все же отыскав у себя совесть, я решительно отвернулась. Затем прижалась спиной к стене и, закрыв глаза, попыталась уговорить бешено колотившееся сердце. Потому что нечего ему так быстро стучать: нас с лордом Гамильтоном ничего не связывало.

Властный ректор Магической Академии, державший в страхе не только учеников, но и своих преподавателей... Вдовец с маленьким ребенком и самый завидный жених королевства... Демонически притягательный мужчина, который вскружил голову незнакомому скольким девушкам Аквитана — да так, что они ради него не только в дверь, но и в окна пролезть готовы...

И я — обычная пятикурсница, правда, с неплохим магическим даром, которая добрых десять минут пялилась на него из-за угла амбара...

Что я вообще здесь делаю?!

— Что вы здесь делаете, мисс Селдон? — раздался знакомый холодный голос, и я открыла глаза.

Судя по всему, таким же вопросом задался и наш ректор. Похоже, я чем-то себя выдавала, и теперь лорд Гамильтон стоял рядом со мной — вышел из портала, все еще разгоряченный от тренировки, — и смотрел на меня крайне недовольным взглядом.

А я... Вместо того, чтобы ответить, уставилась на каплю пота, покотившуюся по его груди с небольшой темной порослью. Она пробежала по крепкому смуглому животу, устремляясь к темным штанам, обтягивающим узкие, тренированные бедра.

Заметив, куда я смотрю, Берк Гамильтон нахмурился еще сильнее.

— Я жду вашего ответа, — добавил он ледяным голосом.

И я вздохнула. Судя по всему, от этого ответа будет зависеть многое, включая мое место в команде Академии.

И я решила сказать ему правду. Всю правду, от начала до конца. Набрала в легкие воздуха, пытаюсь отыскать внутри себя остатки праведного гнева на того, кто шлет мне проклятые послания.

Но эти самые остатки исчезли под давящим взглядом ректора.

— Я снова получила записку, — произнесла уныло.

— Значит, записку! — усмехнулся он. По глазам видела — лорд Гамильтон несколько мне не поверил.

— Их было две, — все же решила уточнить я. — Кто-то приносил их в мою комнату, взламывая защиту.

Еще один смешок, но он все же удержался от комментариев о моих магических способностях. Зато я не удержалась.

— Но если вы думаете, что я не в состоянии поставить защитные заклинания на собственные двери, то вы думаете так совершенно зря. Просто... Просто я не ожидала такого напора!

— Допустим. И что же было в этих записках?

— В них мне сообщали, куда и когда прийти. И я приходила. В первый раз я встретила там вашу дочь. Это было вчера, на Лебедином Пруду. Во второй раз... Вот, я явилась сюда и нашла вас за амбаром как раз в указанное время. А больше здесь никого нет...

— Здесь больше никого нет, мисс Селдон, — произнес лорд Гамильтон издевательским тоном, — потому что я имею обыкновение тренироваться один, как раз в этом самом месте. И я делаю это не каждый день и не всегда с утра. Да, моя дочь тоже имеет обыкновение сбегать от своей гувернантки, выдумывая всякие глупости. Но делает она это не по расписанию и гуляет, где глаза глядят. Так что ваша версия о том, адептка Селдон, что у вас появился тайный доброжелатель, — на это я, не удержавшись, все же фыркнула, — который следит за мной и моей дочерью, после чего докладывает вам, не выдерживает никакой критики. Придумайте другую, более достоверную.

— Но все именно так и было!

Его глаза сузились.

— Попробуйте еще раз, мисс Селдон! Мне рекомендовали вас как одну из лучших адепток на курсе Боевой Магии за последние четыре года. Скажем так, в Академии есть много почитателей вашего магического дара и усердия среди преподавателей, которые настаивают на том, чтобы именно вы получили первый королевский грант на обучение Высшей Магии после Восемилетней Войны. Так что не разочаруйте меня.

И мое сердце пропустило удар.

Мое будущее было под вопросом — вернее, оно решалось здесь и сейчас. Стоило только ему сказать... Соврать лорду Гамильтону, что да, я — свихнувшаяся от любви девица, отслеживающая его по всей Академии и придумавшая невесту что насчет записок, чтобы хоть как-то себя выгородить.

Пусть в его серых глазах появится презрение, зато у меня останется надежда получить королевский грант.

Первый, за прошедшие семь лет после войны.

Но я...

— Хорошо! Считайте, вы меня убедили. Я скажу вам правду, — заявила ему твердо, — а потом и то, что обо всем этом думаю. Записки все же были, две штуки. Первую подкинули в мою комнату после вчерашней линейки, а затем оттуда забрали. Вторая сгорела в Некромантском Пламени этим утром и обожгла мне пальцы. — Продемонстрировала ему свой ожог. — Вы можете меня наказать, лорд Гамильтон, хотя я не вижу причины карать за честность. Моя вина лишь в том, что я не поставила на свою дверь защиту, достойную армии Аквитана. Но я попросту не ожидала подобного штурма.

Ректор склонил голову. А я продолжала говорить, чувствуя, как набирает силу праведный гнев. Потому что я ни в чем, ни в чем не была виновата!..

— Но так как доказательств у меня нет, вам придется поверить мне на слово. Или же не верить, это уже ваше личное дело. И вот еще, я за вами не следила. — Так, подсматривала совсем немного, но больше не стану. — Надо признать, вы меня несколько не интересуете как... Как мужчина. Потому что у меня... У меня уже есть другой! Вернее, много других... Тех, кто...

— Пожалуй, мы все же оставим эту тему, — усмехнулся ректор, — а то забредем в такой лес, что оттуда не выбраться. Вернемся к вашим запискам.

Кивнула. Ну что же, можно было вернуться и к запискам.

— Я долго думала, — произнесла я, смело уставившись ему в глаза. — Принимая во внимание всю абсурдность сложившейся ситуации и еще то, что вы тренируетесь в разное время, а ваша дочь не имеет обыкновения сбегать строго по расписанию... Мне пришлось отместить первоначальный вариант. Сначала я думала, что у меня завелись недоброжелатели среди пятого курса некромантов, которые хотят, чтобы я провалилась на отборочном туре и место в команде досталось кому-то из них. Но сейчас у меня остался только один кандидат, который мог бы все это проверить. Узнать, где будете находиться вы и ваша дочь, затем написать эти глупые записки и подбросить в мою комнату.

— И кто же он?

— Это вы, лорд Гамильтон, — сказала ему. А почему я должна молчать? — Иначе в этом нет никакого смысла.

Он снова усмехнулся.

— Вам не кажется, мисс Селдон, что ваше заявление переходит всякие границы разумного?

Кивнула. Он был прав, но другой версии у меня попросту не имелось.

— То есть то, что я вас преследую с непонятными... Вернее, с вполне понятными для вас намерениями, — это вполне укладывается в вашу картину мира. А то, что это делаете вы, вспыхнул ко мне... гм... скажем так, романтическими чувствами, — сразу же переходит границы разумного? Знаете что, это какая-то дискриминация!

Он смотрел на меня, склонив голову, а я...

— И еще, знайте, из-за этой глупой записки, которую написали мне то ли вы, то ли не вы, я опоздала на завтрак. Поэтому сейчас я отправлюсь в столовую, — мы все равно сейчас не выясним, кто во всем виноват, — и скажу... Скажу, чтобы меня накормили перед отборочным туром! Но если вместо испытания вы пошлете меня стричь траву или же перекрашивать розы в золотой цвет флага Аквитана — знайте, это будет еще большей дискриминацией. И это нечестно, в конце-то концов, потому что я ни в чем не виновата!

Затем развернулась и поспешила по дорожке к Центральному Крылу, в подвале которого находилась столовая. Шла, все еще не в состоянии успокоиться, понимая, что наговорила лишнего лорду Гамильтону.

А еще, что у меня порядком кружится голова — и вовсе не от того, что он вскружил мне голову, а потому что я порядком разнервничалась.

Мне надо было что-то съесть, иначе я провалюсь на отборочном туре. Хотя не факт, что меня до него допустят после всего, что произошло возле этого проклятого амбара!..

Глава 5

— Что-то не так с Алексом, — заявила мне непонятно каким образом просочившаяся в женскую раздевалку Лиззи.

Внутри никого не пускали, потому что гардеробная было отведена для участниц отборочного тура, чтобы те могли спокойно переодеться в мужской наряд — длинную тунику, перехваченную на поясе широким ремнем, и штаны, заправленные в высокие сапоги. Именно в таком одеянии мы тренировались на уроках по физической подготовке.

Правда, из участниц на отборе в команду была я одна. Давно уже сменила платье на мужской наряд и перевязала косы, уложив их вокруг головы, чтобы не мешали во время испытания. А теперь сидела на лавке, размышляя о том, от чего будет больше прока — помолиться перед началом испытания, попросив Богов об Их милости, ну, чтобы Они были на моей стороне, или же попробовать повторить боевые заклинания.

Хотя, говорят, перед смертью не надышишься, а до нее оставалось чуть больше пятнадцати минут.

Именно в этот момент в гардеробную ворвалась Лиззи. Бухнулась рядом со мной на лавку, и лицо у нее было донельзя встревоженным.

— Что-то не так с Алексом, — заявила она раньше, чем я успела поинтересоваться, каким образом ей удалось просочиться в гардеробную. На дверях, я знала, караулила магисса Винкль и, судя по ее лицу, собиралась стоять намертво. — Я за него очень переживаю!

Последнее Лиззи могла и не говорить — это было и так понятно.

Мне сразу же перехотелось шутить про магиссу Винкль и про то, что Лиззи вконец замучила жениха своими поцелуями, а еще рассказывать ей о собственных проблемах. Про первое письмо она уже знала, а вот то, что ректор считает меня полной дурой, всплывавшей к нему любовью и теперь преследовавшей по всей Академии, — еще нет.

Но ничего подобного я ей не сказала. Вместо этого поинтересовалась, что может быть не так с Алексом. Естественно, что сейчас он встревожен. На кону слишком многое, чуть ли не их счастливое будущее, поэтому он переживает...

— Нет, Джой! — Лиззи покачала головой. — С ним что-то не так. Он с самого утра какой-то заторможенный и плохо реагирует на происходящее. Мне даже показалось, что он не сразу меня узнал. — Подруга округлила глаза. — Может, он меня разлюбил? Хочет об этом сказать, но не знает, как это сделать?!

Ее губы задрожали — Лиззи явно собиралась заплакать.

— Ну, знаешь ли! — выдохнула я.

Кажется, начался очередной гадальный период «любит — не любит; поцелует — не поцелует». Мы проходили через него два года назад, когда Лиззи с Алексом только начинали встречаться. Это было сложное для меня время — в мое плечо было выплакано несметное количество слез.

Неужели опять?!

— Да любит он тебя, любит! — сказала ей уверено. — Жить без тебя не может, всей Академии известно. Что с ним могло произойти за эту ночь?!

Подруга этого не знала.

— Это все нервы, Лиззи! — уверенно произнесла я, потому что и меня порядком потряхивало перед стартом. — Алекс прекрасно понимает, насколько важно для него попасть в команду. Наверное, давит чрезмерное чувство ответственности, поэтому он сам не свой.

— Очень важно, — согласилась Лиззи понуро, — но с ним все равно что-то не так. Я пыталась его растормошить, но у меня ничего не вышло. Мне даже показалось, что он... Словно это не мой Алекс!

На это я тяжело вздохнула, — ох уж эти влюбленные! — затем перевела взгляд на большие часы на стене. До начала отбора оставалось чуть больше десяти минут, и я вполне успевала с ним поговорить.

— Попробую что-нибудь сделать, — пообещала я Лиззи

Потому что заторможенный Алекс Карвелл мне тоже был совершенно ни к чему. Я мечтала о

победе на Турнире, но для этого нам нужна сильная команда, и в ней я обязательно видела своего друга. Куда уж без него?!

Третьим я бы все-таки взяла Виммера, а не Дигби. У того голова работала быстрее, и он не был помешан на мысли тотчас же уничтожить все, что шевелится. Но если бы Виммер по какой-то причине не прошел отбор, а Дигби провалился, тогда можно было сделать ставку на некромантов.

Например, на Гордона Эмерсона. Он был хорош — довелось убедиться на паре совместных занятий.

— Поговори! — отзывалась Лиззи глухо. — Когда я уходила, он стоял рядом с правой трибуной. Кажется, там его место старта.

Кивнула. Участников давно уже распределили по одной стороне стадиона, тогда как противоположную отвели для старта наших «врагов». Мое место было неподалеку от женской гардеробной, поэтому я не спешила выходить наружу, берегла нервы.

Зато сейчас решительно поднялась с лавки. Время играло против меня — до старта всего ничего, а мне еще предстояло выяснить, что не так с Алексом, и вернуть его в нормальное, рабочее состояние духа.

Стоило мне выйти наружу, как в ноздри тут же пробралась мелкая пыль стадиона, разогретая на не по-сентябрьски жарком солнце.

Именно здесь мы до одури отрабатывали боевые заклинания и защиту от Темных Сил и до такой же одури бегали и тренировались с оружием, потому что в Боевых Магах, по словам нашего преподавателя по физической подготовке, должен быть не только крепкий дух, но и не менее крепкое тело.

И все для того, чтобы противостоять врагам из Угроса, магам-отступникам и порождениям Темных Времен — магически-измененным существам, время от времени выползавшим из топей юга или диких лесов запада Аквитана, чтобы полакомиться беззащитными человеческими жертвами.

Но теперь вокруг стадиона, обнесенного невысоким бортиком с защитными чарами, были возведены две деревянные трибуны, по правую и левую стороны. Плотники не покладая рук трудились над ними несколько дней подряд, и, засыпая, я слышала отдаленный перестук их молотков.

Одну из них, правую и сейчас полупустую, с развевающимися над ней флагами Аквитана, отвели для важных гостей. На отборочном туре их присутствовало с дюжину — с высокомерным видом они восседали в первых рядах, одетые в золотистые мантии лордов-попечителей Академии.

Это было наше строгое жюри, которому предстояло внимательно следить за ходом испытания, после чего выставить свои оценки. Где-то среди них должен был быть и лорд Гамильтон, но я, мельком окинув взглядом трибуну, ректора не заметила.

Успела лишь увидеть, как лорды-попечители, что-то негромко обсуждая, показывали друг другу развернутые свитки, подозреваю, с нашими именами.

Потому что уже завтра утром возле деканата должны появиться фамилии тех, кто будет представлять столичную Академию на Турнире Четырех Королевств, а поздно вечером, когда придут другие команды, нас ждал бал в честь его открытия.

Тот самый, на который Виммер и Дигби тщетно пытались меня пригласить.

Перевела взгляд на другую трибуну. На ней разместились учащиеся пятых курсов и преподаватели, которым разрешили следить за ходом испытаний. Левая сторона, заполненная болельщиками, выглядела куда более оживленной и грела мое сердце. И все потому, что в руках у нескольких человек я заметила плакаты с надписями: «Вперед, Боевые Маги!».

Нет, за некромантов так не болели!

Впрочем, я уже знала, что правую и левую трибуны за сегодняшний и завтрашний дни расширят и надстроят, а ближе к концу недели появится еще и ложа для высших придворных.

Возможно, даже королевская.

Поговаривали, что наш крайне осторожный монарх, опасавшийся покушений после нескольких

неудачных попыток со стороны магов-отступников, собирался почтить своим присутствием финал. Это была большая честь, и мне очень сильно хотелось участвовать в Турнире. А еще сделать все, чтобы в команду попал и Алекс. Поэтому, отыскав взглядом высокую темноволосую фигуру, я направилась к нему, отрешенно стоящему у бортика возле места своего старта.

Лиззи была права — даже издалека Алекс выглядел так, словно он был не от мира сего.

Причем таким выглядел не только он.

В метрах десяти от него находилось место старта Дигби. Эрик нервно расхаживал взад-вперед перед бортиком, время от времени вскидывая руки и дергая головой. И вид был у него донельзя странный. Такой, словно Дигби сбежал со ступеней Храма Всех Богов, где неплохо подзаработал, изображая из себя юродивого.

Только вот сейчас было совсем не время и совсем не место для подобного спектакля: на нас же смотрят лорды-попечители!

Или же он... ничего не изображал?! Спятил в одночасье, да еще и Алекса заразил?!

Потому что другие — невозмутимый Виммер с торчащими в разные стороны волосами — уверена, он провел долгое время перед зеркалом, — сейчас недоуменно косившийся на Дигби; троица Некромантов и два участника с факультета Целителей, тоже претенденты в команду, — стояли чуть дальше и выглядели вполне обычными. Встревоженными, но без каких-либо заметных глаз странностей.

Тогда что же не так с Дигби и Алексом?!

Тут мои размышления прервал чей-то пронзительный взгляд. Кто-то беззастенчиво буравил мне затылок, и я, не удержавшись, оглянулась. И тут же непроизвольно вскинула руку, с которой чуть было не слетело защитное заклинание.

Впрочем, в последний момент я все-таки успела остановиться, подумав, что подобная реакция будет выглядеть неуважением... к еще одному гостю, прибывшему наблюдать за отбором.

Потому что именно он сейчас меня так пристально разглядывал.

Нет, этот гость вовсе не находился в ложе среди лордов-попечителей в золотых мантиях, перебиравших списки кандидатов в команду и обсуждавших предстоящий Турнир. Без магии и посторонней помощи ему было туда не забраться, потому что он сидел в инвалидном кресле с большими деревянными колесами чуть поодаль от места старта Боевых Магов.

На его колени был накинут клетчатый плед, несмотря на разыгравшийся солнечный день, а позади него с застывшими лицами стояли двое громил — по-видимому, его телохранители.

Несмотря на деревянное кресло, этот мужчина был довольно молод и по-своему привлекателен. Пялиться на него мне не хотелось, но я все же не удержалась, еще раз взглянула украдкой. Успела заметить глубоко посаженные темные глаза, под которыми залегли черные тени; худой подбородок, щетину на впалых щеках и небрежную челку.

Одет он был во все черное, а на правом плече его камзола красовалась золотая звезда.

И я... Я знала, что это за звезда, и догадывалась, кто именно почтил нас своим присутствием, хотя раньше никогда его не видела. Но много слышала — он был легендарной личностью в Аквитане.

Лорд Крейг Хештем, еще один племянник короля Эдварда и двоюродный брат нашего ректора. Четвертый в очереди на престол Аквитана, потому что родился на пару лет раньше Берка Гамильтона.

Но в Аквитане его куда больше знали как основателя и руководителя Армии Чистоты Магии. Человека, посвятившего себя борьбе и уничтожению магов-отступников, один из которых лишил его возможности ходить.

На миг я встревожилась — быть может, лорд Хештем здесь по делам своего ведомства и к нам, вернее, в вотчину Берка Гамильтона тайком пробрался кто-то из врагов, с которыми АЧМ ведет неустанную борьбу?!

Нет же, это невозможно! Здесь, в столице, в Академии, окруженной мощными защитными заклинаниями, по силе равными разве только тем, что стояли на королевском дворце, им было совсем не место.

Неужели... Неужели лорд Хештем прибыл сюда, чтобы следить за отбором в команду?

Впрочем, я тут же нашла вполне логичное объяснение его появлению.

Естественно, он будет!

АЧМ спонсировалась королевской казной, и попасть в нее было честью для любого Боевого Мага. Набор новых рекрутов лорд Хештем проводил лично. Где ему их еще искать, если не среди выпускных курсов столичной Академии Магии, сильнейшие из которых будут присутствовать на сегодняшнем испытании?

Кстати, для Алекса вступить в АЧМ было бы отличным шансом устроить их с Лиззи будущее... Если бы, конечно, он вышел из своего ступора!

Поэтому, сделав над собой усилие, я перестала коситься в сторону лорда Хештема — надо же, герой Аквитана и так близко! — затем миновала размахивавшего руками Дигби — крайне, крайне запущенный случай! — и подошла к застывшему возле бортика другу.

— Алекс, — позвала я, потому что на мое появление он не отреагировал. — Взгляни на меня! Ты что-то совсем не ко времени расклеился...

Подумала даже приложить его заклинанием — может, придет в себя? — потому что Алекс все-таки повернул голову, но посмотрел на меня так, словно никого здесь не было. Затем я решила, что ректор и лорды-попечители вряд ли одобряют мое поведение. Еще подумают, что я устраняю конкурентов с собственного факультета. Попробуй им потом объяснить, что Алекс мой друг и я наоборот собираю команду...

— Нам нужно поговорить! — произнесла я. Зыркнула недовольно на трущегося неподалеку некроманта, старательно делавшего вид, что его нисколько не интересует наш разговор. — Прости, что вмешиваюсь, но тебе пора приходить в себя. До старта меньше десяти минут.

Но Алекс снова мне не ответил. Смотрел так, словно и не видел. А я... Я прикрыла глаза, стараясь понять, не приложили ли его чем-то незаметным от меня.

Но все было чисто — никакого магического вмешательства извне. То, что с ним происходило, было его собственным... помешательством.

— Скажи мне, что с тобой не так? — спросила я, заглядывая ему в глаза. Они были синими и почему-то очень напоминали те, которые каждый день смотрели на меня из зеркала. — Ну же, Алекс! Ты ведь знаешь, мне можно доверять и мы с тобой лучшие друзья. Знаю, с Лиззи вы не ссорились... Она тебя очень любит и переживает. — Моргнул. — Может, что-то случилось с твоей мамой?

Наконец, дождалась его реакции — Алекс покачал головой. Значит, дело не в маме.

— Тогда что?!

Тишина, и я принялась кусать губы от волнения. Время истекало, до старта всего ничего, а с Алексом явно что-то не так, тут Лиззи права!..

— Вспомни, — сказала ему, — как много мы об этом говорили! Как мечтали, что в команду попадут только Боевые Маги. И что мы обязательно победим на Турнире, доказав, что наша Академия лучшая в Альянсе, и наш ректор с деканом будут нами гордиться.

Снова моргнул, но, кажется, отреагировал куда быстрее, чем в прошлые разы. И я решила закрепить успех.

— Уж и не знаю, что произошло в твоей голове, но тебе стоит поскорее привести ее в порядок. Путь не ради себя, то хотя бы... Хотя бы ради меня, Алекс! Ты мне очень нужен, и без тебя мне не справиться. Посмотри на некромантов! — Он все-таки повернул голову. Пусть медленно, но уже реагировал, ура! — Они сразу начнут выводить нас из игры. Кто меня прикроет, если не ты?! Дигби — так он вообще спятил... Виммер думает только о том, как он посмотрится этим утром. Без тебя мы провалимся — и я, и тот же Виммер, и спятивший Дигби. Все Боевые Маги! Или тебе кажется, нашей Академии пойдет на пользу, если ее будет представлять группа любителей умертвий?

Снова дернул головой, и на его губах появилась легкая улыбка. Отлично, почти сработало!

— Четыре минуты до старта! — объявил чей-то громогласный, усиленный магией голос, и я чуть было не взвыла от отчаянья.

Потому что мы еще не закончили.

— Соберись, прошу тебя! Подумай обо мне, подумай о Лиззи, в конце-то концов! Она тебя так сильно любит... Переживает и места себе не находит, потому что ты ее порядком напугал.

— Лиззи!.. — пробормотал он.

— Угу, — сказала ему, — именно так. Поздравляю, первое связанное слово от Алекса Карвилла! Думай о Лиззи, думай о вашей свадьбе и вашем доме, где вы будете целоваться сколько душе угодно, и никто не будет вам мешать. Потому что я сейчас уйду, а еще через три минуты мы стартуем каждый со своего места и сделаем все именно так, как давно решили. Два плюс два... Вернее, два плюс один. Мы с Виммером держим защиту, а ты, похоже, атакуешь в одиночку...

Потому что времени на то, чтобы вставить мозги на место еще и Эрику Дигби, у меня попросту не оставалось. Одобрительно улыбнувшись Алексу, я кинулась к махавшему флажком магистру Корнуэллу, указывавшему на мое место старта.

Едва успела добежать, как в воздухе вспыхнули огромные магические часы, отсчитывающие секунды до начала отбора. Уверена, дело рук нашего ректора, потому что эти самые часы чуть было не уткнулись мне в нос, показывая, что я почти опоздала к старту!..

И уже через три биения сердца упал защитный барьер, после чего все девять участников дружно шагнули на стадион. Нет, не все — Алекс и Дигби все-таки замешкались, но сзади напирала преподаватели, так что четыре Боевых Мага ступили на вытопанную, пыльную траву.

Правила испытания я знала — потому что не было особых правил! Мы должны продержаться как можно дольше — желательно все тридцать минут отборочного тура, — не позволив вывести себя из игры другим участникам или же трем магистрам, которые станут изображать то ли имперцев Угроса, то ли магов-отступников, переглядевших в Бездну.

К тому же на нас грозились спустить еще и питомцев Темного Конца — тех самых, кто обитал в их загонах для магически-измененных существ. Каких именно, держалось в строжайшей тайне, но все же это давало некромантам небольшое преимущество. Пусть они не спали в обнимку с этими самыми магическими существами, но знали о них куда больше, чем Боевые Маги.

Но мы собирались побороться и не пропустить в команду обладателей Темной Магии!

Убивать других участников запрещалось, а вот выводить из игры любыми доступными способами — только не смертельными, да и оружия нам не выдали, — наоборот, приветствовалось. Тем самым кандидаты набирали себе очки, которые старательно записывали в свитки лорды-попечители, чтобы позже назвать участников команды.

И я очень хотела в нее попасть!..

Стоило мне ступить на стадион, как тревоги и переживания последних дней отошли на задний план. В голове прояснилось — я была готова показать лордам-попечителям и зрителям, собравшимся на трибунах, все, на что способна. Вернее, то, к чему нас готовили все эти четыре года.

Вскинула руки, растягивая защитное заклинание — все дальше и дальше, на несколько десятков метров. Накрыла им Алекса, Дигби и Виммера, потому что была уверена, что Некромантам наплевать на Целителей — те сами отвалятся по ходу дела.

Их первый, причем совместный удар будет направлен на Боевых Магов.

Ни в чем не ошиблась — почти сразу почувствовала, как в наше с Виммером защитное заклинание — он тоже подключился, молодец! — врезались три Темных молнии. Целили в Алекса, видимо, посчитав его самым опасным из нас. Но мы с легкостью выдержали удар, давая Алексу и Эрику время на ответный ход, как и было задумано до этого.

Все больше и больше времени, потом что ни он, ни Дигби не спешили нападать.

Медлили. Стояли каждый на своем месте старта и смотрели на стадион безучастными взглядами.

— Да что с вами не так?! — завопила я, понимая, что ничего не закончилось и Алекс, к сожалению, так и не пришел в себя.

Поэтому я принялась добавлять еще и еще магии в защитное заклинание, потому что разговоры насчет магических Тварей, которых спустят с привязи на стадион, оказались вовсе не разговорами. Да и медлить никто не собирался. С противоположного края к нашему бортику огромными прыжками неслись уже три Призрачных Гончих — оскаленные двухметровые и двухголовые порождения магии, много поколений назад переставшие быть обычными собаками.

Из распахнутых пастей на траву капала ядовитая слюна, и я знала, что в этих местах долго не будет расти ничего живого. К тому же по дороге они еще и получили дополнительно заклинание скорости от Некромантов, загонявших их в нашу сторону, — ловко придумано, что тут сказать!..

Двух Призрачных Гончих некроманты направили к безразличному Алексу, одна свернула в мою сторону, тогда как я...

— Виммер! — закричала я. — Вытаскиваем его!

Но Стенли больше ничем не мог мне помочь, потому что его отвлек «имперец Угрота», которого изображал магистр Дюрон, преподававший Боевую Магию у младших курсов. Виммер перестал подпитывать нашу совместную защиту, вместо этого с энтузиазмом принялся палить в магистра Огненными Молниями.

Решив, что Стенли справится и сам, так как преподаватель явно действовал в полсилы, повернулась к Призрачным Гончим. Они уже были рядом с Алексом — он оказался ближе к концу стадиона, с которого их спустили, — и с этим нужно было срочно что-то делать.

Внезапно пыльный воздух прорезал истошный визг Лиззи — она завопила так, словно на нее напали все маги Угрота разом, — и мне показалось, что именно это помогло Алексу окончательно прийти в себя. Он встряхнул головой, затем посмотрел в сторону трибуны, после чего, словно удостоверившись, что с Лиззи все в порядке, перевел взгляд на приближающихся монстров.

Вскинул руку, под которой тут же закрутились Огненные Вихри.

Но бить ими по Гончим Вихрями было не слишком-то разумно, потому что на эти порождения Ада магия Огня почти не действовала. Они как раз оттуда и явились — из Адского Пекла, — так что дьявольское пламя нужно было тушить, а не разжигать еще сильнее!..

Зато я вполне успевала. Давно уже была готова к удару, и с моих рук сорвалась Воздушная Волна. Причем вышла она такой силы, что я сама от себя не ожидала. Пронеслась по стадиону, вырывая с корнем жухлую траву и поднимая в воздух столб пыли, и зацепила не только двухголовых собак, но и некромантов, бегущих за Гончими в нашу сторону.

Разметала демонических собак, спешивших к Алексу, затем взялась за некромантов. Ближайшему из них, Гордону, досталось сильнее всего — он кубарем покатился по земле, врезался в бортик, окружавший стадион, и затих. Явно не ожидал такого удара с моей стороны и не успел добавить защиты от магии Воздуха.

— Джой!.. — услышала я предостерегающий крик Алекса, потому что третья Гончая была уже рядом со мной. — Справа!

Вскинул руку, готовый прийти мне на помощь, но призрачная тварь почему-то передумала. Затормозила, а потом и вовсе свернула и пронеслась мимо меня, словно ее внезапно заинтересовал Виммер.

Неужели он показался ей более привлекательным, чем я?!

— Дискриминация какая-то! — пробормотала я, запустив ей вслед Водную Сеть.

Затем еще и еще одну. Опутала, связала заклинаниями мощные лапы, после чего прижала вырывающееся демоническое создание к земле, не позволяя Гончей вырваться на свободу.

Затем переключилась на остальных, уже успевших очухаться после удара моей Воздушной Волной. Краем глаза заметила, что некроманты, которых я отбросила от Алекса, тоже приходили в себя, да и Гордон... гм... успел восстать из мертвых.

Двое из них словно в отместку «прикончили» Дигби, бесцельно бродившего по стадиону, что-то бормоча и вскидывая руки. Теперь он уже больше не бродил. Лежал себе на земле, спутанный Темной магией — подозреваю, не быть ему в команде!

Затем некроманты перекинулись на Целителей, явно решивших испытать удачу — напавших на них сзади. Это был смелый, но бессмысленный ход: Темные явно превосходили их по силе. Впрочем, я была за него благодарна — целители на время отвлекли некромантов, давая нам возможность прийти в себя.

Очень скоро Виммер отбил от магистра Дюрона, Алекс встал намертво, не подпуская ко мне магистра Кокка, изображавшего мага-отступника в черном плаще и в колпаке с прорезями для глаз и рта, а затем к нему подключился и Стенли.

Давали мне время разобраться с Призрачными Гончими.

И я с ними закончила. Связала всех «собачек», после чего присоединилась к своим, успевшим «прикончить» «мага-отступника», а теперь вступившим в бой против некромантов.

И, признаюсь, я получила от этого боя огромное удовольствие.

Когда еще без зазрения совести можно будет кидать заклинаниями в тех, кто все эти годы в буквальном смысле слова отравлял наше существование в Академии? Бросать в них молниями, придумывать обманные ходы и заклинания позаковыристее?

В какой-то момент я поняла, что Алекс — настоящий Алекс! — вернулся и сейчас действовал в полную силу. Мы снова работали в паре, и это было истинным наслаждением, потому что мы понимали друг друга без слов.

Один прикрывал, второй нападал. Менялись, вместе плели защитные заклинания, вместе шли в атаку, усиливая боевые приемы друг друга.

И мы это сделали.

Первым из некромантов упал Мортон. Я вспомнила его имя, когда прижала к земле их собственным Молотом Ведьм — в Темной Магии я была не таким уж и профаном. Как-то на третьем курсе он подлил мне в суп приворотного зелья, и я бегала за ним с ничего не видящими глазами целых два дня. То-то он позабавился за мой счет!..

Затем разобрались с еще одним вихрастым некромантом, одним из тех, кто наслал на женское общежитие умертвий с местного кладбища, чтобы те похитили из нашей комнаты нижнее белье. Помню, как мы с Лиззи разыскивали свои сорочки на кладбище, а Алекс с другими парнями нас прикрывали, отбиваясь от потревоженных мертвецов, — это было тем еще занятием!..

Зато с Гордоном, которому неожиданно пришел на помощь «имперец» — преподаватель по Некромантии Стив Бендерс, — нам пришлось порядком повозиться. Но справились и с ними двумя, одновременно прикрывая Стенли, в какой-то момент выкрикнувшего, что он пуст.

Его магический резерв подошел к концу, потому что он немного увлекся и не рассчитал.

Положили некромантов на землю — туда им и дорога! — и я с легким удивлением поняла, что врагов больше не осталось, а парящие часы показывали, что до конца испытания еще около пяти минут.

Но мы уже всех победили, а я так и не использовала свой резерв до конца, хотя, по большому счету, он уже должен был исчерпаться. Ничего подобного не произошло — магия уверенно лилась через мои руки.

Взглянула на Алекса — улыбающегося, раскрасневшегося, тоже с почти полным резервом, и меня захлестнуло странное чувство... В груди появилось, разбегаясь по всему телу неожиданное тепло, хотя я нисколько не была в него влюблена — упаси меня Боги!..

У Алекса была невеста, они любили друг друга до безумия, и я полностью одобряла их выбор.

Но при этом я отчетливо понимала, насколько сильно он мне дорог. Так, словно нас связывали очень глубокие и прочные узы, которые уже не разорвать.

Тут над стадионом вспыхнула огромная надпись, гласившая, что на этом испытание завершено и с этой самой секунды все действия против других адептов запрещены. И сразу же на траву высыпали магистры, помогая подняться участникам и снимая мои магические путы с Призрачных Гончих.

Я немного посмотрела, как уводили притихших магических «собачек» и возились с Дигби — кажется, преподаватели наконец-таки сообразили, что с ним явно что-то не в порядке, — после чего улыбнулась подошедшему ко мне Алексу.

— Спасибо тебе, Джой! — произнес он, заглядывая мне в глаза. — Не знаю, что на меня нашло. Если бы не ты, то...

Покачала головой, не дав ему договорить.

— Ты молодец! Хорошо, что смог собраться, — заявила ему, все еще раздумывая, как описать словами то чувство, которое он у меня вызывал.

Скорее всего, это и была настоящая дружба — та самая, когда за второго хоть в Огонь, хоть в Воду. И теперь я радовалась тому, что рядом со мной стоял прежний Алекс.

Но, естественно, ничего такого ему не сказала.

Тут мне на плечо бухнул руку Виммер, и Алекс изменился в лице. Ни Стенли, ни Эрика в качестве моих ухажеров он не одобрял.

— А ведь мы прошли испытание! — заявил Виммер, сверкнув белозубой улыбкой. — Сделали всех чертовых некромантов! Пусть только попробуют нас троих не взять!

Впрочем, я тут же убрала чужую руку со своего плеча, и Алекс немного успокоился. Потом у него самого на шее повисла счастливая Лиззи, утаскивая в сторону, отвлекая его от Виммера. Я же покачала головой на очередное приглашение на бал, затем повернулась, ища одобрения...

Мне захотелось увидеть одобрение в глазах нашего декана.

Впрочем, зачем себе врать? Я мечтала поймать одобрительный взгляд лорда Гамильтона, потому что мы неплохо вложились и показали все, чему нас научили за четыре года в стенах его Академии.

Но вместо этого наткнулась на взгляд совсем другого человека — острый, но в то же время обладавший непонятной для меня силой. Лорд Крейг Хештем был неподалеку — судя по всему, приказал подкатить свое кресло к бортику, чтобы ничего не пропустить. Но он почему-то снова смотрел на меня, а я оказалась не в силах отвести от него взгляд.

— Не стоит, — негромко произнесла Лиззи. Подруга оторвалась от Алекса и встала передо мной, тем самым заслонив меня от Хештема. — Пойдем, Джой! Не надо на него смотреть!

— Вообще-то, он сам на меня смотрел...

— Сделай вид, что ты ослепла, — Лиззи подхватила меня под локоть. — Ну и оглохла заодно, если он вдруг тебя позовет. Ни в коем случае к нему не подходи! Но будет еще лучше, если ты не станешь попадаться ему на глаза.

— Но почему?!

— Потому что он не должен обратить на тебя внимание! — заявила мне подруга.

— Это я уже поняла, — усмехнулась я. — Но мне нечего бояться! В его АЧМ я все равно не пойду, даже если позовут, потому что у меня совсем другие планы. К тому же, поверь, я никак не связана с магами-отступниками! После того, что они с солдатами Угроса учинили в моем родном городе... После того, что они сделали с моим братом...

Не договорила, потому что в груди моментально образовалась черная бездна отчаянья, в которой завывали демоны прошлого.

— Джой, — подруга покачала головой, — я сейчас говорю совсем не об этом. Армия Чистоты Магии делает хорошее и правильное дело, только вот Крейг Хештем очень плохой человек!

— Племянник нашего короля и руководитель АЧМ? — не поверила я.

— А еще инвалид, прикованный к креслу, — кивнула она. — Говорят, его убивает проклятие мага-отступника, которое тот кинул перед своей смертью. Оно обладает дьявольской силой, и никто из ныне живущих магов не в силах его снять. Речи о выздоровлении не идет, вопрос только в том, сколько он еще протянет.

— И что из этого? Мне, конечно, очень жаль лорда Хештема...

— Не стоит его жалеть, — жестко произнесла Лиззи, и ее карие глаза сузились, — потому что он решил не тратить зря оставшееся ему время. Уж и не знаю, может, кровь девственниц облегчает его страдания, но за последние пару лет он совратил их слишком много. И никто ему и слова не может сказать!

Это заявление показалось мне довольно неожиданным.

— Потому что он племянник короля и глава АЧМ? — спросила я негромко.

Лиззи кивнула.

— Именно так, Джой! Я многое слышала о его похождениях и даже лично знаю тех, кому он испортил жизнь. Наши соседи, Каммингсы... Хештему приглянулась их дочь, и он ее... Он ее изнасиловал на одном из приемов. Заманил в дальнюю комнату, ее держали его верные псы, пока он... — Запнулась, не договорила. — Каммингс попытался искать справедливости, но ее нет, Джой! Только не в Аквитане и только не с этим человеком!.. А затем нашего соседа обвинили в связях с магами-отступниками. Сейчас он в тюрьме, откуда, подозреваю, уже никогда не выберется, а бедная девочка наложила на себя руки.

— Какой-то ужас! — выдохнула я.

— Надеюсь, этот ужас на колесах очень скоро покинет стены нашей Академии, — пробормотала Лиззи и потащила меня к Алексу.

Но я все же украдкой оглянулась.

Оказалось, лорд Хештем отлип от бортика и больше на меня не смотрел, потому что верные телохранители катили его коляску в сторону Преподавательского Холма.

Судя по всему, ужас на колесах решил задержаться в Академии, и это были так себе новости.

Глава 6

Вскоре я попрощалась с Лиззи и Алексом, которым нашлось чем заняться без меня, и ловко ускользнула от Виммера, вознамерившегося в несчетный раз пригласить меня на бал и все же выиграть пари. Не слишком честно с его стороны, потому что Дигби увели, подозреваю, в Лекарское Крыло.

Поняв, что все закончилось и на стадионе делать мне больше нечего, я затесалась в толпу зевак, спустившихся с трибун, чтобы нас поздравить. Но говорить ни с кем не стала. Возбуждение после состязания спадало, вместо него накатила жуткая усталость. Захотелось прилечь здесь, на травке, и закрыть глаза, а вовсе не выслушивать, кто и что думал об отборочном туре.

К тому же я чувствовала себя не только потной, но и порядком пропылившейся. Поэтому, криво улыбнувшись восторженным девицам с третьего курса Целителей и кивнув на сдержанную похвалу Боевых Магов с четвертого, ловко обошла группу оживленно беседовавших некромантов и двинулась в сторону общежития.

Конечно, можно было остаться. Побеседовать с парнями со своего курса — видела, как они направлялись к нам со стороны трибуны. Выслушать их мнение, а затем всесторонне обсудить, как мы, участвовавшие в отборе, выглядели со стороны, в чем были наши плюсы и где мы порядком прокололись.

А затем прикинуть варианты, шансы и расклады.

Но я решила, что сделаю это немного позже, сперва смою с себя пот и нервное возбуждение. Затем я собиралась переодеться в платье — и так уже парни пялились дальше некуда! — после чего сходить в столовую. Что-нибудь съесть, потому что позавтракать мне толком не удалось, несмотря на мои смелые заявления в присутствии ректора.

Прийти-то туда я пришла и почти не опоздала — буквально на пару минут, и мне никто и ничего не сказал. Но кусок в горло не лез — нервы давали о себе знать, так что я лишь лениво поковыряла в тарелке с пшенной кашей, затем отодвинула ее в сторону.

Поэтому я возлагала большие надежды на обед — мне мерещилось вкуснейшее рагу под глеснорским грибным соусом и мясные пироги. После этого можно было встретиться со своими однокурсниками и всесторонне обсудить произошедшее на отборе, надеясь, что при них Виммер не станет слишком сильно мне докучать.

Впрочем, сейчас я докучала сама себе, шагая в сторону общежития, выбирая малолюдные дорожки. Шла, пытаюсь вспомнить, как прошло испытание, и поставить себя на место лордов-попечителей. Если бы я наблюдала за отборочным туром со стороны, какие бы я сделала выводы и кого бы взяла в команду Академии?

Причем мне следовало учитывать не только то, что разворачивалось перед их глазами, но множество других факторов. Например, я уже успела порядком досадить нашему ректору, и ему это могло несколько не понравиться.

Да и кому бы такое понравилось?!

Для меня это могло означать приличный минус в очках, хотя, кажется, само испытание я провела вполне достойно и больших огрехов за мной не водилось. Наверное, все же стоило ударить по Призрачным Гончим не Воздушной, а Водной Волной. Они — порождения Адского Пламени, и Воздух их лишь раззадоривает... Но и со стихийной магией Воздуха вышло вполне убедительно, что уж тут душой кривить!

И еще мне не надо было медлить тогда, в самом начале испытания, дожидаясь атаки Алекса и Эрика, а бить самой. Я же видела, что с ними что-то не так, но все еще чего-то ждала, поэтому и вышла заминка на старте.

Но снимут ли с меня за такое баллы, посчитав за огрех?

Этого я не знала, как и то, возьмут ли Алекса в команду. Он растерялся в начале отборочного тура, и это могло сослужить ему плохую службу. Впрочем, позже Алекс собрался и все оставшееся испытание провел без нареканий.

Зато Эрик показал себя полнейшим идиотом, ничего не смыслящим в магии, и я терялась в догадках, что с ним такого произошло. Магия здесь явно была ни при чем, никакого воздействия на него я не ощутила. Неужели он настолько перевозмолвался, что... немного спятил?!

Но семья у него была вполне обеспеченной, его отец имел вес в обществе, так что лорда Дигби-младшего вполне могли протащить через отборочный тур, вспомнив о его былых заслугах и подлечив перед Турниром в Лекарском Крыле.

Да, не стоило сбрасывать его со счетов!

Зато Стенли Виммер оказался вполне неплох. Правда, выложился он слишком быстро и довольно-таки глупо, не рассчитав своего резерва. Будь мы на поле боя, он бы пополнил ряды павших.

Впрочем, слово «неплохо» как раз целиком и полностью характеризовало его магические умения, а мне казалось, что в команду должны попасть как раз те, кто проявил себя на «отлично».

Выходило, к Боевым Магам у лордов-попечителей должно быть много вопросов, а Целителей так и вовсе не стоило брать в голову, потому что некроманты разделились с ними в два счета.

Значит, оставались те самые некроманты... Из них я бы однозначно остановила свой выбор на Гордоне Эмерсоне. Пусть мой первый удар из строя его вывел, но он резво поднялся и показал себя так, что нам с Алексом пришлось совсем непросто. Будь мы с ним по отдельности, нас бы ждали сложные времена.

А их ход с Призрачными Гончими, когда некроманты гнали магически-измененных тварей в нашу сторону, — надо признаться, это было отличным решением!

Да, Гордон Эмерсон казался мне неплохим кандидатом в команду. Остальных я бы не брала в расчет. Но это я, а у лордов-попечителей могло быть противоположное мнение.

Вздыхнула украдкой. В чужую голову мне не залезть, а результаты должны огласить только завтра, поэтому я решила больше себя не изводить. Что сделано, то сделано, сказала себе. Оставалось лишь ждать и наслаждаться свободным вечером, потому что я в кои-то веки решила расслабиться и взять перерыв в учебе.

Когда дошла до общежития, оказалось, что расслабилась я слишком сильно.

Настолько, что забыла свое платье и учебную мантию в гардеробной, а завтрашних занятий никто не отменял. Вернее, наш старый ректор их бы отменил, потому что завтра после полудня мы ожидали прибытие команд из других Академий. Но при лорде Гамильтоне таких поблажек нам, конечно же, никто давать не собирался. У нас же казарма, на первый-второй рассчитайсь!..

Поэтому мне пришлось снова возвращаться на стадион, избегая людных дорожек, чтобы не попасться на глаза Крейгу Хештему или же Стенли Виммеру. Наконец, забрала свои вещи из гардеробной и поспешила к общежитию. До обеда оставалось еще около сорока минут, так что я вполне успевала смыть с себя пыль и переодеться.

На входе магисса Эдель все так же безмятежно дремала, пристроив на подоле мантии утыканный спицами розовый чулок, который должен был чудесным образом превратиться в детскую распашонку. Зато в Большой Гостиной на втором этаже оказалось оживленно. Девушки сидели возле камина, обсуждая все то же — кто именно войдет в команду Академии.

Я засобиравлась было проскользнуть незамеченной и даже подумывала о портале, но не успела. Меня заметили и тут же накинудились с расспросами, поэтому пришлось ненадолго задержаться.

Нет, сказала им, я нисколько не испугалась призрачных тварей с двумя головами. На Защите от Магических Созданий за второй курс мы как раз их проходили, и я от нервного напряжения почти сразу вспомнила об их особенностях.

Ну, почти обо всех. Например, что они не боятся Огненной Магии, поэтому лучше задействовать Водную или Воздушную. А еще в этом году у нас было несколько занятий в Темном Конце, а из Призрачного Пруда выползали твари и пострашнее этих.

Некромантов я тоже не испугалась.

А что их бояться, спросила я, любезно улыбнувшись Мисси Элгер, возлюбленной Гордона. Боевые Маги намного сильнее Темных! Знала же, что она доложит о моих словах своему жениху, и была рада очередному шансу его позлить.

И тот магистр в колпаке, который изображал мага-отступника, нисколько не показался мне страшным. Не было времени на такие глупости — пугаться — приходилось пошевеливаться, пока нас с Алексом не прикопали желающие попасть в команду Академии.

— Зато вы с Алексом сами их прикопали! — произнес кто-то из девушек, на что Мисси уставилась на нее с кислым видом.

Я же, улыбнувшись, сказала остальным, что собираюсь переодеться, а затем пообедать без сюрпризов, и сбежала в свою комнату.

Но, как оказалось, без сюрпризов мне не обойтись. Потому что возле вазы, из которой роняли свои нежные лепестки подаренные мне Эриком Дигби розы, лежала третья злосчастная записка.

— В следующий раз поставлю на двери смертельное заклинание! — пообещала я, обеда взглядом пустую комнату. — Потому что это уже переходит всякие границы!..

Понимала, что никто меня не услышит. Человека, который в очередной раз снял наши с Лиззи защитные заклинания и оставил новое послание, давно здесь не было. Только на этот раз он действовал по-другому, куда грубее и увереннее.

Я чувствовала отголоски Темных Заклинаний, которые вторгшийся в мою комнату не слишком-то старался затереть. Дьявольское Лезвие — уверена, без него не обошлось!

Закрыв глаза, провела рукой вдоль дверного косяка, считывая остаточные колебания заклинаний. Вернее, таинственный посетитель вообще не старался — либо он действовал впопыхах, либо был слишком уж в себе уверен. И это мне нисколько не нравилось — ни первое, ни второе, ни вся эта ситуация!..

Окончательно убедившись, что внутри никого нет, подошла к столу и потянулась к свитку. Ну что же, посмотрим, что от меня хотят на этот раз... Вспомнив про обожженные пальцы, накинула на пергамент нейтрализующее заклинание, но, судя по всему, самоуничтожиться письмо не планировало.

Ну что же, интересно, интересно... Вернее, мне интересно, сколько вас — тех, кто захаживает в мою комнату?!

По моим подсчетам выходило, что на данный момент наше с Лиззи скромное жилище посетило уже трое, потому что защитные заклинания каждый раз взламывались по-разному.

Зато почерк у всех записок оказался одним и тем же.

На этот раз неведомый отправитель хотел, чтобы я тотчас же отправлялась к Некромантскому Прудку в Темном Конце, и, судя по настенным часам, до назначенной встречи оставалось около десяти минут. Подобная спешка показалась мне довольно-таки неожиданной, но я тут же нашла ей вполне разумное объяснение.

Скорее всего, записку мне подкинули заблаговременно — наверное, во время отбора или сразу после его окончания. Я бы не опаздывала на встречу, если бы не возвращалась на стадион за своей одеждой, а потом не задержалась бы в Большой Гостиной, болтая с девочками о том о сем.

Отправитель, конечно же, предвидеть этого не мог, и теперь мне срочно надо было решать, что делать дальше. Вернее, я в любом случае собиралась сходить на встречу, чтобы наконец-таки выяснить, чего от меня хотят. Но делать ли мне это в одиночку?

Задумалась.

Выходило, что на помощь Лиззи и Алекса мне снова рассчитывать не придется — поди их еще найди! Точно так же, как и на парней с моего курса — они давно уже разбрелись кто куда. Возможно, соберутся через полчаса в столовой в Центральном Крыле, но тогда я точно опоздаю на встречу.

Этого мне не хотелось — я была порядком взбешена из-за бесцеремонного обращения с моей дверью и письменных приказов и собиралась разобраться, кто эти умники и что им от меня надо.

Выходило, мне опять придется отправиться к назначенному месту в одиночку.

И никаких подсказок, кто оставил эту записку, потому что, уверена, снова никто и ничего не видел! Магисса Эдель проспала все на свете, утомленная своим вязанием. По этажам расхаживают не только обитательницы общежития, но еще уборщицы и присланные нашим ректором работники. Приводят в порядок пустующие комнаты, в которые уже завтра заселятся участницы из прибывших на Турнир команд.

Слишком много народа, а в подобной суеде в общежитие мог пробраться кто угодно.

Тогда... Быть может, мне стоит прямиком направиться к нашему ректору? Пожаловаться ему на очередной взлом, показать новое письмо и... дать ему повод решить, что я настолько помешалась на преследовании, но еще и записки пишу сама себе?!

Потому что доказательств у меня не было. Только безликое послание и отголоски Темной Магии у

наших с Лиззи дверей. Да и зачем лорду Гамильтону вообще что-то думать — меня попросту к нему не пропустят с такими глупостями!

Решив, что я во всем разберусь сама, засунула очередную записку под тунику — теперь уже с ней точно ничего не случится! Затем закрыла дверь и поспешила на улицу.

Сперва шла, а затем побежала, понимая, что времени в обрез, потому что встреча на этот раз назначена на приличном отдалении от общежития. И, надо признать, место было не слишком-то удачным.

Это вам не Лебединый Пруд в Светлом Конце и не второй амбар за конюшней, где тренировался наш ректор! На этот раз меня захотели видеть в Некромантском Конце, где случайно прогуливающихся адептов и не встретить.

Там прогуливались только те, кто попал туда неслучайно.

К тому же сам Пруд был огорожен сильнейшими защитными заклинаниями, потому что в нем обитали опасные твари, от которых любому разумному человеку следовало держаться подальше.

Но вряд ли кто-то рискнет снять заклинания и пригласить меня полюбоваться «чудесными» видами с деревянного мостика на Некромантском Пруде. Такие сумасшедшие в Аквитане долго не жили! Скорее всего, встреча пройдет поблизости, и будет она без свидетелей, не зря же на этот раз выбрали безлюдное место.

Перспективы были не слишком-то приятными, но мне очень хотелось узнать, что именно от меня хотят. Я не понимала, зачем кому-то нужно изводить меня посланиями, заставляя бегать по всей Академии и... наткаться на нашего ректора.

Случайное ли это совпадение или же так и было задумано?

Если кто-то хотел, чтобы я надоела Берку Гамильтону до чертиков и он бы выставил меня из Академии, то... Я бы сказала, что это слишком сложный и ненадежный путь, чтобы от меня избавиться.

Если кто-то освобождал себе место в команде, то теперь, после отборочного тура, в записках больше не было никакого смысла. Но третье письмо снова ждало меня в комнате...

Значит, дело в другом.

Или же... в Академии завелся сводник?! Вернее, целая группа сводников, в которую входили еще и некроманты — последний раз охранные заклинания взломали именно они. И эта группа с чего-то решила, что именно таким образом — наткаясь и досаждая Берку Гамильтону — я произведу впечатление на самого завидного жениха Аквитана и обязательно завоюю его сердце.

На это криво усмехнулась — именно так, и произведу, и завоюю!..

Если в чьем-то воспаленном мозгу и появился такой план, то он серьезно ошибался. Не сказать, что в моей внешности были какие-то изъяны, но по Академии расхаживали такие красавицы, что парни запросто могли свернуть себе шею. К тому же эти самые красавицы вели на нашего ректора охоту, пытаясь влезть к нему если не через дверь, то через окно.

И тут я — Джойлин Селдон, отличница с пятого курса без какой-либо личной жизни, которая по воле отправителя записок приелась нашему ректору до чертиков! Какие у меня шансы завоевать его сердце?

Если честно, то никаких.

Нет же, здесь что-то другое!.. Такое, чего я еще не понимала и теперь бродила в потемках, наткаясь на стены. Но сердцем чувствовала, что я должна разобраться как можно скорее, пока никто не пострадал.

Поэтому я спешила по длинным дорожкам сада, забирая все дальше к факультету Темных Сил, пока не миновала их тренировочное поле. Сейчас оно пустовало, но было все в свежих рывтинах, наводивших на мысли о том, что некроманты здесь сначала воскрешают, а потом упокаивают свои проблемы.

Для собственного спокойствия я накинула на себя дополнительное защитное заклинание. Прошла мимо длинных, запечатанных магией сараев и загонов для магических существ, откуда на меня недовольно зарычали. Вскоре повеяло холодком с местного кладбища — уж и не знаю, чем провинились перед Богами бедняги, которым не повезло упокоиться на территории Академии, но их чуть ли не каждый день поднимали из мертвых!

Да-да, именно в этом самом месте мы с Лиззи и другими девушками разыскивали свои ночные сорочки, а Алекс и парни с нашего курса отгоняли нечисть — весело же нам жилось при прежнем ректоре!

Впрочем, как оказалось, мне довольно весело жилось и при нынешнем...

Дальше начинались густые заросли — к ним не рисковал приближаться даже наш садовник со своей армией рабов, — и в просветах между зеленью я заметила темное зеркало Некромантского Пруда.

В его непрозрачных водах жили измененные магией существа, настолько опасные, что приближаться к пруду учащимся Академии было строжайше запрещено. Но чтобы хищники не совершили побег, это место было огорожено сильнейшими защитными заклинаниями.

И даже в сотне метров от воды я ощущала вибрации магии.

Впрочем, от Некромантского Пруда, несмотря на таившуюся в нем опасность, избавляться руководство Академии не спешило. Наоборот, по слухам, этим летом в него подселили еще нескольких монстров, привезенных откуда-то из южных топей, один другого страшнее.

И все для того, чтобы натаскивать на них последние курсы некромантов и Боевых Магов. У нас уже было пару занятий в этом учебном году, и на мостик вылезла такая тварь, что мне тут же захотелось сжечь это ужасное место...

— Мисс... — внезапно раздался испуганный женский голос, и я вскинула руку, под которой мгновенно закрутился Огненный вихрь. Не к добру такие встречи в Темном Конце, и не стоит подкрадываться ко мне и выпрыгивать из кустов!

Впрочем, я тут же утихомирила магические потоки, с удивлением уставившись на гувернантку маленькой Гретты Гамильтон. Кажется, ее звали мисс Мэри. Порядком запыхавшись, женщина выбежала с боковой дорожки, терявшейся в зарослях барбариса, и остановилась передо мной.

Лицо ее было бледным, губы тряслись.

— Где Гретта?! — выдохнула я, обреченно подумав, что присланное мне приглашение на Некромантский Пруд было отнюдь неспроста.

Кажется, все повторялось.

Неведомые мне люди действовали по старому сценарию, и роли в нем отвелись все тем же «актерам» — Гретте Гамильтон, ее отцу и мне. Только вот место действия на этот раз оставляло желать лучшего, и на меня накатило предчувствие грядущей беды.

— Не знаю, ищу ее повсюду! — выдохнула женщина. — А здесь даже не у кого спросить!..

— Потому что все ушли в столовую, — пробормотала я.

— Может, вы ее видели?! — гувернантка уставилась на меня с надеждой, на что я покачала головой. — Дрянная девчонка снова сбежала! — добавила она в сердцах. — Я задремала всего на минутку, а она...

— Прекратите уже ее ругать! Что Гретта?!

— Говорю же, сбежала! Я закрыла ее дверь на ключ, но маленькая разбойница спустилась по решетке для роз. Но я все-таки увидела, как она направлялась к Темному Концу...

Вымощенная плитками дорожка, с которой появилась мисс Мэри, как раз вела со стороны Преподавательского Холма и проходила мимо полигона и лабораторий некромантов.

— Я пыталась ее догнать, — продолжала оправдываться гувернантка, — но она слишком быстро бежит. Но я нашла ее ленточку... Обронила где-то там, — она кивнула на серые крыши лабораторий. — Значит, Гретта здесь и снова от меня прячется!

— Она здесь, — отозвалась я. — Но не думаю, что она прячется...

У меня не оставалось сомнений в том, что Гретта целеустремленно шла к Некромантскому Пруду. Только вот зачем?! И откуда в детской голове могла возникнуть настолько странная, даже страшная идея?!

— Вы сказали кому-то из слуг в доме? — спросила я у мисс Мэри. — Позвали на ее поиски?!

— Никому и ничего я не говорила, — покачала головой гувернантка, — потому что собиралась

найти ее сама. Маленькая негодница все время от меня сбегает. Вот я ей задам на этот раз!..

— Хватит уже! — выдохнула я гневно. — Сейчас же отправляйтесь за помощью, это никакие вам не шутки! Неужели вы не понимаете, что это место смертельно опасно?!

Потому что впереди, среди зарослей, виднелся край пруда, а я, немного напрягшись, почувствовала прорехи в защитном поле — и это вряд ли могла сделать Гретта Гамильтон. У детей магический дар еще спал, окончательно сформировываясь только в подростковом возрасте.

Выходило, что тот, кто написал мне записку, до этого каким-то образом заставил девочку сбежать из дома, а потом заманил ее на Некромантский Пруд.

Я понятия не имела, какие цели он преследовал, но серьезно тревожилась за жизнь и здоровье маленькой Гретты.

К тому же получалось, что я опоздала к назначенному в записке времени. Дочь ректора пришла сюда несколько минут назад, и сейчас ей грозила смертельная опасность.

— Живее! — рявкнула я на все еще медлившую гувернантку. — Моментально отправляйтесь и позовите на помощь... Любого, кого вы встретите! Скажите, что Гретта Гамильтона в опасности. Она у Некромантского Пруда, с которого сняты охранные заклинания. Пусть поспешат!

Гувернантка кинула на меня испуганный взгляд, но я уже бросилась по дорожке к виднеющейся в просветах между кустами водной глади — свинцово-серой, хотя день стоял солнечный.

Но свет обходил это урочище Тьмы далеко стороной.

И я бежала — все быстрее и быстрее, — стягивая к себе магию, чувствуя, как закручиваются вокруг меня невидимые вихри. Очень сильные, словно и не было изнуряющего испытания на стадионе всего час назад.

Могла бы попробовать пробить портал, но не знала точных координат выхода, а угодить прямиком в черные воды мне нисколько не хотелось. Вместо этого я еще больше добавила к защите, потому что магические твари вполне могли сидеть в окружающих пруд зарослях.

Правда, в переплетениях колючих ветвей, шипов и острых листьев я так никого и не заметила. Зато очень скоро увидела промелькнувший вдали край белого платья.

— Гретта!.. Гретта, это ты?! — закричала я срывающимся голосом.

Выбежала из-за кустов и обнаружила ее на мостике, ведущем к середине Некромантского Пруда. В светлом платьишке с распущенными волосами до пояса — наверное, противная мисс Мэри снова слишком туго заплела ей косы, — девочка стояла почти на самом его конце и протягивала руки...

— Гретта! — взывала я в полнейшем отчаянии. — Гретта, остановись! Прошу тебя, отойди от них! Вернее, поскорее беги ко мне...

Потому что к ней подплывали два черных лебедя — с горделиво изогнутыми шеями и кроваво-красными клювами. Плыли бесшумно, рассекая клубящийся над черной водой белесый туман, сперва показавшийся мне мороком.

Но я знала, что это никакой ни морок. И я знала, что это вовсе никакие не лебеди.

Это были торги, одни из опаснейших тварей, населявших Некромантский Пруд. Они могли принимать любой образ, изменяя свои привычные к постоянной трансформации тела. И там, под лапами черных лебедей, притаились бесформенные туловища и огромные, прожорливые рты.

— Помнишь, как ты сказала, что все лебеди улетели, потому что у них нет зимних шубок? — повернулась ко мне девочка. — Гляди, Джой, а эти остались! Жаль, у меня нет с собой хлебушка...

И снова протянула к ним руку.

Именно в этот момент с моих пальцев сорвалось защитное заклинание. Полетело, окутывая девочку оранжевым коконом магии Огня.

Потому что я кое-что вспомнила о торгах.

В отличие от Призрачных Гончих, им не нравилась именно эта стихия. И еще — их можно убить мечом, которого у меня с собой не было.

Из сильных сторон — торги были крайне сообразительны и быстро учились на своих ошибках. Неповоротливые на суше, в воде они были проворны и быстры. К тому же их слишком редко

кормили, потому что с едой они так и норовили сожрать тех, кто ее принес.

Это означало, что Гретта в смертельной опасности!

Огненная Волна, слетевшая с моих рук, несмотря на выставленную защиту, могла зацепить девочку, но я все же рискнула. Потому что заметила, как пошла волнами вода под лапами у «лебедей». Кажется, торги решили, что уже достаточно приманили добычу, пора ею и полакомиться.

Девочка охнула, увидев, как начали меняться фальшивые птицы, но мое защитное заклинание все же ее уберегло. Огненная магия заставила торгов отпрянуть, хотя окончательно не отпугнула.

Но с моих рук уже слетели две Боевые молнии. Первой я все-таки промахнулась — она с шипением угодила в воду рядом с «лебедями». Зато второй я как раз попала в самого смелого, который был совсем рядом с Греттой.

Тот зарычал совсем не по-лебединому. Отпрянул от мостика и принялся трансформироваться. Собрат решил от него не отставать — лебеди исчезли, вместо их промелькнули лоснящиеся черные бока тюленей и распаханые зубастые пасти.

Гретта, завизжав, отпрянула от края мостика и кинулась бежать в мою сторону, но оставлять свою добычу торги не собирались. Первый ринулся вперед. Высунув из воды когтистую лапу, он вцепился Гретте в платье.

Раздался треск рвущейся материи, малышка завопила от ужаса, а я... Я принялась кидать Молниями — Огненными, Воздушными, — целясь в торго, схватившего Гретту, и отгоняя того, кто собирался присоединиться к пиру.

Попала. Причем три раза подряд, чудом не зацепив Гретту. Тем самым я заставила первого торго болезненно зарычать и выпустить добычу. Он скрылся под водой, но там его поджидал второй торго. Накинулся на собрата, похоже, решив все-таки пообедать...

На поверхности снова промелькнули темные тела и оскаленные пасти — торги сцепились между собой, и это было мне как нельзя на руку. Гретта, всхлипывая, ползла на коленях в мою сторону, а я неслась по длинному мостику, скидывая с рук одно Огненное заклинание за другим.

Потому что ничего еще не закончилось.

Пару раз попала в черную кучу-малу, отогнав торгов подальше от мостика. Затем принялась бить магией во все подозрительные головы, поднимавшиеся над водой. Обитали Призрачного Пруда, привлеченные шумом, заинтересовались тем, что происходило, и это было очень и очень плохо.

Но все же таки не доглядела — откуда-то сбоку на мостик выползла гигантская осьминожья щупальца и, прорвав мою защиту — надо же, какая-то устойчивая к магии Огня тварь! — обвила ногу девочки и потащила Гретту в воду.

Напрасно та отбивалась и брыкалась, напрасно я отрастила Воздушное Лезвие, которым собиралась перерубить щупальце, — заклинание из Высшей Магии получилось у меня с первого же раза. Почти добежала и даже ударила издалека...

Но не попала — слишком осторожничала, боясь зацепить девочку, и монстр все-таки утащил ее под воду.

Тогда я, не раздумывая ни секунды, прыгнула за ней следом.

...Вода оказалась настолько холодной, что в первую же секунду выбила из меня дух. Но у меня не было времени на подобные мелочи — размышлять о собственных неудобствах, — потому что я почти сразу же разглядела огромное осьминожье тело, в переплетении щупалец которого промелькнуло белое платье Гретты.

Нет, таких монстров на уроках мы не проходили, и на практических занятиях нам их не показывали! Возможно, этот осьминог был из той самой новой партии монстров, которых привезли летом откуда-то с Юга Аквитана и еще не успели продемонстрировать студентам.

К тому же я никогда не пробовала активировать магию под водой. Но читала, что нет никакой разницы. Главное, нащупать магические потоки, не испугавшись толщи воды.

Пугаться у меня не было времени, поэтому я их моментально нащупала. Затем стала закидывать гигантского осьминога боевыми молниями, пробуя и так, и эдак — и Стихией Воздуха, и магией Воды, — не совсем уверенная, к чему именно он резистентен, и понимая, что у меня нет возможности это выяснять.

Целила ему в глаза. Их я не видела, но решила, что они должны быть где-то чуть выше черного

переплетения щупалец, которыми осьминог опутал девочку. Попытался уплыть с добычей, только я ему не позволила.

К тому же торги, переставшие рвать друг друга на части, снова крутились рядом, явно нацеливаясь на меня, но сейчас мне не было до них дела.

Ни до кого и ни до чего.

Понимала, что время стремительно истекает и что Гретта может задохнуться. Увернулась от удара щупальца, прошедшего совсем близко от моего лица, запустила в отместку еще одну молнию. На этот раз попала, но осьминог — вот же гадская каракатица! — плюнул чернильной жидкостью, затмив мне обзор, после чего все-таки кинулся наутек.

Но я снова ему не позволила. Пусть на миг потеряла ориентацию, потому что чернила расплылись по воде густым облаком, но все же спутала его щупальца Связующим Водным заклинанием, затем принялась тянуть к себе монстра Сетью. После чего накинула на него стазис — надо было раньше об этом догадаться!..

На этом воздух в легких стал заканчиваться, перед глазами побежали разноцветные волны, а тело взмолилось о вздохе. Но я не стала подниматься на поверхность. Знала, что Гретте еще хуже.

Куда хуже, чем мне!

Под моими руками тотчас же загорелось Воздушное Лезвие, которым я собиралась перерезать щупальца каракатицы и вытащить девочку наружу. Но тут торги окончательно осмелели и совсем не вовремя решили на меня напасть.

Не успела я познать всю глубину отчаянья — отбиваясь от них, я переживала не за себя, а за Гретту! — как в воду рядом со мной упало крупное темное тело. Я собиралась было ударить по новому врагу тем самым Лезвием, но остановилась, внезапно поняв, что это человек.

И этот человек пришел мне на помощь.

Моментально оценив происходящее, он ударил по торгам чем-то таким, от чего их отшвырнуло в разные стороны вместе с другими не в меру любопытными, но такими же прозорливыми обитателями Пруда. И уже в следующую секунду он принялся вытаскивать Гретту из переплетения щупалец безжизненного монстра.

Потому что это был наш ректор.

Лорд Гамильтон явился за своей дочерью!..

Затем в воду прыгнул еще один человек — явно кто-то из преподавателей, не успевший скинуть с себя темную мантию. Тут я все-таки решилась вынырнуть и сделать вдох, потому что легкие полыхали огнем. После этого нырнула еще раз и принялась отгонять от мужчин настырных торгов и других не менее хищных обитателей Призрачного Пруда.

Но сейчас я была спокойна, почти уверовав в то, что с Греттой все будет хорошо и что отец обязательно ее спасет.

Вынырнула во второй раз. Ловко влезла на мостик, чтобы взять из рук Берка Гамильтона его безжизненную дочь, которую он только что выпутал из щупалец гигантского осьминога. Положила девочку на спину, моментально сняв с Гретты остатки все же зацепившего ее заклинания стазиса, и принялась вливать в нее целительскую магию.

Знала, что никто на меня не нападет — Берк Гамильтон не позволит этому случиться.

Но Гретта, даже без стазиса, не дышала и не шевелилась. Выглядела безжизненной куклой, хотя я старательно пыталась вернуть ее к жизни. Не приходила в себя, несмотря на потоки магии, лившиеся из моих рук!..

Именно тогда словно из ниоткуда в голову полезли воспоминания о том, как однажды в детстве я тоже спасла чью-то жизнь. Вытащила кого-то из морских волн — кажется, в тот день был шторм... После чего приложила руки к ее — нет же, это все-таки был парень! — к его груди и несколько раз нажала. Затем прикоснулась своими губами к его, вдыхая воздух в легкие и заставляя их работать.

И я сделала то же самое, но уже с маленькой Греттой.

Дыши, шептала ей. Дыши, прошу, умоляю тебя!..

И тут же взмолилась богине Вересте, прося у Нее о милости и чтобы Она не забирала...

Внезапно — словно меня услышали там, наверху! — девочка закашляла и принялась выплевывать воду. Открыла глаза, разревелась, попыталась встать, и я ее подняла. Прижала к себе, обняла, согревая в своих мокрых объятиях.

— Все хорошо, — твердила ей, поглаживая плачущую Гретту по спине. — Все, уже все закончилось... Все, малышка!.. Видишь, твой папа пришел и разогнал всех монстров.

Наконец, она перестала плакать и трястись.

— Папочка!.. — из ее груди вырвался вздох.

Оказалось, Берк Гамильтон тоже стоял рядом с нами на мостике и смотрел на меня странными глазами.

— Наверное, у вас есть ко мне много вопросов, — сказала ему после того, как отпустила его дочь и он поднял ее на руки. Прижал к себе, и она уткнулась личиком ему в плечо. Потому что на его месте у меня тоже были бы к себе... гм... вопросы. — Не знаю, как здесь оказалась Гретта, но я пришла сюда потому, что получила еще одну записку. Я сейчас вам ее покажу.

Полезла за пазуху и вытянула оттуда злосчастный свиток — насквозь промокший, с расплывшимися чернилами, порядком пострадавший от борьбы с монстрами Призрачного Пруда.

Пожала плечами, — похоже, все-таки не покажу, — и бросила его в воду. Понимала, что ничего уже не сделать — от текста мало что осталось, к тому же послание впитало в себя отголоски магической битвы, и личность отправителя уже не определить.

Выходит, и третья записка уничтожена, и это было очень, очень печально!..

Тут налетел порыв осеннего ветра. Продул меня насквозь, и я внезапно поняла, насколько сильно замерзла и бесконечно устала. Устала от всего — и от того, что кто-то заставляет меня бегать по всей Академии, куда его душа положит. И еще от того, что Берк Гамильтон несколько мне не верит. Смотрит на меня непроницаемым взглядом, хотя я только что...

Можно сказать, я только что спасла его дочь.

— Значит, очередная записка, — произнес он, но я так и не поняла, была ли это насмешка или же он просто констатировал факт.

— Да, записка! — сказала ему, стараясь не стучать зубами и не слишком сильно пялиться на то, как текли капли воды по его спокойному, красивому лицу. — Та самая, которой больше нет. Я понимаю, что вы вправе мне не верить, лорд Гамильтон, потому что доказательств у меня опять никаких. Простите, не догадалась сперва вытащить свиток и только потом нырять за вашей дочерью!.. Но именно эта записка вынудила меня прийти в Темный Конец, где я и увидела Гретту.

— Мне вполне хватило доказательств вашей смелости, — произнес он, и я застыла с раскрытым ртом.

Тут он отвлекся, потому что из воды вылез наш декан и принялся вынимать водоросли из длинных светлых волос. Кашлянув, подошел к нам и намекнул, что не помешало бы поскорее отсюда убраться. Потому что вода продолжала бурлить и к мостику явно приближалась новая стая голодных обитателей Некромантского Пруда.

Берк Гамильтон, удерживая Гретту одной рукой, распахнул портал, сказав мне, чтобы я шла первой. Послушалась. Шагнула в синее кольцо и моментально оказалась на дорожке возле загонов для магических существ.

Впрочем, декан Ноук с нами не пошел. Заявил Берку Гамильтону, что поставит защитные заклинания, после чего проверит, не разбежалось ли по территории Академии беспокойное хозяйство деканессы Пейтон.

— Гретта, зачем ты пошла на Некромантский Пруд? — спросил ректор у своей дочери. Поставил ее на дорожку, но девочка тут же вцепилась ему в руку. Да так сильно, что я увидела, как побелели костяшки ее маленьких пальчиков, и он снова взял ее на руки. — Мы много раз с тобой говорили, что в Темный Конец ходить не только запрещено, но и крайне опасно.

— Мисс Мэри... Мисс Мери снова заплела мне бантики, — всхлипнула Гретта. — Я сказала ей, что они мне жмут, но она не захотела ничего слышать. И что я все вру, и она меня за это накажет. Заперла в своей комнате, и тогда... Тогда я сбежала! Мне было очень грустно, и я отправилась искать лебедей. Вчера на том пруду в Светлом Конце их не было, а на этом они были... Но они оказались черными и чуть было меня не съели! — Девочка снова всхлипнула, а ее отец посуровел еще сильнее. — Ты теперь тоже меня накажешь, папочка?!

Не выдержав, я все же решила вмешаться.

— Н-наказать н-надо гувернантку, — заявила лорду Гамильтону. — А еще л-лучше... А еще л-лучше взять и... И ее ув-волить!

Думала, что мой голос прозвучит уверенно, но вместо этого я почему-то с трудом шевелила языком. Тут налетел новый холодный порыв, и я поняла, что замерзла до такой степени, что даже не могу накинуть на себя защитное заклинание, чтобы, по крайней мере, уберечься от ветра.

Шевелиться не осталось никаких сил. Так я и стояла, вяло размышляя о том, умру ли я от переохлаждения или все-таки нет. Но если умру, то в хорошей компании — рядом с лордом Гамильтоном, на которого даже в мокром виде оказалось крайне приятно посмотреть.

Очнулась.

— Ей же х-холодно! — сказала я лорду Гамильтону. Какие же мы... глупые взрослые! — Г-Гретта может простудиться, — с трудом, но все-таки выговорила длинное слово.

Кивнув, он накинул на дочь согревающее заклинание.

— Наказывать надо того, кто это сделал, — заявил мне. — На Гретте чувствуются следы заклинания подчинения. Пусть затертые, но их осталось достаточно. Она пришла на Некромантский Пруд не по своей воле.

На это я с трудом, но все же покачала головой, чувствуя, как скрипят замерзшие суставы шеи. Если он думает, что я к этому причастна... Что я могла причинить вред его дочери...

Но он так не думал.

Еще раз поблагодарил меня за смелость и самоотверженность, после чего заявил, что заклинание явно навел кто-то из некромантов — он ощущает присутствие Темной магии и обязательно выяснит, кто это сделал.

Затем окинул меня взглядом с ног до головы, почему-то зацепившись на облепленной мокрой туникой груди и бедрах — и от этого мне в момент стало горячо, даже жарко. После заявил, что мне стоит сейчас же вернуться в комнату и переодеться в сухое, чтобы не простудиться. Ветер холодный, сентябрьский, поэтому он откроет мне портал.

Вместо этого накинул на меня такой же согревающий кокон, как и на Гретту. Но портал открывать не спешил. Стоял, продолжая меня разглядывать. Так, словно до этого и не видел.

Вот и я тоже... стояла и смотрела.

И даже маленькая Гретта перестала трястись и уставилась на своего отца с явным интересом.

— С-спасибо! — очнувшись, сказала я. — Но ч-что мне д-делать с-с записками? — зубы стучали совсем не к времени. — Что, если мне с-с-снова... ее подкинут?

— Если получите еще одну записку, сразу же направляйтесь с ней ко мне, — заявил лорд Гамильтон.

Хотела ему сказать, что, по-видимому, отправитель как раз этого и добивался, чтобы я сразу же отправлялась к нему, и у меня нет никаких идей, зачем кому-либо это понадобилось.

Но не сказала, потому что заговорила Гретта.

— Папочка, — и голос у нее был сладкий-сладкий, словно девочка что-то задумала, — а можно Джой меня навестит?

— Джой? — переспросил он, взглянув на меня удивленно.

— Джой, — покивала Гретта. Затем добавила многозначительно: — Ее так зовут, папочка, если ты вдруг не знал!

— Меня так зовут... друзья, — запнувшись, пояснила ему.

Зубы почему-то больше не стучали.

— Мы друзья, — с важным видом заявила Гретта, — и я хочу пригласить Джой к нам на чай. Как друга, папочка!

— Да, мы друзья, — отозвалась я, чувствуя, как согреваюсь, и непонятно, что помогло мне больше —

то ли магия, то ли взгляд Берка Гамильтона. — Поэтому... Могла бы я навестить Гретту, но так, чтобы вам не мешать?

Я ни в коем случае не собиралась присутствовать на их семейном обеде или ужине — эта мысль вызывала у меня суеверный ужас.

— Можно Джой придет к нам завтра? — продолжала гнуть свою линию Гретта. — У меня здесь совсем нет друзей! — девочка тяжело вздохнула, посмотрев на своего отца жалобным взглядом. — А ты за мной присмотришь... За мной и за Джой, а мисс Мэри мы уволим, потому что она нам не нужна, — и ее голос снова прозвучал сладко-сладко.

— Насчет мисс Мэри мы поговорим с тобой позже, — заявил ее суровый отец. — Что же касается Джой...

Ректор уставился на меня непроницаемым взглядом, и я подумала, что сейчас он откажет. Заявит Гретте, что с нее хватит и гувернантки — такой, как есть, — а мне — чтобы я не занималась ерундой и прекратила его преследовать, хотя я нисколько не собиралась. Всего лишь думала навестить одинокую маленькую девочку, у которой здесь совсем нет друзей.

— Боюсь, на этой неделе у твоей Джой будет очень много дел, — наконец, произнес лорд Гамильтон. — Но если у нее все же найдется свободное время, то, конечно, она может тебя навестить.

— Папочка, а почему у Джой будет очень много дел? — поинтересовалась Гретта. Выглядела девочка обрадованной.

На это Берк Гамильтон ей не ответил. Снова посмотрел на меня и... впервые за все это время улыбнулся. И мое сердце забилося в разы быстрее, разгоняя по венам кровь.

Нет, смерть от переохлаждения мне больше не грозила, как раз наоборот.

Судя по всему, пусть на доске возле деканата еще не появился список с именами прошедших отборочное испытание, я только что получила неофициальное подтверждение тому, что меня взяли в команду Академии Эйлирена.

И еще официальное разрешение навестить Гретту Гамильтон.

Глава 7

Следующим утром, стоило мне разлепить глаза, как Лиззи тут же торжественно объявила, что купание в Призрачном Пруду явно пошло мне на пользу. Спала я хорошо, не ворочалась и не вскрикивала, поэтому она тоже выпалась.

На это я пожала плечами — надо же, как странно! — потому что мне снова всю ночь снилось бесконечное падение в черные дыры. Только на этот раз меня больше не обуревал липкий ужас. Падала и падала — что из этого! — и, странным образом, тоже чувствовала себя вполне отдохнувшей.

Впрочем, Лиззи моментально нашла повод для нового недовольства. Заявила мне, что кавалеры у меня подобрались какие-то не слишком серьезные, потому что под нашей дверью этим утром не оказалось ни цветов, ни конфет, ни записок.

Вернее, отсутствие конфет огорчило подругу больше всего.

А вот Алекс, когда ее добивался, заявила она, оборвал все клумбы мистера Гиггенса, за что был многократно им гоним и проклят. И даже покушался на собственность столовой — чем-то подкупил поваров и постоянно носил ей сдобные булочки и свежееиспеченные вафли.

Хорошее же было время!..

— Зато когда от тебя добился, покушаться на клумбы перестал, — усмехнулась я, за что тут же получила подушкой по голове.

Впрочем, Лиззи была права, последние кавалеры мне попались так себе. Эрик выпал из «бальной» гонки, потому что немного сошел с ума, а Стенли Виммер, подозреваю, полностью уверовал в свою победу и решил, что обойдется без всяких там конфет с букетами. Я и так с ним пойду, потому что отправляться на бал мне было больше не с кем. Всем остальным, кто за мной таскался, я давно уже отказала, и они нашли себе пары.

Но Виммер ничего не знал о Томасе, сегодняшнего приезда которого я ждала с замиранием сердца.

Помню, как получила его первое письмо...

В то время я как раз заканчивала второй курс, и мне принесли послание из Ливанты не домой, а в Академию. Я растерянно уставилась на запечатанный конверт с незнакомым именем и обратным адресом, подумав, что понятия не имею, кто бы мог его мне отправить.

Потому что это был привет из прошлого, с которым я распрощалась навсегда, и думала, что вспомнить уже нет никакой возможности.

Но чем дальше я вчитывалась в строки письма, тем все сильнее пробивались наружу воспоминания — отрывистые картинки, вереница образов... Не без труда, но мне все же удалось воскресить из бунтующей памяти портрет — загорелое лицо, светлые волосы и зеленые глаза бывшего друга детства.

Еще я вспомнила, как мы с Томасом носились по улицам Ливанты, играя в разбойников и храбрых караванчиков, а летом купались в теплых водах Бирсайского Моря. Наверное, с нами был и мой брат Патрик, но в этом случае маги поработали на славу, полностью стерев его образ из моей памяти.

К удивлению, когда я вернулась домой на каникулах и рассказала родителям о письме из Ливанты, они моментально всполошились, а затем воспротивились нашей с Томасом переписке. Заявили, что я должна немедленно выкинуть его из головы и написать ему, чтобы он больше никогда меня не беспокоил.

Томас Гленхем неправильный для меня человек, сказал мне отец, когда я принялась его расспрашивать. И я должна поклясться, что не стану поддерживать с ним переписку.

Почему? Хотя бы потому, что его семья не нашего уровня. А больше знать мне ничего не надо.

Эта отговорка меня порядком удивила. Папа служил писарем второго разряда в столичном казначействе — работа у него была скучной и монотонной, зато денежной. Мама держала небольшую цветочную лавку в центре города, поэтому наша семья не бедствовала, и мы почти безболезненно смогли позволить мое обучение в Академии Магии Эйлирена.

Гленхемы, из письма Томаса, владели несколькими скобяными лавками в Ливанте, и мне казалось, что мы как раз были одного поля ягоды. Без титулов, но вполне крепко стояли на ногах.

Но родители ничего не захотели об этом слышать — никаких моих доводов! Это было настолько странно, и я впервые не вняла их словам. Сказала, что подумаю, но клясться не стала. Вместо этого продолжила тайком переписываться с Томасом.

Он оказался интересным собеседником, послания у него выходили ладными, и я ждала каждое из них с удовольствием. Год назад Томас вышел за рамки обычной переписки — прислал мне свой портрет, и это вызвало у меня новый поток воспоминаний.

Да, мой друг детства изменился, вытянулся и возмужал, но это был все тот же мальчишка из моих отрывистых воспоминаний.

Томас тоже попросил мой портрет, но после долгих раздумий я все-таки ему отказала, и запрет родителей сыграл в этом не последнюю роль. Написала ему, что не стоит... Мы просто друзья по переписке, которыми и останемся, поэтому не надо ничего усложнять. И встречаться нам тоже не нужно — я не хочу, чтобы ради меня он приезжал в столицу.

В конце прошлого учебного года Томас заговорил о Турнире Четырех Королевств, а в начале сентября сообщил, что его, как одного из лучших в Академии Ливанты, взяли в команду. Он приедет в Эйлирен, так что мы все-таки встретимся, несмотря на мое сопротивление. Писал он в шутку, но меня это порядком взволновало, наполнив тревожным, но, к удивлению, приятным ожиданием.

Что же касается меня, я до сих пор не знала, попала ли в команду Эйлирена, потому что в столичной Академии никто и никуда не спешил. Судя по всему, лорды-попечители все еще не могли договориться, поэтому результаты до сих пор не объявили, а торжественную линейку перенесли на неопределенное время.

Но я втайне надеялась, что меня взяли, — слова лорда Гамильтона были негласным тому подтверждением. Вот и сейчас, направляясь на урок по Всемирной Истории вместе с Алексом — позавтракав, Лиззи убежала на свое Целительство препарировать трупы, как нам заявила, — я шла и думала о том, что даже если меня не возьмут, мы с Томасом все равно увидимся.

И если он приедет без девицы, вцепившейся ему в руку, то я приму его приглашение на бал. Но это будет дружеское согласие, без каких-либо обещаний... Почему бы нам, давнишним товарищам, не потанцевать вместе, избегая говорить на сложные темы?

Потому что иногда Томас в своих письмах вспоминал прошлое, из которого я почти ничего не помнила, и мне до сих пор было очень и очень больно.

...Но весьма скоро мне пришлось о нем говорить. Причем вовсе не по своей воле.

Потому что обычно полупустая аудитория, в которой магистр Уилкок читал свои унылые лекции по Всемирной Истории, а мы зевали, уставившись в потолок, или же дремали с открытыми глазами, на этот раз оказалась переполненной. В его классе собрались три последних курса Боевых Магов, разместившись чуть ли не друг у друга на головах.

Но не это выбило меня из спокойного, даже приятного расположения духа.

Возле учительского стола я увидела деревянное кресло лорда Хештема, и это, признаюсь, показалось мне довольно неожиданным поворотом.

Его хозяин вместе со своими телохранителями тоже присутствовал. Колени Крейга Хештема были укрыты клетчатым пледом, а на плече черного камзола красовалась золотая звезда АЧМ. Он уставился на нас с Алексом тяжелым взглядом, хотя мы несколько не опоздали. Пришли вовремя — до начала занятия оставалось минут пять, так что никаких претензий к нам быть не могло.

Но стоять в дверях под его изучающим взглядом мне несколько не хотелось, поэтому я засобиравлась к нашей парте — мы с Алексом сидели вместе чуть ли не с первого дня учебы. К удивлению, она оказалась занятой. Там вполне вольготно расположилась Мисси Элгер с вихрастым парнем со своего курса.

Светловолосая девица посмотрела на меня насмешливо, словно уверенная в том, что с лордом Хештемом у доски ее уж точно никто не прогонит.

Мне показалось, что Мисси сделала это специально — как месть за мои не слишком-то лестные слова о ее возлюбленном некроманте. Потому что сейчас должен быть наш урок, а по негласным правилам Академии это означало, что аудитория наша и именно пятому курсу сидеть за своими партами.

Только вот ввязываться в скандал я не стала. Алекс было дернулся, но я его удержала. Сказала, что не стоит. К тому же я заметила, как Виммер машет мне рукой с предпоследней парты, показывая на

пустующее рядом с ним место Эрика, получалось, все еще остававшегося в лазарете.

— Иди к нему, — поморщился Алекс, — а я постою у стены. Если начнет приставать, скажи мне. Я быстро с ним разберусь. — Кандидатуру Виммера в качестве моего кавалера он активно не одобрял.

Неопределенно кивнув — если начнет приставать, я с ним разберусь и сама, — стала уже подниматься к Виммеру, но тут раздался вкрадчивый голос лорда Хештема.

— Далеко не уходите, адептка Селдон! — заявил он. — Вы мне еще понадобятся.

Признаюсь, я вздрогнула. Обернулась растерянно, поймав изучающий взгляд темных глаз. Глава АЧМ смотрел на меня не отрываясь, и мне это несколько не понравилось.

Зачем я могла ему понадобиться?!

Тут уже не притвориться ни глухой, ни слепой, чтобы не привлекать его внимания, как советовала мне Лиззи. Потому что, выходило, я все-таки его привлекла.

Размышляя, что ему от меня понадобилось, дошла до парты Виммера. Уселась на свободное место, выдавив из себя улыбку в ответ на его приветствие.

— Что с Эриком? — негромко спросила у Стенли.

Виммер этого не знал. Пожав плечами, заявил, что тот все еще в лекарском крыле, и к нему никого не пускают. После этого окинул меня вполне одобрительным взглядом. А я всего-то этим утром подхватила волосы заколками, а не забрала их в строгую прическу.

— Насчет лорда Хештема не беспокойся, — сказал мне. — Наверное, будет хвалить нас за то, что мы прошли отборочный тур. — Затем склонился к моему уху, так и норовя прикоснуться к нему губами. — Он же герой Аквитана! И все еще руководит АЧМ, хотя проклятие его убивает...

— Спасибо за поддержку! — отозвалась я, отстранившись от Стенли. Губы Виммера и взгляд героя Аквитана меня порядком тревожили.

Впрочем, стоило начать урок, как лорд Хештем тут же заговорил о своей Армии Чистоты Магии — полувоенной организации, в которую входили сильнейшие маги Аквитана, и я надеялась, что он обо мне забудет.

Потому что выглядел Крейг Хештем донельзя увлеченным. Сказал, что останется в Академии Эйлирена до конца Турнира — хочет увидеть собственными глазами тех, кто в будущем станет защищать наше королевство от магов-отступников и всех проявлений Бездны.

Потому что Бездна и ее прислужники — такое же зло, как и Империя Угрос. А когда они действуют вместе — маги-отступники и Угрос, — это абсолютное зло.

— Я знаю, что среди вас есть те, кто испытал на себе ужасы Восьмилетней Войны, — произнес лорд Хештем, уставившись в мою сторону. И я обреченно поняла, что он ничего не забыл. — Эйлирена боевые действия не коснулись, потому что наши войска смогли остановить армию Угроса далеко от центральных районов Аквитана. Но Джойлин Селдон пережила два года оккупации, оставаясь в захваченной Угросом Ливанте. Я бы хотел услышать ее голос и узнать, что она сможет нам поведать о тех временах.

Я покачала головой, бросив на него отчаянный взгляд, потому что никогда и никому не рассказывала о произошедшем в Ливанте — даже Лиззи толком ничего не знала. Но лорд Хештем оказался неумолим. Смотрел на меня не отрываясь, а вместе с ним на меня уставились около полусотни глаз будущих Боевых Магов, элиты Аквитана.

И мне пришлось подняться, а затем на негнущихся ногах ползти с возвышения, на котором стояли парты, к доске. Я шла и думала о том, что готова снова и снова проходить отборочные туры или же сражаться с чудовищами на Некромантском Пруд, лишь бы только не говорить о своем прошлом.

Потому что под пронзительным взглядом Крейга Хештема я чувствовала себя беззащитным тараканом, которого вот-вот нанижут на острую иголку, чтобы не сбежала, а потом, разрезав брюхо, примутся смотреть, что у меня внутри.

Только вот... внутри у меня ничего не было — одни лишь боль и отчаяние, — и лорда Хештема, как и остальных слушателей, ждал неприятный сюрприз.

Как оказалось, в полку слушателей прибыло, потому что внезапно распахнулся портал — чуть сбоку от дверей, — и такое мог позволить себе только один человек в нашей Академии. Не ошиблась, из портала вышел наш ректор.

Сдержанно кивнул Хештему, он обвел взглядом переполненную аудиторию, с удивлением уставившись на меня, застывшую на полпути к доске. Впрочем, вмешиваться в происходящее лорд Гамильтон не стал, пристроился у стены рядом с Алексом и парой припозднившихся парней с четвертого курса.

И я подумала — как же жаль, что наш ректор притягивал к себе внимание преимущественно женских глаз, потому что в этой аудитории их оказалось очень и очень мало, только мои и Мисси Элгер.

Зато все остальные смотрели исключительно в мою сторону.

— Спасибо за ваше внимание, лорд Хештем! — кашлянув, произнесла я, стараясь, чтобы голос не выдал моего волнения. — Но, видите ли, я вряд ли что-либо смогу рассказать вам или же остальным в этой аудитории, как бы вам ни хотелось узнать побольше об оккупации Ливанты. Вернее, я вообще ничего не смогу об этом рассказать, хотя я там и была.

А затем подумала — интересно, почему он об этом спрашивает? Наверняка же обо всем знает — ему ли не знать?! Или же все-таки не знает?

— Это уже интересно, — глава АЧМ склонил темноволосую голову. — Уверен, вы немного кокетничаете, мисс Селдон!

На это я пожала плечами.

— Я бы очень хотела немного кокетничать, — сказала ему. — Но, к сожалению, это не мой случай.

Взглянула на Берка Гамильтона. Нет, я не искала его поддержки, но его присутствие придавало мне сил. Затем, решившись, начала рассказывать.

Первый раз за все эти годы.

— Когда в наш город вошли части Угроса, мне было восемь лет. Я знаю, что до этого у меня была полная семья — отец, мама, мой старший брат Патрик... И еще, что я вела обычную детскую жизнь. Вернее, уже два года как училась в школе при Академии Магии Ливанты, потому что мой дар проснулся очень рано. И у меня, и у моего брата, с которым у нас был год разницы. Но все изменилось в одночасье. И изменилось настолько ужасно, потому что мои родители... — Запнулась. Закрыла глаза, собираясь с силами. — После начала войны мои родители решили остаться в Ливанте, как и большинство жителей моего города. Никто не верил в то, что наш город так быстро сдадут Угросу. Вернее, что его вообще сдадут. Наоборот, всем казалось, что непобедимая армия Аквитана моментально уничтожит агрессора еще у наших границ.

— Но они не уничтожили, — любезно подсказал мне лорд Хештем.

— Нет, они не уничтожили, — согласилась я. — Удержать Ливанту им тоже не удалось. Они отошли, сдав город, и мы на целых два года оказались под властью Империи.

Замолчала. К удивлению, в аудитории стояла полнейшая тишина, словно на всех накинута заклинание стазиса.

— Мне повезло, в оккупации выжили моя мама и мой папа. Но так уж вышло, что я ничего об этом не помню... Ни о своем детстве, ни о том, что произошло за те два страшных года. Дома мы тоже об этом не говорим, чтобы не беречь бывшие раны.

Зато меня с завидной регулярностью посещают лишь сны, похожие на падение в бездну, наполненные болью и ужасом.

— Почему же вы ни о чем не помните, мисс Селдон? — любезно поинтересовался лорд Хештем.

— Потому что на моих глазах от рук магов-отступников погиб мой старший брат. Не только он — в Ливанте имперцы Угроса вместе с магами-отступниками устраивали массовые казни. Это оказалось настолько страшным зрелищем для... для моего детского ума, что я... Мама сказала, что я начала сходить с ума. Напрасно меня отпаивали травами и говорили, что все забудется и что я скоро привыкну... Вернее, свыкнусь с потерей. Но я не смогла ни забыть, ни свыкнуться... Как только Ливанту освободили, хотя война еще продолжалась, родители увезли меня, полуживую, к столичным магам, и те стерли все воспоминания о смерти Патрика и об осаде. Заодно им пришлось убрать все, что было связано с моим братом, поэтому они уничтожили и остальные мои воспоминания. Я потеряла все... Все свое детство, и моя жизнь началась с... примерно, одиннадцати лет, когда мы с семьей окончательно перебрались в столицу.

— Так уж и все воспоминания, мисс Селдон? — поинтересовался лорд Хештем. — Насколько я знаю, полностью убрать их невозможно.

И я подумала: вот что ему от меня надо? Почему он ко мне привязался?!

— Иногда во сне ко мне приходят картинки, — я смело уставилась в его темные глаза, потому что скрывать мне было нечего. — Старый дом с балконом, садовые розы на перилах... Качели во дворе и берег моря... Еще мелькают лица. — Когда Томас начал слать мне письма, я вспомнила его и его младшую сестру Лею. — Это все... Все, что у меня осталось от моего детства!

Сказав это, я понадеялась, что лорду Хештему надоест меня мучать и он найдет себе другую жертву или же заговорит на иную тему. Затем обвела взглядом собравшихся в аудитории — они все так же молчали. На Берка Гамильтона тоже посмотрела, и мне показалось, что в серых глазах ректора промелькнуло сочувствие.

— К моему величайшему сожалению, — добавила я, — больше о годах оккупации Ливанты рассказать я ничего не могу.

Лорд Хештем мне не ответил, и я решила, что на этом допрос окончен и мне можно возвращаться на свое место. Двинулась было к партам, но у главы АЧМ оказалось другое мнение по этому поводу.

— Значит, маги-отступники вызывают у вас, Джойлин Селдон... — начал он, а затем замолчал, давая мне возможность закончить предложение.

— Они вызывают у меня ненависть и глубочайшее презрение за то, что они совершили. Со мной, с моим братом и... И с множеством невинных людей! Со всем Аквитаном, Эскартой, Обросом и Глеснором...

— Поэтому, подозреваю, в будущем вы бы не отказались вступить в АЧМ, мисс Селдон, чтобы восстановить справедливость? Вершить нам ними суд и строго наказывать тех, кто глядел в Бездну и стал ее рабом? — и лорд Хештем снова уставился на меня изучающим взглядом.

Мне казалось, что он ждал моего горячего согласия и заверений, что именно это и есть предел моих мечтаний — войти в его Армию и работать под его руководством.

Но он так их и не услышал, потому что я покачала головой.

— Нет, — сказала ему. — Я бы отказалась от вашего предложения.

Это его порядком удивило.

— Но почему? Разве не для этого, мисс Селдон, вы пошли на Боевую Магию? Неужели не хотите отомстить магам-отступникам?

— Я не собираюсь никому мстить, — сказала ему твердо. — Они и так уже порядком наказаны, потеряв в Бездне свою личность. К тому же, я уверена, есть люди, которые сделают это куда лучше моего. Отомстят и накажут их так, что им мало не покажется. — Затем, разглядев непонимание в темных глазах главы АЧМ, все же решила прояснить свою позицию. — Но если мне прикажут... Мой король или моя страна этого потребуют, то я, конечно же, вступлю в АЧМ и сделаю все, что в моих силах. Но война давно закончилась, лорд Хештем! Угрос разбит, а маги-отступники почти все уничтожены, поэтому я бы хотела выбрать другой путь.

— И какой же, позвольте полюбопытствовать?

Мне нисколько не понравился его взгляд, но я все-таки произнесла:

— Меня привлекает Академическая Магия, поэтому я хотела бы продолжить свое обучение. Освоить Высшую Магию, чтобы в будущем работать под началом Тхара Сандира. Он проводит исследования в области прикладной Боевой Магии, исследуя взаимодействие четырех Стихий и пытаясь вывести пятую, Абсолютную... Я читала его труды, они всегда меня очень вдохновляли... Вернее, последние годы очень вдохновляют... Думаю, в этом от меня будет больше прока, чем если бы я вступила в АЧМ. Мне кажется, — запнулась, — в этом и есть мое призвание.

Но мое призвание лорда Хештема нисколько не заинтересовало.

— Ясно! — произнес он, как мне показалось, с досадой. — Значит, исследования Стихийной Магии и выведение некоего несуществующего Абсолюта?.. А знаете ли вы, Джойлин Селдон, что первые маги-отступники тоже были исследователями? Ведомые своим неумным любопытством, они стали заглядывать в разломы и первыми открыли свои сердца Бездне. Потому что поверили в то, что она им нашептала. В обещания Бездны, что она якобы даст им полнейший контроль над магией, помноженный на неограниченный резерв. Конечно же, они не смогли отказаться от подобного рода исследований, — это лорд Хештем произнес язвительным тоном. — Они не сразу поняли, что Бездна, лишь поманив, пожирает их разум, подчиняя своей воле. Но даже сейчас, когда всем давно известно о ее убийственных свойствах, один за другим появляются новые ее приверженцы, которым

не дают покоя... гм... такого типа исследования. Вернее, то, что она может им открыть.

— То есть, вы, лорд Хештем, — я уставилась ему в глаза, — намекаете на то, что в своем желании посвятить жизнь не мести, а науке, я повторяю путь магов-отступников?! — Это было настолько возмутительно, что на миг я даже задохнулась от возмущения. — Неужели вы смогли углядеть в этом связь?! Как вы можете заявлять мне такое после всего, что они сделали с Патриком и моей семьей?! После того, как они планомерно уничтожили половину жителей Ливанты, погрузив город в непрекращающийся двухлетний кошмар?!

— Я лишь привожу факты, Селдон! — отозвался он невозмутимо. — А факты говорят сами за себя.

Слезы прилипли к глазам, но я гордо вздернула подбородок. Потому что я не собиралась плакать — я, Боевой Маг, одна из лучших в Академии Эйлирена!.. И я не собиралась показывать свою слабость перед лицом того, кто захотел меня обидеть.

Потому что ему это удалось.

Лорд Хештем ранил меня слишком глубоко, и все из-за того, что я впервые открыла свое сердце.

— При всем моем уважении, — сказала ему, — это довольно низко с вашей стороны!

Его глаза сузились, но прежде, чем он успел мне ответить, раздался голос нашего ректора.

— Крейг, на этом довольно! Мы уже услышали достаточно, и я считаю, что ты не прав в своих суждениях. — Тот засобиравшись было возразить, но Берк Гамильтон ему не позволил. Повернулся ко мне: — Джойлин Селдон, на этом ваше сегодняшнее занятие закончено. Думаю, вам стоит немного прогуляться и подышать свежим воздухом. Мы благодарны вам за ваш рассказ и за то, что вы открыли нам свою душу. Теперь вы можете быть свободной.

Аудитория разразилась аплодисментами, но я увидела, как искривилось лицо лорда Хештема.

— Идите уже, Джойлин! — настойчиво повторил Берк Гамильтон.

Распахнул передо мной портал, и я...

Я пошла.

Шагнула из портала на одну из садовых дорожек, затем долго гуляла, разглядывая, как украшают лентами и магическими звездами Парадную Арку и Арку Победы. Оставалось лишь несколько часов до того, как под ними проедут одиннадцать команд из четырех королевств — по три из каждого.

Правда, из Аквитана должны были прибыть только две команды — из Ливанты и Аброя, — потому что мы — встречающая сторона, нам никуда ехать не пришлось.

Мысль о том, что очень скоро я увижусь с Томасом, согревала мне душу. Наверное, потому что лорд Хештем порядком ее разбередил, а в царившем хаосе мой друг детства был упорядочивающей его стороной.

Но разговор с главой АЧМ в которой раз натолкнул меня на старую идею.

Гуляя по дорожкам, я снова принялась размышлять о том, что, быть может, мне все же стоит снять наложенные на меня ментальные заклинания. Обратиться к тем самым магам, которых я в обязательном порядке посещала раз в год, и сказать им, что в их услугах я больше не нуждаюсь.

Вернее, пусть они убирают свои услуги.

Тем самым я бы позволила детским воспоминаниям вернуться и... встретилась со своим прошлым лицом к лицу.

Но с той поры миновало уже столько лет, вдруг я уживусь со старой болью и ужасами оккупации? Не сойду с ума и не потеряю разум, встретившись с ожившими кошмарами из своего детства? Наоборот, смогу с ними примириться, и ничего страшного со мной не произойдет?..

Потому что я давно уже выросла, морально окрепла и почти состоялась как Боевой Маг. К тому же, кто знает, что хуже — жить, ничего не помня о своем детстве, довольствуясь скудными рассказами своих родителей, которые нисколько не хотели вспоминать былые времена, и «развлекаясь» по ночам непрекращающимися кошмарами... Или же наконец-таки обо всем вспомнить и постараться жить дальше, приняв свое прошлое.

А еще я хотела воскресить в памяти Патрика. Пусть мой брат погиб, но я могла бы хранить в сердце его образ, а не бездушную пустоту.

Еще немного побродив, прикидывая и так, и эдак, но ничего не решив — по крайней мере, до конца Турнира было бы глупо что-то менять, — я все же вернулась в Светлое Крыло, где проходил урок по Всемирной Истории.

Потому что совершенно зря не забрала из аудитории свою сумку.

В ней лежали несколько учебников и та самая семестровая работа, которую вчера вечером, закрывшись в комнате и пытаясь успокоиться после «купания» в Некромантском Пруд, я все же решительно дописала. Теперь я хотела отдать ее магистру Уилкоку и забыть о ней навсегда.

Только вот о лорде Хештеме забыть у меня никак не получалось. Размышляя, почему он ко мне привязался с глупыми придирками — с его слов выходило, что все, кто занимался в Аквитане науками, либо предатели, либо потенциальные маги-отступники, — я довольно долго подпирала стену возле аудитории, пока, наконец, не дождалась окончания урока.

Прозвучал звонок, и я, еще немного подождав, все же открыла дверь и прошмыгнула в аудиторию. Думала, что в поднявшейся суматохе смогу незамеченной добраться до своей сумки, затем так же незаметно выбраться наружу, чтобы, подкараулив магистра Уилкока, отдать тому реферат.

И не прогадала.

Лорда Гамильтона в классе не было, а руководитель АЧМ как раз заканчивал свою речь, не обратив на меня никакого внимания. Поблагодарил присутствовавших, затем добавил, что все, кто заинтересован вступить в его Армию Чистоты Магии, пусть подходят и записывают свои имена в специальный свиток, который он оставит на столе.

Да-да, это касается не только выпускного курса, могут записаться все. Конечно же, сначала будет серьезная проверка, но их кандидатуры будут рассмотрены значительно быстрее.

Как только он это произнес, Боевые Маги дружно устремились вниз, расталкивая друг друга, тогда как я, наоборот, устремилась вверх. На ступенях столкнулась с Алексом, который нес мою сумку. Поблагодарила — надо же, не забыл!

На это мой друг уставился на меня с озабоченным лицом. Кажется, его терзала какая-то мысль, но он все же не стал ее озвучивать. Момент для разговора был не совсем удобный — я хотела поскорее убраться из аудитории. К тому же нас чуть было не сбили с ног двое парней с четверного курса, и я с трудом удержалась от того, чтобы не приложить их Боевой Молнией.

И Алекса удержала, потому что тот собирался.

Наконец, он спросил, все ли со мной в порядке, добавив, чтобы я не брала слова Хештема в голову. Уверен, тот ни на что такого не намекал, просто... Просто его медленно убивает проклятие, поэтому глава АЧМ излишне подозрителен и кругом видит одних врагов. Вернее, не видит ничего, кроме своей Армии Чистоты Магии.

— Спасибо! — отозвалась я неопределенно, потому что ни в чем не была уверена.

По мне, лорд Хештем вовсе не нуждался в жалости или же в чем-либо снисхождении. Наоборот, он все еще был в силах отравить жизнь любому, кто попадется у него на пути, если тот по какой-то причине не придется ему по нраву.

И я, судя по всему, как раз ему не пришлось, поэтому собиралась сделать все, чтобы больше никогда не попадаться.

Тут Алекс заявил, что мы все обсудим позже, потому что он тоже собирался оставить свое имя в списке лорда Хештема, и я посторонилась, давая ему дорогу. Затем мимо меня с гиканьем пронесся Стенли Виммер. Врезался в толпу, принявшись расталкивать остальных, стараясь поскорее добраться до заветного стола.

Я же, еще немного посмотрев на кучу-малу у доски — почти все Боевые Маги решили вступить в ряды АЧМ, — двинулась к дверям. Заметила возле них магистра Уилкока, улыбнулась ему — и тот понятиво кивнул.

Остановился, дожидаясь, когда я подойду. Но перед тем как мы покинули аудиторию, я все же не удержалась.

Повернулась и посмотрела на лорда Хештема.

Оказалось, тот тоже смотрел, сидя в своем кресле на колесах чуть поодаль от толкучки возле преподавательского стола. Но на этот раз уже не на меня, а на Мисси Элгер, девушку Гордона Эмерсона, которая стояла в очереди к заветному свитку.

Она была чудо как хороша в темной мантии, подчеркивающей ее полную грудь, со светлыми вьющимися волосами, рассыпавшимися по плечам. И мне показалось, что взгляд руководителя АЧМ был слишком уж красноречивым.

Мисси явно его заинтересовала, но вовсе не как будущая соратница по Армии Чистоты Магии.

Глава 8

В общежитие я вернулась только после обеда, окончательно убедившись в том, что команда из Ливанты не прибудет. Прождала порядком вместе с Лиззи и Алексом в толпе встречающих, пока не поняла, что все бесполезно.

Нет, через распахнутые по этому случаю ворота Академии, а потом по центральной аллее, минуя Арку Победы, они не проедут. По крайней мере, не сегодня, поэтому все, включая участников других команд и ответственных за встречу лиц, начали расходиться по своим делам.

Не выдержав неизвестности, я принялась приставать с расспросами к преподавателям, а затем к тем самым ответственным лицам. Сначала от меня отмахивались, заявляя, что они сами толком ничего не знают, затем сказали, что есть те, кто наверняка что-то знает...

Наконец, я нашла и таких, и мне ответили, что сегодня команду из Ливанты я могу не ждать. Возникли некоторые сложности в пути, так что они прибудут только завтра. Или же послезавтра, как раз к самому началу Турнира.

Какие именно сложности?!

А зачем вам это знать, адептка Селдон? Займитесь-ка лучше своими делами. Повторите Боевую Магию, например, вам не помешает.

Почему мне не помешает ее повторить?! У меня четыре года подряд в таблице стояло «отлично». Неужели они намекают?..

Нет-нет, ни о списке участников команды нашей Академии, ни о времени начала торжественной линейки ответственные люди ничего не знали, потому что лорды-попечители до сих пор не дали окончательный ответ. Но упорно ходят слухи, что уж кому-кому, а Джойлин Селдон не помешает повторить заклинания из Боевой Магии, потому что в команду Академии Эйлирена она все-таки попадет.

На это я, пожав плечами и еще немного посмотрев, как радушно встречали наши некроманты некромантов из Слозии, нервно улыбнулась Боевым Магам из Аброя и побрела в сторону женского общежития.

Одна, потому что у Лиззи и Алекса нашлось чем заняться без меня. И они этим занялись — отправились куда-то целоваться вместо того, чтобы утешать свою расстроенную подругу...

Я же шла к общежитию, чувствуя себя несказанно одинокой. А еще порядком встревоженной, потому что Томас так и не приехал, и я за него волновалась. Но что могло случиться на вполне безопасном королевском тракте, связывавшем столицу с морским побережьем, где находился мой родной город, да еще и с целой командой лучших магов из Академии Ливанты?

Этого я не знала, поэтому в голову лезли глупости одна другой немыслимее, хотя я старательно запрещала себе думать о плохом. Они просто не рассчитали время, уговаривала я себя. Выехали чуть позже, чем было нужно, поэтому и в столицу прибудут позднее. Или же попали в шторм на Грозном Перешейке, и им пришлось переждать, пока успокоится море и перестанет волнами обрушиваться на дорогу, чтобы они смогли проехать.

Поэтому они появятся в Академии завтра утром, и у нас с Томасом будет время вдоволь наговориться, после чего я, конечно же, соглашусь пойти с ним на этот чертов бал! Лишь бы только с ним все было хорошо!..

С такими мыслями я толкнула двери в донельзя оживленное общежитие. На первом этаже под небдительным надзором магиссы Эдель сновали незнакомые мне люди — расхаживали новые обитательницы комнат, что-то выясняли у горничных их сопровождающие, — и отовсюду до моего уха доносилась чужая речь.

На начальных курсах мы изучали языки Глеснора, Оброса и Эскарты, но, надо признаться, в последнее время особой практики у меня не было. Могла бы попрактиковаться сейчас, но не стала: я все еще была порядком расстроена. Вместо этого выдавила из себя улыбку, по достоинству оценив магические резервы двух прошедших мимо меня девушек из Академии Малмолка. Судя по всему, Эскарта, побеждавшая два года подряд, снова вознамерилась взять главный приз.

А мы... Мы даже не знаем, кто вошел в команду нашей Академии!

Это тоже не прибавило мне хорошего настроения, поэтому я решила отправиться в свою комнату, чтобы не портить его другим. Там уже можно повторить Боевую Магию за последние курсы, как мне и советовали. Заодно дожидаться Лиззи — уверена, подруга принесет с собой целых ворох

новостей, потому что она чудесным образом почти обо всем узнавала первой.

Или же, на худой конец, меня там могла поджидать четвертая записка, и мне будет чем заняться. Либо... О да, я могла навестить Гретту Гамильтон, мою новую подругу, отправившись с визитом на Преподавательский Холм!

Поднимаясь по лестнице, я всесторонне обдумала этот вариант, но все же решила с визитами немного повременить. Я и так порядком намозолила глаза нашему ректору, и не думаю, что он захочет увидеть сегодня меня в своем доме... К тому же на Преподавательском Холме можно столкнуться с лордом Хештемом, а мне этого нисколько не хотелось.

Навещу девочку чуть позже, пообещала я себе. Может, завтра, после того, как все утрясется.

Но, как оказалось, до счастливого момента, когда все утрясется, было еще очень и очень далеко.

Я как раз проходила мимо полупустой Большой Гостиной на втором этаже — всех гостей Академии каким-то чудом удалось разместить на первом — и заметила сидевшую в мягком кресле напротив камина Мисси Элгер. Рядом с ней пристроилась ее подруга Арель с третьего курса Целителей.

Завидев меня, девушки дружно отвернулись и уставились на разложенный камин, а я пожала плечами. Пошла себе дальше и шла бы, если бы не услышала, как Мисси — Боевой Маг! — всхлипнула. Затем шумно втянула воздух носом, пытаясь успокоиться, и вытерла глаза рукавом.

И я остановилась.

Надо признать, я не особо любила вмешиваться в чужие дела — особенно в дела Боевых Магов, привыкших самим решать свои проблемы. Потому что терпеть не могла, когда вмешивались в мои дела.

Но в том-то и дело, что Мисси была Боевым Магом, а у нас не принято проявлять эмоции на людях. И если уж плакать — то забившись в самый темный угол, чтобы это не стало достоянием общественности.

Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

Сперва я подумала, что все дело в Гордоне Эмерсоне, с которым она встречалась. Иметь возлюбленного из некромантов то еще занятие, никаких нервов не напасешься!..

Но тут в голову закралось новое, довольно неприятное подозрение. Быть может, в ее слезах виноват совсем другой человек?

— Не твое дело, — заявила мне Арель, когда я все же подошла и спросила у них, что случилось. — Иди куда шла, тебя это не касается!

На это я пожала плечами. Ну что же, раз это не мое дело, тогда я пойду. Глядишь, у самой дел будет поменьше!

— Погоди! — всхлипнув, произнесла Мисси, подняв на меня покрасневшие, мокрые от слез глаза. Затем посмотрела на подругу: — Пусть Джойлин останется! Ей тоже от него порядком досталось, — и протянула мне закапанный слезами свиток. Ее руки дрожали, но я все же разглядела разломанную печать с орлами Хештемов. — Вот, прочти!

И я развернула послание.

Нет, эта записка нисколько не походила на те, которые с завидной регулярностью появлялись в моей комнате. Здесь все было предельно понятно — и личность отправителя, и то, что ему понадобилось от Мисси Элгер. И еще то, что с ней будет, если она не сделает, как он хочет.

Лорд Крейг Хештем желал видеть ее этой ночью — вернее, в полночь в своем коттедже на территории Преподавательского Холма, чтобы обсудить ее дальнейшую судьбу и карьеру в АЧМ.

И еще — для более глубокого знакомства. Так и написал!..

Она произвела на него самое приятное впечатление. Он увидел в ней потенциал, который и собирался раскрыть, — дальше шли грязные подробности, как именно он собирался это сделать.

Я неверяще уставилась на ровные строчки, затем перевела взгляд на разложенный камин, в котором огонь плясал по осиновым поленьям. Потому что у меня не хватало слов выразить охватившее меня возмущение.

— Вот же... блудливый кот! — наконец, выдавила я из себя.

Но если Мисси сегодня не придет, писал Крейг Хештем, то карьеры в АЧМ ей не видать. Не только в АЧМ — он влиятельный человек в Аквитане и позаботится о том, чтобы после Академии к ее кандидатуре при приеме на работу отнеслись куда более настороженно, чем к другим.

Поэтому его лучше иметь в друзьях и наставниках.

К тому же он может рассмотреть вопрос лояльности ее семьи к нынешним властям и поднимет документы, чтобы проверить, где именно и насколько хорошо воевал ее отец во время Восьмилетней Войны. И были ли в его жизни темные пятна, свидетельствующие о связи с магами-отступниками.

— Это переходит все границы разумного, — положив письмо на круглый столик, сказала я. — Лорд Хештем явно заигрался во власть и свою АЧМ.

Настолько заигрался, что даже мое желание изучать Высшую Магию он вознамерился связать с магами-отступниками!

На это Мисси тоскливо подтвердила, что да, это переходит все границы, и что на уроке по Всемирной Истории я еще легко отделалась, потому что ректор встал на мою сторону. А кто встанет на ее?! Кто защитит ее от развратника королевских кровей?

Нет, Гордону она еще ничего не рассказывала. Бойтся, как бы ее жених не наделал глупостей, потому что сама не знает, как правильно поступить в этой ситуации.

— Все не так просто! — посмотрев на меня заплаканными глазами, заявила Мисси. — Мой папа служил в королевских войсках. Он... он честно воевал и почти дошел до самых границ Угроса, но был ранен на территории Эскарты и попал в плен. Его освободили, как только закончилась война, но это почему-то никому не понравилось... То, что он попал в плен к Угросу! Как только папа вернулся в Эйлирен, началось расследование. Его подозревали в немыслимых вещах, и он потерял свою работу. Правда, потом его полностью оправдали, но все равно долго никуда не брали... Три года назад он наконец-таки устроился, и все стало налаживаться. Если сейчас опять начнется следствие, то он снова лишится своего места, и тогда... Тогда я даже не знаю, что с нами будет!

Я молчала, пытаюсь осознать весь ужас ситуации, в которой оказалась Мисси. Та тоже молчала и почему-то смотрела на меня, а не на свою подругу.

— Мне кажется, в моей ситуации все же придется к нему пойти, — произнесла она тоскливо. — Только так я смогу спасти свою семью. У меня еще есть младший брат и маленькая сестричка...

Слезы полились из ее глаз, грозя закапать послание мерзкого лорда Хештема. Но я покачала головой. Забрала у Мисси записку, потому что уже придумала, как с ней быть.

— Тебе не придется никуда не ходить, — заявила ей. — Выброси его из головы, потому что я знаю того, кто сможет найти управу на лорда Хештема. Его двоюродный брат, — пояснила я Мисси. — Лорд Берк Гамильтон, наш ректор, надо все ему рассказать!

Лица девушек изменились.

— Но они же... Они же кузены! — покачала головой Арель. — Неужели он пойдет против своего родственника?! Он же сам сюда его позвал...

— Они кузены, — согласилась я, — но не думаю, что лорд Гамильтон его звал. Лорд Хештем явился сюда сам, без чьего-либо приглашения... Но наш ректор не позволит случиться подобного рода вещам на территории своей Академии. Потому что он справедливый и благородный человек, живущий по законам совести и чести.

Берк Гамильтон идеален, что уж тут скрывать!

— Он обязательно найдет на лорда Хештема управу, — добавила я уверенно. — И он сможет защитить тебя и твою семью! Потому что я сейчас же пойду и покажу ему это письмо...

— И ты... Ты это сделаешь? — спросила Мисси. — Ради меня?!

Кивнула.

Я собиралась сделать это ради нее и ради себя. И еще ради справедливости, потому что ужас на колесах не должен разъезжать по Академии, терроризируя ее обитательниц только из-за того, что они ему приглянулись.

К тому же Берк Гамильтон сам мне сказал, чтобы я приходила, если появится еще одна записка.

Ну что же, она появилась — правда, не совсем от моего анонима и адресованная вовсе не мне, но я решила, что сейчас это неважно. Главное, спасти Мисси и ее семью от ужасной участи и остановить

Крейга Хештема.

— Мне пойти с тобой? — спросила Мисси.

На это я покачала головой. Лучше будет, если она подождет меня в общежитии, чтобы, не дай Боги, еще раз не попасться на глаза лорду Хештему.

— Ждите меня здесь, — заявила я девушкам. — Арель, присмотри за своей подружкой, чтобы она не натворила глупостей.

На это Мисси покачала головой, сказав, что она не собирается. Она все же Боевой Маг, а мы, Боевые Маги, отличаемся разумностью и выдержкой, иначе нам долго не прожить.

И посмотрела на меня с благодарностью.

Я же, сунув записку в лиф платья и пообещав себе мысленно, что, если вдруг снова придется нырять в темные воды Призрачного Пруда, на этот раз я не забуду ее вытащить, вышла из общежития и отправилась на поиски лорда Гамильтона.

И это оказалось еще тем занятием!..

В деканате ректора не оказалось. На мой робкий вопрос, где его найти — да-да, по личному вопросу! — сидевшие там секретари посмотрели на меня, словно на мага-отступника, ледяным тоном заявив, что они понятия не имеют. Но если мне нужно обсудить с ним свой... гм... личный вопрос, то стоит записаться к ректору на прием.

Запись у него на неделю вперед, ядовито добавила девица с ярко-красными волосами. Так ей вносить мое имя или нет?

На это я покачала головой и сбежала из деканата, решив попытать счастья в кабинете лорда Гамильтона. Быть может, ректор у себя?

Постучала, но там меня поджидало куда более серьезное препятствие в виде пожилой секретарши, оказавшейся пострашней Призрачной Гончей, хотя и с одной головой. Она моментально выставила меня за дверь, не пожелав слышать ни о каком личном деле.

И нет, она не скажет, в своем ли кабинете ректор или нет. Она вообще ничего мне не скажет! Но если я хочу с ним поговорить, мне стоит отправиться в деканат и внести свое имя в список на прием.

— Но через неделю будет уже поздно! — произнесла я расстроенно. — Как вы не понимаете, мне нужно увидеть его сегодня?! Это... Это дело жизни и смерти!

Причем не моей жизни и смерти.

Но секретарша не вняла моим мольбам. Вместо этого я услышала, что нас здесь много таких, с делами жизни и смерти, каждый день приходим... Приходим и приходим!.. И что мы, молодые девицы, потеряли всякий стыд и срам так откровенно преследовать бедного лорда Гамильтона!

После чего возмущенно захлопнула дверь перед моим носом.

Я же добрела до подоконника, уселась на него, уткнувшись лбом в прохладное стекло, и принялась размышлять, как помочь бедной Мисси Элгер. На словах, которые я произнесла в общежитии, все выходило так просто, а в жизни оказалось, что нашего ректора попробуй еще найди!.. И как только отправителю трех записок удавалось все подстроить?!

Правда, я еще могла попытать счастья, отправившись к лорду Гамильтону домой, и... услышать от его слуг то же самое — про стыд и срам. Хотя меня приглашала маленькая Гретта, может, выйдет не такой уж стыд и не слишком сильный срам?..

Не успела я додумать, как дверь в кабинет ректора распахнулась, и из нее резвой походкой вышел молодой секретарь, нагруженный свитками. Уставился на меня с явным любопытством, на что я, тяжело вздохнув, снова отвернулась к окну и принялась ждать очередной отповеди про срам. Потому что парень был в кабинете, когда меня отчитывала секретарша, и, подозреваю, все слышал.

Но, оказалось, секретарь решил надо мной сжалиться. Подойдя, уставился на меня с интересом, затем заявил, что знает, где сейчас лорд Гамильтон, и даже мне скажет.

Правда, у всего есть своя цена.

— Цена?! — растерялась я.

Оказалось, что да, и за свою услугу он бы хотел один мой танец на завтрашнем балу.

На это я, поколебавшись, все же дала свое согласие, подумав, что еще легко отделалась. Хорошо, что он не запросил у меня поцелуй, а ведь мог бы!..

— Лорд Гамильтон сейчас у себя в коттедже на Преподавательском Холме, — заявил мне Дерек Хачкинсон — так звали того молодого секретаря. — Сказал, что отлучится ненадолго по личному делу. Но я искренне не советую тебе туда ходить. Наш ректор не любит, когда к нему вторгаются без приглашения, даже это такие неприступные красотки, как Джойлин Селдон! — и он мне подмигнул. — Давай-ка, детка, ты лучше прогуляешься со мной. Через полчаса я закончу с работой и буду свободен.

На это я, выдавив из себя улыбку, сказала, что с него хватит и танца, и еще что я ему никакая не детка, а Боевой Маг, поэтому стоит быть поосторожнее в своих высказываниях.

После чего пошла... Вернее, выбежала из Административного Крыла и понеслась по дорожке к Преподавательскому Холму, решив, что надо поспешить и застать ректора дома, раз он ненадолго отлучился по личному делу.

Потому что если его дело завершится и он снова уйдет, то попробуй его еще найти! А бегать по Академии, раздавая... гм... свои танцы направо и налево, — тут никаких танцев не напасешься!

Бежала, думая о том, что ему скажу. Вернее, какими словами стану рассказывать про записку и про Мисси Элгер. Наверное, стоит это делать поосторожнее, а то, мало ли, вдруг у него нежная родственная любовь к умирающему от проклятия кузену, к которому я не испытывала ни грамма жалости. Наоборот, при мысли о Крейге Хештеме меня охватывал гнев.

И я спешила, пока не столкнулась на дорожке, ведущей напрямик от коттеджа ректора, с деканессой Райли Пейтон.

Эта встреча показалась мне настолько неожиданной, что я даже запуталась в своих ногах. Споткнулась, но повезло, хоть не растянулась на мозаичных плитках, нагретых сентябрьским жарким солнцем!..

Потому что до вечера еще было далеко, но одета деканесса была в крайне откровенное темно-синее платье, и лиф был затянут настолько сильно, что, казалось, ее талию можно обнять пальцами. Две верхние пуговички расстегнуты, демонстрируя рвущиеся наружу молочно-белые полушария груди.

Да и вид Райли Пейтон имела довольно... гм... растрепанный. К тому же на ее щеках пылал яркий румянец, а губы припухли — то ли от краски, то ли от поцелуев.

От поцелуев, решила я мрачно, и мое настроение, немного улучшившееся после того, как я узнала, что наш ректор у себя дома, испортилось окончательно.

Потому что деканесса Пейтон всегда умела добиваться своего, и на этот раз она твердо решила выйти замуж. Да и по словам секретаря выходило, что Берк Гамильтон отлучился по личным делам... И если связать одно с другим — тут особого ума и не надо! — то, получалось, у них только что закончилось свидание.

И мне почему-то оказалось крайне больно думать о том, что у лорда Гамильтона с деканессой Пейтон что-то есть, хотя я никогда, даже в самых смелых своих мыслях, не собиралась претендовать на внимание нашего ректора.

Где он, и кто я?..

Но почему же так тоскливо?!

Не успела я разобраться с собственной то ли головой, то ли сердцем, как деканесса остановилась. Она была ниже меня ростом, но из-за своих каблучков сейчас мы с ней оказались почти вровень.

— Добрый день! — отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал максимально вежливо и безучастно.

— Джойлин Селдон! — произнесла она чуть ли не нараспев, на что я тоже порядком удивилась: надо же, запомнила мое имя!

А ведь на своих уроках по Травам и Ядам Райли Пейтон всячески демонстрировала нашему курсу всю глубину презрения, которую она испытывала к обладателям Светлого Дара, тыкая вместо имен в нас пальцем.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовалась Райли Пейтон, смерив меня недовольным взглядом.

— Меня прислали из деканата, — соврала я, — по важному делу к лорду Гамильтону. Сказали, что он сейчас у себя дома. Вот я и иду к нему домой, чтобы передать ему на словах... это самое дело.

И тут же спросила у себя, зачем я перед ней оправдываюсь и почему выдумала эту ерунду.

Наверное, потому что не хотела, чтобы деканесса Пейтон смотрела на меня с видом победительницы. Она не могла меня победить, потому что я не участвовала в состязании за сердце нашего ректора, и мне было совершенно все равно, как именно и с кем он проводит свое время.

Я лишь иногда смотрела на него со стороны, потому что на него было приятно посмотреть. И еще я спасла его дочь от монстров из Призрачного Пруда.

Вот и все, что нас с ним связывало.

Тогда почему же на душе скребутся кошки?!

— Ну раз так, то иди, Селдон! — усмехнулась деканесса. — Он сейчас у себя дома. — И отправилась себе дальше.

Вот и я тоже пошла и уже очень скоро явилась к дверям двухэтажного, выкрашенного в белый коттеджа лорда Гамильтона с ухоженными клумбами под окнами. И явилась в таком настроении, что лучше не попадаться мне на пути!

Взбежав на крыльцо, схватила за медное кольцо и постучала в дверь, подумав, что если сейчас мне откроет кто-то из слуг и спросит, что мне надо, то я не стану ничего ему объяснять. Вместо этого посмотрю на него так, что привратник сразу же поймет, что меня лучше пропустить, опустив нотации про стыд и срам!

Но двери распахнул сам лорд Гамильтон. Судя по его удивленному лицу, если он кого-то и ждал, то уж точно не меня.

— Деканесса Пейтон уже ушла, — не удержавшись, заявила ему с сарказмом. — Так что вам придется на короткое время довольствоваться моим обществом.

К тому же крайне разгневанным.

— И чем же я заслужил такую милость? — усмехнулся он, уставившись на меня сверху вниз. — Или же, судя по вашему виду, такую немилость?

— Вот чем! — сказала ему, смело посмотрев в глаза. — Записка!.. — потрясла у него перед лицом посланием его кузена.

До этого я думала, что стану осторожно вводить нашего ректора в курс дела, чтобы случайно не задеть резкими словами о том, что его двоюродный брат тот еще...

Но сейчас решила, что если Берк Гамильтон влюблен в деканессу Пейтон, то пусть привыкает. Впереди его ждет много потрясений!

— Значит, еще одна записка, — произнес Берк Гамильтон с легкой иронией в голосе. Взглянул на меня насмешливо, и я решила, что это у них с кузеном семейное — в чем-то меня подозревать.

— Вы смотрите на меня так, словно нисколько мне не верите! Но вы с легкостью можете убедиться в том, что записка не поддельная. — Я указала ему на сломанную печать с орлами Хештемов, и взгляд ректора помрачнел. — К тому же это совсем другая записка, не из тех, которые подбрасывали в мою комнату. Эта адресована не мне, но я знаю ее отправителя. Вы тоже прекрасно его знаете, лорд Гамильтон, поэтому, думаю, вам все же стоит ознакомиться с содержанием. Оно... гм... довольно любопытное!

Сунула письмо Крейга Хештема ему в руки и уставилась на ректора выжидательно. Пусть только попробует его не прочесть!

Впрочем, он быстро пробежал по свитку глазами, после чего нахмурился еще сильнее.

— Как я и говорила, эту записку прислали не мне, — добавила я. — Вы видите имя той, кому оно адресовало, а внизу стоит подпись отправителя. Подозреваю, вы прекрасно знаете, какие слухи ходят о вашем кузене. И еще то, что... гм... не все из этих слухов совсем уж слухи!

Получилось немного двусмысленно, но Берк Гамильтон кивнул.

— К сожалению, уже наслышан, — сказал мне.

Вид у него был задумчивым, словно он размышлял, как поступить. И я решила подлить масла в

огонь.

— Поэтому я и пришла попросить у вас о помощи. И еще о справедливости, лорд Гамильтон! Бедная девушка...

— Почему бедная девушка не пришла ко мне сама?

— Потому что она и так порядком запугана вашей семьей, — пожала я плечами. — К тому же к вам не так легко прийти.

— А Джойлин Селдон, значит, моей семьей не запугана и пришла ко мне вот так запросто? — спросил он с легкой улыбкой.

Мне казалось, он все еще забавлялся, но мне было не до смеха. Да и я почему-то не могла забыть растрепанную Райли Пейтон на дорожке возле его дома.

— Да, я к вам пришла, — сказала ему спокойно. — И нет, я нисколько вами не запугана. После того, что случилось со мной в Ливанте, сомневаюсь, что меня вообще чем-то можно напугать. К тому же вы и так непонятно какого обо мне мнения, так что хуже уже не будет.

Он усмехнулся.

— Было бы интересно послушать, какого я о вас мнения.

Дернула плечами.

— Вам лучше об этом знать, лорд Гамильтон! Но я здесь не ради себя, — потому что образ деканессы до сих пор не выходил у меня из головы, — а попросить вас принять меры. Не дайте Мисси пострадать! Она такого не заслужила.

— Никто такого не заслужил, — согласился он, — так что меры я приму, и Крейга я уйму. Обещаю, никто не пострадает, если только... гм... мой беспокойный кузен. Но, как вы понимаете, мисс Селдон, дело довольно деликатное. Будет лучше, если ваша Мисси Элгер на какое-то время покинет Академию, — он взглянул на меня, — и проведет эту неделю дома.

— То есть, несмотря... Несмотря на то, что вы примете меры, ваш кузен все же останется в Академии?!

Кивнул.

— К сожалению, Крейг — любимец моего дяди-короля и неизбежное зло, которое нам придется какое-то время перетерпеть.

— Но почему?!

— Потому что АЧМ курирует Турнир Четырех Королевств, — произнес он с явным неудовольствием, — и пока он не закончится, Крейг останется в Академии. Поэтому вам тоже, Джойлин Селдон, я бы посоветовал лишний раз не попадаться моему кузену на глаза. Он слишком большой ценитель женской красоты, так что не стоит вводить его в искушение.

А затем принялся меня разглядывать — вот так, с ног до головы. И мне казалось, что наш до этого безличный разговор начинает принимать окраску личного. Неужели лорд Гамильтон... находит меня красивой?!

Тишина затягивалась. Берк Гамильтон продолжал меня разглядывать с легкой улыбкой на губах, а я... Я не понимала, что мне делать.

Попрощаться и уйти, потому что я уже все сказала, а у него только что закончилось свидание с Райли Пейтон? Или же остаться, потому что мне совершенно не хотелось уходить, и задать ему какой-нибудь глупый вопрос?

Например, спросить, что стало с командой из Ливанты и кто все же вошел в команду Эйлирена... И услышать в ответ, что это не моего ума дело.

Вместо этого я задала ему вопрос о Гретте. Как дела у его дочери? Все ли с ней в порядке?

Оказалось, сейчас ей подыскивают новую горничную, но сегодня Гретты в Академии нет. Она отправилась с визитом к бабушке с дедушкой, родителям его покойной жены. Но его дочь спрашивала обо мне крайне настойчиво, поэтому, если у меня найдется время, я могу навестить ее завтра в обеденное время.

На это я покивала, сказав, что время у меня обязательно найдется. Затем еще раз взглянула на него

украдкой и, попрощавшись, отправилась по дорожке назад, в общежитие. Шла, спиной чувствуя его внимательный взгляд и думая о том, что это все-таки был в высшей степени странный разговор.

Глава 9

Этой ночью я снова падала в бездонные черные дыры. Летела в бесконечную темноту, с ужасом понимая, что оттуда мне нет возврата.

Но все же просыпалась. Пусть с трудом, но приходила в себя. Садилась на кровати — потная, с бешено колотившимся сердцем — и долго таращилась в темноту, уговаривая себя, что мне все приснилось. Никакой бесконечной черноты не существует, и это был всего лишь очередной кошмар.

Мне казалось, что я опять кричала, — не могла не кричать! — но Лиззи преспокойно спала на соседней кровати, нисколько не потревоженная моими ночными видениями. Тогда я закрывала глаза, откидывалась на подушку и снова падала в бесконечную черноту...

Наконец, меня разбудила вполне довольная жизнью подруга, уже успевшая раздвинуть тяжелые шторы и открыть наше единственное окно, запустив в комнату свежий сентябрьский воздух. Нисколько не промозглый — наоборот, солнечный и теплый.

Заявила мне, что давно уже пора вставать, иначе я просплю все на свете — вернее, завтрак. А поесть мне не помешает, потому что за последние дни я так сильно исхудала, что стала смахивать на учебное пособие для некромантов.

Да-да, одно из тех, которые они выкапывают, а потом возвращают в сырую землю, перед этим проверив на крепость некромантскими заклинаниями. Поэтому, чтобы меня случайно с ним не перепутали, за завтраком я должна съесть целых две порции...

Тут в нашу дверь постучали, и Лиззи, пожав плечами, отправилась открывать. И уже скоро вернулась в комнату с очередным букетом от Виммера, заявив мне, что нет, она не забыла проверить цветы на приворотное заклинание. Пристроила в вазу по соседству с букетом Эрика на моем столе, после чего сунула в руки очередную записку.

Я посмотрела на свиток, как на гремучую змею.

Но это оказалась совсем другая записка — лист был исписан каракулями Виммера, с которыми за четыре года в Академии я успела неплохо познакомиться. Мой однокурсник деловито интересовался, пойду ли я с ним на бал этим вечером.

Затем шло лирическое отступление, в котором он признавался, что я давно уже покорила его сердце своими синими глазами и прочими привлекательными частями тела, не забыв перечислить их через запятую. В конце Виммер писал, что зайдет за мной в семь часов вечера и будет ждать возле дверей нашего общежития.

— Довольно самоуверенно с его стороны — вот так зайти и ждать, — со смешком отозвалась Лиззи, заглядывавшая мне через плечо.

— Если Томас сегодня не приедет, то я, наверное, вообще не пойду ни на какой бал, — пробормотала я, уничтожив записку в магическом огне. — А с Виммером уж точно!..

К тому же после подобной ночи я чувствовала себя порядком вымотанной. Тут никакой завтрак не поможет — быть мне пособием для некромантов!

— Это все Хештем, — Лиззи уселась рядом и обняла меня за плечи. — Он насильно заставил тебя копаться в прошлом, и из него полезли демоны, о которых ты давно уже забыла.

Я вздохнула, потому что Лиззи была права. Крейгу Хештему удалось разбередить старые раны, которые, пусть и успели немного зажить, но до сих пор еще болели, хотя с момента, когда в Ливанту вошли войска Угроса, прошло почти четырнадцать лет.

— Иногда я не понимаю, что лучше, — призналась я подруге, — жить вот так, ожидая, что одна ночь будет кошмарнее другой, или же все-таки пойти к тем магам... — К тем самым, в докторате на Третьей улице Победы, к которым я являлась раз в год, чтобы они проверили мои ментальные блоки на крепость. — Прийти и попросить их снять заклинания и позволить моей памяти вернуться. Знаю, воспоминания будут ужасными, но мне почему-то кажется, что я смогу с ними ужиться.

Лиззи обняла меня еще крепче.

— Правильное решение, Джой! Ты обязательно с ними уживешься, потому что ты очень сильная.

— Не такая уж и сильная, — покачала я головой. — К тому же родители все время твердят, что ни в коем случае нельзя снимать блоки, потому что без них я чуть было не сошла с ума. Те маги едва успели меня спасти, буквально вытащив из ада...

— Наверное, тогда это было единственным верным решением, — пожала плечами Лиззи. — Но ты-то давно уже выросла!

— Выросла, — согласилась я.

— Думаю, на твоём месте я бы обязательно это сделала, но не сейчас. Сначала надо хорошенько все обдумать. А пока ты будешь думать, тебе не мешает начать пить...

— Отличный совет! — усмехнулась я.

— Я имела в виду успокоительную настойку, — рассмеялась Лиззи. — Магисса Дорини как раз вчера сварила новую партию, сама мне говорила.

Заведующая Лекарского Крыла испытывала к Лиззи самые теплые чувства. Быть может, потому что магисса состояла в Сестринстве Богини Вериты, курировавшем большую часть больниц по всему Аквитану, и не так давно лорд Лангстон сделал в их организацию очередной взнос.

Судя по возросшей любви магиссы Дорини к моей подруге, довольно крупный.

— Не думаю, что настойка поможет, — покачала я головой.

— Еще как поможет! — уверенно произнесла Лиззи. — На этот раз она вышла такой забористой, что даже твоего несчастного кавалера поставила на ноги. Как его там...

— Дигби?

— Да, Дигби! — кивнула подруга. — Сегодня утром его выписывают из лазарета.

Признаюсь, услышав эту новость, я вздохнула с явным облегчением, хотя Эрик порядком меня донимал. Потому что до этого мне казалось, будто бы я упускаю что-то очень важное и помешательство Боевых Магов перед отбором было неспроста.

Но Алекс пришел в себя еще вчера, а Дигби, получается, быстро привели в порядок в Лекарском Крыле и уже скоро выпустят на свободу. Ну раз все здоровы, можно и мне выдохнуть!..

— Хочешь, я отолью тебе немного? — не унималась Лиззи. — Скажу магиссе Дорини, что мне самой надо...

На это поблагодарила подругу, но от настойки все же отказалась. Помню, когда я готовилась к экзаменам за первый курс, меня начали одолевать кошмары. Я не могла нормально ни спать, ни есть и ходила как в тумане. Лиззи тогда тоже принесла мне успокоительное, но от него стало только хуже.

— Не сейчас, — сказала я Лиззи. — Позже, после Турнира, я пойду к магам и сниму блоки. — Потому что уже решилась. — Тогда, наверное, и пригодится твоя настойка, а сейчас мне нужна светлая голова. Вдруг меня все-таки возьмут в команду Академии?

— Конечно же, тебя возьмут! — заявила Лиззи уверенно. — Если не вас с Алексом, тогда кого?

Это был риторический вопрос, на который не требовалось ответа.

Затем подруга принялась одеваться и делать прическу. Сказала мне, чтобы я тоже поднималась. Нет, со мной она в столовую не пойдет, потому что уже договорилась встретиться с Алексом у Парадной Арки, так что увидимся позже. Да-да, в той самой столовой...

Но перед уходом она возьмет с меня обещание — даже клятву! — что я обязательно явлюсь на завтрак и съем все, что у меня будет в тарелке. Вернее, в двух, так как она серьезно намерена меня откормить.

Сказав это, Лиззи послала мне воздушный поцелуй и убежала на утреннее свидание, а я поднялась с кровати и тоже стала собираться. Занятий сегодня не было — лорд Гамильтон проявил немыслимые чудеса человеколюбия, — поэтому, отодвинув в сторону учебную мантию, достала из комода синее платье с серебристой вышивкой. Подобрала волосы заколками, выпустив пару локонов, затем уставилась на свое бледное лицо в зеркале.

Вздыхнув, решила, что подруга права, я вполне смахиваю на умертвие, но мне это было даже на руку. Быть может, Виммер и выписанный из лазарета Дигби испугаются и сами от меня отстанут?!

Наконец, поставив на наши двери почти все охранные заклинания из арсенала Боевых Магов — подозреваю, бедной Лиззи без меня или Алекса внутрь не попасть, — побрела к Центральному Крылу.

Но перед тем как спуститься в столовую, я все же решила сходить к деканату. Вдруг за эту ночь лорды-попечители все-таки смогли договориться, и на стене наконец-таки появился список тех, кто попал в команду Академии Эйлирена?!

И я не ошиблась, список там был!

Правда, по дороге к деканату я столкнулась с Арель. Пришлось остановиться, потому что целительнице захотелось со мной поговорить. Пожав плечами, сказала, что я ее слушаю. Оказалось, ее подруга вчера вечером благополучно отбыла домой, и вернется Мисси только через неделю, когда уже все закончится, а лорд Хештем уберется с Преподавательского Холма восвояси.

— Спасибо! — с чувством произнесла Арель. — Мы, третий и четвертый курс Целителей, будем болеть за тебя на Турнире.

На это я пожала плечами.

— Посмотрим, попала ли я вообще в команду, — сказала ей. — Никто не знает, что в голове у лордов-попечителей и к какому решению они придут.

Если они вообще к нему придут. Вдруг лорды-попечители так и не смогут договориться, и Академия Эйлирена останется без команды?!

Вскоре мы с Арель поднялись на второй этаж, а затем отправились дальше по коридору, после чего у деканата она бросилась мне на шею с поздравлениями. Немного смущаясь, я ее поблагодарила, потому что на белоснежной доске, выведенные алыми магическими чернилами, пылали три имени.

И мое имя шло первым. Выходило, меня даже назначили капитаном команды!..

Джойлин Селдон, Алекс Карвелл с пятого курса Боевых Магов и Гордон Эмерсон с пятого Некромантии будут представлять команду Академии Магии Эйлирена на третьем Турнире Четырех Королевств — вот что было написано в том объявлении.

К тому же невидимая рука, его составлявшая, желала нам удачи, а с нами заодно и всей нашей Академии.

— Надо же, ни Стенли, ни Эрика не взяли! — пробормотала я, все еще пытаюсь прийти в себя от радости.

Нет, не от того, что лорды-попечители не включили их в команду — подозреваю, для парней это будет болезненным ударом по их самолюбию. Радовалась я за себя и за Алекса. Потому что часть нашей мечты сбылась — мы прошли отбор и попали на Турнир, и теперь поборемся за честь доказать, что Академия Эйлирена лучшая во всем Альянсе четырех королевств.

Именно поэтому мы должны выиграть Турнир. Мы с Алексом и еще Гордон Эмерсон, возлюбленный Мисси Элгер, к которому лорды-попечители оказались благосклонны!

Некромант, кстати, тоже был здесь.

Стоял чуть в стороне и с крайне довольным видом принимал поздравления от своих однокурсников. Дернул головой, убирая вечно спадавшую на глаза темную челку, затем повернулся, посмотрел в мою сторону и улыбнулся мне вполне приветливо.

Нет, вовсе не улыбкой победителя... Просто улыбнулся.

На это я пожала плечами, потому что, если честно, до последнего надеялась, что в команду Академии все же возьмут Стенли Виммера и она будет состоять только из Боевых Магов.

Ну что же, теперь придется все переиграть и заново отрабатывать защитные и атакующие связки с учетом того, что у нас есть носитель Темной Магии.

— Вот же ...! — выругался кто-то у стены деканата, причем настолько неприлично, что я нахмурилась. Потому что узнала того, кто оказался столь сильно возмущен выбором лордов-попечителей.

Да, его не взяли в команду, но ему вовсе не стоило высказываться в таких выражениях!

Стенли Виммер тоже явился к деканату и увидел доску с именами. Рассерженный, он стоял возле стены и, казалось, не знал, куда деть свои длинные руки. То сжимал их в кулаки, словно собирался вызвать лордов-попечителей на бой за их неправильное решение, то вскидывал в воздух, будто бы думал добавить Огня в и так уже пылающие буквы.

Он был серьезно расстроен, что тут еще сказать!

Впрочем, в коридоре уже появились парни с нашего курса. Часть из них подошла к Виммеру, и Тарди с Итаном сочувственно похлопали его по плечу. Остальные направились ко мне с поздравлениями, заявив, что они нисколько не сомневались в выборе и что мы с Алексом большие молодцы.

Вернее, все мы неплохо показали себя на отборе, но, похоже, среди лордов-попечителей слишком много носителей Темной Магии, поэтому они не смогли оставить команду без некроманта.

На это я покивала — думаю, тут они были правы!

Хотела было тоже подойти к Виммеру, но затем решила, что он еще потребует от меня утешительного приза в виде похода с ним на бал, чего я делать нисколько не собиралась... Поэтому передумала. Решила, что утешу Виммера уже после бала.

— Отличная подобралась команда в этом году! — заявила мне Арель, когда мои однокурсники двинулись в сторону лестницы, ведущей в столовую, и Стенли с собой увели.

Звали и меня, но я решила немного задержаться. Вернее, старательно придерживаться стратегии по избеганию Виммера до конца сегодняшнего дня.

— Так что зря ваши с Боевой Магии крутят носами, — продолжила лекарка. — Гордон самый сильный из некромантов, поэтому его просто не могли не взять! Мне Мисси рассказывала, он серьезно готовился к Турниру, чуть ли не все лето... А вы с Алексом лучшая Боевая пара, самые сильные из Боевых Магом в Академии, об этом все знают. — Тут она понизила голос. — Не понимаю, почему вы с ним еще не вместе?! Ты куда красивее и подходишь ему намного больше, чем эта выскочка-Лангстон с пятого курса Целителей. Вы даже похожи друг на друга!

На это я покачала головой, заявив Арель, что Лиззи — моя лучшая подруга, и я не позволю никому говорить о ней плохо. Что же касается Алекса, между нами никогда и ничего не было, несмотря на то, что нас часто связывали вместе.

И никогда не будет, добавила я твердо.

Мысль о том, что мы могли бы быть вместе как... как возлюбленные, вызвала у меня сильнейший внутренний протест, словно в этом было что-то противоестественное. Я всегда считала Алекса своим лучшим другом, за которого буду стоять горой. И если понадобится, то протащу его через весь Турнир, как протащила через отборочный тур.

Потому что он должен победить и обязательно исполнить свою мечту!

Вернее, мы победим все вместе. Втроем, с этим некромантом Гордоном, раз уж лордам-попечителям так сильно понадобилось взять в команду носителя Темного Дара!

Додумать я все же не успела, потому что возле деканата появился Эрик Дигби, которого этим утром, со слов Лиззи, выписали из Лекарского Крыла, потому что на него отлично подействовала успокоительная настойка магиссы Дорини.

Но, взглянув на своего однокурсника, я отстраненно подумала, что это было довольно-таки поспешным решением.

За эти годы я успела неплохо узнать Эрика и понимала, что бледность и холодное равнодушие, сковавшее его обычно живые и подвижные черты, явно не свидетельствовали о полном выздоровлении.

Наоборот, Дигби порядком меня тревожил.

Кто-то из парней с четвертого курса похлопал его по плечу и произнес ободряющие слова, но Эрик не обратил на него внимания. Даже головы не повернул. Вместо этого подошел к стене и уставился на пылающие буквы, а затем так и остался стоять с застывшим лицом, словно никак не мог взять в толк, что написано на доске.

Внезапно его черты изменились. Искказились в болезненной гримасе, будто до Дигби наконец-таки дошло, что в списке участников его имени нет.

Не взяли по решению лордов-попечителей.

С его губ сорвался болезненный стон, поэтому я, не выдержав, оставила Арель и подошла к своему однокурснику.

— Эрик, как ты себя чувствуешь? — спросила у него мягко.

Прикоснулась к рукаву его темной рубахи, но отвечать он мне не спешил. Опять же, даже головы не

повернул. Так и стоял, уставившись на пылающие надписи на доске.

Впрочем, мы никогда с ним не были друзьями — зачем ему на меня реагировать? На первых курсах Эрик порядком меня донимал, постоянно кланча списать домашние работы, а последний год не давал мне прохода, намекая, что он не прочь, чтобы я стала его девушкой.

Но я всегда ему отказывала. Вернее, задания у меня он списывал регулярно и с большой охотой, но дальше этого наши отношения не зашли, так что я сомневалась, что он меня послушает.

Но я все же решила попытаться еще раз.

— Эрик, ты выглядишь немного уставшим! Хочешь... Давай я провожу тебя в общежитие?! Прогуляемся под ручку, словно мы с тобой парочка...

Или же, еще лучше, прогуляемся с ним к Лекарскому Крылу, где я снова сдам его с рук на руки магиссе Дорини, потому что они его явно недолечили.

На это Эрик вскинул подбородок и внезапно расхохотался, да так громко и зло, что я вздрогнула и отпрянула. На миг мне показалось, будто бы из него наружу прорвалось то, что жило внутри. То, что изменило Дигби до неузнаваемости буквально за пару дней.

Но, опять же, ничего необычного я не почувствовала. От Эрика шли привычные Светлые вибрации, с явной склонностью к Магии Воздуха, его рабочей Стихии. Вмешательства извне не было, уверена! То, что сейчас с ним происходило, было лишь следствием его собственного помешательства.

Неожиданно в спину Дигби прилетело ментальное заклинание. Я ощутила его слишком поздно — признаюсь, не ожидала, что кто-то ослушается приказал ректора и станет использовать магию вне стен аудиторий. На миг даже подумала, что бьют по мне, и вскинула руку, моментально выставляя защиту.

Но целили не в меня, а в Эрика, причем чем-то совсем уж простеньким. Повернула голову — оказалось, Арель попыталась накинуть на Дигби сонное заклинание, явно собираясь его успокоить. Но его не проняло, хотя смеяться Эрик перестал. Вместо этого обвел все еще толпившийся у стены деканата народ застывшим взглядом.

— Вы все умрете! — заявил нам. — Очень и очень скоро!

После чего снова захохотал.

— Прекрати! — сказала я Арель. — От твоей ментальной магии нет толка! — потому что она снова попыталась накинуть на него успокаивающее заклинание.

На этот раз Эрик все же отреагировал — повернулся и посмотрел на Арель, а затем уставился на толпу студентов с начальных курсов, и под его руками принялось разгораться магическое пламя. И я поняла, что нужно действовать сейчас, иначе будет слишком поздно. Нет, нам не нужно никакого магического побоища возле деканата...

Неожиданно наткнулась на взгляд Гордона. Кивнула ему, после чего мы с некромантом накинули на Эрика Сеть, сплетя для верности Темную и Светлую магию, блокируя любые попытки Дигби огрызнуться боевым заклинанием.

Вполне ловко прижали его к земле, не давая пошевелить руками, после чего Арель с третьей попытки все же вырубил его заклинанием сна. Потому что поспать бедняге точно не мешало, а потом привести голову в порядок. И я надеялась, что на этот раз из Лекарского Крыла его выпустят только после полного излечения.

— Надо же было так расстроиться! — пожав плечами, заметила нам Арель. — Всего-то делов, не взяли в команду! Вот, из Целителей тоже никого не взяли, но никто же не умер от огорчения и не стал кидаться на других!

На это я лишь покачала головой.

Признаюсь, сперва я тоже списывала странное состояние Дигби на тревогу перед отборочным туром, а сейчас можно было притянуть за уши его расстройство и озлобленность из-за того, что он не попал в команду.

Но за Эриком не водилось преувеличенного чувства ответственности — обычно ему всегда и на всех было наплевать — или же слишком болезненного самолюбия. Я не могла представить, что проваленный отборочный тур настолько сильно выведет его из себя, и он примется кричать, будто бы мы все умрем, а потом попытается воплотить свои угрозы в жизнь.

Но что же тогда с ним произошло?

Объяснений, как всегда, у меня не было, но я решила, что на этот раз из Лекарского Крыла он выйдет не раньше, чем магисса Дорини во всем разберется. Поймет, что с ним произошло, и сможет вернуть ему мозги на место.

А мне... Мне, похоже, все-таки не помешало бы отправиться в столовую и что-то съесть. Голова порядком кружилась, к тому же я пообещала Лиззи, что позволю себя откормить.

Но у меня в очередной раз ничего не вышло.

Сперва пришлось дожидаться, когда появятся преподаватели и заберут спящего Эрика в лазарет. Затем я долго объясняла Ричарду Ноуку, что именно произошло возле деканата.

Сказала ему, что Эрик порядком расстроился, из-за чего немного спятил. Вернее, сначала он переволновался и завалил отборочный тур, а затем, не увидев свою фамилию в списке, расстроился еще сильнее.

Причем до такой степени, что принялся кричать, будто бы мы все умрем. Арель попыталась накинуть заклинание, чтобы его успокоить, но у нее с первого раза не вышло. Я же, в свою очередь, испугалась, как бы Дигби не начал воплощать свой план — тот самый, по которому мы все умрем, — поэтому мы с Гордоном Эмерсоном его остановили.

На это некромант кивнул с самым серьезным видом. К удивлению, Гордон никуда не делся. Стоял рядом, нисколько не собираясь сваливать вину за потасовку на одну меня или же на Арель.

Вернее, разве мы в чем-то виноваты, господин декан?! Эрика Дигби явно выпустили из Лекарского Крыла раньше, чем следовало, но мы проявили бдительность и отвели угрозу. Теперь я надеялась, что магисса Дорини обратит пристальное внимание на поведение на Дигби и его вылетат уже окончательно.

Вообще, Эрик ведет себя крайне странно в последние два дня...

В ответ декан заверил меня, что в лекарском крыле с этим обязательно разберутся, затем сказал, что мы поступили правильно, поэтому можем расходиться. Вернее, у нас свободный день, который нам стоит провести с пользой — например, потренироваться с новой командой, — потому что завтра вечером пройдет первое испытание Турнира.

Развернулся и ушел, да и Гордон, кинув на меня задумчивый взгляд, тоже куда-то испарился. Арель заявила, что ее ждут подруги, после чего оставила меня в полном одиночестве возле деканата.

Мне можно тоже было уйти, но я не двигалась с места. Стояла, в который раз размышляя о том, что во всей этой истории я упускаю нечто крайне важное. Такое, что постоянно ускользало от моего понимания, не давая связать разрозненные кусочки в единую картину.

Казалось, что может быть проще? Парни немного переволновались перед отборочным туром, но Алекс полностью пришел в себя. Мы с Лиззи пытались расспросить его о причине ступора, но он не понимал, что мы от него хотим.

Зато Эрик в себя так и не пришел. С кем не бывает?!

Но меня почему-то не оставляло ощущение, что все значительно серьезнее, чем кажется. Вчера я, немного смущаясь, даже спросила у Алекса про бахараш, на что мой друг взглянул удивленно, заявив, что никогда о подобном не слышал.

Значит, дело не в бахараше. Тогда в чем?!

Но я так и не успела сломать себе голову, потому что явился один из секретарей — хорошо хоть не Дерек Хачкинсон! — заявив, что ректор пожелал срочно меня увидеть. Ждет в своем кабинете, поэтому я должна тотчас же следовать за ним.

На это я пожала плечами — похоже, новость о битве у деканата дошла и до Берка Гамильтона, и он решил разобраться во всем лично.

Шла за секретарем, размышляя, насколько сильно нам влетит с Гордоном и Арель и будет ли скидка на то, что мы с некромантом попали в команду, а целительница нет. Быть может, ей будет... просто скидка?

Постучала в двери ректорского кабинета, представ под недовольные очи его секретарши, после чего, повинувшись ее кивку, — та поджала губы, видимо, меня узнав, — проследовала в святая святых Берка Гамильтона.

Еще в первую нашу встречу его кабинет показался мне очень уютным, и с той поры ничего не изменилось. Вернее, появился новый ковер на полу, зато добротная мебель из темного дерева,

книжные полки, полные манускриптов, и заваленный свитками рабочий стол остались все теми же.

Шторы были раздвинуты, через окно лился солнечный свет, отражаясь от бронзовой чернильницы с золотыми крыльями Хештемов на боку и бросая яркие блики на светлые стены.

Впрочем, куда больше обстановки меня интересовал сам хозяин кабинета.

Этим утром, в отличие от меня, лорд Гамильтон был свеж, бодр и умопомрачительно красив. А еще, кажется, в отличном расположении духа.

Наверное, потому что я еще не успела омрачить его утро своим навязчивым присутствием. Но у него все было впереди.

Поздоровалась, на что ректор кивнул, попросив меня подойти поближе.

— Еще ближе, Джойлин! — заявил мне. — Что же вы застыли в дверях? А теперь расскажите, что произошло у деканата. До меня доходят противоречивые слухи о том, что якобы те, кто вошел в команду Академию, подрались с теми, кто в нее не вошел.

На это я с трудом удержалась от смеха.

— Это всего лишь слухи, лорд Гамильтон, — сказала ему, — которым не стоит верить! Все было совсем иначе.

Рассказала ему о произошедшем, на что он задал пару вопросов. Затем я добавила — исключительно для того, чтобы к Дигби в лекарском крыле отнеслись с большим вниманием, чем до этого, — что, по моему мнению, дело тут нечисто. Потому что с Эриком я была неплохо знакома — он доставал меня больше четырех лет! — и такое поведение совсем не в его духе.

Так что не помешало бы тщательно все проверить.

На это ректор заявил, что магисса Дорини обязательно разберется, он нисколько не сомневается в ее компетенции. Замолчал, принявшись пристально меня разглядывать, на что я порядком занервничала и стала размышлять, что со мной не так.

Затем, вспомнив о своем блеклом виде, решила, что со мной не так абсолютно все, и загрустила.

— Я хотел лично поздравить вас, Джойлин, с попаданием в команду, — неожиданно произнес Берк Гамильтон. — Надеюсь, вам будет приятно узнать, что ваша кандидатура не вызывала у лордов-попечителей никаких сомнений. За вас проголосовали единогласно.

— Включая вас?!

— Включая меня, — улыбнулся он.

— И даже включая вашего кузена? — все же не удержалась я.

— И даже включая моего кузена, — согласился Берк Гамильтон, и я, признаюсь, вздохнула с облегчением.

Это могло означать лишь то, что лорд Хештем испытывал ко мне исключительно личный интерес. Да, крайне неприятно, но, по крайней мере, его слова насчет моей связи с магами-отступниками оказались всего лишь словами. Уверена, лорд Хештем не допустил бы в команду Академии того, в ком подозревал врага!

— Насчет других кандидатов мнения лордов-попечителей разделились, — добавил Берк Гамильтон, — но в конце концов мы пришли к общему знаменателю. По моему мнению, в этом году команда подобралась очень сильная, способная побороться за победу, и это, по большей части, ваша заслуга, Джойлин!

— Спасибо! — растроганно отозвалась я. — Рада, что меня выбрали, и собираюсь сделать все, чтобы ни вы, ни лорды-попечители не пожалели о своем решении. И еще, чтобы мне самой не было стыдно за наше выступление на Турнире.

Он склонил голову.

— Я нисколько не сомневаюсь, что наш выбор был правильным. — Затем неожиданно переменил тему. — Но утолите мое любопытство, Джойлин! Я же могу называть вас по имени?

Кивнула. Еще как может!..

— С кем вы пойдете на сегодняшний бал? Судя по всему, это будет не Эрик Дигби. Его приглашения

вы так и не приняли.

На это я открыла рот. Откуда он знает?!

— Тогда, быть может, это будет Стенли Виммер? Или все-таки Алекс Карвелл, с кем вы неплохо ладите с первого курса?

— С Алексом на бал пойдет моя подруга Лиззи, — пробормотала я, — они давно любят друг друга и собираются пожениться. Эрик, похоже, будет танцевать в лекарском крыле. А Виммер... Нет, с Виммером я не пойду, потому что...

— И почему же?

Он смотрел на меня не отрываясь, и я окончательно потерялась под его внимательным взглядом. Почему, ну почему это могло интересовать нашего ректора?!

— Потому что на бал я отправлюсь с другим... Со своим другом детства, — пояснила ему. — Томас приедет в составе Академии Ливанты. И я с нетерпением жду его прибытия, потому что нас с ним связывают самые... — Запнулась, потому что взгляд Берка Гамильтона изменился. И когда только из внимательного он успел стать настолько давящим?! — Самые теплые чувства! — выдохнула я, подумав, что, сама того не желая, добавила слишком много смысла в слово «теплые».

Смысла, которого на самом деле не было.

От этого я растерялась еще сильнее, к тому же, подозреваю, вдобавок еще и покраснела — я почувствовала, как к щекам прилила слишком горячая кровь. Мысленно охнув, я приложила ладони к горящим щекам.

Лицо ректора приняло каменное выражение.

— Но почему вы меня об этом спрашиваете, лорд Гамильтон? — спросила у него растеряннo, потому что он никак не прокомментировал мой ответ.

— Я желаю знать обо всем, что происходит в моей Академии, — отозвался он подчеркнуто вежливым тоном.

И я закрыла глаза, все еще не в состоянии избавиться от мысли, что настроение у него резко испортилось после моих слов о Томасе Гленхеме. Но это же невозможно! Разве он может ревновать... меня?!

— Лорд Гамильтон...

— Слушаю вас, мисс Селдон!

Сердце защемило. Как же быстро мы от «Джойлин» перешли к «мисс Селдон»!

— Вчера вы разрешили мне навестить вашу дочь, — сказала ему, чтобы хоть что-то сказать. — Я, с вашего позволения, хотела бы это сделать. Если, конечно, Гретта уже вернулась в Академию.

— Вернулась, — согласился он, — и ждет вашего визита. Признаюсь, даже слишком. Поэтому, если вы свободны, приходите к ней к полудню. Она будет рада вас видеть, мисс Селдон!

А он, судя по его равнодушному взгляду, не особо.

Потянулся к разложенным на столе свиткам, явно показывая, что на этом наша встреча закончена и я могу убираться восвояси. Только вот уходить я не спешила, потому что вспомнила о Томасе. Вернее, о том, что именно Берк Гамильтон может знать, что произошло в пути с командой из моего родного города.

— Академия Ливанты, — сказала ему, кусая губы. — Все остальные приехали, а они нет. Уверена, вы в курсе, что с ними случилось!

Он посмотрел на меня, словно раздумывая, говорить или нет.

— Небольшая задержка в пути, — наконец, заявил мне.

— Это я уже слышала, лорд Гамильтон! Но почему произошла задержка?

— Нападение мага-отступника, — неохотно признался ректор. Я выдохнула испуганно, на что он тут же добавил: — Но им удалось с ним справиться.

— Они...

— Есть жертвы, мисс Селдон, но не среди студентов. Можете не волноваться — ваш друг, с которым вас связывают самые теплые чувства, — произнес он холодно, — прибудет целым и невредимым. Правда, на бал они все же не успеют, так что можете смело выбирать себе одного из оставшихся кавалеров. Не забывайте, все участники команды должны принять участие в Вальсе Победителей и тем самым открыть торжество.

После чего махнул рукой, показывая, что теперь я уж точно могу идти.

Я же... Я еще немного на него посмотрела — такого красивого и совершенно неприступного, еще более неприступного, чем когда-либо, — после чего направилась к двери, размышляя, что я сделала не так.

Вернее, я постоянно все делаю не так, но что именно на этот раз? И как мне это исправить?

Быть может, мне стоило сейчас же вернуться и рассказать ему про Томаса? Признаться, что нас с ним связывает только длительная переписка и несколько моих отрывистых детских воспоминаний? Вернее, что я совсем его не помню и никаких... теплых отношений нет и в помине?

Нерешительно оглянулась, но Берк Гамильтон с самым внимательным видом изучал свои документы.

И я засомневалась.

Быть может, я все себе выдумала? Ему совершенно на меня наплевать, а настроение у ректора испортилось, когда...

Вдруг он бросил взгляд на развернутый свиток и увидел в нем то, что ему нисколько не понравилось? Мало ли, там был график успеваемости третьего курса Некромантов, который серьезно пошатнулся, потому что третий курс Боевых Магов не так давно устроил им «темную»?

Пятый курс в этом не участвовал, но я знала подробности.

Не может быть, чтобы лорд Гамильтон меня ревновал!

Так и не поняв, к чему такие перемены в настроении ректора, я вышла из Центрального Крыла и остановилась, размышляя, что мне делать дальше. Участники «битвы при деканате» разбрелись кто куда, да и завтрак давно закончится, так что обещание Лиззи я снова не сдержала, уверенно продвигаясь по пути превращения в умиртвие.

Но это не могло помешать умиртвию явиться сегодня вечером на бал, чтобы открыть его участием в Вальсе Победителей, как того пожелал Берк Гамильтон. Потому что, если я на него не явлюсь, наш ректор прикажет выкопать меня из-под земли, заставит танцевать и выглядеть счастливой.

Но не идти же туда с Виммером или же ушлым Дерекком Хачкинсоном?! Потому что, выходило, приезда Томаса этим вечером ждать мне не стоило.

К тому же и без поиска подходящих кавалеров мне было чем заняться — я собиралась отыскать хоть какую-нибудь еду в общежитии, чтобы не грохнуться в голодный обморок, затем привести себя в порядок и отправиться в гости на Преподавательский Холм, захватив с собой маленький подарок Гретте Гамильтон.

В моей комнате на полке стояла книга, которую я привезла еще из Ливанты. Именно ее я забрала в столицу из нашего старого дома, как напоминание о временах, когда мы все еще были счастливы, — полная семья, пока ее не разрушила война.

Времена, о которых я ничего не помнила.

Зато сейчас я чувствовала, что пришла пора отдать эту книгу. Подарить ее девочке, которая тоже была несказанно одинокой. Потому что...

Хотя бы потому, что у меня есть близкие друзья, которые сейчас не пойми чем занимаются, но только не мною. К тому же я в команде Академии, и мы будем выступать на Турнире Четырех Королевств, а я уверенно продвигалась к осуществлению своей мечты. Если, конечно, по дороге к ней я не превращусь в умиртвие.

Зато у Гретты Гамильтон здесь были только строгий отец и непутевая гувернантка, но я собиралась

стать ее другом. Если, конечно, мне позволят.

Но перед этим мне следовало придумать, как поскорее и менее болезненно разрешить одну задачу. В самом деле, не идти же на бал с Виммером, который совершенно нечестно выиграет у сошедшего с ума бедного Эрика кучу денег?!

Тут я заметила группу некромантов с пятого курса, что-то увлеченно обсуждавших на дорожке неподалеку от Центрального Крыла. Раньше я бы подумала, что Темные планируют очередные гадости, чтобы досадить Боевым Магам, но сейчас понадеялась на то, что они отложат свои козни хотя бы на неделю.

Потому что мы с ними были в одной лодке.

— Гордон! — позвала одного из них. Того самого, с кем решением лордов-попечителей мы очутились в той самой лодке. — Не мог бы ты подойти на минутку?

Потому что самой подходить к некромантам, не выставив всевозможную защиту, было бы довольно опрометчиво.

Оставив однокурсников, он послушно отправился в мою сторону. Подошел, уставился на меня темными глазами.

До этого момента я особо его не разглядывала — Гордон и Гордон, обитатель враждебного Боевым Магам Темного Конца, что на него пялиться? Только если с целью отомстить за очередную пакость, при этом тщательно прикрывая себе спину.

Зато сейчас подумала, что он вполне себе ничего.

— Да, Джойлин!

— Рада, что ты знаешь, как меня зовут.

— Ты тоже знаешь мое имя, — отозвался он с легкой улыбкой.

Кивнула.

— Можешь называть меня Джой, раз мы с тобой в одной команде. По крайней мере, на время Турнира.

В одной команде с некромантом — к этому еще надо привыкнуть!..

— Спасибо, что ты сделала для Мисси, — неожиданно произнес он. — Если бы я только знал вчера...

Покачала головой.

— Если бы ты знал, то полез бы на рожон и наделал глупостей, и все бы закончилось плохо как для нее, так и для тебя. Но моей заслуги в этом нет, все разрешил наш ректор, лорд Гамильтон! А Мисси поздравит тебя уже после Турнира... И я надеюсь, что она поздравит тебя с победой, потому что собираюсь сделать все, чтобы мы выиграли.

— Я тоже сделаю все, чтобы мы выиграли, — отозвался Гордон. — И я даже готов... Я готов поклясться, что никто из некромантов не тронет вас и пальцем до конца Турнира!

Кивнула, потому что это было отличной мыслью! Правда, мне придется стрясти такое же обещание и с Боевых Магов...

— То есть вы объявляете перемирие?

— Да, Джой! Мы, Темные, тоже хотим, чтобы на этот раз победила наша Академия. Думаю, мы этого заслужили.

Снова кивнула. Еще бы, кто откажется от такой чести?!

— Хорошо, пусть будет перемирие, — согласилась я. — К тому же я предлагаю нам троим встретиться после обеда и все хорошенько обсудить. До этого мы думали... Признаюсь, мы, Боевые Маги, рассчитывали, что в команду Академии войдут только свои, поэтому планировали защиту и атаку, учитывая наши особенности. Но Эрик...

— Эрик сдулся, а я показал себя сильнее Виммера, — закончил мою мысль Гордон. — Значит, вам... Вернее, нам придется поменять стратегию с учетом того, что в команде теперь есть носитель Темного Дара.

— Неплохо было бы все обмозговать и попробовать на деле, — добавила я. — Знаешь, у меня есть согласие нашего декана, и нам дадут аудиторию для совместных тренировок команды в любое удобное для нас время. Если тебе ничем заняться где-то часа в два дня, то мы можем попробовать... — Да, я как раз успею вернуться с Преподавательского Холма!

Некромант подтвердил, что совершенно свободен.

— И вот еще, Гордон! Пусть мы теперь на равных, но Боевых Магов все же двое...

— Вас большинство, — криво усмехнулся он, затем уставился на меня, дожидаясь продолжения.

И я продолжила:

— Поэтому капитаном нашей команды будет Алекс Карвелл, хотя меня назначили лорды-попечители. Но Алекс сильнее и куда опытнее в этих делах.

Гордон кивнул.

— Согласен. Значит, сегодня в два на вашем факультете?

— Да.

Затем замялась, потому что у меня к нему было еще одно дело.

— Гордон, послушай... Ты ведь собирался пойти на бал с Мисси, не так ли?

— Собирался, — согласился он. — Но ее в Академии нет.

И уставился на меня, дожидаясь продолжения.

— Вот и я... Скажем так, тот, с кем я собиралась пойти на бал, его сейчас тоже нет в Академии, и сегодня он уже не появится. Поэтому, так уж вышло, я осталась без пары.

Некромант моргнул с растерянным видом, затем склонил голову на бок, словно никак не мог взять в толк, как такое могло со мной приключиться.

— Странно, что ты не приняла приглашение кого-то другого из своей группы, — наконец, произнес он. — За тобой таскаются почти все парни с факультета Боевой Магии, не только пятый курс! Наши тоже на тебя посматривают...

На это я фыркнула.

— Знаю я, как ваши на меня посматривают! Поверь, лучше бы они смотрели в другую сторону!..

Тут Гордон все же рассмеялся, а я продолжила:

— Если ты не боишься мести магов с факультета Боевой Магии не только с пятого курса, но и со всех остальных, то не мог бы ты... — Вздохнула. Как же все-таки это странно! — Вернее, не могла бы я пойти с тобой на бал вместо Мисси? Ты бы очень меня выручил, потому что участникам команды все же придется танцевать тот Вальс... К тому же у нас перемирие. — Затем добавила: — И нет, я не боюсь мести ваших девиц с Некромантии.

Вот до чего я докатилась — сама пригласила парня на бал!

— Конечно, — отозвался порядком удивленный Гордон, — я буду только рад тебя пригласить. Думаю, Мисси тоже была бы не против. А твой парень, он случайно не из Академии Ливанты?

Кивнула, хотя Томас не был моим парнем. А еще подумала, что Гордону не отказать в сообразительности.

— Да, но они приедут только завтра, так что на бал он уже не успеет. Но если ты думаешь, что я стану выдавать наши секреты другой Академии, то ты серьезно ошибаешься...

Ничего подобного Гордон не думал, и мы договорились с ним о встрече возле Факультета Боевой Магии в два часа дня и еще что он станет меня ждать возле женского общежития в семь вечера, чтобы вместе отправиться на бал.

После этого некромант ушел, да и мне нужно было поспешить. Я собиралась позавтракать чем Боги пошлют, отыскав остатки еды в общежитии и снова надавив на жалость Целительниц, а затем навестить Гретту Гамильтон, отцу которой я успела серьезно испортить настроение.

К тому же мне бы не помешало найти Алекса, чтобы сообщить ему о совместной тренировке и попросить его рассказать нашим парням, что с этого момента у нас с некромантами перемирие.

По крайней мере, до конца Турнира, а там уже будет видно.

Глава 10

В дом лорда Гамильтона я постучала ровно в назначенное время. Двери открыл старенький привратник со строгим лицом. Оглядел меня с головы до ног, но вопросов задавать не стал. Быть может, потому, что позади него нетерпеливо подпрыгивала Гретта в домашнем коротком платьишке.

Рядом с девочкой стояла недовольная мисс Мэри, которая, судя по всему, дорабатывала у Гамильтонов последние дни. Попробовала одернуть девочку, но та ей не далась, отняла руку, поэтому гувернантка взглянула на меня исподлобья.

Похоже, подозревала, что именно я причастна к ее увольнению и настроила Гретту против нее.

На это я лишь пожала плечами, потому что во всем виновата была исключительно она сама. Никого я не настраивала, и если бы она лучше присматривала за Греттой — вернее, любила свою маленькую воспитанницу от всей души, — то ничего бы из этого не произошло. Не было бы ни увольнения, ни нашего с Греттой купания в Призрачном Пруд, где девочка натерпелась страха и чуть было не рассталась с жизнью.

Тут Гретта взглянула на гувернантку и привратника, после чего важным голосом сообщила им, что к ней пришли гости, поэтому с этой минуты она — хозяйка дома. Все остальные могут нас оставить. Мистер Кемберген пусть возвращается в свою каморку и снова ложится спать — она же слышала, как он храпел. А мисс Мэри пусть покликает служанку и скажет той принести нам чай и пирожки — мы будем наверху, в ее комнате.

Да-да, те самые пирожки, которые кухарка специально испекла к моему приходу.

На это я растрогалась — выходит, меня ждали и даже приготовили угощение.

— Я за ней присмотрю, не волнуйтесь! — негромко сказала я гувернантке, на что та с недовольным видом поджала губы.

Тут Гретта взяла меня за руку и потащила к лестнице, ведущей на второй этаж. Я последовала за ней, по дороге с легким любопытством оглядывая жилище ректора.

Я знала, что ему принадлежал роскошный особняк неподалеку от королевского дворца, но в Академии Гамильтоны, несмотря на свое высокое происхождение и богатство, жили довольно просто, если не сказать, что скромно.

Правда, мебель оказалась добротной и дорогой, дом был обставлен со вкусом, и везде царили идеальная чистота и почти армейский порядок — судя по всему, слуги тоже были вымуштрованы так, как нравилось хозяину. Из этого идеального порядка выбивалось несколько игрушек в прихожей — куклу в пышном платье Гретта усадила в мягкое орехового цвета кресло, а рядом с ней пристроила плетеное лукошко с двумя плюшевыми котятками.

Впрочем, мы уже поднимались с ней по лестнице, и очень скоро, пройдя по коридору, я очутилась в детской, обстановка которой разительно отличалась от остального дома. Повсюду — на полках и на полу — лежали игрушки; очень много игрушек, настоящий детский рай.

На кровать с полупрозрачным балдахином было накинуто покрывало с розовыми рюшами, а с потолка свисали подвешенные на тонких светящихся нитях — тут без магии не обошлось — бабочки.

— У тебя очень красиво! — восхищенно сказала я девочке.

Затем, вспомнив, что явилась в гости не с пустыми руками, вручила Гретте подарок, и уже скоро мы устроились за небольшим круглым столом и стали рассматривать принесенную мною книжку. И двух кукол с собой усадили — оказалось, они тоже захотели послушать истории и выпить с нами чай.

На каждой странице в подаренной книге были цветные картинки, и я принялась рассказывать Гретте об изображенных на них сказочных магических существах, которые, — уж я-то к пятому курсу знала! — никогда не существовали в природе.

Но люди продолжали в них верить.

Мы успели не только вдоволь наговориться, но и прочесть о зубных феях, маленьких лесных феях и единорогах, исполняющих желания, когда явилась гувернантка и принесла поднос с заварником, маленькие фарфоровые чашки и блюдо с пирожками.

Буркнула, что захотела увидеть своими глазами, как у нас идут дела. Посмотрела на Гретту недовольно, затем ушла, и я еще сильнее утвердилась в мысли, что все сделала правильно, настаивая на ее увольнении.

Закончив с книжкой — вернее, Гретта взяла с меня обещание, что мы обязательно дочитаем ее в следующий раз, — девочка потащила меня к шкафу, попросив вместе с ней выбрать наряд на сегодняшний бал.

Да-да, у папы этим утром было хорошее настроение, и он разрешил ей пойти на праздник. Ненадолго, всего на пару часов, но Гретта очень обрадовалась — ей надоело сидеть взаперти и гулять только по Преподавательскому Холму. Настолько обрадовалась, что теперь собиралась крайне ответственно отнестись к выбору платья.

И мы относились к нему крайне ответственно где-то еще с полчаса. Наконец, остановились на голубом, украшенном маленькими белыми розочками атласном платье, подобрав к нему такого же цвета ленты и туфельки.

— Спасибо, Джой! — выдохнула счастливая Гретта. И тут же понизила голос: — Я не хотела выбирать платье с мисс Мэри, потому что она очень противная. Но с завтрашнего дня у меня будет другая гувернантка. Ее зовут мисс Беатрис.

— Это отличные новости, — отозвалась я. — Надеюсь, мисс Беатрис тебе понравится!

— Очень понравится, — кивнула девочка. — Я ее уже видела, она очень милая. А еще я рада, что мы с тобой подружились. Настолько рада, что мне даже кошмары сегодня не приснились... Наверное, потому что я больше не чувствую себя одинокой. Так я и сказала папе, а потом я ему показала, если он вдруг еще не понял!..

И посмотрела на меня со значением.

— Что именно ты ему показала? — растерялась я, потому что не могла взять в толк, о чем она говорит.

Гретта взглянула на меня с хитрым видом.

— Сейчас ты сама все увидишь, — заявила мне, после чего вытащила из-под ворота своего платья медальон.

Нажала на кнопку на его серебряном боку, и он распахнулся перед моими глазами.

Внутри оказалось два портрета. На одном из них был изображен Берк Гамильтон. Я его сразу узнала, хотя наш ректор выглядел на маленькой картинке чуть моложе и не таким суровым, как сейчас.

На втором была изображена темноволосая улыбающаяся девушка, и я вздрогнула от неожиданности, потому что мне показалось, будто бы кто-то втихаря написал мой портрет и таинственным образом поместил его в медальон Гретты.

Аккурат рядом с лордом Гамильтоном.

Но затем, приглядевшись получше, я поняла, что на картинке изображена вовсе не я, хотя с незнакомкой мы оказались очень похожи. Овал ее лица, улыбка — все было немного другим. К тому же темные пряди у девушки на портрете завивались, а мои волосы были прямыми, и сделать локоны было еще той проблемой...

— Это моя мамочка, — пояснила Гретта. — Ее убили пять лет назад. Тогда я была совсем маленькой.

И засопела, чтобы не расплакаться.

— Мне очень жаль! — отозвалась я. — Очень, Гретта! Но жизнь иногда бывает несправедливой, и в ней случаются ужасные и печальные вещи. Почему так, известно лишь одним Богам...

Девочка кивнула.

— Вот и папа мне говорит, что только Боги знают, кто это сделал, но он их обязательно найдет... Нет, не Богов, а тех, кто ее убил. Но пока что у него ничего не получается. Их видела только я, а я ничего не помню!.. Папа пробовал мне помочь, затем водил меня к магам, чтобы те посмотрели, что у меня в голове. Но у них тоже ничего не вышло, а мне стало только хуже.

— То есть после того, как тебе попытались помочь вспомнить, начались твои приступы и кошмары? — догадалась я.

Гретта снова кивнула.

— Поэтому к тем магам папа меня больше не водит, хотя я очень хочу вспомнить и ему помочь.

Она выглядела такой расстроенной, что я, не удержавшись, ее обняла.

— Не стоит в чем-то себя упрекать! Тогда ты была совсем маленькой и не могла запомнить... Но я уверена, что однажды твой папа во всем разберется. Он обязательно найдет тех, кто это сделал!

И покарает их за все то, что они совершили.

— Я слышала, как папа говорил со следователями. Они думают, что мою мамочку убили маги-отступники, — не унималась Гретта. — Вот если бы я их вспомнила!..

— Не мучай себя, — попросила я. — К тому же твой папа будет только рад, если твои кошмары прекратятся. Он справится со всем сам, я уверена!

— Не буду, — наконец, вздохнула она. — Но как только я тебя увидела... — Она снова показала мне портрет. — Ты очень на нее похожа, так я и сказала папочке. Вернее, я сказала ему, что хочу такую маму, как ты. И что это знак, который нам послали Боги. Так мне говорили в Храме... Священник в золотой мантии сказал, что Боги часто посылают нам знаки, надо только раскрыть глаза и их увидеть... И я его увидела! — добавила она довольным голосом.

— погоди, Гретта! — я растерялась окончательно. — Священник говорил совсем о другом... Вернее, то, что я похожа на твою маму, — это вовсе не знак, а всего лишь случайное совпадение.

К тому же лорд Гамильтон сам разберется, кто ему нужен.

— Но ты очень похожа на ее портрет, — не унималась девочка, — поэтому я думаю, что тебя нам послали Боги. Так я и сказала папе, а потом отругала его за то, что он не пригласил тебя на бал. — На это я с трудом сдержала смех, не в состоянии представить, что кто-то может отругать нашего ректора. — Сперва он ответил, что это не моего ума дело, а потом сказал, что у тебя уже есть кто-то другой. — И Гретта уставилась на меня осуждающе, нахмутив темные брови. — Выходит, тебе кто-то нравится больше, чем мой папа?!

— Гретта!.. — выдохнула я.

— Но мой папочка такой хороший! Правда, когда он злится, я его немного боюсь. Но злится он очень редко и наказывает меня, только если я себя плохо веду и его не слушаю.

— Гретта, все совсем не так просто! — чуть было не застонала я. — Когда-нибудь я тебе это объясню... Тогда, когда ты немного подрастешь. Сейчас же давай будем считать, что мы с тобой просто подружки, которые пьют чай и выбирают себе платья на бал. И еще они рассказывают друг другу секреты...

Мне захотелось увести разговор на другую тему, и мне это удалось.

— Секреты? — округлила глаза девочка.

— Секреты, — согласилась я. — Это такие вещи, о которых говорят друг другу только лучшие подруги. Но их нельзя рассказывать другим, иначе секрет перестанет быть секретом.

— И ты мне расскажешь? — округлила глаза девочка.

— Расскажу, — улыбнулась я.

— Так вот, по большому секрету, я сегодня пойду на бал с одним хорошим парнем. — Правда, он некромант, но что уж тут поделаешь!.. — Его невеста уехала, и ему было очень одиноко. — Так же, как и мне. — А твой папа...

Ее папа, когда я говорила о Томасе Гленхеме, совсем не так меня понял.

— Мой папа пригласил на бал меня! — торжественным голосом сообщила мне Гретта. — И я согласилась, потому что ему тоже не было с кем идти.

— А как же деканесса Райли? — не удержалась я.

— Он ее выгнал, — понизив голос, заявила девочка. — Я немного подслушивала, хотя папочка мне запретил... Но пусть это тоже будет нашим секретом!

На это я пообещала, что никому не расскажу.

— Папа ей сказал, что у них ничего не было и никогда не будет. Но она начала кричать противным голосом, что она его любит и не собирается сдаваться. На это он приказал ей уходить и больше никогда не приходить.

— Ясно! — пробормотала я, вспомнив растрепанный вид деканессы и взгляд, которым она меня одарила.

Выходило, это был взгляд проигравшей, а вовсе не победительницы.

— У папочки никого нет, кроме меня. У тебя тоже никого нет, кроме меня... — не унималась Гретта. — Тогда почему вам не быть вместе?!

На это я украдкой вздохнула. Судя по всему, в голове у девочки все давно уже сложилось. И как мне ей объяснить, что в жизни все значительно сложнее?

— Давай-ка ты примеришь свое платье, а я завяжу тебе косы, — предложила ей, решив увести с опасной темы. — Все будет лучше, чем это сделает мисс Мэри!.. Или, быть может, ты хочешь пойти на бал с красивой прической?

— А ты умеешь делать прически? — у Гретты загорелись глаза.

Пожала плечами.

— Могу попробовать.

— Любую, какую я захочу?!

— Любую, за которую меня не убьет твой папа, — усмехнулась я в ответ. — Я все же на пятом курсе Боевой Магии, и нас научили справляться много с чем. Думаю, с твоей прической я уж как-нибудь совладаю!

А огрехи всегда можно скрыть с помощью магии.

И Гретта тут же подскочила, после чего отправилась за платьем. Затем я стала делать ей прическу, завивая тяжелые темные локоны магией и закрепляя в волосах маленькие голубые заколки-розочки, которые она достала из шкатулки с украшениями.

Девочка болтала без умолку, рассказывая мне, что в городском доме у нее остались две собачки и котенок, по которым она очень скучает, но папа почему-то не разрешает забрать их в Академию. Говорит, что здесь и своей живности хватает...

На это я едва удержалась от смешка — именно так, хватает! Вспомнить хотя бы ту, которая обитает в Темном Конце.

Затем Гретта заговорила о том, что совсем скоро к ней начнет ходить учитель, чтобы подготовить ее к школе, куда она пойдет через год. И она очень-очень хочет в школу, потому что без меня в Академии ей совсем тоскливо.

На это я кивала, иногда задавая ей вопросы, а еще размышляя о самом завидном женихе Аквитана, которому не с кем пойти на бал. И еще о том, что Гретта оказалась права — сходство с портретом ее матери оказалось неоспоримым.

Вернее, мы с ней были почти на одно лицо.

Получалось, Берку Гамильтону нравился именно такой тип — высокие и худые шатенки с синими глазами.

И что мне теперь с этим делать? Вернее, будет ли он что-либо с этим делать?!

Я сомневалась, потому что это было всего лишь случайное совпадение.

Единственное, что я никак не могла взять в толк — если Берк Гамильтон знал, как Гретта воспринимает мое сходство со своей покойной матерью, почему он разрешил мне прийти к ним в дом?

Балы в Академии Магии проходили довольно редко даже при старом ректоре, отбывшем в сельское

имение выращивать кабачки и тыквы, которые он с завидной регулярностью поставлял на кухню Академии.

Обычно такого рода праздники устраивали три раза в год — осенью по случаю начала учебного года, зимой в День Возрождения, когда Богиня Вереста соединилась со своим возлюбленным Богом Артеем, и летом, отмечая завершение учебного года.

При новом ректоре должен был состояться первый бал, потому что летний, по случаю окончания учебного года, лорд Гамильтон отменил за ненужностью.

«В казармах же не танцуют», — прокомментировала это Лиззи.

Сентябрьский, в честь начала учебного года, он тоже запретил, потому что посчитал, что его студентам не нужны такого рода развлечения. Подозреваю, похожая участь должна была постигнуть и этот, по случаю начала Турнира Четырех Королевств, но, наверное, лорду Гамильтону все же намекнули, что танцуют даже в казармах. К тому же мы принимающая гостей сторона, так что пусть у прибывших из других Академий останутся самые приятные впечатления о столичном гостеприимстве.

Поэтому Берк Гамильтон сменил гнев на милость и позволил организовать бал в честь открытия Турнира.

И я, вернувшись после встречи с новой командой, где мы старались сработаться, и к концу третьего часа у нас даже стало это выходить, — смыла с себя пот и, высушив волосы, стала собираться на торжество.

Признаюсь, складывая этим летом вещи в Академию, я не думала, что лорд Гамильтон пойдет на такое послабление, но все же захватила с собой бальное платье. И оно — надо же! — пригодилось!

Сшито оно было из синего бархата и украшено золотистой тесьмой с гранатовой вышивкой — с квадратным вырезом, узкими рукавами и пышным подолом с множеством клиньев. Правда, на этот раз лиф пришлось порядком затянуть, за что я получила серьезный нагоняй от Лиззи.

По словам подруги, я так сильно исхудала за последние дни, что она уже не надеялась, что я дотяну до конца Турнира. На это я пожала плечами — ну исхудала и исхудала! — после чего подхватила волосы заколками, позволив завитым локонам свободно спадать на плечи.

— Так и быть, я постараюсь нормально есть, — пообещала я Лиззи, так как подруга выглядела порядком встревоженной.

Потому что в последние дни у меня с едой... не слишком-то складывалось.

Тут снова вмешалась Лиззи. Вытащила еще несколько локонов из моей прически, завila их и закрепила магией, после чего заставила меня надеть жемчужное украшение на шею и длинные, касавшиеся оголенных плеч серьги, которые ей прислали родители.

Да-да, для покорения сердца лорда Гамильтона. Только вот он ей нисколько не нужен со своим сердцем, а мне очень даже пригодится.

Я попыталась было запротестовать, но на это Лиззи сунула мне новую пару перчаток и заявила, чтобы я сейчас же прекратила ей перечить. Я пойду у нее на бал красивая, а если примусь возражать, то она подольет первому курсу некромантов в бокалы приворотного зелья, и вот тогда мне и в самом деле придется непросто. Зато я на всю жизнь уясню, что целителей нужно слушаться и во всем с ними соглашаться.

Наконец, оглядела меня с ног до головы и кивнула удовлетворенно, заявив, что моя красота затмит всех собравшихся на балу. И да, перечить ей не стоит — они, целители, крайне коварны и опасны.

После чего, надев перчатки в тон к лимонного цвета платью и новым туфлям, отбыла на встречу со своим кавалером. Наверное, чтобы вдоволь нацеловаться с Алексом перед балом.

— Вы хоть явиться-то не забудьте! — сказала я ей перед уходом. — Вам все же придется показаться на Вальсе Участников, а потом уже целуйтесь сколько вам влезет.

— Тебе с Гордоном тоже придется танцевать, — подмигнула мне Лиззи. — Только смотри, не слишком-то им увлекайся. Мало ли, понравится еще некромант, как ты будешь объяснять это Мисси? К тому же у меня на тебя совсем другие планы! Не забывай про лорда Гамильтона, именно он наша цель!..

Затем все же ушла, а я уставилась на закрывшуюся за подругой дверь.

Но Лиззи не о чем было беспокоиться.

Пусть Гордон и крайне хорош в магическом плане, — пришлось это признать после совместной тренировки, — он несколько мне не нравился. К тому же у него было все серьезно с Мисси Элгер, а я... Я уже несколько месяцев смотрела в сторону нашего ректора и два года переписывалась с Томасом Гленхемом. Какой уж тут Гордон Эмерсон!

Взглянув еще раз на себя в зеркало — на то, как бросают длинные тени жемчужные серьги на мои полуобнаженные плечи, — решительно сняла новые перчатки и отправилась на помощь первокурсницам. Многим из них еще не очень хорошо поддавалась бытовая магия, а прически закрепить хотелось.

Наконец, к назначенному времени спустилась на первый этаж. В гостиной, помимо наших девушек и приезжих из других академий, приглашенных нашими парнями — хотя многие прибыли со своими кавалерами, — меня уже поджидал некромант.

Улыбнулся, протянул мне алую розу. И я взяла, хотя у меня не было никаких сомнений в том, что она была сорвана с клумбы возле Центрального Крыла, вотчины мистера Гиггенса. Пожав плечами — некроманты, страх им неведом, как и Боевым Магам! — прицепила цветок к своему платью, после чего подхватила Гордона под любезно выставленный им локоть.

Потому что он — моя пара на этот вечер, а еще участник команды Академии Эйлирена, и на ближайшую неделю нам следовало забыть о былых разногласиях. К тому же после сегодняшней совместной тренировки я воспарила духом — мне казалось, что мы сможем не только составить серьезную конкуренцию другим Академиям, но и серьезно побороться за победу.

Выйдя из женского общежития, сразу же в бальный зал мы с Гордоном не пошли. Решили немного прогуляться по длинным аллеям, оживленно обсуждая сильные и слабые стороны участников разных команд. Сошлись во мнении, что за девочками из Академии Малмолка нужен глаз да глаз, а некроманты из обросской Академии Слозии сильны как никогда.

Парни из Абрея хороши, из столицы Глеснора тоже прибыла сильнейшая команда, а Академия Ливанты, пусть они еще не приехали, но всегда славилась отличными Водными Магами.

И да, за ними тоже нужно будет приглядывать.

Затем в который раз принялись прикидывать, как распределить атаку и что нам делать с защитой. Думали еще раз попробовать пару совместных заклинаний, в которых мы объединяли Светлую и Темную Магии, но все же сошлись на мнении, что отложим это на завтрашнее утро. До вечера, когда должен был начаться Турнир, у нас достаточно времени, чтобы провести еще одну тренировку, а в саду Академии слишком много внимательных глаз.

Вполне возможно, что из тех самых других команд.

Поэтому свернули на дорожку, которая вела к Центральному Крылу, откуда уже доносились звуки музыки. И я, шагая рядом с некромантом, неожиданно подумала о том, что Гордон оказался отличным приобретением для команды. Надо отдать ему должное — ему и лордам-попечителям, — он был куда более сильным и ценным участником команды, чем тот самый Виммер или же Эрик Дигби.

И уже очень скоро мы с ним вошли в роскошно декорированный бальный зал, расположенный на первом этаже Центрального Крыла. До этого здесь время от времени проходили торжественные мероприятия — преимущественно поздней осенью или же зимой, когда погода не позволяла собираться на улице. Но сейчас он вернулся к своим истокам.

За пару столетий до того, когда старый замок был отдан Академии Магии, именно здесь гремели королевские балы. Среди белоснежных мраморных колонн, подпиравших украшенные лепниной и прекрасно сохранившейся росписью своды, по натертым до блеска паркетным полам кружили своих дам придворные кавалеры, время от времени уединяясь с ними на балконах, чтобы перевести дух или же признаться в любви.

И сейчас на миг мне показалось, что мы вернулись в те самые времена... Пусть мы с Гордоном немного опоздали к началу, но праздник уже набирал силу. Бальный Зал был переполнен, со всех сторон раздавалась речь на четырех языках, перемешиваясь с раскатами смеха, звоном бокалов, звуками музыками и громогласными попытками магистра Таннера, взявшего на себя роль распорядителя торжества, заставить всех танцевать еще до того, как наш ректор объявил о Вальсе Победителей.

Нет, сказала я Гордону, танцевать мне пока не хочется, на что он кивнул, заявив, что и сам не слишком-то большой любитель подобных развлечений. Но в Вальсе Победителей нам все же придется поучаствовать, и он готов смело посмотреть в глаза этому тяжелому испытанию. Чего только не сделаешь ради победы на Турнире!..

На это я усмехнулась — я тоже была на многое готова ради Турнира. Но пока нам не помешало бы поскорее убраться с глаз магистра Таннера, чтобы он не заставил нас — уговорами, пытками и нытьем — принять участие в одном из контрдансов.

Понятливый Гордон тут же увлек меня куда-то вправо, к боковым колоннам, соседствовавшим с распахнутой дверью на один из балконов, на котором, в случае острой необходимости, мы могли укрыться от навязчивого распорядителя.

Правда, место возле колонны оказалось занятым, но Гордон взглянул на стоявших недовольно — вздыбившиеся черные волосы и темные глаза, в которых плескалось Некромантское Пламя, — и первокурсники с факультета Целителей тотчас же испарились. Еще и извинились за то, что нечаянно заняли наше место.

На это я снова мысленно усмехнулась — в чем-то я начинала понимать выбор Мисси Элгер! Гордон был отнюдь неплох, хотя и некромант... Но ему можно простить и это, потому что, вдобавок к галантности и своеобразному чувству юмора, он оказался еще вполне внимательным кавалером.

Спросил у меня, не хочу ли я шампанского, затем, получив мое согласие, заявил, что сейчас же отправится на его поиски. И если у дальних столов — кажется, именно там можно было раздобыть бокалы вместе с угощением, — будет давка, то он вызовет умертвий с местного кладбища, и те внесут разнообразие в вереницу излишне радостных лиц. И мне будет не только шампанское, но и пирожные, которые я захотела.

На это я снова усмехнулась и сказала, что буду его ждать здесь, у колонны, и пусть ему сопутствует удача.

Проводив некроманта воевать за еду и напитки, я прижалась спиной к колонне и принялась разглядывать то, что происходило вокруг. Увидела, как где-то среди толпы гостей, ближе к выходу, промелькнуло лимонное платье моей подруги. Запрягла зрение и рассмотрела — Лиззи и Алекс, взявшись за руки, направлялись к танцующим, то ли польстившись, то ли поддавшись уговорам магистра Таннера.

Заметила, как с серьезным лицом нес маленькой Гретте, в том самом голубом платье и с уложенными мною локонами, пирожные наш декан Ричард Ноук, занявший место ее кавалера. Девочка стояла возле другой колонны, неподалеку от меня.

Ее отца рядом не было, но я решила, что ректору есть чем заняться на первом балу под его начальством в Академии Эйлирена. Улыбнулась, поймав взгляд Гретты, и помахала ей рукой. Решила, что как только Гордон вернется, мы обязательно к ним подойдем, а позже я уломаю некроманта пригласить ее на танец — уверена, маленькой кокетке будет приятно мужское внимание.

Затем я увидела, как выбежала из тех самых ближайших к нам балконных дверей деканесса Райли. Встречаться с ней мне несколько не хотелось, даже взглядом, поэтому я юркнула за мраморный бок колонны, но все же не удержалась и решила присмотреться к ней повнимательнее.

Деканесса выглядела такой же растрепанной, как и вчера. Правда, платье на этот раз на ней было темно-синее и куда более откровенное, а сапфировое кольцо подчеркивало бледность ее кожи. Выглядела она убийственно хорошо, только вот глаза были красными, со следами слез.

Следом за ней из балконных дверей вышел наш ректор с непроницаемым лицом. Повернулся и, даже не поглядев ей вслед, направился к своей дочери.

Судя по всему, если деканесса Пейтон снова хотела чего-то от него добиться, ей это не удалось — ни тогда, у него дома, ни сейчас, на балу. Поэтому она ринулась в толпу, рывкнув на вставшего у нее на пути магистра из Эскарты, чтобы тот дал ей дорогу, а Берк Гамильтон продолжил пробираться к своей дочери.

Затем, словно почувствовав мой взгляд, он повернул ко мне голову... и улыбнулся.

Мне!..

Не поверив в происходящее, я все же решила, что за моей спиной кто-то стоит. Не мог же Берк Гамильтон улыбаться — вот так, открыто, от всей души! — какой-то там Джойлин Селдон с пятого курса?! Быть может, за моим плечом притаилась неизвестная красавица?

Не выдержав, обернулась.

Красавицы за моей спиной были, причем добрая половина собравшихся. Но никто не смотрел на Берка Гамильтона, дожидаясь его внимания. Наоборот, все казались занятыми разговорами и своими кавалерами.

Зато я наткнулась на взгляд Крейга Хештема.

Руководитель АЧМ тоже присутствовал на балу, сидел в инвалидном кресле с двумя громилами-охранниками за своей спиной. Уставился на меня, но затем отвлекся, потому что к нему подошли девушки из Эскарты — та самая команда, за которой мы с Гордоном решили смотреть в оба. Окружили его, а к ним присоединились парни то ли с первого, то ли со второго курса целителей.

Лорд Хештем отвлекся на своих почитателей, да и я отвернулась, размышляя, что ему от меня нужно. Почему он ко мне цепляется? Неужели находил меня настолько привлекательной, что решил добиться любой ценой?

Но записок с грязными намеками, как Мисси Элгер, Крейг Хештем мне не присылал.

Неужто решил, что я под защитой ректора, или же... Быть может, он все-таки хотел от меня чего-то другого?

Мало ли, присмотрел для своей АЧМ? Заметил еще на отборочном туре — то-то он на меня так пялился на стадионе! — а затем вызвал к доске на уроке Всемирной Истории? Наверное, думал, что я признаюсь в ненависти к магам-отступникам, затем спою оду его Армии Чистоты Магии и выскажу желание немедленно пополнить ее ряды.

Но я не призналась, не спела и не высказала.

Ну и дура ты, Джой, сказала я себе, решив все же перебраться за другую колонну, подальше от лорда Хештема и поближе к Гретте, до которой ее отец так и не дошел. Лорда Гамильтона остановил кто-то из глеснорской делегации, и они принялись с увлечением беседовать на их языке.

Оторвалась от колонны, подумав о том, что Гордону придется проявить чудеса поисковой магии без использования ее на балу, потому что любые заклинания были под строжайшим запретом. И еще о том, что на уроке Истории мне следовало соврать лорду Хештему.

Сказать ему, что да, я очень хочу вступить в ряды АЧМ, а позже под благовидным предлогом не суметь...

Но у меня редко получалось быть умнее и хитрее — обычно я рубила правду с плеча, за что и порядком страдала.

Внезапно я заметила Гордона, пробиравшегося ко мне через толпу с бокалами шампанского в руках. Махнула ему, показывая, что надо идти сюда, к другой колонне... Нахмурилась, потому что у него на пути встали две странные девицы с четвертого курса Некромантов, которые давно были неразлучны.

Поговаривали, слишком уж неразлучны и их связывали куда более сильные чувства, чем настоящая женская дружба. На бал они тоже явились вдвоем, без кавалеров, явно собираясь танцевать друг с дружкой, и даже мистер Таннер, взявший на себя организаторские обязанности, не смог устоять перед двойным напором.

Теперь же эти девицы направлялись к Гордону с самыми решительными лицами, и я подумала, что мой некромант по доброте душевной — если такое определение приемлемо к Темному магу — отдаст им шампанское и скормит мои пирожные.

Я, конечно же, это переживу, но в следующий раз отправлюсь к столам сама, потому что есть хотелось до невозможности. На завтрак я так и не успела, вместо обеда мне досталось несколько пирожков в доме лорда Гамильтона, а на ужин меня ждал бой за угощение в дальнем углу Бального Зала...

Только вот Гордон, все же не отдавший бокалы и мои пирожные странным девицам, так до меня и не дошел. Дерек Хачкинсон, который крутился поблизости, тоже меня не нашел. Гретта не попробовала то, что ей принес Ричард Ноук, а деканесса Райли, подкарауливавшая нашего ректора, так и не поймала его за рукав в очередной попытке наладить их отношения.

Потому что в нескольких метрах от меня — почти в центре Бального Зала — распахнулся портал, заставив народ удивленно ахнуть и попятиться.

Признаюсь, меня это тоже порядком удивило. Было чему изумляться — перед началом бала нас многократно предупреждали, что любые заклинания на празднике запрещены.

Наказания ослушавшихся ждали не только строгие, а просто драконовые, вплоть до исключения из Академии без возможной амнистии. И никто не посмотрит, что нарушители из других учебных заведений или даже стран, — драчунов исключат без вариантов по уже достигнутой до этого договоренности.

К тому же наш ректор с деканами неплохо постарались, и я отчетливо ощущала свежие, даже сегодняшние заклинания, блокировавшие магию внутри Бального Зала.

Но портал все же появился — полыхнул ярко-алым, словно его пробили прямиком из Ада, после чего во все стороны разбежались привычные синие сполохи. Кольцо пространственного перехода распахнулось, а из него на натертый до блеска паркет шагнул всклокоченный, в длинной лазаретной рубаше... Эрик Дигби.

На одной его щеке красовался здоровенный ожог, часть волос оказалась опаленной, словно он неудачно упал в костер, да и сам его вид был еще более безумным, чем вчера.

Но куда более странным во всем этом было то, что от портала Дигби на миг повеяло странной, тяжелой магией, хотя сам он был Светлым, Стихийником, в работе использовавшим Магию Воздуха.

К тому же до этого порталы у Эрика никогда не выходили — ничего похожего на них, когда мы пытались открывать на Основах Высшей Магии. Ему не хватало ни усидчивости, ни мотивации для того, чтобы их освоить.

Зато он всегда отличался сильной атакой — в этом Дигби было не отказать.

Сейчас же он вывалился из пространственного перехода, который, похоже, открыл сам — потому что, махнув рукой, погасил за своей спиной синие сполохи. Обвел сумасшедшим взглядом собравшихся в Бальном Зале, одним лишь своим странным видом заставив их замолчать.

Даже музыканты в дальнем углу притихли.

— Вы... Вы хотели меня убить! — заявил нам Дигби. В повисшей тишине его хриплый голос разнесся во все концы зала. — Вы заперли меня в лазарете и попытались прикончить!..

После того, что он учудил у деканата, Эрика снова поместили в Лекарское Крыло, но вовсе не с целью его прикончить. По словам Лиззи, Дигби отпаивали успокаивающими настойками, а к вечеру к нему должен был прибыть маг-менталист.

Нет, из столицы никого не вызывали, решили обойтись собственными силами. Эрика собиралась навестить магисса Церьен с факультета Целительства, но, кажется, недавно я видела ее в толпе. Совсем молоденькая, она всего лишь пару лет назад закончила Академию, а теперь наслаждалась обществом магистра Имрона, с кем была помолвлена, и явно решила оставить посещение Дигби на потом.

Но, судя по всему, Дигби кто-то все же посетил, причем не с самыми добрыми намерениями, потому что часть его одежды прогорела, на лице и волосах были следы вовсе не костра, а Огненных заклинаний.

Неужели на Эрика в лазарете кто-то напал? Или же он сам себе навредил, потому что свихнулся еще сильнее?!

— У вас ничего не получилось! — добавил он зло. — Я не позволил себя прикончить. Вместо этого я прикончил тех, кто пытался меня убить. Вы найдете их трупы там, где я их оставил!

Тут окружавшие его люди подались в стороны, пропуская лорда Гамильтона.

— Дигби, — произнес тот мирно, хотя я видела, что наш ректор порядком напряжен, словно был готов к любому развитию событий, — никто не собирался тебя убивать. Давай-ка мы с тобой выйдем и все спокойно обсудим. Не станем портить людям праздник.

И распахнул портал.

Мне казалось, что лорд Гамильтон хотел увести Дигби из переполненного Бального Зала, чтобы и в самом деле не испортить людям праздник. Потому что Дигби меня порядком тревожил. Нет, не так! Внутренний голос предупреждал об опасности, и мне захотелось тотчас же накинуть на себя защиту.

Но Эрик лишь покачал головой на слова Берка Гамильтона, и в ту же секунду я почувствовала, как вокруг моего однокурсника закрутились магические потоки.

Это, признаюсь, меня порядком удивило, потому что стягиваемая им магия по силе превосходила все, что он показывал до этого.

Но странность происходящего отметила не только я. Многие отпрянули, некоторые, наоборот, двинулись вперед, с интересом ожидая заварушку и то, как ректор покарает своевольного пятикурсника.

Более благоразумные стали накидывать на себя защитные заклинания, и я последовала их примеру, потому что с Эриком все было совсем не так.

Оглянувшись, увидела, как Ричард Ноук сунул Дереку Хачкинсону на руки Гретту и махнул в сторону выхода. Сам же подался вперед, пробираясь сквозь толпу к лорду Гамильтону, все еще пытавшемуся увести Дигби из переполненного Бального Зала.

Приказал ему не дурить, иначе у того будут серьезные неприятности.

— Вы больше меня не обманете! — заявил ему Дигби. — Вы пытались меня убить, но теперь сами за это умрете!..

Затем что-то произошло. Что-то случилось в переполненном бальном зале, и я отчетливо почувствовала, как вмиг изменилась крутившаяся вокруг Эрика магия. Словно он сбросил иллюзорные заклинания, показав нам свое истинное лицо.

И это было лицо мага-отступника.

— Потому что Она этого хочет!.. — завопил он. — Она рассержена, потому что все пошло не по Ее плану! Все не так, как Она хотела, и Она очень и очень зла!

Народ ахнул, лорд Берк Гамильтон вскинул руку, вокруг которой тотчас же закрутилось магическое пламя. Впрочем, многие в зале догадались, о ком, вернее, о чем говорит Эрик.

Речь шла о Бездне.

Стоявшие рядом с магом-отступником в полнейшем ужасе кинулся прочь, и тут же образовалась давка. Кто-то, наоборот, подался вперед — несколько преподавателей пробирались на помощь к ректору.

Я же осталась стоять на месте. Принялась стягивать к себе магию, усиливая защиту, хотя все еще была не в состоянии поверить... Не могла осознать, как такое могло произойти.

Почему мы не рассмотрели мага-отступника рядом с собой?! Да и как Эрик Дигби мог оказаться приверженцем Бездны?!

Это же невозможно!

Тут Берк Гамильтон бросил в его сторону чем-то из арсенала Высшей Боевой Магии. Таким, что, подозреваю, враз лишил бы любого мага способности сопротивляться.

Но в схватку ввязался не только наш ректор — к нему присоединились еще наш декан и двое преподавателей из Глеснора, оказавшиеся ближе всего к магу-отступнику.

Били со всей силы, не собираясь жалеть врага.

Но боевые заклинания не причинили Эрику вреда. Врезались в моментально выставленную им защиту и разбежались огненной волной по окружившему его кроваво-красному кокону.

Затем Дигби лишь рассмеялся на попытку поймать его в Сеть, которую тотчас же смыло невероятно мощной магической волной. После чего раскинул руки и...

Из него во все стороны полилась Бездна.

Признаюсь, еще никогда в жизни я не ощущала столь сильного магического всплеска. Застыла, предчувствуя неминуемое, и почти не ошиблась. Стоило до меня докатиться Темному заклинанию, как в ту же секунду оно выбило из меня дух, лишило зрения и слуха.

Но я все же устояла, хотя пришлось вжаться спиной в мрамор колонны. После чего, встряхнув головой, приказала себе не дурить. Сейчас же прийти в себя, раскрыть глаза, продолжить защищаться и попробовать защитить других, потому что сейчас не время для постыдной слабости.

И я продолжила.

Стояла, усиливая свой Щит, вплетая в него заклинания против Темной Магии — самые сильные, которое только успела вспомнить, — все еще не в состоянии поверить в то, что первым моим встреченным магом-отступником оказался Эрик Дигби.

Причем перед нами был вовсе не новичок, только что приобщенный к Бездне. Судя по силе магического всплеска, проклятая Тьма сидела в нем уже очень давно!.. Несколько лет, не меньше — именно столько нужно, чтобы Бездна полностью подчинила себе разум мага, трансформировав его магический резерв, дав ему подобную мощь и не поддающиеся нашему пониманию умения.

Бездна зрела внутри Эрика Дигби, как нарыв, а теперь растекалась в разные стороны смертельной по своей силе магией.

То заклинание, которое он обрушил на Бальный Зал, очень походило на Некромантское Пламя, но было усиленно чем-то мне доселе неизвестным. И мне приходилось порядком постараться, чтобы не дать похожим на Темную Волну огня потокам причинить мне вред.

При этом в голове билась, металась одна единственная мысль...

Но как?! Каким образом магом-отступником отказался Дигби — самоуверенный тип, все эти годы с увлечением таскавшийся за девушками, хваставшийся своими дорогими одеждами и новоприобретенным титулом?!

Несколько лет назад его отец женился во второй раз на вдове из высшего общества, и они, приезжие откуда-то с востока, стали лордами.

Выходило, Эрика могли завербовать еще до переезда в столицу... Но как ему удавалось скрывать этот факт так долго? Ведь всех поступавших в Академию тщательно проверяли, а в столице активно действовала АЧМ, не давая врагам из Угроса или оставшимся после войны магам-отступникам ни единого шанса затаиться.

К тому же Разломов с Бездной в чистом виде на территории Аквитана давно не существовало — по крайней мере, известных нам, — а всех, кто был причастен к Бездне или перешел во время войны на сторону Империи Угроса, успели отловить.

Тогда как ему удавалось скрывать вторую сущность столь долгое время?!

Этого я не знала, но факт оставался фактом — в самом сердце столичной Академии стоял маг-отступник. Его лицо исказилось от ненависти, черты посерели, словно впитали в себя Темную Магию.

Первая разрушительная волна накрыла тех, кто оказался к Дигби ближе всего. Я была в их числе, но моя защита выдержала, а Берк Гамильтон успел растянуть свое магическое поле так далеко, что накрыл непроницаемым куполом почти всех оказавшихся за его спиной студентов.

Не только он один.

Я видела, как вскинув руки, стояли плечом к плечу наш декан, два глеснорских мага и преподаватель по защите от Светлой Магии у некромантов. Другие магистры и некоторые ученики последних курсов в Бальном зале делали то же самое — пытались защитить тех, кто оказался слабее и у кого не было ни единого шанса против разрушительной силы Бездны.

Видела, как деканесса Пейтон, кривя губы, развернула ладони в сторону Дигби, и с них сорвалось кроваво-красное пламя. Рассекло некромантским заклинанием часть его Темной Волны, заставив ее уйти куда-то в потолок. Затем с рук Райли Пейтон сорвалось еще одно заклинание. Она направила его на мага-отступника, но Дигби достать все же не смогла.

Потому что он обратил на нее свой взор, и деканессе стало не до атаки — Райли Пейтон принялась защищаться, так как до нее докатилась новая волна из Бездны.

Увидела я, как маги из Глеснора попытались открыть порталы, явно думая вывести через них студентов. Но у них ничего не вышло — охранные заклинания на Бальном Зале никто не отменял. Похоже, пробить портал было под силу только Берку Гамильтону, но наш ректор принял на себя большую часть первой волны и теперь, кажется, делал все, чтобы не только выстоять перед второй, но и нанести ответный удар.

И я прекрасно понимала, что у нас не было выбора — мы должны были либо победить мага-отступника, либо погибнуть, потому что многие, кто удержался в первую минуту, стремительно теряли свои резервы, а Эрик продолжал источать Бездну.

А еще я увидела, как в мою сторону шел Алекс, отгородившись от Темных потоков Огненным Куполом, — здравая мысль, надо попробовать! — а за ним держалась Лиззи. Мне показалось, что он пробивался ко мне — собирался вывести меня из Бального Зала, хотя должен был спасать свою невесту.

Заметила я, как подгибаются колени и падает, сраженный Темной Магией, магистр Уилкок — он всегда был силен только во Всемирной Истории. Наш декан кинулся ему на помощь, но тоже упал, получив сгустком Темного Пламени в спину. Часть защитного купола, который он до этого поддерживал, ослабла, поэтому потоки магии устремились в сторону Гретты. Ее нес на руках Дерек Хачкинсон, но добраться до выхода из зала секретарь так и не успел.

— Гордон! — закричала я, потому что некромант был уже рядом со мной. Тоже шел ко мне, выставив Темный Щит. Или, быть может, решил попытать удачу и добраться до Эрика, как делал Берк Гамильтон?

Потому что надо было это прекращать, иначе выживших будет очень мало. А погибших — слишком много.

— Огненная защита! — крикнула я некроманту.

Потому что Эрику не понравилось то, что Берк Гамильтон был уже близко, и следом за первой волной Тьмы пришла вторая, куда более разрушительная. Дигби открыл рот, и Бездна полилась наружу с удвоенной силой, сливаясь с его жутким, нечеловеческим воплем.

Впрочем, Гордон не растерялся. Тут же смешал мою магию со своей, как мы пробовали на тренировке, затем позволил мне управлять тем, что у нас вышло.

И я принялась управлять.

Первым делом накрыла тех, кто был рядом с нами и нуждался в защите больше всего, — нескольких студентов, лежавших на полу, закрыв голову руками, кажется, с первого или же второго курса... Затем дотянулась магическим куполом до Гретты, по дороге зацепив еще троих, включая магистра Уилкока — не могу же я дать ему погибнуть, когда он еще не проверил мою семестровую работу!..

Заслонила его, затем дочь лорда Гамильтона и лежавшего рядом с ней Дерека Хачкинсона. После этого сняла часть собственного Щита, добавляя к защите других, не понимая, как много понадобится магии, чтобы понадежнее укрыть девочку, потому что я еще никогда не сталкивалась с Бездной так близко...

Вернее, я вообще с ней никогда не сталкивалась, а на уроках по защите от нее мы занимались какой-то ерундой!

Но если первая волна показалась мне несказанно сильной, то вторую, пожалуй, я запомню на всю оставшуюся жизнь... За ней пришла и третья волна, потому что Эрик собирался не останавливаться на достигнутом и претворить в жизнь заявленное им у деканата.

О том, что мы все умрем.

Именно третья волна чуть было не размазала меня по мраморному боку колонны. Я болезненно выдохнула — это даже не практика по Боевой Магии, когда я пропускала заклинания, все значительно хуже! — Гордон отчетливо выругался, с трудом устояв на ногах, а моя защита, даже питаемая его Темной магией, затрещала по швам.

Именно в этот момент я отчетливо поняла, что если сейчас Эрика не заткнуть, долго мы не протянем. Минуту, может, две... После этого наши с Гордоном Щиты разорвет в клочья.

А некоторые в этом зале не протянут и столько.

Но мы все еще держались... Гордон пришел в себя и принялся старательно вплетать в нашу с ним защиту Некромантскую Вязь — кажется, что-то из Высшей Темной Магии. Я тоже продолжила иступленно закачивать в Щиты свой резерв, решив не удивляться тому, что он не спешил заканчиваться.

Затем продолжила растягивать защиту дальше и дальше, накрывая все больше и больше людей.

Потому что у меня появилась надежда, что скоро все закончится, — лорд Гамильтон вместе с поднявшимися на ноги деканом Ноуком и теми самыми глеснорскими магами наконец-таки пошли в атаку.

Мне очень хотелось на это посмотреть... Вернее, мне очень хотелось верить, что на этот раз они совладают с магом-отступником. Но вместо этого я продолжала подпитывать защиту и следила за тем, чтобы не прохудилась ни одна из ее частей.

Внезапно маг-отступник прекратил вопить, и я все же повернулась.

Оказалось, Берк Гамильтон ударил по нему чем-то таким, из-за чего Эрик закрыл рот. Уставился на ректора черными, налитыми Бездной глазами. Снова хотел закричать, выплюнув на нас очередной поток Бездны, но ему больше не дали. Следующая Боевая Молния Берка Гамильтона — багрово-красная, словно привет из Ада, — сбила Эрика с ног, проделав порядочную дыру в его защите.

К нашему ректору тут же присоединился и наш декан. Тоже ударил по Эрику, пробив еще одну дыру в его защитном поле, дав возможность остальным накинуть на Дигби несколько Связующих Заклинаний.

Они стянули его руки, не позволяя пошевелиться, а подоспевшая деканесса Пейтон добавила еще и Темной Магии, запечатав рот.

Тут к ним кинулись и другие преподаватели, и уже очень скоро спеленали упавшего Эрика в полупрозрачный сияющий кокон.

— Все кончено! — произнес Берк Гамильтон, а затем почему-то посмотрел на меня.

Вернее, на то, как я кинулась к Гретте и подхватила девочку на руки. Потому что Дерек Хачкинсон лежал рядом с ней без движения. Он был жив, я это чувствовала, но сознание его оставило — кажется, секретарь прикрыл ее, взяв на себя первый удар.

Я же прижала девочку к себе, слыша, как колотится ее бедное, напуганное маленькое сердечко. Встряхнула Гретту, уставившись в ее распахнутые от ужаса глаза, и спросила, все ли с ней в порядке.

Могла и не спрашивать, потому что уже поняла, что Гретта не ранена, только напугана до бесконечности. Но мне хотелось услышать ее голос.

Наконец, она слабо отозвалась, что с ней все хорошо, и я прижала девочку к себе еще сильнее, сказав ей, что уже все, все закончилось. Но для верности стала вливать в нее целительскую магию.

Словно убедившись, что с нами все в порядке, Берк Гамильтон отвлекся.

— Целители, — приказал он, — займитесь ранеными. Боевые Маги, разбирайте завалы. Поднимите столы и убедитесь, что никого под ними нет. Ричард, — ректор посмотрел на нашего декана, — возьми с собой пару человек. Отправляйтесь в Лекарское Крыло и посмотрите, что там. И да, передайте магиссе Дорини, чтобы они готовились принимать пострадавших. Таннер, Эрте, прихватите с собой пару магов. Проверьте периметр, не было ли взломов...

Он продолжал отдавать приказания спокойным голосом, словно ничего особенного не произошло. Так, простенькое нападение мага-отступника, в которого превратился студент пятого курса Боевой Магии, с кем не бывает...

Вернее, маг-отступник побежден, поэтому мы сейчас же поднимем столы, целители заворачивают раны, и жизнь пойдет своим чередом.

Но я все еще не могла прийти в себя и поверить в то, что ничего не произошло. Потому что посреди зала лежал связанный человек, который нас всех едва не убил.

Один-единственный человек.

Вернее, один-единственный маг-отступник, обладавший невероятной по своей силе магией. И я отстраненно подумала — как они справлялись там, на войне, когда таких магов было много?! Что они делали, если на них нападали целые отряды?!

Эта мысль вызвала панический приступ ужаса, и на миг я закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Затем все же заставила себя их открыть.

Все хорошо, сказала себе. Война уже закончилась, и мы никогда не допустим новую. А если я еще раз встречу мага-отступника, то уже буду знать, что он из себя представляет.

И я смогу поступить правильно.

Рассчитать защиту и даже пойти в атаку. Буду использовать магию Воздуха, как сделали наш ректор и декан Ноук, а потом накинута на отступника связующее заклинание из Магии Воды, добавив для верности путы из Темной, точно так же, как поступила Райли Пейтон.

Тут наш ректор подошел к Эрику Дигби. Склонился над ним, разглядывая. Его лоб нахмурился, словно Берк Гамильтон все еще не мог поверить своим глазам. Вот и я тоже, прижимая к себе всхлипывающую Гретту, до сих пор не могла до конца поверить в произошедшее.

Всего лишь несколько минут назад Бальный Зал был наполнен звоном бокалов, музыкой и счастливым смехом, но сейчас в нем царил полнейший хаос. Кто-то плакал, кто-то вытягивал порезанные, окровавленные руки, пытаясь магией затянуть порезы. Кто-то лежал неподвижно, и я взмолилась Богине Вересте, чтобы обошлось без жертв.

Но к пострадавшим уже спешили целители. Их было много, и среди них я увидела лимонное платье Лиззи — подруга склонилась над парнем с пробитой головой.

Кому-то помогали сесть, в кого-то вливали магию, наполняя истощенные резервы, чтобы пострадавшие поскорее могли подняться на ноги, кто-то расставлял с помощью магии

перевернутые столы и закреплял на стенах сорванные Темной магией гобелены с гербами Аквитана. Преподаватели успокаивали студентов, кого-то вели к распахнутым дверям, но многие осторожно двинулись в сторону Дигби.

Любопытство пересилило страх, и студенты хотели посмотреть на спеленатого приверженца Бездны своими глазами. Потому что мы все здесь были магами — хотя и немного растерявшимися из-за того, что только что произошло перед нашими глазами.

Для большинства из присутствующих в Бальном Зале это была первая встреча с магом-отступником. Но мне очень хотелось верить, что последняя.

Потому что только сейчас я в полной мере осознала мощь и магические навыки приверженцев Бездны, хотя все еще не могла понять, как именно... Прижимая к себе Гретту, поглаживая ее по спине и шепча девочке слова утешения, я в который раз терзала свой разум, все еще пытаясь выловить из него ответ.

Как мог Эрик Дигби — немного сноб, но по большей части добродушный идиот, — пойти по пути отступников? И еще, каким образом ему удавалось так долго прятать свою вторую сущность, притворяясь нормальным?

Выходило, минимум три-четыре года, чтобы закончить трансформацию, а то и намного больше.

Я была готова поклясться всеми Богами, что в Эрике не было ничего необычного, пока он не спятил два дня назад. Только вот за два дня невозможно превратиться в подобное... чудовище!

Тут я снова поймала взгляд нашего ректора. Берк Гамильтон улыбнулся одобрительно, и мне показалось, что он благодарен за то, что я позаботилась о его Гретте. Потому что ему сейчас явно было не до дочери.

Впрочем, тут он снова отвлекся, принявшись обсуждать с деканами, кому лучше передать Дигби — вызвать ли в королевских магов или же отдать его АЧМ, руководитель которого по воле случая оказался в этом зале.

Скрип колес был тому свидетельством.

Лорд Хештем докатился до Эрика сам, без своих сопровождающих, над которыми уже склонились целители. Похоже, телохранители приняли на себя удар Бездны, закрывая своего хозяина. Лорд Хештем не пострадал, тогда как им потребовалась помощь.

Тут руководитель АЧМ остановился возле связанного мага-отступника, и его лицо искривилось в брезгливой гримасе. Затем он вскинул руку, и я почувствовала, как вокруг него закрутились магические потоки, складываясь в заклинание...

О, мне было прекрасно известно это заклинание!

— Нет! — выдохнула я в ужасе, догадавшись, что он собирался сделать.

Но было слишком поздно — никто не успел остановить лорда Хештема, когда тот решил прикончить безоружного.

Эрика больше не нужно было передавать правосудию, потому что с руки руководителя АЧМ сорвалась Огненная Молния и он прожег огромную дыру в груди мага-отступника.

Дигби умер в ту же секунду, и его лицо, все еще искаженное Тьмой, разгладилось. Бездна покинула свою жертву.

— Но почему?! — прошептала я, зная, что меня никто не услышит.

Впрочем, не только я, но и почти все преподаватели уставились на главу АЧМ осуждающе.

— Крейг, но зачем? — спросил у своего кузена Берк Гамильтон, и его голос прозвучал недовольно.

— Затем, что перед нами — исчадье ада на земле, — пожав плечами, возвестил лорд Хештем. — Мы в АЧМ не возимся с тварями, которые лишь прикидываются людьми. В них не осталось ничего человеческого, потому что их давно уже поглотила Бездна. А этого так не меньше четырех лет назад. — Тем самым лорд Хештем подтвердил мои подозрения. — Еще надо будет как следует разобраться, как именно это произошло. — Он уставился на своего кузена темными глазами. Затем обвел взглядом притихший Бальный Зал. — Пока же вы должны уяснить одно — Бездна сделала его своим рабом, пожрала внутренности и подчинила разум, превратив в свое слепое оружие. И таким, пока я жив, не будет от меня пощады!

На это Гретта всхлипнула, а я снова погладила девочку по спине, решив, что ей здесь не место.

Вернее, мне давно уже надо было увести ее домой.

— Мы уходим, — сказала ей, после чего побрела с ней прочь через разрушенный Бальный Зал к выходу, а Гордон почему-то пошел следом за мной.

Увидела Алекса — он поднимал перевернутые столы. Кивнула в ответ на его немой вопрос. Да, со мной все хорошо...

Вернее, в физическом и магическом плане я была в полном порядке, и даже резерв не слишком истощился, хотя я порядком вложилась в защитные заклинания. А вот то, что происходило у меня внутри...

Я брела к выходу, покачивая головой на предложение Гордона понести Гретту, думая о том, что Эрик Дигби вовсе не был монстром. Он... Он был моим однокурсником.

Всего лишь несколько дней назад Эрик приглашал меня на бал, сотворив иллюзию танцующих пар, затем слал мне глупые букеты, поспорив с Виммером, кого из них я выберу себе в партнеры.

Но почему же он изменился так быстро?! Вернее, как он мог носить в себе Бездну так долго и настолько искусно ее прятать?! И еще — как мне жить дальше, если перед моими глазами то и дело всплывало лицо Эрика за секунду до его смерти?!

Неожиданно на моем пути встал Берк Гамильтон, а я и не заметила, как он пробился к нам через поредевшую толпу. Остановился передо мной, встревоженно заглянул мне в глаза, затем спросил, все ли у нас в порядке.

У меня и у Гретты.

Я кивнула, почему-то не в силах говорить.

— Да, папочка! — с трудом шевеля губами, ответила за меня Гретта. Еще сильнее вцепилась в мою одежду, и мне показалось, что мы теперь с ней неразрывное целое. — У нас с Джой все хорошо. Мы не пострадали.

— Я отведу ее домой, — наконец, сказала ему, — и, с вашего позволения, уложу спать. И да, по дороге я буду очень осторожна. Открою портал от выхода из Центрального Крыла до Преподавательского Холма... — Очнулась, вспомнив о запретах на магию вне стен аудиторий. — С вашего позволения...

Он позволил.

— Но одна все же не ходите, Джойлин! — сказал мне.

Оглянулся, подыскивая сопровождение. Я же посмотрела на Гордона, стоявшего неподалеку.

— Если можно, нас проводит Гордон Эмерсон с пятого курса Темной магии. Он тоже в команде Академии.

— Мы будем смотреть в оба, лорд ректор! — с готовностью отозвался некромант, и лорд Гамильтон разрешил.

— В Академии безопасно, — добавил он. — Прорыва периметра не было, и я уверен, что Дигби это единичный случай. Хотя в нем надо будет серьезно разобраться... Но идите же, Джойлин! Вы правы, Гретте нужно вернуться домой и поскорее лечь спать. Вам тоже не помешает отдохнуть, так что после этого сразу же возвращайтесь в общежитие. — Посмотрел на некроманта и добавил: — Вы оба!

Затем оставил нас и поспешил к тому, над кем склонилось сразу несколько целителей. Мы же с Гордоном направились к выходу из Бального Зала.

Глава 11

...Берк Гамильтон нашел меня в саду, когда я вернулась с Преподавательского Холма, оставив спящую Гретту под присмотром мисс Мэри.

Укладывала девочку я тоже сама, потому что она плакала и не хотела меня отпускать. Поэтому я сказала гувернантке и мистеру Кембергену, что лорд Гамильтон мне разрешил. Да-да, у меня есть на это личное позволение их хозяина, хотя сам ректор вернется домой позднее, потому что в Бальном Зале случилась небольшая заварушка.

И нет, я ничего не могу им рассказать, так как ничего пока не ясно.

— Еще какая заварушка! — добавила Гретта и снова всхлипнула.

И мне позволили ее уложить.

Немного смущаясь, дождалась, когда девочка, облаченная в длинную ночную рубашку, выйдет из ванной комнаты, затем помогла ей устроиться в кровати и немного почитала из своей книжки, выбрав историю про добрую фею.

Потому что зла Гретта за сегодня насмотрелась достаточно, но самым злым колдуном из всех мне показался даже не маг-отступник, а лорд Хештем.

Вскоре глаза девочки начали закрываться, и она заснула — маленький ангелочек с нежной улыбкой. Я же, приглушив магический светлячок, долго разглядывала сонное личико девочки, затем, не удержавшись, поцеловала ее в щеку.

— Спи, — сказала ей, — и пусть ночные кошмары тебя не тревожат! Обещаю, я смогу о тебе позаботиться и не дам тебя в обиду.

После чего на цыпочках покинула ее комнату. В коридоре столкнулась с мисс Мэри, заявив той, что Гретта сегодня натерпелась страха, поэтому завтра, в последний свой рабочий день, гувернантке не помешает проявить чудеса добросердечности. Затем пожелала доброй ночи старенькому привратнику и покинула дом Гамильтонов.

Еще немного постояла на крыльце, вдыхая запах ночных фиалок и прислушиваясь, не раздадутся ли шаги нашего ректора, после чего, так и не дождавшись лорда Гамильтона, зашагала по дорожке, ведущей в сторону Административного Крыла. Знала же, что его шаги не раздадутся и в вечернем саду мне с ним не столкнуться, — у него было очень много дел, и непонятно, когда он с ними закончит.

К этому времени уже стемнело. Небо смотрело на меня миллионами звездных глаз, в кустах неистово вопили цикады, а над садовыми дорожками зажглись магические фонари. Гордон давно ушел, не став дожидаться, когда я покину дом ректора, по Преподавательскому Холму прогуливаться никто не спешил, так что возвращалась я к Центральному Крылу в гордом одиночестве.

Ближе к изгороди, отделявшей коттеджи от остальной территории Академии, мимо меня прошли двое преподавателей. Окликнули, спросив, кто я такая. На это я назвала им свое имя и сказала, что отводила домой Гретту Гамильтон, но теперь возвращаюсь назад, в Бальный Зал.

В ответ услышала, что возвращаться мне стоит прямоком в свое общежитие. Центральное Крыло закрыто до прибытия магов — то ли из Магического Контроля, то ли из АЧМ, — и на этом сегодняшний праздник закончился.

— Какой уж тут праздник!.. — пробормотала я, сворачивая на нужную дорожку.

Они были правы — к Центральному Крылу идти больше не было смысла, раз уж там ждали прибытия следователей. Вместо этого я решила послушать совета преподавателей и вернуться в общежитие.

Но к нему шло слишком много народа, и я... Мне нисколько не хотелось снова оказаться в толпе, поэтому я нашла себе дорожку поспокойнее и отправилась в сторону Лебединого Пруда. Решила еще немного погулять в одиночестве — дойти до Чайной Беседки, например, — а потом уже вернуться в свою комнату.

Потому что сейчас я могла видеть только тех, что мне дорог, — Лиззи, Алекса и, что уж тут скрывать, Берка Гамильтона.

Но понимала, что это невозможно.

Встретиться с последним у меня не получится — с чего бы ему захотеть меня увидеть? — а первые двое, подозреваю, утешают друг друга, и им, опять же, не до меня. Поэтому я продолжила бродить по залитому полумраком саду, благоразумно выбирая самые освещенные его места.

Пыталась успокоиться и найти в себе силы повернуть к общежитию.

Но сил не было, так что я гуляла довольно долго. Дошла до Лебединого Пруда, обошла вокруг Чайной Беседки и снова повернула к женскому общежитию. Порядком продрогла в тонком платье, потому что мой плащ остался где-то в Бальном Зале. Но я упрямо брела дальше, раз за разом прокручивая в голове случившееся. Думала об Эрике, пытаюсь понять, как такое могло произойти, чтобы мы настолько сильно его не знали.

Ответ у меня был только один, но такой же бредовый, как и остальные предположения.

Быть может, Бездна вселилась в него только в последние два дня, когда он стал совсем странным, но трансформация в мага-отступника ускорила в немыслимое число раз, завершившись как раз перед самым началом бала?! Поэтому никто ничего и не заметил — все это время Дигби был нормальным, хотя внутри происходили необратимые процессы.

Но разве такое возможно?!

Этого я не знала, но решила, что не мне стоит ломать голову. Я ее уже порядком сломала, так что пусть теперь этим занимаются маги, обладающие нужной квалификацией. Либо королевские дознаватели, либо присланные из АЧМ, раз уж армию лорда Хештема приставили курировать Турнир.

Я же пошла дальше, пытаюсь выбросить из памяти ту самую картинку... Когда Эрик лежал мертвым на паркетном полу Бального Зала, уставившись в потолок ничего не видящими глазами. Но у меня это получалось из рук вон плохо.

Так и брела, пока за очередным поворотом не столкнулась с... Берком Гамильтоном.

Признаюсь, уж кого-кого, а нашего ректора встретить я никак не ожидала. Потому что ему нечего было здесь делать, на узкой дорожке после второго поворота от Арки Победителей к женскому общежитию. Если только он специально не искал встречи со мной.

Оказалось, именно это он и делал. Подошел, извинился за то, что не смог вырваться раньше, и поблагодарил, что я позаботилась о его дочери.

— Как вы меня нашли? — спросила я растерянно, перед этим сказав ему, что его дочь молодец.

Очень храбрая юная леди.

— Магическая метка, — признался ректор. — Вот здесь.

Протянул руку и... дотронулся до моей левой ключицы. На это я вздрогнула — пусть палец у него был теплым, но после его прикосновения я внезапно поняла, насколько сильно продрогла.

— Надо же! — отозвалась я растерянно. Нырнула в магические потоки и очень скоро почувствовала его метку — небольшой пульсирующий маячок чуть выше области сердца. — А я и не заметила... — Наверное, он оставил ее в Бальном Зале, когда, признаюсь, мне было ни до чего. — Но зачем?!

— Подумал, что в общежитие ты не вернешься, — отозвался он. — Упростил себе задачу. Прогуляемся?

На это я растерянно кивнула, размышляя, искал ли меня Берк Гамильтон из-за своей дочери — потому что я унесла Гретту — или же все-таки хотел увидеть именно меня. С его слов выходило, что последнее, но я не собиралась так быстро в это верить. Слишком уж хорошо все складывалось, вряд ли такое может быть в реальной жизни!

Думая об этом, молча шагала рядом с ним по дорожке. Мы направлялись куда-то... Куда-то направлялись, но явно не в сторону женского общежития.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Берк Гамильтон, нарушив повисшую тишину.

— Со мной все в порядке, — пожалала я плечами, — хотя я до сих пор не могу поверить... Не могу принять тот факт, что Эриком завладела Бездна! И еще, мне кажется, — мой голос все же дрогнул, — что Дигби не заслужил подобной смерти.

— Это был уже не Эрик Дигби, — ответил Берк Гамильтон.

Снял свой плащ и накинул мне на плечи, хотя я ни о чем таком не просила. Но внезапно

порадовалась теплой материи, все еще хранившей его тепло и его запах.

— Но ты права, Джойлин, он не заслужил подобной смерти, — добавил лорд Гамильтон. — Дигби должен был предстать перед следствием, которое попыталось бы выяснить, как именно он заразился, кто его соратники и где находится разлом с Бездной. Потому что, получается, мы уничтожили их не всех.

— Должен был, — отозвалась я глухо, — только вот лорд Хештем рассудил иначе!.. Зачем он так сделал?! Кто дал ему на это право?!

Потому что, уверена, Хештему ничего за такое не будет!..

— Все значительно сложнее, чем тебе кажется, — качнул головой Берк Гамильтон, — и я в чем-то понимаю своего кузена. Дигби все равно бы ничего не рассказал, и это вылилось бы в очередную бессмысленную попытку...

— Но почему?!

— Потому что маги-отступники слишком сильны и слишком хорошо хранят свои тайны. Ни один менталист не в состоянии пробиться через их защиту и выудить из головы то, о чем они не хотят рассказывать. А они, — усмехнулся, — рассказывать не хотят никогда. Я не одобряю того, что сделал Крейг, но, по большей части, он сберег дознавателям время.

— Разве можно говорить такое?! — выдохнула я.

— Можно, — голос ректора прозвучал резче, чем до этого, — потому что это все еще война, Джойлин! Наша война с магами-отступниками, которая до сих пор не закончилась.

— Но лорд Хештем убил беззащитного...

— Он убил мага-отступника, потому что Эрик Дигби свою войну проиграл. Мы от него ничего бы не добились, а он бы уже никогда не стал человеком. Его жизнь закончилась в тот момент, когда он перешел на сторону Отступников.

— Знаю!.. — отозвалась я глухо. Но мне все равно было очень больно.

— Дигби давно сделал свой выбор, и повернуть назад ему было невозможно. Уж и не знаю, в чем оказалась его причина... Возможно, он поверил обещанию заполучить невиданную силу и бесконечный магический резерв, но вместо этого потерял все человеческое, став вместилищем Бездны.

— Но зачем же было его убивать?! — не сдавалась я.

Берк Гамильтон остановился, и я замерла рядом с ним.

— Если бы я отдал Дигби в АЧМ, он бы не прожил и недели. Если бы его забрало королевское правосудие, то, подозреваю, он провел бы остаток своей жизни в Парстоне, — тюрьме для магов-отступников, — закованный в цепи, на дне каменного колодца, отгороженного стенами, блокирующими магию. Там бы он протянул от силы год, может, два. Насколько мне известно, дольше там не живут.

На это я вздрогнула.

— Кошмарные перспективы! — пробормотала, кусая губы.

— Крейг сделал выбор за него. Но... — я почувствовала мимолетное колебание, затем лорд Гамильтон все же произнес: — если бы я был на месте Дигби, то предпочел бы именно такой конец.

На это я застыла с открытым ртом, потому что мне попросту не нашлось, что сказать. Затем все же сделала над собой усилие и зашагала дальше рядом с ним по дорожке.

Какое-то время мы шли молча. Вернее, я шла, а с моих глаз срывались слезы.

— Ты плачешь, Джой? — внезапно спросил у меня лорд Гамильтон.

В ответ я всхлипнула, не в силах признаться в том, что да, я плачу, или же соврать ему, что нет.

Тут Берк Гамильтон снова остановился и притянул меня к себе. Обнял — я почувствовала его крепкие руки у себя на спине. Не выдержав, прижалась к нему щекой, уткнувшись носом в дорогое сукно его камзола.

— Поплачь, — разрешил он. — Поплачь, и тебе станет легче! А завтра ты поймешь, что жизнь

продолжается даже несмотря на то, что сегодня в ней произошло нечто несомненно ужасное.

— Вы говорите это с такой уверенностью!.. — всхлипнула я. — Как вы можете знать?!

— Я говорю с такой уверенностью, Джой, потому что в моей жизни произошло достаточно ужасного. И да, я знаю, о чем идет речь. Но время лечит, как бы банально это ни прозвучало.

Он назвал меня Джой целых два раза, и мне это настолько понравилось, что сердце заколотилось вдвойне быстрее и даже плакать перехотелось. Оказалось, меня вылечило вовсе не время. У меня было другое лекарство, и имя ему — Берк Гамильтон.

Но отстраняться я не спешила. Так и стояла, прижимаясь щекой к мужской груди, чувствуя его руки на своей спине и слушая, как размеренно и спокойно бьется его сердце.

От этого мое сладко замирало в груди и... И хотелось большего.

Да, мне хотелось, чтобы все это — наши объятия и его руки на моей спине — оказалось не просто банальным сочувствием ректора к плачущей студентке. И чтобы он чувствовал хотя бы малую толику того, что чувствовала в этот момент я.

— Однажды я тоже решил, что моя жизнь закончилась, — продолжил Берк Гамильтон, — и что страшнее уже ничего не может быть, несмотря на то, что я недавно вернулся с войны, где умирали не только мои враги, но и мои друзья.

— Вы говорите о смерти своей жены? — прошептала я.

— Да, Джой, именно об этом! И еще о том, как я мысленно благодарил убийц за то, что они оставили в живых мою дочь, при этом проклинал, что они забрали жизнь Сабрины. Но, как видишь, время лечит! Жизнь продолжается, и она умеет преподносить сюрпризы.

— А сейчас вы говорите о Дигби?

— Нет, Джой! — усмехнулся он. — На этот раз ты не угадала. Маги-отступники, к сожалению, закономерные отголоски войны. Но войну с Угросом мы выиграли, и я надеюсь, что очень скоро мы окончательно разберемся и с ними. Сейчас я говорю о тебе.

— Обо мне?! Но почему?..

— Потому что все началось много лет назад... Еще до войны, когда я, молодой и самоуверенный идиот, решил искупаться в шторм в морском городке Ливанте. Мне показалось, что это будет хорошей проверкой моего мужества. Но, проверив свое мужество, я пришел к выводу, что плавать у меня получается не так хорошо, как бы мне хотелось. Я чуть было не отправился к Богам...

Внезапно я догадалась, к чему он клонит.

— Выходит... Выходит, я вас спасла?! Вернее...

Сейчас я была уверена, что там был кто-то еще. Вряд ли бы я смогла вытащить его в одиночку!

— Меня спасла маленькая русалка с синими глазами, — отозвался он, — в компании таких же сорванцов. Вас было несколько, но именно ты всеми руководила. И именно ты вернула меня к жизни, Джой!

— Русалок не существует! — пробормотала я. — Просто мы, выросшие на побережье, умеем плавать чуть ли не с рождения...

— Еще как существует! — Кажется, он улыбался. — Первым делом, открыв глаза, я увидел именно тебя. Затем долго искал ту смелую девчонку, чтобы ее отблагодарить, но она сбежала... Сбежала, оставив меня на берегу, совсем как в той сказке! — Берк Гамильтон смотрел на меня сверху вниз. — Скажи мне, Джой, почему ты тогда сбежала?

— Не знаю! — пожала я плечами. — Вы же слышали мой рассказ на Всемирной Истории... Мне стерли память, и я больше ничего не помню. Вернее, я вспомнила, как кого-то спасла, но и подумать не могла, что им окажетесь именно вы...

— Это был я, — согласился он. — И я наконец-таки нашел тебя через столько лет.

— Чтобы меня отблагодарить? — удивилась я. — Но если так, то считайте, что мы с вами в расчете. Вы тоже спасли меня сегодня в Бальном Зале... Вернее, вы спасли всех — и меня, и остальных.

Если бы не он, то, подозреваю, Эрик положил бы там половину присутствующих еще до того, как у него закончился магический резерв. Если бы он у него вообще закончился — о магах-отступниках

рассказывали страшные вещи!..

— Нет, Джой! — отозвался лорд Гамильтон. — Дело не в том, кто и кого спас. Дело в том, что все оказалось значительно сложнее...

— В чем же? — не выдержав, спросила у него.

— Увидев тебя, пусть не сразу, но я все же понял, что моя жизнь продолжается. И что я, наконец, нашел ту, которую так долго искал...

— Ту девочку из Ливанты, которая вытащила вас из моря?!

— Девушку, Джой! — улыбнулся он. — Удивительно красивую девушку, которой во второй раз удалось вернуть меня к жизни одним лишь своим присутствием, своей улыбкой, силой воли и независимым нравом. Хотя я думал, что подобное со мной уже никогда не произойдет.

— О чем вы сейчас говорите?! — выдохнула я, все еще не в силах поверить...

— О том, что у меня на тебя собственные планы, несмотря на то, что ты испытываешь самые теплые чувства к другому.

И я вытаращила глаза.

— Но вы...

Хотела ему сказать, что он неправильно меня понял тогда, в своем кабинете, и что я испытываю к Томасу исключительно дружеские чувства. Но он не позволил.

— Это придется исправить, — добавил резко, — эти твои теплые чувства! Тебе придется выкинуть того, другого, из головы. И я помогу тебе это сделать.

Сказав это, приподнял мой подбородок и уставился мне в глаза.

Но я нисколько не сопротивлялась, оглушенная услышанным. Неужели... Неужели он меня ревнует и только что признался в том, что испытывает ко мне... что-то?! Что-то такое, о чем я боялась даже загадывать? И что у него большие планы... на меня?!

Я заглянула ему в глаза, все еще не веря...

Но тут мысли и вовсе исчезли из головы — вспорхнули и улетели, как маленькие напуганные птички, — потому что Берк Гамильтон потянулся к моим губам. Его лицо становилось все ближе и ближе, а я закрыла глаза, все еще не в состоянии поверить в то, что это происходит со мной наяву.

К тому же я едва могла дышать от переполнявшего меня счастья.

Его оказалось так много, этого самого счастья, что я отстраненно подумала: даже если Берк Гамильтон меня не поцелует, мне уже хватит...

Потому что я так остро, как сладко ощущала его близость — его прикосновения, его руку на моем подбородке и уверенную тяжесть мужской ладони на моей спине. А еще была его близость, сводившая меня с ума, его дыхание и... предвкушение первого поцелуя.

И от этого счастья, казалось, можно запросто умереть.

Но я все же выжила, а лорд Гамильтон так меня и не поцеловал, потому что кто-то кашлянул на параллельной дорожке неподалеку от нас, и ректор поморщился. Я тоже отстранилась, потому что он меня отпустил. Разжал руки, но свой плащ забирать не стал. Так и стояли, потому что тот человек явно приближался по нашу душу.

— Судя по всему, — отозвалась я нервно, — нас с вами ждет наказание за объятия в общественных местах. Вы умеете красить заборы?.. Или вам больше по нраву художественная стрижка газонов?!

— Правила есть правила, — усмехнулся Берк Гамильтон. — Я сам их придумал и сам готов понести самое суровое наказание. Но за более серьезный проступок, Джой, который, к сожалению, придется ненадолго отложить. — Кажется, он говорил о несостоявшемся поцелуе. — Это Ричард! Я наказал найти меня, если будут новости. Судя по всему, они у него есть. И не самые добрые.

Он ни в чем не ошибся — к нам подошел наш декан. Окинул любопытным взглядом, уставившись на чужой плащ на моих плечах, но задавать вопросов не стал.

— Беда, — произнес вместо этого, и мое сердце застучало значительно быстрее.

— Где? — спросил у него ректор.

— В Лекарском Крыле. Я только что оттуда.

— Насколько сильная беда?

— Два трупа, Берк! Магисса Дорини тоже ранена, но ее привели в сознание, и она уже в строю. Остальные лекари не пострадали, так что мы уже перевели в лазарет из Бального Зала всех, кому нужна была помощь.

— Кто погиб?

— Горге Торес и Элиаза Номельборг. — Замолчал, давая нам время осознать услышанное. — Без сомнений, их убил Дигби, я почувствовал дыхание Бездны. Но самое интересное, — декан устался на своего друга, — они приходили к нему, Берк!..

Лорд Гамильтон снова кивнул, словно так и подумал, тогда как я, все еще оглушенная известием, пробормотала короткую молитву за души убиенных.

— Интересно, что им от него понадобилось? — задумчиво произнес ректор.

Замолчал, размышляя. Ричард Ноук тоже молчал, да и я принялась ломать голову.

Потому что ни магиссе Номельборг с Темного Факультета, ни Горге Торесу — тому самому, кто преподавал у нас Защиту от Бездны, — совершенно нечего было делать этим вечером в Лекарском Крыле. И незачем было навещать Эрика Дигби, потому что их место было в переполненном Бальном Зале или же где-нибудь еще, но только не в лазарете.

К Дигби должна была прийти магисса Церьен, которая, подозреваю, сейчас благодарила Богов за то, что вместо посещения мага-отступника решила все же отправиться на праздник со своим женихом. Иначе лежать бы ей вместе с погибшими преподавателями!

Но что же те забыли в Лекарском крыле, раз отправились туда вместо бала?!

Быть может, Горге Торес начал что-то подозревать? Углядел в Дигби первые признаки проступающей Бездны и решил с ним разобраться? Сам, никому не сказав — ни ректору, ни одному из деканов, и даже руководителю АЧМ не донес. Вместо этого взял с собой пожилую магиссу Номельборг и отправился с ней к Дигби.

Я бы сказала, что был странный выбор и крайне странная компания, с какой стороны на нее ни посмотреть.

— Вот и я о том же, — глубокомысленно произнес Ричард Ноук, разрушив повисшую тишину. — Делать им там было совершенно нечего!

На это наш ректор лишь качнул головой, и я поняла, что обсуждать при мне они ничего не станут. Быть может, потому что Эрик был прав — его приходили убить, тем самым всколыхнув прячущуюся в нем Бездну?! И все оказалось намного сложнее, чем нападение свихнувшегося мага-отступника...

К тому же сложности в происходящее добавляло еще и то, что мы — принимающая сторона Турнира Четырех Королевств, и подобного рода происшествия нам совершенно ни к чему. Неужели...

Неужели из-за случившегося отменят Турнир?!

Оказалось, я спросила это вслух, на что Берк Гамильтон повернулся и наказал мне тотчас же выбросить глупости из головы. Вернее, мне стоит сейчас же вернуться в общежитие и лечь спать.

Я открыла было рот, решив попроситься пойти вместе с ними, — уверена, они собирались в лазарет, чтобы осмотреть все еще раз, — но он покачал головой, словно понял, что у меня на уме.

И рот я тут же закрыла.

Потому что вспомнила, что я, вообще-то, обычная пятикурсница, а они — ректор и декан Академии Магии Эйлирена. И, судя по взгляду, которым на меня посмотрел Берк Гамильтон, возражения сейчас были совсем не к месту.

— Возвращайся в комнату, Джой, — сказал он, — и постарайся хорошенько отдохнуть. Увидимся завтра!

Уже очень скоро я покорно шагнула в распахнутый им передо мной портал, не забыв попрощаться. На это лорд Гамильтон кивнул, а наш декан выдавил из себя улыбку, поглядывая то на меня, то на нашего ректора с крайне удивленным видом.

И уже в следующую секунду я оказалась возле своего общежития. Толкнула входную дверь, взглянув на мирно спящую в своем закутке магиссу Эдель — ну хоть что-то без изменений! — после чего побрела через переполненные коридоры в свою комнату.

Шла, прислушиваясь к обрывкам разговоров на четырех языках, но ничего нового из них так и не узнала. Девушки говорили все о том же — о произошедшем в Бальном Зале, о страхе, которого они натерпелись, и еще о том, что наш ректор всех спас. Услышала я, что пострадавших забрали в лазарет, а остальных выставили из Административного Крыла, заявив, чтобы все тотчас же отправлялись спать.

Потому что в Бальном Зале ждали прибытия то ли королевских дознавателей, то ли магов из АЧМ, хотя еще до конца не было ясно, кто именно станет проводить расследование. Но я почему-то не сомневалась в том, что его на себя возьмет Армия Чистоты Магии с Крейгом Хештемом во главе.

Зато в комнате меня поджидала вернувшаяся первой Лиззи. Расхаживала взад-вперед, но стоило мне войти, как она тут же кинулась мне на шею. Нервно пожала плечами на мой вопрос о пятнах крови на ее лимонном платье, заявив, что нет, она не ранена и с Алексом тоже все в порядке.

Это чужая кровь, сказала мне, хотя погибших, слава Богам, в Бальном Зале нет. Трое получили серьезные ранения — нет же, не из прибывших на Турнир команд, а наши, с первого курса, — но сейчас их жизням уже ничего не угрожает.

Несколько человек попали в лазарет с ожогами от Темного Пламени, но их быстро поставят на ноги. У остальных по мелочам — в основном, порезы и полное истощение магических резервов. Несколько особо возбудимых девиц до сих пор пребывали в истерике, но ими уже занималась магисса Церьен.

Их же, пятый курс целителей, которые врачевали раненых в Бальном Зале, в лазарет не пустили, вместо этого прогнали всех спать. И Лиззи считала, что это несправедливо, потому что она тоже целитель, пусть еще и без диплома. Но в Лекарское Крыло прибыла подмога из АЧМ — своих целителей они тоже привезли,

— поэтому студентам оказалось там попросту нечего делать.

— Значит, дело на себя взяла все же АЧМ! — пробормотала я, на что Лиззи кивнула.

Затем, скинув одежду, умыв лицо и натянув ночные сорочки, мы устроились в кроватях. Но я знала, что сон в ближайшее время ни мне, ни Лиззи не грозил: нам было о чем с ней поговорить.

Глава 12

Заснули мы с Лиззи только на рассвете, прикидывая и так и этак, каким образом Эрику удавалось так долго скрывать то, что он маг-отступник, и прятаться под чужой личиной, наверное, чуть ли не с первого курса.

Не мог же он поступить в Академию, будучи приверженцем Бездны? Ведь нас тщательно проверяли...

Но, как бы там ни было, прятаться у него получалось знатно, потому что он долго водил за нос не только нас с преподавателями, но еще и Аннет с Целителей, с которой встречался со второго по третий курс. До тех пор, пока она его не бросила, заявив, что Эрик — полнейший идиот, а с идиотами она не имеет никаких дел.

Скандал вышел знатный, закатали она его в столовой, ничуть не смущаясь присутствия всех курсов, на что Эрик лишь пожал плечами и... переключился на меня, словно я имела дела с идиотами.

Но, выходило, он не был ни глупцом, ни позером — он был магом-отступником. Причем каким-то новым видом этих самых магов, неизвестным ранее в Аквитане.

Именно поэтому ему удавалось прятаться так долго и так хорошо.

Никто даже помыслить не мог до сегодняшнего дня... Вернее, до вчерашнего, потому что сейчас часы показывали далеко за полночь, — когда он сорвался и проявил свою истинную сущность.

— Скорее всего, его семья тоже маги-отступники, — плясь на расцвеченный магией потолок, сказала мне Лиззи. — Не может быть, чтобы они не заметили, что с их сыном настолько все не в порядке!

Я покивала, потому что была такого же мнения.

— Война многое изменила, — добавила я. — Мы считали, что уничтожили почти всех магов-отступников на территории Аквитана, но проигрыш сделал их только хитрее, умнее и беспощаднее. Они больше не нападают, как раньше, стараясь поскорее уничтожить всех и вся. Вместо этого они затаились и ждут. Ждут своей полной трансформации, чтобы ударить уже изо всех сил. Или еще чего-то ждут, причем многие годы. Правда, Эрик сорвался, но остальные...

- Думаешь, есть остальные? — осипшим голосом спросила у меня Лиззи. — Здесь, в Академии?!

— Мне так кажется, но я ни в чем не уверена, — сказала ей честно.

И все потому, что погибшие магистр Торес и магисса Номельборг не давали мне покоя. Быть может, они тоже... Тоже были магами-отступниками? Решили убить своего — ведь зачем-то же они пришли в лазарет, — но у них ничего не вышло?!

Что они хотели от Эрика Дигби?

— Все совсем не так просто, как кажется на первый взгляд, — добавила я.

Хотя мне нисколько не казалось, что все просто. Наоборот, голова раскалывалась от вопросов, на которые у меня не было ни единого ответа.

— Тогда что же они ждут? — пробормотала Лиззи. — Чего они могут выжидать, монстры в человеческом облики?!

— Не знаю, — в который раз отозвалась я, — но мне кажется, что-то затевается, Лиззи! Очень большое и очень страшное.

— Почему ты так решила?!

И на этот вопрос, к сожалению, я не могла дать вразумительного ответа, кроме того, что меня снедало странное предчувствие. И толчком к нему стал тот факт, что Дигби никак не вписывался в общую картину.

Мы явно чего-то не понимали, причем очень важного. Что-то ускользнуло от нашего внимания — то, что позволило магу-отступнику прятаться среди нас так долго или же трансформироваться так быстро.

— Что именно затевается? — продолжала допытываться Лиззи.

— Понятия не имею! — пробормотала я. — Но... Как думаешь, почему Эрик превратился в монстра

именно сейчас?

Сейчас, когда до Турнира всего ничего.

На это Лиззи пожала плечами, заявив, что это же маги-отступники, и то, что происходит у них в голове, ведомо одной лишь Бездне. Ну или тому, кто ими руководит. Вернее, вообще непонятно, происходит ли что-то в этих головах или же там одна сплошная Тьма.

Затем завозилась, натягивая на себя одеяло.

— Но все же, — не сдавалась я, — почему сейчас?!

— Наверное, не выдержал того, что он не попал в команду, и у него в голове что-то заклинило. Хотя у него и так там должно быть все поломано...

— Но если у него в голове все поломано, как он мог учиться так долго? — Вернее, он учился из рук вон плохо, постоянно списывая у меня домашние работы, зато по Боевой Магии показывал отличные результаты. — И еще, зачем он так стремился попасть в команду Академии?

— Наверное, чтобы уничтожить всех нас, — отозвалась она. — Чего им еще хотеть? Решил, что так ему будет удобнее это сделать. Они же монстры, нелюди... — Зевнула. — Их ничего другого не интересует! Давай-ка мы с тобой все же ляжем спать, а то завтра проснемся и будем не краше мертвых, и нами заинтересуется АЧМ...

На это я ей сказала, что шутки у нее порой не слишком смешные.

— К тому же я серьезно просадила свой резерв еще в Бальном Зале, — добавила Лиззи. — Мало ли, завтра на нас снова нападут, а я так и не выпалась... Тебе ли не знать, что лучше всего магический резерв восстанавливается во сне!

На это я украдкой вздохнула. Свой резерв я так и не просадила, несмотря на то, что закрывала защитой многих. Вернее, магия у меня все же отбыла, но теперь он почти полностью восстановился. Значительно быстрее, чем до этого.

И это было еще одним моментом, не дававшим мне покоя, но я все же нашла ему вполне приемлемое объяснение.

Ну что же, существовали способы, которые позволяли магам расширить свой резерв и увеличить скорость его восстановления. Чаще всего это достигалось многолетними ментальными практиками и медитациями, но иногда случались спонтанные увеличения на фоне эмоционального всплеска.

Чаще всего позитивного характера.

Например, мои чувства к лорду Гамильтону... Они прогрессировали изо дня в день. Чем не причина для увеличения магического резерва?

Всесторонне обдумав этот вопрос, решила, что вполне себе разумное объяснение. Но я все равно не знала.... Не могла быть до конца ни в чем уверенной. К тому же я чувствовала себя растерянной и еще немного виноватой.

Серьезные перемены с Эриком начались несколько дней назад. Я их заметила — этот его непонятный вид, безучастность, странный смех и бормотание. Да, я видела, что с ним что-то не в порядке. Но и подумать не могла, насколько!

К тому же Эрик все время был на виду. В мужском общежитии среди студентов, которые знали его куда лучше, чем я, затем перед глазами преподавателей и даже лордов-попечителей, а потом его и вовсе выписали из лазарета с согласия магиссы Дорини

Никто так ничего и не заметил. Как такое возможно?!

— Бахараш, — прошептала я в темноту. — С ним случился какой-то бахараш!

Другого объяснения у меня попросту не было.

Оказалось, Лиззи тоже не спала. Завозилась, заявив мне, что если я сейчас же не закрою глаза и не перестану бормотать, то она очень сильно рассердится. Настолько, что сегодняшняя встреча с магом-отступником покажется мне свиданием с любимым человеком.

— Бахараш, Лиззи! — сказала я ей. — Или барахеш... Или же бахареш... — У меня было полно вариантов, один другого интереснее. — Ты когда-нибудь слышала о таком?!

— Еще одно слово, я встану и сама сделаю из тебя барахаш, — отозвалась недовольным голосом

подруга, — и не посмотрю, что ты какой-то там Боевой Маг! Спи уже! — после чего погасила горящий над моей головой светлячок.

Вскоре она засопела, а я продолжала размышлять о том, что ни Лиззи и ни Алекс, например, никогда не слышали о бахараше. Вот и я тоже не слышала, хотя, уверена, Эрик на той дорожке пробормотал именно это слово. И что в ухо мне гавкнули тоже им.

Но почему?! Что в нем такого, в этом бахараше или же баракхеше?! Может, это как-то связано с... немагической передачей Бездны?

Ни о чем подобном — об этой самой передаче — я раньше никогда не слышала и не могла себе представить, как она работает. Но вдруг?!

Вернее, она никак не могла работать, потому что ни на меня, ни на Лиззи это слово не подействовало. Зато на Эрика очень даже...

Или тот же Алекс, с ним явно что-то случилось перед началом отбора. Он был сам не свой, хотя затем пришел в себя и снова стал обычным Алексом Карвеллом. Что бы это могло означать?

Вернее, означало ли это, что я должна буду рассказать обо всем произошедшем — о том самом бахараше — и о своих подозрениях дознавателям из АЧМ во главе с лордом Хештемом, которые, уверена, не замедлят явиться в Академию?

Как законопослушный гражданин я обязательно должна была заявить. Сдать им Алекса, которого я любила как... как своего лучшего друга. Рассказать им о том, что он показался мне очень странным тем утром перед отбором, и пусть они его на всякий случай проверят?

Хотя я прекрасно знала, что означали проверки АЧМ и что после этих проверок, если человек казался им подозрительным, уже мало кто возвращался к нормальной жизни. Внимание АЧМ означало поломанные судьбы.

Если я только заикнусь об Алексе, у него будут большие проблемы. Настолько большие, что его могут не только не допустить до Турнира, но и счастливого будущего им с Лиззи тоже не видать.

И все потому, что он был немного растерян тем утром, а Лиззи впала в истерику, заявив, что ее Алекса словно подменили.

Я закрыла глаза, понимая... Вернее, не понимая, что мне делать дальше.

Наконец, немного успокоившись, решила, что завтра я обязательно поговорю с Алексом еще раз и попытаюсь выяснить, что именно произошло перед отбором. Уверена, всему есть объяснение, и мне не придется... ничего объяснять дознавателям из АЧМ с лордом Хештемом во главе.

Мысль о руководителе Армии Чистоты Магии заставила меня тяжело вздохнуть, на что Лиззи тут же сонно завозилась. Впрочем, мне тоже не помешало бы немного поспать. Или хотя бы попытаться...

Но вместо этого я в который раз принялась размышлять, состоится ли Турнир Четырех Королевств в этом году и что могло произойти с Эриком Дигби.

Как оказалось, Турнир все же состоится — именно это заявил нам с трибуны ректор, обедя взглядом выстроившихся во дворе студентов и гостей Академии.

Я стояла в первом ряду и не могла на него наглядеться — уверенного в себе и умопомрачительно красивого. Настолько, что его копилка разбитых женских сердец, подозреваю, пополнилась новыми жертвами, тогда как я... Я не знала, куда отнести свое — то ли к жертвам, или же у него — у меня! — все-таки оставалась хоть какая-то надежда.

Вчера мне казалось, что она была, эта самая надежда. Я, боясь ее спугнуть, даже Лиззи не стала ничего рассказывать.

Зато сегодня я уже так больше не думала. Потому что лорд Гамильтон снова был слишком далеко от меня и абсолютно недостижим.

Мазнул по мне непроницаемым взглядом и больше не смотрел в мою сторону, хотя этому было вполне простое объяснение — наш ректор рассказывал собравшимся студентам о важных вещах, а

рядом с ним в коляске пристроился его кузен. Слушал внимательно, иногда кивал темноволосой головой, а позади них стояло четверо магов в черной форме со звездами АЧМ на плечах.

Впрочем, этим утром бойцы Армии Чистоты Магии были повсюду — казалось, Академия Эйлирена стала ее филиалом. Мы с Лиззи успели в этом убедиться, когда отправились в столовую на завтрак. Маги из АЧМ не только патрулировали сад, но и встретили нас возле входа в Центральное Крыло, хмуро поинтересовавшись, кто мы такие и с какого курса.

Но, признаюсь, в их присутствии мне было даже спокойнее, хотя я знала, какой высокопоставленный мерзавец ими руководит.

— Несмотря на гуляющие по Академии слухи, Турнир состоится, — тем временем говорил наш ректор. — Несколько лет назад мы одержали сокрушительную победу над Угросом и магами-отступниками и больше не позволим нашим врагам взять над нами верх. Мы не станем показывать им свою слабость, отказавшись в угоду им от собственных планов. Потому что война сделала нас сильнее, чем мы были раньше. И каждый новый удар, нанесенный нашими врагами, делает нас еще более сильными и более сплоченными. Не только в Аквитане, но и во всех королевствах Альянса. — Он взглянул на гостей Академии, затем снова продолжил: — В наших сердцах больше нет страха, а в наших душах есть место только гневу — именно его вызывают у нас маги-отступники! И мы не станем сворачивать из-за них с намеченного пути...

— Не станем! — раздалась нестройные выкрики студентов из других Академий.

Мы же, наученные тем, что в казармах слушаются приказов командира, молчали. Ждали, когда наш ректор закончит свою речь, и тогда нам будет позволено выказать свои эмоции.

И он продолжил.

Заявил, на данный момент в Академии вводится режим повышенной боевой готовности, поэтому все — не только Боевые Маги, которых это касается в первую очередь, — должны проявлять бдительность и доносить о любых подозрительных вещах старостам групп или же любому встреченному преподавателю.

К тому же в Академии на время Турнира будут присутствовать дополнительные наблюдатели из АЧМ — именно такими словами от назвал соглядатаев Крейга Хештема. После этого добавил, что все пострадавшие во время вчерашнего инцидента в Бальном Зале уже после обеда вернутся в свои общежития полностью излеченными.

Жертв среди студентов нет, но, к сожалению, есть погибшие преподаватели. Назвал имена, сказав, что ведется следствие, затем попросил почтить их память минутой молчания.

Наконец, когда минута истекла, лорд Гамильтон заговорил снова. Заявил, что погибшие магистр Торес и магисса Номельборг будут похоронены сегодня днем на городском кладбище, и всем желающим присоединиться к траурной процессии стоит обратиться в деканат за разрешением на выход за стены Академии.

Кроме того, в Академии сегодня его не будет, так что все насущные вопросы стоит решать со своими деканами. На это я взглянула на него расстроено, потому что у меня внутри все еще жила надежда, что мы продолжим оборванный вчера разговор. И не только разговор...

К тому же мне до сих пор не удалось пообщаться с Алексом, и я думала... Думала — быть может, мне все-таки стоит обо всем — о своих подозрениях — рассказать еще и Берку Гамильтону?

Теперь же выходило, что так быстро у меня не получится.

И еще, добавил ректор, в связи со вчерашними трагическими событиями первое состязание Турнира переносится на завтра. Но участникам не стоит унывать, вместо этого он бы посоветовал нам провести сегодняшний день, совершенствуясь в навыках командной работы, чтобы уже завтра показать себя с лучшей стороны. И чтобы пятым курсам было чем заняться, с ними — вернее, с нами — поговорят маги из АЧМ.

Поблагодарил за внимание, и именно тогда раздалась аплодисменты. Казармы благодарили лорда Гамильтона за его искреннюю речь.

Впрочем, следующим слово взял лорд Хештем. Его кресло подкатили к краю трибуны, и он заговорил, опять же, о Бездне, которая забирает души магов, делая из них своих рабов. О том, что АЧМ неустанно трудится, чтобы обезопасить жителей Аквитана от этого мерзкого, богонеугодного зла, и они сделали уже очень многое.

Но иногда случаются подобные «прорывы», как вчерашний.

И они будут работать не покладая рук, чтобы такого больше не повторилось. Именно поэтому они поговорят... Не допросят, а именно поговорят с теми, кто хорошо знал мага-отступника. Они тоже хотят узнать о личности носителя Бездны побольше.

Поэтому пятый курс Боевой Магии сейчас никуда не расходится, а остальные — расходятся. К тому же во дворе должны остаться те, кто был знаком с преступником, скрывавшимся под личиной Эрика Дигби.

На это я подумала, что впереди меня ждет крайне непростой разговор.

И не ошиблась, потому что на нем присутствовал сам лорд Хештем.

...Допрашивали нас в одном из кабинетов Центрального Крыла, но перед этим мне удалось поймать в коридоре бледного Алекса, увести к окну и спросить, как у него дела.

И еще, почему он такой бледный.

Ладно, согласна, я тоже не первая красавица этим утром, и по мне плачет толпа умертвий в Темном Конце, потерявших одну из своих... Но у меня есть на то причина.

Я плохо спала этой ночью, потому что мы с Лиззи долго строили теории заговора. Вернее, пытались их раскрыть.

Но с ним-то что не так?!

На это Алекс пожал плечами, заявив, что с ним-то все в порядке. Вернее, ему очень жаль, что мы не углядели за Дигби. И как раньше не догадались, что тот давно уже продан Бездне?!

Тут раздалось скрип деревянных колес, и Алекс замолчал. Мимо нас по коридору катили кресло лорда Хештема. Руководитель АЧМ взглянул в нашу сторону непроницаемым взглядом, но ничего не произнес, а затем телохранители завезли его в кабинет.

- Скажи мне, Алекс, — я все же решилась. Потому что понимала — сейчас начнутся допросы, и одному лишь Хештему известно, в какой очередности нас станут на них вызывать, — что на самом деле с тобой происходит?

Он нахмурился.

— Что ты хочешь услышать, Джой? Со мной все в полном порядке!

Но я покачала головой.

— С тобой явно что-то происходит. Я же помню, каким ты был перед отбором. Вернее, тогда ты был сам не свой.

— Джой...

— Что случилось? — По лицу было видно, что он колеблется, и я решила надавить еще сильнее. — Алекс, ты можешь мне доверять! Мне и Лиззи, мы всегда будем на твоей стороне!

Неожиданно подумала, что никак не могу аргументировать свои слова, потому что мы с ним были всего лишь друзьями, просидевшими за одной партией четыре года, а еще лучшей Боевой Связкой нашей Академии.

Он мне не жених, и он мне не брат. С чего бы ему верить моим словам?

Вот и Алекс смотрел на меня не мигая. Мне казалось, он все еще размышлял, можно ли мне довериться или нет.

— Помнить, ты однажды меня спросила... — начал он. Но не договорил, потому что дверь в допросную распахнулась и чей-то безразличный голос произнес:

— Алекс Карвелл!

Он дернулся, а я чуть было не взвыла от разочарования. Ну как же не вовремя!..

— Погоди, расскажи мне! — схватила его за рукав. — Они подождут, ничего с ними не случится! О чем я тебя спросила?!

Впрочем, я уже отчетливо понимала, что Алекс ничего мне не скажет. Момент был безвозвратно упущен, и на его лице появилось обычное спокойное выражение.

— Все в порядке, Джой! — пожал он плечами. — В тот раз ты тоже меня спросила, что со мной не

так. Да, перед отбором я слегка перенервничал, но теперь уже все в норме.

— Но ты хотел сказать мне что-то другое!..

— Все хорошо, Джой! Вот увидишь, все будет хорошо, — повторил он, после чего, улыбнувшись мне, направился по коридору.

— Конечно же, все будет хорошо! — пробормотала я, глядя, как закрылась за ним дверь в кабинет, в котором Алекса поджидали маги из АЧМ.

Потому что я не врала — он мог мне доверять. И еще — я никогда не причиню ему вреда.

Как и он мне, уверена!

В кабинете было тихо.

Слишком тихо, несмотря на то, что в нем присутствовали пятеро — Крейг Хештем с двумя своими телохранителями, пристроившиеся в углу, и два суровых мага со звездами АЧМ на плечах.

Один из магов разместился за заваленным свитками столом, на стул возле которого меня попросили присесть. Второй, похоже, выполнял работу писаря, устроившись за небольшим столом в другом углу.

Все хранили молчание, рассматривая, как я приближаюсь и занимаю указанное место.

— Итак, мисс... — полез в свитки сидевший за большим столом маг.

Лет ему было под сорок, он выглядел безразличным и порядком уставшим.

— Селдон, — подсказала ему, сложив руки на коленях ученической мантии.

Допрос начался сразу же после линейки во дворе, переодеться я не успела.

— Итак, мисс Селдон, насколько близко вы были знакомы с магом-отступником, скрывавшимся под личиной Эрика Дигби?

Сказав это, маг уставился мне в глаза, и я поняла, что он нисколько не устал и его безразличность лишь напускная.

— Что вы имеете в виду под «близко знакомы», господин дознаватель? — поинтересовалась я подчеркнуто любезно.

А сама подумала... Неужели кто-то распускает обо мне грязные слухи?!

— Вопросы здесь задаю я, мисс Селдон! — отозвался тот холодно. — У меня отмечено, что маг-отступник оказывал вам всяческие знаки внимания.

— Надеюсь, у вас также отмечено, что эти знаки я не принимала, — сказала ему совершенно спокойно. — И еще то, что он проявлял свои знаки много к кому.

— К кому именно? Перечислите поименно.

— Ко всем, господин дознаватель, кому Боги отвели родиться женского пола, — я все же не удержалась от нервной улыбки. — Так что если я начну перечислять, этот список выйдет длинным, как Хартия Вольности. Эрик... Вернее, тот, кто прятался под личиной Эрика Дигби, — поправила я себя, — был крайне любвеобилен, если так можно сказать. При этом он постоянно терпел поражения в... гм... любовных вопросах. Наверное, поэтому ухаживал сразу за многими, надеясь хоть кого-то поймать в свои сети...

— Сети? — заинтересовался дознаватель. — То есть он пытался вас завербовать, мисс Селдон? Сделать последовательницей Бездны?

На это я чуть было не застонала.

— Нет же! Речь идет о любовных сетях... Ухаживаниях, господин дознаватель! Потому что до недавнего времени Эрик ничем себя не выдавал. Ни у кого... — осеклась под его внимательным взглядом, подумав, что понятия не имею, что ему наговорили остальные. — Вернее, у меня ни разу

за все эти годы не возникало никаких подозрений. И нет, Эрик никогда не говорил со мной о Бездне. Если только на уроках, когда ему задавали вопросы преподаватели.

Неожиданно раздался голос лорда Хештем.

— Вам сложно принять этот факт, Джойлин Селдон? — спросил он.

— Какой именно факт, лорд Хештем? — повернула я голову, спокойно выдержав его внимательный взгляд.

Потому что на данный момент мне было сложно принять только один факт — то, что Крейг Хештем продолжал отравлять жизнь окружающим и его до сих пор не осудили, несмотря на то, как он распоряжался женскими судьбами.

Но ничего подобного я ему не сказала.

— Тот факт, что рядом с вами существовал монстр в человеческом облики, — пояснил глава АЧМ. — Вы упрямо продолжаете называть его Эриком, хотя он несколько им не был.

И я подумала: вот же привязался!..

— Нет, мне не сложно принять этот факт, — сказала ему на это, — потому что я видела случившееся в Бальном Зале собственными глазами. У меня нет никаких сомнений в том, что мы столкнулись с посланником Бездны, но...

— Да, мисс Селдон?..

— Дело в том, что за долгие годы мы привыкли называть его именно так, и мне потребуется какое-то время, чтобы перестроиться. Но я все же должна кое в чем признаться, лорд Хештем!.. — Он заметно подался, как и остальные маги. — Мне сложно принять тот факт, что мы не разглядели монстра перед своим носом. Потому что за все это время он ни разу себя не выдал.

Мне показалось, что на лице дознавателей промелькнула легкая досада. Не такого признания они ждали!..

— У нас есть свидетельства того, что Дигби выглядел довольно странным перед отборочным туром и бормотал что-то непонятное, — снова заговорил дознаватель. — Вы тоже это заметили, мисс Селдон?

На это я пожала плечами.

— Да, он выглядел растерянным. Вернее, я даже подумала, что... тот, кто скрывался под личиной Эрика Дигби, был немного не в себе. Но это случилось как раз перед самым отбором, и я решила, что он переволновался из-за испытания. Затем его забрали в лазарет, так что я выкинула это из головы. Подумала, что там Дигби приведут в порядок. А то, что он бормотал... Да, он кое-что бормотал, и я это слышала.

— Что именно? — заинтересовался маг.

— Бахараш, — произнесла я, уставившись в глаза дознавателю. — Мне показалось, что однажды он отчетливо произнес это слово. Вернее, оно могло звучать как барахеш или барахаш, я не слишком хорошо расслышала...

Дознаватель едва заметно пожал плечами, затем перевел взгляд на лорда Хештема. Но тот, кажется, как и Лиззи, не проникся важностью барахаша.

Зато я не собиралась сдаваться.

— Может быть, барханаш? — спросила у них. — Или же берханеш...

Должно же это было хоть что-то означать!

— Может, Бернаменш? — неожиданно предположил молчаливый писарь, но теперь уже я покачала головой.

Кажется, это был не бернаменш. Хотя... Разве сейчас вспомнишь?!

— Почему именно бернаменш? — поинтересовался у писаря лорд Хештем.

— Это небольшая деревушка на юге Аквитана, — пояснил тот, не отрывая головы от своего свитка. — Я родом из тех мест, слышал это название. Отступник мог иметь в виду ее.

— Может быть, и Бернаменш! — отозвалась я, внезапно подумав, что это могло бы многое объяснить. Вернее, почти все. — Наверное, так оно и было, господин дознаватель! Скорее всего, Эрик бормотал что-то о Бернаменше. Значит, деревушка на юге Аквитана?! Тогда... О, тогда надо поскорее действовать!

Я чуть было не подскочила со стула, потому что у меня все сошлось.

Эрик по какой-то причине стал стремительно терять свою личину, из-за чего был не в себе, поэтому случайно и проговорился о Бернаменше. Быть может, у магов-отступников там штаб или же... Вдруг именно там находится новый разлом с Бездной?!

Почему бы и нет?!

Зато Алекс просто переволновался, но теперь с ним все в полном порядке, и барахаш... Вернее, Бернаменш не имеет к нему никакого отношения.

К тому же завтра у нас первое испытание Турнира, и мы себя отлично покажем. Попробуем победить или же, если не получится, постараемся набрать как можно больше очков!

Единственное, в общую картину не укладывалось то, что мне гавкнули в ухо как раз тем самым Бернаменшем. Пусть Эрик свихнулся и превратился во врага, но... Зачем кому-то докладывать мне о тайном месте магов-отступников?!

— Мне кажется, мисс Селдон хочет рассказать нам что-то еще, — заявил лорд Хештем, не спуская с меня внимательного взгляда.

Но я лишь покачала головой, решив, что Крейгу Хештему вовсе не стоит знать о моих умозаключениях.

— Поверьте, рассказывать мне больше не о чем. Вы уже все знаете!

— Так уж и знаем, мисс Селдон?!

Затем кивнул, и второй маг продолжил допрос. Принялся допытываться, какие все же отношения связывали меня с магом-отступником. На это я сказала, что никаких отношений не было и в помине. Если только то, что я давала ему списать свои домашние работы.

Почему давала списывать? По доброте душевной, господин дознаватель. Виновата, исправлюсь!..

Затем меня попросили побольше рассказать об Эрике и его семье. Пожав плечами, заявила, что, кажется, они приехали откуда-то с Юга или же с Востока... Быть может, из того самого Бернаменша?! Но, наверное, следствию известно об этом куда больше моего, потому что мы с Дигби ни разу за эти годы не поговорили по душам.

Может, они расскажут мне, что думает о произошедшем семья Дигби? Или же они там все отступники?!

— Вас это не касается, мисс Селдон! — оборвал меня дознаватель. — Молитесь, чтобы с вашей семьей не случилось ничего подобного.

— Я и так молюсь, — сказала ему. — Каждый день возношу благодарность Богам. Вы, наверное, видели в документах, которые я заполняла при поступлении, — уверена, они их внимательно изучили, — что мы пережили оккупацию. Мои родители и я остались целыми, тогда как мой старший брат погиб. Поэтому мне остается только молиться, чтобы маги-отступники навсегда прекратили свое существование.

— Это именно то, что вы искренне желаете, мисс Селдон? — снова раздался скрипучий голос Хештема, и я в который раз подумала: ну вот что ему от меня надо?!

Неужели он думает, что я сейчас же изменю свои показания и распишусь в любви к приверженцам Бездны?

— Именно этого я искренне желаю, лорд Хештем! — заявила ему. — Чтобы они все сгорели в адском пламени, — и смело уставилась в его темные глаза, а затем все-таки вырвалась на свежий воздух.

Вернее, еще немного помучив, дознаватели меня все же отпустили, и я долго гуляла по дорожкам, прислушиваясь к доносящимся до меня разговорам, пытаюсь прийти в себя после допроса.

Узнала, что наш ректор с группой студентов давно отбыли на похороны и вряд ли вернутся раньше позднего вечера. И еще, что магов из АЧМ стало больше, но к старту Турнира прибудет подкрепление.

Потому что король Эдвард, невзирая на вчерашнее происшествие, выразил желание посетить финал Турнира. Поговаривали даже, что он может прибыть на второе испытание. Да-да, и все потому, что с каждой атакой магов-отступников народ Аквитана становится все более сплоченным, а врагам никогда не изменить наших планов...

Послушав немного, пошла дальше, размышляя о том, почему мне так одиноко. Неужели из-за того, что лорда Гамильтона нет в Академии?

Мне казалось, что я отчетливо ощущала его отсутствие.

Наверное, и Гретту он тоже с собой забрал... Скорее всего, ее отправили в городской дом. Было бы естественно, если бы девочку переместили в куда более безопасное место.

Тут мимо меня чуть ли не строевым шагом прошли пятеро магов из АЧМ, и я засомневалась, существует ли более безопасное место, чем Академия Эйлирена. Быть может, Гретта все-таки здесь, в коттедже Гамильтонов на Преподавательском Холме?

К удивлению, по ней я соскучилась чуть ли не так же сильно, как и по ее отцу. Поэтому, не выдержав неизвестности, все же дошла до ограды, отделявшей Преподавательский Холм от остальной территории Академии, и немного посмотрела, как на дорожке, ведущей к коттеджу ректора, стоит охрана.

Судя по их лицам, чужие к коттеджу Берка Гамильтона живыми не пройдут.

Поняв, что сегодня явно не лучший день, чтобы наносить визиты, я отправилась назад, к Центральному Крылу. Думала о том, что мне стоит дожидаться, когда Берк Гамильтон вернется в Академию и даст хоть как-то о себе знать.

Хотя мне уже начинало казаться, что вчерашние объятия на вечерней дорожке мне привиделись. Не было ничего — ни его слов, ни признания, ни его лица близко-близко.

И даже ожидания поцелуя не было, как и бахараша...

Вместо этого есть строгий ректор Академии Магии Эйлирена, обычная пятикурсница Джойлин Селдон и деревушка Бернаменш, что на юге Аквитана.

Все остальное я придумала себе сама.

Поэтому мне стоит сейчас же выкинуть глупости из головы и вернуться в реальность, в которой я снова одна, в голове у меня ментальные блоки, не дающие вспомнить свое прошлое, а завтра нашу команду ждет первое испытание Турнира.

Или же, даже лучше, найти Алекса и Гордона, и всем вместе потренироваться еще раз.

...И мы старательно тренировались, выпросив у декана ключи от зала. Правда, перед этим я поинтересовалась у Алекса, что именно он хотел мне рассказать тогда, перед допросом.

Но он лишь покачал головой, заявив, что все хорошо. Все же хорошо закончилось! А если мы выиграем Турнир, то будет еще лучше!..

И не надо смотреть на него давящим взглядом, а вместо этого мне стоит пошевеливаться. Все, построились, отрабатываем атаку!

Судя по всему, момент был безвозвратно упущен, и от Алекса мне уже было ничего не добиться. Поэтому мы построились и отрабатывали атаку так долго, пока не приехала команда Академии Ливанты, в составе которой прибыл мой друг детства Томас Гленхем.

Глава 13

Примерно в середине учебного боя, когда на нас с энтузиазмом нападали приглашенные Гордоном некроманты, а также позванные Алексом три наших однокурсника, из распахнутых окон донеслись звуки гимна Аквитана и радостные выкрики.

Наши условные противники переглянулись, парни опустили защиту, а я поспешила к окну. Выглянула — оказалось, от центральных ворот к Арке Победы приближалась небольшая процессия. Шагавшие впереди несли флаги Аквитана и штандарты с гербом Ливанты — морским змеем, обвившим одинокое дерево на уступе.

Последнюю прибывшую на Турнир Четырех Королевств команду встречали громкой музыкой и аплодисментами.

— Беги уже! — сказал мне Алекс. Затем повернулся к остальным: — Хватит, на сегодня мы закончили.

Он знал и о Томасе, и о нашей с ним длительной переписке, и о еще том, как я его ждала и переживала из-за того, что их команду задержало нападение мага-отступника. Наверное, поэтому и потопал за мной, чтобы посмотреть своими глазами «на этого типа из Ливанты», как называл его Алекс.

Впрочем, известие о нападении каким-то образом просочилось в народ, и делегацию из Ливанты встречали, как победителей. К тому же со всех сторон доносились рассуждения на эту тему и новые, незнакомые мне подробности.

Например, что в пути погибло двое преподавателей из Академии Ливанты — один по Боевой Магии, второй по защите от Бездны. И еще, что неподалеку от места боя проезжал отряд королевских гвардейцев, которые тут же поспешили на помощь. Они-то и поставили решительную точку в схватке. Иначе все могло сложиться совсем по-другому, потому что маг-отступник попался им матерый, давно уже прошедший трансформацию.

При этом все прекрасно понимали, что каждый такой бой и каждая из потерь делали нас лишь сплоченнее. Именно так говорил нам лорд Гамильтон, которого мне так сильно не хватало...

Но, когда я увидела Томаса, шагающего следом за несущим штандарт седовласым преподавателем — выходило, мой друг был капитаном команды Ливанты, — мысли о ректоре сразу же вылетели из головы.

...Потому что это был тот самый Томас из моего детства, отнятого сперва войной, а потом менталистами с Третьей улицы Победы. И я сразу же узнала своего друга в этом высоченном, загорелом и привлекательном — что уж тут скрывать! — парне с белозубой улыбкой.

И он тоже, тоже меня узнал!..

— Джой! — шагнул ко мне из строя.

Подошел и взял мои руки в свои, потому что я уставилась ему в лицо, не в силах не только пошевелиться, но и отвести взгляд от его зеленых глаз, чувствуя, как в голове звенят от напряжения ментальные блоки, не дававшие хлынуть воспоминаниям.

На миг мне показалось, что осталось совсем немного... Самая малость — и эти самые блоки не выдержат. Рухнут, позволив плотине памяти накрыть меня с головой, принеся с собой ужасные картины того, от чего так старательно оберегали меня родители.

Но мне было нисколько не страшно. Наоборот, я желала, искренне ждала этого момента, уверовав в то, что смогу выдержать.

Я выдержу что угодно, сказала себе, потому что я — Боевой Маг, и нас готовили преодолевать любые трудности. А это — мое прошлое, каким бы страшным оно ни оказалось.

Но плотина выдержала, да и блоки остались на месте целехонькими. Зато рядом стоял Томас, возвышавшийся надо мной почти на голову. Держал мои руки в своих, уставившись на меня с нескрываемым восхищением на загорелом лице.

И я, признаюсь, порядком смутилась. Потому что на нас смотрели — некоторые с недоумением, некоторые с многозначительными улыбками, словно теперь-то у них в головах все сложилось и стало ясно, почему Джойлин Селдон постоянно давала всем от ворот поворот...

Выходит, ждала приезда этого, из Академии Ливанты...

А еще на нас глядел Алекс, причем с таким лицом, словно размышлял, нравится ли ему Томас Гленхем или нет. И если бы тот ему не понравился, то, уверена, Томас сейчас бы мои руки в своих не держал. Он бы вообще ничего не держал, потому что ему бы пришлось разбираться с разгневанным Боевым Магом из Академии Эйлирена.

И я, признаюсь, поставила бы все-таки на Алекса...

Но внезапно мой однокурсник сменил гнев на милость. Кивнул, словно кандидатура друга детства прошла проверку и была им одобрена. После чего отвернулся и ушел, оставив нас одних. А я, не выдержав всеобщего любопытства, потащила Томаса за собой подальше от толпы.

Сказала ему, что будет лучше, если мы все-таки уйдем, и увела его вглубь сада, по дороге украдкой разглядывая его привлекательное лицо, зеленые глаза, улыбочивые губы. А еще косилась на его большие, уверенные руки.

Томас давно уже меня отпустил, но я почему-то не могла забыть тепла его прикосновений.

— Какая же ты!.. — наконец, выдохнул он, когда мы остановились возле Чайной Беседки неподалеку от Лебединого Пруда.

— Какая? — улыбнувшись, спросила у него.

— Ты очень красивая, — признался он. — Увиденное в Эйлирене превзошло все мои самые смелые ожидания!

— Ну, так нечестно! — заявила одна из целительниц с четвертого курса, проходившая мимо нас под ручку со своей подругой. — Опять все досталось Джойлин Селдон! И лучшие парни в Академии, и место в команде, и даже самые симпатичные из приезжих тоже ее!..

— Не слушай их, — покачала я головой. — Глупости они говорят! — Особенно про парней. — Но как же я рада тебя видеть, Томас!

— Я тоже, Джойлин! — улыбнулся он. — Джой... Помню, в детстве я звал тебя Джой. Я могу снова тебя так называть?

Кивнула.

— Буду только рада. — Он продолжал меня пристально рассматривать, чем порядком смущал. Но я все же собралась с мыслями. — Томас, прости, что я утатила тебя от своих. Мне показалось, что и тебе захочется поговорить... Но, наверное, нам все же стоит вернуться. Твоя команда...

— Ну уж нет! — покачал он головой. — Кого из них я не видел? А тебя, Джой, я не видел очень давно!

На это я выдавила еще одну улыбку, потому что не привыкла к таким восторженным взглядам.

— Я ждал нашей встречи несколько лет, — добавил Томас. — Так что они какое-то время обойдутся без меня. К тому же вечером первое испытание, и у нас с тобой осталось не так много времени на разговор.

— Испытания сегодня не будет, — сообщила ему, — так что мы можем разговаривать сколько угодно.

— Почему?

Оказалось, они еще были не в курсе случившегося на балу, поэтому я принялась ему рассказывать об Эрике Дигби, который оказался совсем не Дигби... Он задавал вопросы, пока я не всполошилась, вспомнив о времени.

— Ты, наверное, голоден с дороги? Ну же, Томас, не стоит говорить, что еду ты видел этим утром, а мы с тобой не встречались столько лет! — На это он усмехнулся. — Тебе обязательно надо поесть, и я составлю тебе компанию. Скоро обед, а у нас не принято опаздывать в столовую.

К тому же, признаюсь, в последние дни еду я видела очень редко, и мне пришлось пообещать Лиззи, что наши встречи с пищей будут проходить на регулярной основе.

Поэтому мы с Томасом отправились в сторону Центрального Крыла, выбирая малолюдные дорожки, продолжая разговаривать обо всем на свете.

Вернее, сначала заговорили о том, как живется в столице и в Ливанте и учится в наших Академиях. Но это была бесконечная тема, поэтому я попросила Томаса рассказать, что с ними произошло по пути в Эйлирен, потому что слухи ходят разные...

Он тут же поведал, что на них напали, когда они выезжали с постоянного двора в дне пути до столицы. Их враг оказался закоренелым магом-отступником, давно уже перешедшим на сторону Бездны, так что по своей силе и умениям он стоил десятерых...

А может, и намного больше, но на их удачу на том самом постоялом дворе на ночь останавливался королевский отряд, который не успел уехать слишком далеко. Гвардейцы вернулись, и совместными усилиями они все же одолели отступника.

Да, Томас тоже участвовал в сражении. Вернее, они с ребятами из команды держали оборону, прикрывая атакующих преподавателей и королевских магов.

Пару раз ему даже удалось нанести удары, но... гм... Не сказать, что это сильно впечатлило их врага. Вернее, тот и не заметил.

Но отступника все же удалось прикончить, после чего они задержались — хоронили убитых и давали показания прибывшим дознавателям из АЧМ. И да, вопросы те задавали неприятные, словно их самих подозревали в связях с приверженцами Бездны.

— Поверь, мне очень хорошо это знакомо, — отозвалась я, после чего рассказала Томасу о вчерашнем происшествии на балу, нашем отступнике Эрике Дигби и допросе пятого курса.

Говорить о Бернаменше не стала — решила, что это не имело никакого отношения к делу. К тому же, кто знает, вдруг я выдам важный секрет АЧМ? Лорд Хештем меня по голове за такое явно не погладит...

Думать о герое Аквитана — вернее, портить себе настроение — мне не хотелось, поэтому я решила перевести разговор на более интересные темы. Мы с Томасом обсудили разницу в обучении в Ливанте и Эйлирене, сойдясь на том, что Защита от Бездны нигде толком и не учат. И еще, что оба наших преподавателя погибли, причем если их пал геройской смертью, то наш умер при крайне загадочных обстоятельствах.

Поговорили об отборе и соперниках на Турнире, к сильнейшим из которых мы причисляли команды из Ливанты и Эскарты, а они рассматривали нашу Академию и тех же девочек из Малмолка, но затем пришли к выводу, что вот было бы отлично, если бы в этом году победил кто-то из Аквитана.

Они или мы, будущее покажет.

Затем незаметно перекинулись на нашу жизнь и наши семьи. Оказалось, его родители шлют привет моим и сожалеют, что мои мама с папой до сих пор не отвечают на их письма, хотя после войны прошло уже столько лет...

— Почему они не отвечают? — растерялась я. Но тут же вспомнила слова отца о том, что мы с Гленхемами не одного поля ягоды, и решила спросить: — Томас, может, что-то произошло во время оккупации? Такое, из-за чего мои родители решили больше не общаться с твоими?

— Нет, они не ссорились, — заявил он уверенно.

Сорвал с куста розовый бутон и раньше, чем я успела его предупредить о том, что имущество мистера Гиггенса неприкосновенно, протянул цветок мне. И я взяла — будь что будет!..

В последние дни мстительный садовник притих и затаился, но я уверена, что он записывал все наши прегрешения, чтобы потом отправиться со своим талмудом к лорду Гамильтону и потребовать справедливого возмездия.

— Мои родители в полнейшем недоумении, из-за чего твои так резко оборвали с ними всякую связь, — добавил Томас. — Знаешь, они ведь когда-то были лучшими друзьями, а наши отцы учились вместе на Боевой Магии в Академии Ливанты.

Этого я не знала. Вернее, папа о своем прошлом никогда и ничего не рассказывал. Это была запретная тема в нашем доме.

Томас тем временем продолжал:

— Мои родители думают, что твои папа с мамой так сильно убиты горем, что решили навсегда покончить с прошлым. Включая всех своих друзей, потому что они больше не поддерживают связь ни с кем из Ливанты.

— Наверное, так оно и есть, — отозвалась я растерянно, хотя и подумать не могла, что все окажется... насколько тяжело. Ведь прошло так много лет!

К тому же дома мы всегда говорили только о том, как было плохо мне, и никогда о том, насколько оказалось плохо им. И еще они старательно следили, чтобы я каждый год посещала магов-

менталистов, а те проверяли мои ментальные блоки на прочность. Тогда почему же они не поставили похожие блоки себе, а вместо этого отгородились от своих старых друзей?

Причем не только из Ливанты, потому что новых в столице они так и не завели.

Мы жили очень уединенно, и у нас почти никогда не бывало гостей. Если только иногда заходили мои школьные подруги, а потом, когда я поступила в Академию, к нам стали заглядывать Лиззи с Алексом.

— Мои родители раз в год приезжают в столицу, — продолжал Томас. — Каждый раз они сообщают об этом твоим, но те им ни разу не ответили. Однажды они даже явились к вам домой, но им никто не открыл. Знаю, со стороны это выглядит довольно навязчиво, но...

— Я понимаю, они волнуются, — кивнула я. — Ведь когда-то очень дружили.

Потому что если бы Лиззи или Алекс внезапно порвали со мной без каких-либо объяснений, я бы тоже волновалась. И еще я была бы крайне навязчивой. По крайней мере до тех пор, пока бы не выяснила причину подобного охлаждения.

— Джой, я не настаиваю, но ты все же скажи своим родителям, что мои за них очень переживают.

— Обязательно с ними поговорю, — пообещала ему.

— И еще передай, что нашлись покупатели на ваш старый дом. Судя по всему, вы вряд ли когда-либо вернетесь в Ливанту...

— Вряд ли, — согласилась я, потому что за все эти годы у родителей ни разу не возникало подобной идеи.

Наша жизнь теперь навсегда была связана со столицей. К тому же, даже если ко мне вернется память, я серьезно сомневалась в том, что когда-либо захочу жить в разоренном семейном гнезде. Быть может, если только посмотреть на него издалека, так что продать дом было бы хорошей идеей.

— Те люди, Дершигали, они готовы заплатить хорошие деньги, — добавил Томас, — но у них тоже не получилось связаться с твоими родителями. Они не отвечают на письма и не открыли двери, когда поверенные приехали в столицу.

На это я пожала плечами, заявив, что все это довольно-таки странно. Но, быть может, объяснение очень простое — те поверенные нас попросту не нашли? Наверное, случилась какая-то ошибка, потому что мы не скрывались.

Улица Преображения, дом пятнадцать. Два этажа, белые ставни, синяя крыша, цветы на окнах...

Но я все обязательно передам маме с папой, причем в ближайшее время. Кстати, они в любом случае будут присутствовать на финальном испытании — все родственники участников команд получали приглашения...

На это Томас сказал, что его родители не приедут. Сестра готовится выйти замуж, так что они заняты организацией свадьбы. Ожидается пышное торжество...

Кстати, быть может, я смогу вырваться на несколько дней? И Лея, и он были бы только рады.

— Не знаю, — сказала ему. — Вернее, спасибо за приглашение, но мне нужно подумать.

Хорошенько подумать не только о его приглашении, но и о том, что происходит в нашем доме, на что до этого момента я не обращала внимания.

Вернее, мне казалось, что все в порядке вещей и у нас обычная, в меру счастливая семья. Настолько, насколько это позволяли трагические обстоятельства нашего прошлого.

А то, что в ней не было особого тепла и любви, я всегда связывала это с произошедшим в Ливанте. Мы пережили оккупацию, мы серьезно пострадали, мой брат трагически погиб, чего я хочу от своих родителей?!

Да и они, если честно, от меня особо ничего не хотели. Как и друг от друга — я никогда не замечала... особой привязанности или проявления любви друг к другу. Моих родителей связывали ровные, можно сказать, деловые отношения, но я считала, что это в порядке вещей — после всего, что мы пережили!..

К тому же, если раньше они никогда не проявляли интереса ни к моей учебе, ни к успехам, зато в этом году серьезно озаботились. Перед отъездом в Академию всячески желали мне успеха и намекали, что надо очень постараться, обязательно попасть в команду и участвовать в Турнире.

Наверное, впервые за все время моей учебы.

Но только сейчас, после слов Томаса, я в полной мере осознала, насколько это странно. И еще — насколько уединенно мы жили.

У нас никогда не бывало гостей со стороны родителей. Они не только никого не приглашали, но и нас не звали на семейные приемы. Допустим, казначейство, где трудился отец, было не самым располагающим местом для дружеских связей, да и он был замкнутым и молчаливым человеком.

Сильный маг, но при этом работал писарем. Почему?.. Уверена, с его-то даром он мог найти себе куда более престижное место. Но он даже не пытался, словно его все устраивало.

Да и мама...

У мамы тоже не было подруг. По крайней мере, я не знала ни об одной из них. Да и о самом месте, где она работала, имела лишь смутное представление. Признаюсь, она никогда не звала меня помочь в своей лавке, даже когда у меня были каникулы. А если я настаивала, то всегда говорила, что сейчас она переезжает на новое место и мне там делать нечего.

Одно время меня это удивляло, но затем я сдалась. Решила, что раз она не хочет, то и я не буду навязчивой.

Но слова Томаса порядком меня встревожили, хотя я и попыталась уговорить себя, что всему есть логическое объяснение.

Да, мы жили крайне уединенно, потому что мои родители порвали все связи с прошлым и не хотели заводить новых друзей. И старых, выходило, они тоже не хотели, поэтому не открыли двери Гленхемам. А поверенные нас просто-напросто не нашли, иногда такое бывает.

Во всем виновата проклятая война, сказала я себе. Маги-отступники и то, что произошло в нашем прошлом. Это самое прошлое оказалось слишком болезненным и тяжелым, и мои родители решили навсегда вычеркнуть его из своей жизни.

Поэтому вели уединенный образ жизни, отец отказался от магии, а мама... Мама просто плыла по течению.

Но если головой я понимала, что это вполне годное объяснение, то на сердце у меня почему-то было беспокойно.

Глава 14

Утром мне принесли цветы. Вот так, постучали в дверь нашей комнаты, когда мы с Лиззи уже поднялись и собирались на выход. Подруга по привычке отправилась открывать и вскоре вернулась с роскошным букетом в руках.

Оказалось, его принесли мне, но посыльный отказался признаваться, кто именно был дарителем. Заявил, что он ничего не знает, после чего улизнул, а пытки, к сожалению, в Академии Эйлирена были под строжайшим запретом. Поэтому Лиззи ничего не оставалось, как осмотреть цветы, но к букету не прилагалось ни карточки с именем, ни треклятой записки.

Просто белоснежные розы, нежно-розовые лилии, серебряные ленты и самые дорогие украшения из «Лавки мистера Лански» — пожалуй, престижнейшего цветочного салона в столице.

Вернувшись в комнату и продемонстрировав мне букет, подруга сперва заявила, что, наверное, это Виммер пошел в расход, решив разорить свою семью... Но затем, еще раз посмотрев на ленты и украшения, передумала. Пристроила цветы в вазу на моем столе, затем уставилась на меня и потребовала, чтобы я тотчас же ей все рассказала.

И нет, она ни в жизнь не поверит, что эти цветы от Виммера! Гордона тоже не стоит сюда приплетать, тот любит Мисси... Я, конечно, красива, но не настолько, чтобы он вот так сразу переметнулся! Хорошо, настолько красива, но она не верит в то, что я стану встречаться с некромантом, потому что все эти годы их терпеть не могла.

На это я покачала головой, заявив, что Гордон тут точно ни при чем. И еще, что рассказывать мне нечего — я понятия не имела, от кого эти цветы. Она же сама сказала, что к ним нет ни записки, ничего...

— Ну уж нет, так не пойдет! — нахмурилась Лиззи. — Вернее, никто и никуда из этой комнаты не пойдет, пока я не узнаю всей правды!

Потому что я уже была готова к выходу. Успела надеть мужской наряд для первого испытания и накинуть парадную мантию, а еще поправить волосы, в которые Лиззи вплела цветы. Подруга этим утром встала ни свет ни заря и откуда-то притащила россыпь маргариток, заявив, что наплевать ей на месть мистера Гиггенса и что она все равно сделает мне прическу.

Потому что до старта Турнира оставалось всего ничего, а моя красота будет затмевать взор парням из других команд, и это будет личный вклад Лиззи в победу нашей Академии!..

На это я лишь усмехнулась — признаюсь, довольно нервно. Тут уже никакая красота не поможет — только магические умения и способность работать в команде!

Кстати, мы как раз договорились встретиться с парнями в столовой через полчаса, и свободное время я собиралась провести с пользой. Но еще не решила с какой — то ли помолиться, то ли повторить боевые заклинания.... А тут букет и Лиззи, которая заявляет, что никуда меня не выпустит, пока я ей все не расскажу! И чтобы я сейчас же ей во всем признавалась, потому что с целителями связываться она искренне не рекомендует.

Но как я могла признаться ей в том, в чем боялась признаться самой себе?!

Мне казалось, что цветы могли быть от Берка Гамильтона, но я ни в чем не была уверена. Букет, например, мог мне прислать Томас Гленхем. Почему бы и нет?

— Думаешь, твой старый друг так расстарался?! — Лиззи уставилась на меня, когда я озвучила ей эту версию.

На это я пожала плечами. Внутренний голос подсказывал, что вряд ли это был Томас... К тому же он бы обязательно прислал мне карточку, зачем ему скрывать свой интерес?

— Он бы не успел, — после коротких раздумий произнесла подруга. — Для этого Гленхему надо было выйти из Академии вчера вечером, а ее стен, насколько мне известно, никто не покидал. — Она всегда и обо всем знала. — К тому же нашего ректора не было в Академии, а без его разрешения наружу никак. Конечно, Томас мог договориться еще по дороге, чтобы тебе доставили цветы... — И тут же покачала головой. — Нет, ничего не сходится, он ведь тебя еще не видел! Тогда... — Лиззи снова уставилась на меня, а затем нахмурилась: — Только не говори мне, что они от лорда Хештема!

— Подозреваю, от лорда Хештема я могу дожидаться только личного приглашения в тюрьму для магов-отступников! — пробормотала я. — Да и зачем ему слать мне цветы?! А если бы он и расщедрился на букет, то...

К цветам он бы обязательно добавил письмо с грязными намеками — с чего бы ему изменять своему стилю?

— Ну раз это не Хештем, не Гленхем и не Виммер, тогда... — Тут Лиззи улыбнулась, и вид у нее стал как у большой довольной кошки. — Тогда я знаю, от кого они! — и она округлила глаза.

— Нет же, Лиззи! — я покачала головой. — Если ты думаешь, что они от лорда Гамильтона...

— Вот, ты сама только что это сказала! — произнесла подруга торжествующе. — Только не надо мне заявлять, что вас ничего не связывает и что вы слишком разные. Если он захочет, то обязательно найдет, чем вас связать. И свяжет так, что ты уже никуда от него не убежишь...

— Лиззи!..

— Даже и не думай, он на тебе обязательно женится, — добавила она. — Ты все-таки Боевой Маг, элита Аквитана! К тому же его родители давно умерли, так что никто не встанет на вашем пути. — Подруга вздохнула, наверное, подумав о своих. — А еще лорд Гамильтон у нашего короля в любимчиках, а дядя разрешит своему племяннику все что угодно. Хотя я сомневаюсь, что Берк Гамильтон станет спрашивать у кого-нибудь позволения, если он тебя любит!

На это я упрямо покачала головой, потому что у Лиззи слишком уж складно все выходило.

— Во-первых, мы не знаем, от кого цветы, — сказала ей. — Во-вторых, с чего ты решила, что лорд Гамильтон в меня влюблен?! Он... Он ничего такого мне не говорил! К тому же он и забыл о моем существовании. Вчера он и вовсе не обращал на меня внимания!..

— Все очень просто, Джой! — усмехнулась Лиззи. — Вчера его не было весь день в Академии. Он отправился на похороны, если вдруг ты забыла. Наверное, вернулся очень поздно, но весь день о тебе думал, поэтому и заехал к Лански. А сегодня прислал тебе цветы как извинение за свое отсутствие...

— Тогда почему он не приложил к ним записку?!

— Потому что и подумать не мог, что ты будешь сидеть и гадать, от кого этот букет, перебирая своих кавалеров, — засмеялась Лиззи. Затем добавила: — Мужчины иногда бывают такими самоуверенными!

Но я все же покачала головой. Мне было страшно поверить в то, что цветы от Берка Гамильтона, а еще страшнее — разочароваться.

— Это может быть кто угодно, Лиззи! — упрямо сказала подруге. — В Академии творятся странные дела, и я уже ни в чем не уверена...

— О чем ты говоришь?! — нахмурилась Лиззи.

— Все о том же... О маге-отступнике, например!

— Мы столько о нем уже говорили, что хватит!

— Тогда давай поговорим о записках, — покорно отозвалась я, радуясь, что удалось увести Лиззи с опасной темы. — Сперва они приходили каждый день, а теперь перестали. Но почему?!

На это подруга пожала плечами, заявив, что уже и думать забыла о каких-то там записках, потому что мысли о моей свадьбе с лордом Гамильтоном кажутся ей куда более приятными. А давай мы сыграем две в один день — нашу и их с Алексом? Это так романтично!

На это я закатила глаза и чуть было не застонала.

— Какая еще свадьба, Лиззи?! — спросила у нее. — Пока ничего не ясно, потому что...

Потому что ничего еще совершенно не ясно.

У нас были всего лишь объятия на вечернем ветру, и Берк Гамильтон меня даже не поцеловал! А потом настал новый день, принесший с собой новые заботы. Ему и мне. Быть может, он проснулся и понял, что порядком погорячился и мы с ним слишком разные?! Поэтому и прислал букет — как извинение за то, что успел наговорить мне на той дорожке...

— Давай-ка мы лучше вернемся к запискам! — вздохнув, заявила я подруге. Судя по ее лицу, Лиззи не отказалась бы вернуться к свадьбам, но я упрямо продолжила: — Есть два варианта. Либо отправителю все это надоело и он уже наигрался в свои странные игры. Либо...

— Либо что? — спросила Лиззи, подозреваю, из вежливости.

— Либо он добился своего.

— Чего именно? — она все же взглянула на меня удивленно.

— Вижу, тебе все же интересно, — не удержалась я от смешка. — Судя по всему, кто-то хотел, чтобы лорд Гамильтон обратил на меня внимания. Но если это так...

— Именно так! — подхватила Лиззи с энтузиазмом. — Он на тебя его обратил...

— Допустим, он обратил... Но зачем кому-то это было нужно?!

— И зачем? — спросила подруга, на что я закатила глаза.

— Если бы я только знала!.. Может, ты мне скажешь?!

Лиззи тоже не знала и ничего мне не сказала.

— А еще этот странный ступор у Алекса и Дигби несколько дней назад, — добавила я негромко. — Позже Алекс стал нормальным, Эрик превратился в мага-отступника, а проклятый бахараш превратился Бернаменш. Но чем дольше я об этом думаю, тем все больше уверена, что никакой это не Бернаменш... То слово звучало совсем по-другому!

— Привязался к тебе этот бахараш! — нахмурилась Лиззи. — Возьми и больше о нем не думай!

— Привязался, — согласилась я, — и не думать я о нем почему-то не могу. По крайней мере, до тех пор, пока не разгадаю, что это означает. К тому же Томас рассказал мне странные вещи о моих родителях, и теперь мне хочется с ними поговорить. Причем чем скорее, тем лучше. Думаю, после первого испытания мне стоит отпроситься у лорда Гамильтона и съездить домой хотя бы на пару часов.

Исключительно для того, чтобы я перестала волноваться.

На это Лиззи заявила, что Томас ей уже нисколько не нравится, раз он наговорил мне такого о моих родителях! Она видела их несколько раз — приходила в гости. Исключительно милые и благожелательные люди. Но если я хочу отпроситься у лорда Гамильтона, то да...

Она только за!

Мне стоит поговорить с нашим ректором и намекнуть ему, что, быть может, он согласится меня сопровождать... Чем не свидание?! Заодно и с моими родителями познакомится — еще один шаг к свадьбе!

Покачивая головой, сказала ей, что мне сейчас не до свиданий и не до свадеб. К тому же нам пора идти в столовую, если я собираюсь позавтракать перед Турниром.

Хотя в последнем я уже не была уверена.

Меня давно снедала тревога, а с приездом Томаса она обострилась еще сильнее. Я даже поужинать вчера толком не смогла — кусок не лез в горло, да и сейчас мысль о завтраке вызывала лишь тошноту.

— Нет, так дело не пойдет! — заявила мне подруга, уставившись на меня нахмуренно. Потом зачем-то вытащила из вазы подаренный букет и сунула его мне в руки. — У тебя все в полном порядке, Джой! — заявила уверенно. — Вы с родителями прошли через ужасы войны, но смогли оправиться и жить дальше. Ты — лучшая на факультете Боевой Магии, и все об этом знают. И даже не смей мне возражать!.. И еще, ты участвуешь в Турнире Четырех Королевств, а это огромная честь. К тому же у тебя есть Алекс и я, а эти цветы подарил влюбленный мужчина.

Я открыла было рот. Но потом его закрыла, потому что мне нечего было ей возразить.

— Поэтому ты сейчас же прекратишь эти самокопания, — добавила Лиззи, — и навсегда забудешь о своем бахараше. Вместо этого поднимешься на ноги и отправишься на стадион... Нет же, букет все-таки оставь!.. Дай-ка его мне, я поставлю в вазу... Потому что ты пойдешь и покажешь всему миру, на что способна! Только позавтракать не забудь, а то я даже не буду комментировать твой внешний вид.

— Ты же сама сказала, что я очень красивая, — усмехнулась я.

— Только моими стараниями! — закатила глаза подруга. — Так что давай, Джой, не подведи!

— Не подведу, — пообещала ей.

Затем, осторожно прикоснувшись к лилиям и потрогав бутоны роз, пошла. Сперва в столовую, потому что Лиззи потопала за мной следом, заявив, что свяжет меня и накормит силком, если я опять не позавтракаю.

Там я встретилась с парнями из команды, и мы вместе явились на стадион, потому что приближалось время первого испытания Турнира Четырех Королевств. И пусть в Академии Эйлирена творились странные дела, я не собиралась подавать и виду.

Наоборот, хотела показать всем и вся, на что мы способны. А мы, Боги нам в свидетели, были способны на очень многое!..

И еще, уходя, я загадала, чтобы Лиззи оказалась права и эти цветы мне принесли от Берка Гамильтона. Как знак его чувств ко мне.

Мне очень хотелось, чтобы он тоже был в меня влюблен!

Впрочем, скоро даже эти мысли вылетели из моей головы, потому что двенадцать участвовавших в Турнире команд выстроились на стадионе, на переполненных трибунах которого развевались флаги четырех стран Альянса. Но сине-золотых Аквитана, конечно же, было больше всего!..

Повинуясь приказам распорядителей Турнира, мы встали в три шеренги, заняв доставшееся каждой из команд в результате жребия место. Наше оказалось вторым в левом ряду, как раз за командой из Каторина.

Стоя рядом с Алексом и Гордоном — в парадных мантиях, с серьезными лицами, — я смотрела, как шевелилось, волновалось людское море на трибунах, затихая лишь на время, когда исполняли гимны четырех королевств.

Вскоре тонкий голос приглашенной певицы в очередной раз пронзил чистый сентябрьский воздух, выводя гимн нашей страны, и я, старательно ей подпевая, принялась разглядывать поднявшихся на ноги судий. Для них за эту ночь выстроили специальное возвышение рядом с торцом стадиона, огороженного защитными заклинаниями, охранявшими жюри и зрителей от того, чтобы в них ненароком не угодило «шальное» боевое заклинание.

Нашла глазами Берка Гамильтона — он был среди двенадцати судий, признанных достойными и способными непредвзято оценить результаты испытаний.

Мне показалось, что наш ректор тоже смотрел на меня, пока кто-то его не отвлек. К его уху склонился грузный пожилой мужчина. Кажется, это был верховный судья лорд Болоньи — грузный мужчина, славящийся своей неподкупностью. Третьим представителем Аквитана оказался кто-то из высших придворных. Наверное, Лиззи должна была его знать, но сейчас она находилась где-то на трибунах, поэтому я лишь мазнула взглядом по пожилому седовласому мужчине в бело-красной мантии сенатора.

Остальные девять судий, по три из каждой страны, мне были незнакомы. Скорее всего, они либо приехали вместе с командами, либо на Турнир пригласили послов из стран Альянса.

Чуть поодаль длинного стола жюри стояло кресло лорда Хештема. Он не входил в судейский состав, но был в числе организаторов. Именно поэтому место ему нашлось здесь, на помосте, а не в ложах на правой трибуне, специально возведенных для высоких гостей.

Кстати, выстроили и королевскую ложу, но сегодня она пустовала, хотя по Академии упорно ходили слухи, что наш монарх не откажет себе в удовольствии и посетит как второе испытание, так и финал.

Несмотря на то, что король сегодня еще не почтил нас своим присутствием, повсюду оказалось полным-полно магов из АЧМ. Они охраняли как трибуны, так и стадион, а несколько стояло на противоположной стороне, откуда должны были стартовать наши противники.

Я знала условия первого испытания — оно почти полностью повторяло отбор в команду. Правда, на этот раз все должно было обойтись без участия магических тварей, которых планировали спустить на оставшиеся команды на втором испытании.

Но и тогда, и сейчас нашей главной задачей оставалось продержаться тридцать минут против условного противника, которого станут изображать преподаватели и приглашенные на Турнир маги. Заодно разрешалось выводить из строя других участников и внимательно следить, чтобы те не вывели из испытания нас.

И это, подозреваю, будет довольно сложной задачей!..

Самой опасной из команд-противников мы считали девочек из Малмолка, стоявших первыми в

среднем ряду, но была еще одна полностью женская команда из Витеры, что тоже в Эскарте. Им досталось место как раз позади нас, и это был так себе расклад.

За этими командами мы собирались наблюдать в первую очередь. Также традиционно сильными считались Водные маги из Ливанты, но Томасу и его ребятам по жребию выпало место в последнем ряду — слишком далеко от нас. К тому же нам следовало опасаться некромантов из Академии Слозии, стоявших рядом с девочками из Малмолка в средней шеренге, и Темных магов из Абрея, расположившихся там же.

Глеснор привез сильных Боевых Магов из Академия Турады, но они, как и команда из Ливанты, были далеко от нас, и, по большому счету, могли стать серьезной проблемой для Томаса с его парнями. Остальные тоже не собирались поддаваться, сразу же выкинув белый флаг, так что со счетов списывать никого было нельзя.

А еще не стоило забывать и про условных противников!..

Увидев лорда Хештема на помосте с судьями, я почему-то подумала, что ими станут маги из АЧМ. И ни в чем не ошиблась.

Потому что, стоило отзвучать гимнам и закончиться представлению команд и строгих судий — на это каждый из жюри и участники команд получили свою порцию оваций, а Академия Эйлирена — еще и шквал одобрительных криков... Так вот, после этого слово сразу же взял лорд Хештем.

Телохранители выкатили вперед его коляску, и он поднял руку, требуя тишины.

— Приветствую всех собравшихся сегодня на первом испытании Турнира и отдельно каждую из команд, — заявил руководитель АЧМ, как только на трибунах установилось молчание. Его голос, усиленный магией, казался, разносился далеко за пределы стадиона. — Мое сердце наполняется гордостью, когда я вижу, как юные маги, прибывшие в Эйлирен из разных стран Альянса, готовы показать нашим врагам, что в их душах нет места страху. И еще — что в столь непростое время, когда мы снова столкнулись с угрозой со стороны магов-отступников, мы лишь сильнее сомкнули свои ряды. Но Турнир Четырех Королевств позволит нам не только сплотиться, но и многому научиться друг у друга, а также отточить свои боевые навыки. И они нам пригодятся! Потому что, — он взял эффектную паузу, обведя взглядом собравшихся, — пока империя Угроса снова не подняла голову, самыми опасными нашими врагами остаются маги-отступники. Вы уже знаете о двух печальных инцидентах, связанных с Турниром. На команду Ливанты было совершенно нападение в пути, а один из учеников Академии Эйлирена оказался приспешником Бездны...

Трибуны заволновались, но тут же затихли, потому что лорд Хештем продолжил:

— Именно поэтому организаторы Турнира приняли решение немного изменить первое испытание, максимально приблизив его к действительности. Итак, сегодня команды встретятся лицом к лицу с магами-отступниками!

Теперь заволновались не только сидевшие на трибунах — кажется, в нескольких местах началась паника, а кто-то попытался даже покинуть ряды, — но и участники Турнира. По рядам разнесся недоверчивый шепоток.

Гордон негромко выругался, помянув демонов и лорда Хештема всуе. Алекс взглянул на меня, после чего покачал головой.

— Блефует, — заявил мне уверенно. — Наш ректор такого не допустит! Иначе здесь будет смертоубийство...

И он казался прав. Стоило шуму стихнуть, как лорд Хештем снова продолжил:

— Мы, Армия Чистоты Магии, сделали многое, чтобы очистить Аквитан от этой скверны, поэтому живых магов-отступников доставить сюда не удалось.

— Потому что ты собственноручно их убил! — пробормотала я.

— Именно поэтому в испытании будут участвовать сильнейшие маги из АЧМ. Те, кто встречались с нашим врагом лицом к лицу и знают, на что они способны. Те, которые смогут показать вам, что это означает — столкнуться с порождением Бездны на своем пути. И пусть некоторые из вас уже видели магов-отступников со стороны, но на этот раз вам придется вступить с ними в бой.

Мы переглянулись — испытание обещало быть непростым. Впрочем, ничего легкого от Турнира я и не ожидала.

...И он начался.

Мы стартовали рядом с девочками из Витары, парнями из Катарина и еще одной глеснорской командой... Нет, не с теми, за которыми надо было смотреть во все глаза, но и с этих тоже не помешало бы не спускать внимательного взгляда.

Впрочем, на совместных тренировках мы давно уже придумали, как именно станем начинать. Алекс и Гордон тотчас же вышли вперед, ответственные за атаку и готовые в любую секунду подхватить мои Щиты, тогда как я осталась чуть позади парней, прикрывая наши спины.

Ну еще и бока, а также вливая магию в совместный Щит впереди.

До этого мы единогласно решили, что не станем отсиживаться в обороне — наша задача как можно скорее прорваться вперед, в центр стадиона, где встретиться с условным противником, каким бы он ни был, заработав по возможности как можно больше очков.

При этом, конечно же, хорошенько посматривая по сторонам.

Правда, очень скоро нам пришлось немного изменять наши планы, потому что вот так сразу выдвинуться к центру стадиона, на который с противоположного края уже шагала устрашающая армия магов из АЧМ в черных мантиях с колпаками на головах, нам не удалось.

Стоило лишь прозвучать сигналу о начале первого испытания, как на нас тотчас же напали парни из Глеснора — те самые, которых мы не считали серьезными противниками, — хотя я ожидала от них большей сообразительности. Девочки из Витары сразу рванули куда-то влево, подозреваю, собираясь объединить свои силы со второй командой из Эскарты.

Мы хотели последовать их примеру, правда, рвануть к центру, но тут в мою защиту врезались сразу три — нет же, целых шесть Темных Молний!..

— Гордон! — закричали мы с Алексом одновременно, но некромант не собирался зевать.

Тут же принялся залатывать ослабленные места в наших Щитах, потому что случилось именно то, чего я опасалась. Две команды сговорились и ударили по нам одновременно — к глеснорским парням присоединились еще и некроманты из Слозии. Странный союз, и когда они только успели спеться?!

Но что уж тут удивляться!.. Нам оставалось лишь обороняться...

Единственные наши теоретические друзья — парни из Ливанты — были где-то далеко, на правом краю стадиона. Третья команда из Аквитана, стоявшая в среднем ряду, с нами не водилась — держалась заносчиво и воротила носы, когда Алекс отправился к ним парламентом.

Нет так нет, помню, решили мы. Сами справимся...

И справились, хотя, признаюсь, первое время после совместной атаки двух команд нам пришлось непросто. Впрочем, мы тут же поменяли расстановку сил внутри нашей. Гордон подхватил защиту — он куда больше знал о хитростях некромантов, чем я, а мы с Алексом ушли в атаку.

Первым ударил мой друг. Вскинул руки, и в ту же секунду мы с Гордоном подняли Щиты, давая заклинанию Алекса уйти с наибольшей силой, без каких-либо помех. И оно ушло — отправленная им Воздушная Волна оказалась настолько мощной, что раскидала союз некромантов из Глеснора и Оброса в разные стороны.

На это я открыла рот — надо же, не ожидала от него такой прыти!..

— Джой! — рявкнул мне в ухо Гордон, снова отпустивший защиту, потому что команды уже поднимались на ноги и было бы глупо позволить им нанести ответный удар. — Не зевай!

Качнув головой, перестала зевать и тут же добавила еще одной Воздушной Волной...

К удивлению, у меня вышло ничуть не слабее, чем у Алекса. Тем самым мы не только вывели две напавшие на нас команды на какое-то время из игры — нет, окончательно «добивать» не стали, — но я ненароком зацепила еще и третью команду...

Ту самую, из Эскарты, до этого стоявшую в нашем ряду.

Оказалось, девочки из Витары ушли не слишком-то далеко. Тоже «вляпались» в некромантов, но уже из Абрея. Среди них была целительница, она прикрывала спины и держала Щиты. Но моя Воздушная Волна, пройдясь по некромантам и глеснорцам, разорвала ее защиту в клочья, разметав участниц команды в разные стороны.

Подозреваю, они не ожидали столь... гм... подлого удара сбоку, поэтому буквально упали к ногам некромантов. Те взглянули на нас с изумлением, словно и они не ожидали такого подарка от

негаданных «союзников».

Их капитан кивнул мне, но церемониться, как мы до этого с глеснорцами и парнями из Слозии, не стали — быстро «добили» команду из Витары, окончательно выведя их из игры.

— Упс! — растерянно произнесла я. — Нет, я не так хотела!..

— Дальше, Джой! — снова рявкнул на меня Алекс. — Побежали!

И мы побежали.

Но перед этим я все же повернулась к судейскому помосту, по привычке ища поддержки у лорда Гамильтона. Вместо этого наткнулась на взгляд лорда Хештема.

Он смотрел на меня.

Очень внимательно смотрел.

— Джой, да что с тобой?! Не отставай! — крикнул мне уже Гордон, и я резво кинулась за парнями.

Какое-то время старательно их прикрывала, пару раз усиливая атаку некроманта, которого мы «напускали» на Боевых Магов, если те думали вставать на нашем пути. Алексу моя помощь была не нужна — он лупил так, что лучше было не попадаться ему под руку. Когда он немного выдохался, то уходил назад, в защиту, и атаковала уже я.

Добрались до центра стадиона почти без происшествий — разве что вступили в бой с еще одной командой из Глеснора, да и парни из Катарины решили ударить нам в спину. Но мы ответили им так, что обе команды тотчас же передумали биться и принялись обходить нас по большой дуге.

— Боятся! — оскалился им вслед Гордон. — Значит, уважают!

Но скалиться он тут же перестал, потому что в нас прилетели две Боевые молнии от команды из Малмолка. Правда, фавориты Турнира в бой с нами ввязываться не захотели — подозреваю, мстили исподтишка за провал второй команды из своей страны.

Впрочем, их тут же отвлекли некроманты из Слозии, а мы пошли дальше. Втроем «уложили» мага-отступника, вернее, мага из АЧМ. С ним пришлось порядком повозиться, потому что лорд Хештем, подозреваю, отдал своим людям приказ никого не жалеть.

Вот и мы тоже не стали.

Затем снова столкнулись с парнями из Абрея — теми самыми, которым я так... гм... удачно помогла на старте испытания. Но палить друг в друга не стали. Вместо этого объединили усилия против еще двух магов, изображавших из себя отступников в колпаках с прорезями для глаз.

На этот раз нас прикрывал уже Гордон, сказав, чтобы мы атаковали с Алексом и что наши Боевые Молнии в этом случае куда эффективнее, чем его заклинания. Впрочем, вскоре нам с Алексом потребовались все силы команды, чтобы «прикончить» еще двух магов, подоспевших на помощь своим товарищам.

Затем уже я подхватила защиту, давая Гордону возможность поломать голову и придумать, чем пронять третьего фальшивого «мага-отступника», который никак не хотел «умирать».

Где-то слева сражались парни из Ливанты, все еще не добравшиеся до центра стадиона, — но и с их стороны хватало с головой «магов-отступников», а еще были девочки из Малмолка... Затем к нам подоспели некроманты из Слозии, которые ненадолго отвлеклись на парней из Каторины. Но вместо того, чтобы последовать примеру ребят из Абрея, с которыми мы неплохо сработались и успели «похоронить» еще четверых людей лорда Хештема, ударили по нам сзади.

— Защита, Джой! — крикнул мне Гордон, и мы моментально сплели с ним Светлую и Темную магию воедино.

Тут еще и фальшивые «маги-отступники» прорвали оборону некромантов из Абрея, и нам пришлось непросто.

Но мы все же выдержали.

Гордон огрызнулся Темным Пламенем, да так, что парням из Слозии мало не показалось. Затем, к удивлению, разделившись с одним из темных в капюшонах, к нему присоединилась и команда из Абрея. Слили свои некромантские силы воедино, и тут же земля под ногами у участников из Слозии пошла ходуном, и они провалились в нее чуть ли не по пояс...

Это их серьезно озадачило, и им стало не до нас. К тому же на них напали еще и двое магов-отступников, которых, как мне показалось, специально пропустили девочки из Эскарты, дружно ринувшись в сторону с их пути, и очень скоро команда из Слозии выбыла из борьбы.

Затем люди Хештема направились к нам, но мы уже вполне сработались с парнями из Абрея, и очень скоро наши противники в черных колпаках сошли на нет.

Быстро переведя дыхание, я оглянулась в поисках врагов, потому что на нас странным образом перестали нападать.

Но врагов поблизости не было.

Еще две команды распорядители Турнира под прикрытием магических Щитов уводили с поля, а остальные держали удары магов из АЧМ, но уже далеко от центра стадиона. Кто-то выигрывал, у кого-то дела шли так себе, но мне стало ясно, что все близится к развязке.

Но она приблизилась еще быстрее, потому что мы кинулись на помощь парням из Ливанты, быстро «прикончив» вместе с ними парочку сопротивляющихся «магов-отступников».

До конца испытания оставалось еще восемь минут, но драться между собой оставшиеся команды не стали. Опустили руки, а затем все как один убрали Щиты.

Потому что битва друг с другом нас ожидала на последнем испытании.

Так и стояли — девять команд, прошедших первое испытание, шесть из которых после голосования судей должны были попасть в следующий тур.

И я очень надеялась на то, что среди них будет и наша Академия.

Обнялись — вот так, втроем — Алекс, Гордон и я. Долго стояли, и я слушала, как стучат в унисон наши сердца — два Светлых и одно Темное.

— Мы молодцы! — с чувством произнес Алекс. — Вот что я вам скажу: мы просто молодцы!

— Я рада, что ты с нами, Гордон! — сказала я, улыбаясь некроманту.

— Это был хороший бой, Светлые! — отозвался тот, отбросив со лба непокорную челку. — Вы отлично поработали, и я снимаю шляпу! — хотя шляпы у него не было.

Затем мы все-таки разжали объятия и снова стояли, слушая, как гудит стадион и как кричат, скандируя чьи-то имена, зрители на трибунах. Возможно, наши, возможно, не наши — шум стоял такой, что и не разобрать.

К тому же голова у меня все еще была шальная. Я до сих пор не могла отойти от испытания, а по телу время от времени пробегали магические разряды, но я старалась, чтобы с рук не слетели неконтролируемые молнии.

Понимала — мы показали хорошие результаты, и у нас есть неплохой шанс пройти дальше, во второй тур.

И еще, даже если мы не пройдем, нам было не в чем себя упрекнуть — каждый в нашей команде выложился по максимуму. Мы сделали все, что могли, работая на пределе своих магических и физических возможностей.

Впрочем, уже очень скоро распорядители призвали всех участников построиться, заняв те же самые места, что и перед началом состязания. И даже некромантов из Слозии откопали, или же они откопались сами.

Выстроились, замолчали по знаку поднявшегося со своего места лорда Гамильтона. В руках он держал свиток, подозреваю, с результатами первого испытания. Впрочем, тотчас же разворачивать его он не стал. Вместо этого поблагодарил нас за доставленное зрителям, судьям и ему лично удовольствие от подобного зрелища, не забыв напомнить, что недавно закончилась война, поэтому для многих это было удовольствие вдвойне — наблюдать за магической битвой в мирное время, понимая, что это всего лишь игра.

Но зато какая игра!..

Впрочем, она уже закончилась, и, как в каждой игре, в ней определились победители — те, кто по решению судей набрали наибольшее количество очков. И сейчас он назовет их имена.

— Итак, победителями первого испытания Турнира Четырех Королевств становятся... — Улыбнувшись, Берк Гамильтон обвел участников команд взглядом. Задержался на мне, и мое

сердце пропустило удар. Но ректор едва заметно качнул головой, и я поняла, что победителями на этот раз мы не стали. — Ими единогласно названа команда Академии Магии Малмолка, Эскарта! — закончил он.

Стадион тотчас же разразился бурными овациями.

— Марджи Зитзен, Тринке ван-Бер и Эмке Молхорст, — назвал лорд Гамильтон их имена, — занимают первое место на первом испытании Турнира и проходят в следующий тур. Второе место... — Трибуны снова застыли, а с ним и мое бедное, испереживавшееся сердце. Но волновалась не я одна — Алекс все сильнее сжимал мою руку, а мне в ухо сопел встревоженный Гордон. — Второе место заняла команда Академии Магии Эйлирена!

Дальше был уже не шквал, а настоящее торнадо оваций, чуть было не снесшее нас с ног. Зрители подскочили со своих мест, топали и кричали так, что лорду Гамильтону пришлось даже призывать их к тишине и порядку.

— Джойлин Селдон, — назвал он мое имя, словно капитаном была я, — Алекс Карвелл и Гордон Эмерсон проходят во второй тур.

И я вздохнула, а потом выдохнула счастливо. После чего, не удержавшись, все же повисла у Алекса на шее, а тот по-братски похлопал меня по спине. А потом, решив, что даже если Мисси узнает, она меня поймет и простит — а если не простит, то уж как-нибудь переживу! — повисла на шее еще и у Гордона.

Третье место, к моей радости, заняла команда из Ливанты, капитаном у которых был Томас Гленхем, и он помахал мне рукой. К тому же в следующий тур прошли некроманты из Абрея, с которыми мы неплохо сработались, команда из Турады, что в Глесноре, и еще одна команда из Оброса.

А дальше я стояла, принимая поздравления от наших преподавателей, допущенных на стадион, дожидаясь, когда разрешат спуститься зрителям с трибун и к нам придут Лиззи, и наши парни с пятого курса, и Арель со своими целительницами, не забывшими перед стартом пожелать мне удачи, и даже некроманты...

Пусть все-все приходят, потому что мы неплохо постарались! Вернее, мы справились, и мы молодцы!..

Стояла, счастливо жмурясь на яркое солнце, думая о том, что лорд Гамильтон, наверное, тоже подойдет нас поздравить. И еще, быть может, Гретта тоже здесь — мне очень захотелось ее обнять. При этом я понимала, что девочке здесь не место — ей вполне хватило впечатлений от купания в Призрачном Пруде и того, что произошло в Бальном Зале.

Стояла, пока позади меня не раздался знакомый скрип деревянных колес.

И я обернулась.

— Селдон! — произнес руководитель АЧМ, когда его коляску подкатили ко мне телохранители и замерли позади него, уставившись на меня с застывшими лицами. Зато лорд Хештем не собирался оставаться безразличным. — Смотреть на вас было одним удовольствием, — заявил он мне, и от неожиданности я не поняла, похвалил ли он нашу команду или же произнес это с сарказмом.

— Спасибо, лорд Хештем! — пробормотала в ответ. — Мне очень приятно это слышать!

— А уж как мне приятно!.. — добавил он ядовито, и я украдкой вздохнула.

Выходило, все же обругал. Но за что?!

— Все первое испытание я наблюдал за вами двумя... За тобой и этим Карвеллом! И меня не оставляло чувство, что я смотрю прямоком в Бездну.

Я отшатнулась.

— Что вы такое говорите, лорд Хештем?!

— А она пытается заглянуть в меня, — закончил он и уставился мне в глаза. — И я никогда еще не ошибался, Селдон!

Затем замолчал, давая мне время прийти в себя.

И я в бессчетный раз подумала — ну вот что ему от меня надо?! Какая еще Бездна?! Почему он ко мне... Вернее, почему он привязался к нам с Алексом?!

— На этот раз вы все же ошиблись, лорд Хештем! — сказала ему вежливо, хотя, признаюсь, мне очень сильно захотелось приложить руководителя АЧМ боевым заклинанием, чтобы стереть мерзкую ухмылку с его худого, изможденного проклятием лица. — Ни я, ни Алекс Карвелл не имеем никакого отношения к Бездне или же магам-отступникам. У меня они вызывают лишь бесконечную ненависть и отвращение, а Алекс... Алекс Карвелл записался кандидатом в вашу Армию Чистоты Магии, чтобы лично бороться с врагами. Так что ваши предположения совершенно беспочвенны и даже оскорбительны!

— Ну же, не горячитесь так, Селдон! — тонкие губы лорда Хештема растянулись в усмешке. — Вам еще предстоит пройти два испытания и, вполне возможно, победить на этом Турнире. А вот позже... Позже мы с вами поговорим!

— О чем?!

— Все о том же, Селдон! Я с интересом послушаю, что именно произошло в Ливанте во время оккупации и почему ваш с Карвеллом магический резерв, который должен быть серьезно истощиться, до сих пор полон, как... созревшая девственница.

На это я снова отшатнулась, а он снова премерзко усмехнулся. Махнул рукой, и верные стражи покатали его кресло к выходу из стадиона. Но им все же пришлось остановиться, потому что к лорду Хештему бросились победившие на первом испытании девочки из Малмолка. Ярые его поклонницы, они обступили племянника короля со всех сторон, и тот, улыбаясь, вытянул руки, словно собирался дать им магическое благословение.

Я же, застыв, глядела ему вслед, размышляя о том, что лорд Хештем на этот раз ошибся во всем. Не только в том, что подозревал в нас с Алексом врагов, которыми мы не были, а еще в том, что мой магический резерв все же истощился.

Правда, не настолько сильно, как он, по большому счету, должен был.

Алекс тоже порядком свой исчерпал, хотя, что уж тут скрывать, атакующие заклинания у него выходили на отлично, и на первом испытании он показал лучшую работу из всего, что я когда-либо видела.

Но всему можно было найти объяснение — и нашим ни с того, ни с сего увеличившимся резервам, и отлично выходившим заклинаниям. Потому что мы собрались и мобилизовали все свои силы, выложившись во время испытания на полную мощь. И я знала, что очень скоро за этим последует неминуемый откат.

Мой уже меня настигал.

Лорд Хетшем порядком испортил мне настроение, эйфория после победы схлынула слишком быстро, оставив меня практически без сил. Я чувствовала, как место восторженного ликования во всем теле начинает занимать противная слабость. В глазах стало двоиться, и я покачала головой, пытаясь прийти в себя.

И еще, сейчас я серьезно пожалела о том, что так и не поужинала вчера вечером, а за завтраком съела всего две ложки каши. И то, Лиззи почти что силком их в меня засунула!..

Впрочем, тут я заметила, как помахал мне Томас, явно собиравшийся оставить команду и подойти к нам, а еще с судейского помоста спустился Берк Гамильтон, тоже направляясь в нашу сторону. Правда, его снова задержали — кто-то из судей бросился ректору наперерез, и ему пришлось остановиться, чтобы побеседовать.

Их вид меня приободрил.

Все будет хорошо, сказала я себе. Наш ректор обязательно найдет управу на своего невестку что вообразившего кузена, и тот оставит нас с Алексом в покое. Резерв у меня увеличился потому я влюблена в Берка Гамильтона, а вовсе не в Томаса, который всегда будет для меня только другом детства.

Алекс же бесконечно любит свою Лиззи.

Но будет еще лучше, если я где-нибудь посижу — хотя бы тут, прямоком на травке! — а потом доползу до столовой и что-нибудь съем...

— Джой, — ко мне подошел Алекс, до этого общавшийся с парнями из Глеснора, и я так и не успела усесться на вытопанную, все еще хранившую отголоски магических битв траву, — не бери его в голову!

— Ты все слышал?

— Слышал, — кивнул он. — Говорю же, не обращай на него внимания!

— Сложно не обращать внимания на главу АЧМ, — усмехнулась я. — Особенно когда он нас с тобой в чем-то подозревает. Но, так и быть, я все же попробую.

Алекс засопел.

— Будь на то моя воля, я бы... Я бы придушил его своими руками! Как он мог такое говорить?! Как ему такое вообще могло прийти в голову?! Или же он считает, что таким образом он приободрил нас перед вторым испытанием Турнира?

На это я сказала ему, что серьезно сомневаюсь, будто бы цель лорда Хештема была нас приободрить. Мне показалось, что как раз наоборот... И Алекс сжал свои большие руки в кулаки.

— Не стоит! — отозвалась я. — Ты прав, нам не стоит брать его в голову, потому что мы с тобой ни в чем не виноваты. Так что подозрения лорда Хештема останутся всего лишь подозрениями лорда Хештема.

Неожиданно Алекс замялся.

— Джой, я давно должен был тебе кое-что тебе рассказать, — заявил он, и я уставилась на него во все глаза.

— О чем, Алекс?!

Мы стояли посреди переполненного стадиона. Со всех сторон до нас доносились оживленные разговоры на четырех языках, кто-то обнимался, кто-то плакал, одного из команды Слозии уводили в лазарет. Гордона мы послали общаться с негаданными друзьями из Абрея, решив, что нам не помешают союзники на втором испытании.

Неожиданно Алекс заявил:

— Я тоже не помню своего прошлого, Джой! Вот, давно уже собирался тебе об этом рассказать... Ничего из своего детства, начиная примерно с двенадцати лет.

— Как так?! — выдохнула я. — Но почему?!

— Потому что была война, — пожал он плечами. — Мы с родителями бежали из родного города, потому что к нему подходила армия Угрота. Не повезло — в пути на наш караван напали маги-отступники. Они убили отца и всех тех, кто пытался защищаться и не захотел стать приверженцем Бездны. Мама у меня совсем слабый маг, ей не было никакого смысла ввязываться в бой. Вместо этого она схватила меня и попыталась сбежать. Но нам в спину прилетело заклинание... Ее почти не зацепило, зато мне досталось порядком. С тех пор у меня остался шрам, — он провел рукой по густым волосам на затылке, но ничего не было видно. — Мама говорит, что я несколько месяцев был на грани жизни и смерти, и меня вытащили с того света столичные маги-менталисты. Только вот мою память им спасти не удалось.

— Почему ты не рассказал мне об этом раньше?! — пробормотала я, все еще пытаюсь прийти в себя.

Маги-отступники, жизнь на грани, побег в столицу, менталисты, которые вытащили его с того света, но при этом неминуемая потеря памяти... Это до боли напоминало мою историю. Пусть не во всех деталях, но сходство было несомненным.

Алекс пожал плечами.

— Но это же другое, Джой! Не то, что у тебя. Ты сделала это сознательно. Вернее, твои родители решили, что так будет лучше, если стереть тебе память. Я же потерял ее из-за случайного ранения.

— Погоди! — выдохнула я, пытаюсь поймать за хвост убегающую мысль. — Ты потерял память, но тебе помогли прийти в себя маги-менталисты. И ты теперь ходишь к ним каждый год, не так ли?! Проверяться, не стало ли хуже...

— Хожу, — согласился он. — Иначе вернутся головные боли и обмороки, так мне говорят. У нас с мамой нет на это денег, но они принимают меня бесплатно...

— И ты ходишь в Магический Докторат на Третьей улице Победы?! — выдохнула я. Алекс кивнул, на что я обреченно закрыла глаза.

Пусть я еще не понимала, что означало это совпадение, но это был еще один шаг в сторону разгадки. Еще один кусочек головоломки, которую, уверена, я очень скоро разгадаю.

Пока что мне стало понятно, что мы оба потеряли память и оба раз в год посещали одних и тех же

магов...

— Алекс, твой родной город... Город, из которого вы бежали... Может, это была Ливанта?! Вдруг мы жили в одном месте?

Потому что мне в голову пришла безумная мысль. Наша с ним связь — то, что мы сразу же подружились и моментально образовали слаженную Боевую Пару... Быть может, мы были знакомы раньше и Алекс еще один мой друг из прошлого?!

Вернее, я надеялась на большее... Вдруг мой старший брат не погиб, а каким-то чудом уцелел и оказался у Грейс Карвелл, и она решила выдать его за своего сына?!

Но Алекс покачал головой, развеяв мои надежды.

— Нет, Джой, это была не Ливанта, — заявил он, и внутри у меня что-то оборвалось. — Мы жили на западе Аквитана.

— Быть может, в Бернаменше? — спросила я наугад.

Он порядком удивился.

— С чего ты решила? Никогда о таком не слышал!

Затем он назвал свой родной город, и теперь пришло мое время пожимать плечами. Да, я слышала о Вильянах, только вот это место слишком уж далеко от Ливанты. Но, быть может, Грейс Карвелл наврала ему и о родном городе?

— Но ты ничего не рассказывал о потере памяти, — вспомнила я. — Почему?!

— Думал, это неважно, пока не услышал твой рассказ на Всемирной Истории.

— А потом, похоже, несколько дней собирался с мыслями, — пробормотала я. — А Лиззи, ей-то почему ты не рассказал? Почему она не заслужила твоего доверия?!

— С нее хватило и того, что я беден как церковная мышь, — усмехнулся он. — Если бы леди Лангстон узнала, что я еще и не помню своего детства, она бы обязательно меня бросила.

— Хорошего же ты мнения о своей невесте! — хмыкнула я. — Хорошо, допустим... Но почему ты решил рассказать мне обо всем сейчас?!

— Потому что я начал кое-что вспоминать. Последние два дня ко мне приходят картины из моего прошлого. — Он посмотрел мне в глаза. — В них есть ты, Джой! И нет, это не видения и не кошмарные сны. В этих воспоминаниях я постоянно вижу твое лицо. Уверен, мы знали друг друга раньше, еще в детстве, потому что ты в них немного другая. Мелкая, с двумя косичками и с вечно расцарапанными коленками... Но это именно ты, Джой, у меня нет никаких сомнений! Мы с тобой очень близки и все время держимся вместе.

— Но как?! — прошептала я. — Как ты мог меня вспомнить, если я никогда не бывала на западе, в твоих Вильянах?! А ты... Быть может, вы все же приезжали с семьей в Ливанту?!

Он покачал головой.

— Мама всегда говорила, что она никогда не видела моря, но однажды она накопит деньги, и мы обязательно съездим на побережье. Но в своих воспоминаниях я постоянно вижу море... Берег и тебя, Джой!

- Когда это началось, Алекс?! — спросила я, кусая губы.

— Пару дней назад, — пожал он плечами. — Кто-то сказал мне слово...

— О Боги, слово?! — воскликнула я, на что парни из Абрея вместе с Гордоном недоуменно обернулись и посмотрели в мою сторону. — Что же это было за слово?!

— Ну да, — пожал Алекс плечами. — Пробормотал мне кто-то вслеп из кустов. Я хотел его прикончить, потому что так себя ведут одни... гм... — не договорил. — Но затем я вспомнил, что тот куст подстригала Лиззи, и передумал.

— Бахараш?! — выдохнула я, вперившись в него взглядом.

Кажется, мои нервы стремительно приходили к концу вместе с силами. Но я должна, должна была все узнать!..

Разобраться раз и навсегда, что происходит здесь, в Академии Магии, и еще понять, что случилось в нашем с ним прошлом! Возможно, в общем прошлом, если Алекс Карвелл на самом деле был моим братом Патриком.

— Бахараш? — недоуменно переспросил Алекс. — Нет, Джой, ты уже меня об этом спрашивала. То слово было вовсе не бахараш, оно звучало немного по-другому.

— Как?! Скажи мне, Алекс, прошу тебя! Как оно звучало?!

— Бернертеш, — произнес он, пожав плечами.

И я выдохнула разочарованно, собираясь ему заявить, что это слово такая же ерунда, как и слышавшийся мне в бахараш, и еще как деревушка Бернаменш, которую припомнили дознаватели лорда Хештема. Нет, это все не то!..

Но в этот самый момент вся тьма мира — вытоптанная земля, и чернота парадной мантии Алекса, и серая мелкая пыль стадиона, а еще темный суконный камзол Берка Гамильтона, потому что ректор все же успел к нам подойти, — все это ударило мне в голову.

Да так сильно, что в первую же секунду вышибло из меня дух, и перед глазами зарябило. Затем эта самая тьма прошла по мне сокрушительной волной, выворачивая меня наизнанку, обнажая то, что было спрятано внутри, ломая стены моей памяти.

Это было настолько ошеломляющим ощущением, что я попросту оказалась к нему не готова. В глазах начало темнеть, ноги подкосились, я не смогла удержать равновесия. Ахнула, начав заваливаться набок. Попыталась удержаться, но устоять не получилось, потому что на меня стремительно накатывала чернота бессознательного, обволакивая, утаскивая в свои тенета, и у меня не было никаких сил ей сопротивляться.

Глава 15

...Но я не собиралась сдаваться на милость победителя, потому что накатившее на меня бессознательное им не было. Я все еще могла с ним побороться... Могла бороться против него!..

«Нет! — закричала ему мысленно. — Я не могу, и я тебе не позволю!.. Не дамся и не стану падать в обморок! Сейчас не время, и это не для меня!»

Всеми силами отталкивала подступающее забытие, противилась охватившему меня оцепенению, в котором были только темнота и слово «бернертеш»... Что оно означало, я понятия не имела, но оно почему-то стучало, пульсировало у меня в голове, созвучное с биением моего сердца. И с каждым его ударом, с каждым новым его повторением сознание все сильнее затягивал темный, живой туман.

Но я боролась. Не поддавалась этому туману, твердила себе, что ему меня не взять!..

Я собиралась оставаться в сознании — и именно так, а никак иначе встретиться со своим прошлым. Потому что почувствовала, как из-за этого слова почему-то ослабевали ментальные барьеры — те самые, что поставили господ Кокс и Риверс, к которым я раз в год ходила на консультации в Магический Докторат на Третьей улице Победы.

Но теперь, расшатавшись, эти блоки едва стояли на своих местах.

И я ждала... Ждала с замиранием сердца, с легким ужасом, изо всех сил сопротивляясь обмороку, потому что хотела знать, что будет дальше. Вернее, понимала, что меня вот-вот захлестнет волна убийственно-тяжелых воспоминаний о событиях, произошедших в Ливанте. И еще, что эти самые барьеры снимались словом, которое только что прозвучало.

Выходило, кто-то об этом знал и попытался сделать это раньше, еще перед началом Турнира, но у него ничего не вышло. Он произнес то слово нечетко, и оно со мной не сработало. Зато это сделал Алекс на стадионе, причем сам того не ведая...

По крайней мере, мне казалось, что все работало именно так. Если, конечно, блоки сейчас исчезнут.

— Бернертеш! — прошептала я, не в силах больше ждать, когда это произойдет.

Хотела помочь барьерам упасть. Потому что воспоминания так и не приходили, а расшатавшиеся ментальные блоки все еще продолжали стоять.

Неужели моя теория неверна?!

Но память не спешила возвращаться, да и тьма принялась отступать, а сквозь затянувшийся сознание туман до моих ушей стали доноситься звуки.

Я услышала встревоженные мужские голоса, поэтому, решившись, открыла глаза. Заморгала, привыкая к яркому свету, которого оказалось слишком много. Оно светило прямоком мне в лицо, потому что, оказалось, меня держал на руках Алекс. Склонился надо мной — даже не бледный, а белый словно мел; глаза огромные, напуганные, будто он тоже собирался вот-вот грохнуться в обморок.

Причем со мной на руках. Вернее, из-за меня. Думаю, он перепугался из-за меня!..

А еще надо мной склонился... Берк Гамильтон. Наш ректор тоже не сказать, что выглядел образцом спокойствия. Казалось, его лицо окаменело, но взгляд выдавал сведавшую его тревогу.

И мне захотелось тотчас же им сказать — ему и Алексу! — что со мной все в полном порядке. Бернертеш так и не сделал своего дела, и воспоминания почему-то не пришли. Значит, я снова ошиблась...

К тому же туман в голове понемногу прояснялся, так что меня можно отпускать. Да, уверена, я вполне могу стоять сама!

Да и не стоит так меня держать на виду у всех — у всего стадиона! — ведь я одна из команды Эйлирена, и мы только что прошли первое испытание, а завтра после обеда нас ждало второе. Так что обмороки сейчас не ко времени и не к месту... Вернее, не думаю, что они пойдут на пользу нашей команде.

Но из горла вместо связной речи вырвался то ли хрип, то ли стон.

— Джой, да что же с тобой?! — воскликнул Алекс.

Затем попытался меня встряхнуть — вот так, держа на руках! — и я поняла, что поставить меня на ноги было бы поспешным решением. Силы ко мне еще не вернулись, голова мотнулась, и я приложилась лбом об его твердую грудь.

Поморщилась — больно!

— Не тряси меня так, — выдавила я из себя.

Тут раздался еще один голос. Оказалось, Гордон тоже стоял рядом с нами и выглядел порядком растерянным.

— Нет, заклинаниями в нее не прилетало, я бы заметил, — заявил он, но никто не обратил на него внимания.

— Слава Богу, пришла в себя! — выдохнул лорд Гамильтон. — Дай-ка мне ее!..

— Со мной все хорошо! — пробормотала я, потому что Алекс засобирався передать меня с рук на руки нашему ректору. Нет, в другой раз и при других обстоятельствах я бы не возражала, а даже возрадовалась. Но не сейчас же, на переполненном стадионе!.. — Поставьте меня уже на ноги! Алекс, я могу стоять, со мной все хорошо! Отпусти, зачем ты меня держишь?!

— Ты сейчас же отправляешься в Лекарское крыло, — заявил мне на это Берк Гамильтон. — Там мы и узнаем, насколько с тобой все хорошо.

На это я замотала головой и запросила пощады — не надо меня в лазарет!..

Но тут, растолкав собравшуюся вокруг нас толпу — к нам подошли еще и преподаватели, и участники из других команд, — появилась Лиззи.

— Ей надо не в лазарет, а в столовую! — торжественным голосом возвестила подруга. — У нее голодный обморок, лорд Гамильтон, клянусь Богиней Верестой! Джой несколько дней ничего толком не ела!

— Джойлин! — ректор нахмурился еще сильнее. — Но почему?!

И я вздохнула. Как бы ему это объяснить?..

— Потому что я не очень-то люблю стричь траву садовыми ножницами. И красить арки тоже... гм... не совсем мое, — призналась я, с трудом удержавшись от желания вырваться из рук Алекса, а затем распахнуть портал и сбежать...

Спрятаться от всех любопытных, сочувствующих и даже злорадных взглядов. Потому что вокруг нас уже собралась порядочная толпа, а по итогам первого испытания мы успели как обзавестись друзьями, так и нажить себе врагов.

- Я вечно опаздывала в столовую по не зависящим от меня обстоятельствам, — добавила я. — Поэтому... Поэтому решила и вовсе туда не ходить!

К тому же если и приходила, то из-за снедавшей меня тревоги мне нисколько не хотелось есть.

— Ну знаешь ли!.. — выдохнул ректор гневно.

Затем совершенно бесцеремонно отнял меня у Алекса и прижал к себе так сильно, что я даже поморщилась. Вскинул правую руку, распахнул портал и... куда-то меня унес.

Признаюсь, на миг я подумала, что мы сейчас окажемся в его кабинете, где он примется меня отчитывать. Так, чтобы не у всех на виду. Или же он явится со мной в столовую, где прикажет меня накормить — опять же, чтобы не у всех на виду, — после чего серьезно отчитает.

Но вместо ректорского кабинета или же столовой мы с ним оказались в длинном коридоре Лекарского Крыла, как раз рядом с сестринским постом, и я с трудом сдержалась, чтобы не застонать от разочарования. Потому что там Берк Гамильтон, все еще хмурясь, наказал магиссе Дорини — у той оказалось доброе, улыбчивое лицо, — чтобы она до сегодняшнего вечера поставила меня на ноги.

Для этого ей нужно кормить меня так много и так долго, пока я не взмолюсь о пощаде и не дам ему письменное обязательство впредь никогда так безответственно с собой не поступать.

И нет, без его разрешения из лазарета меня не выпускать, даже если со мной все будет в полном порядке. Потому что сейчас он должен уйти, но вернется чуть позже и проконтролирует, как выполняются его приказы.

В случае, если ему что-то не понравится — например, если я снова почему-то не поем или же что-то не доем, — то он приставит ко мне специального человека, который впредь будет таскаться за мной по пятам и докладывать ему лично, завтракала ли я, обедала ли и ужинала.

За каждый промах меня будет ждать серьезное наказание, и он еще придумает какое.

— Отпустите меня уже, лорд Гамильтон! — пробормотала я, подумав, что, наверное, со стороны это выглядит очень странно — наш ректор отдавал приказ магиссе Дорини и сбежавшимся ее помощницам, заодно ругая меня, в то время как сам держал меня на руках, прижимая к своей груди. — Я уже все поняла! Обещаю, что исправлюсь.

Вот, все Лекарское Крыло смотрело на нас с легким недоумением!.. А некоторые почему-то многозначительно улыбались.

Наверное, поняв, что это уже перебор, он все-таки меня отпустил. Вернее, осторожно поставил на ноги, при этом крепко взяв за руку. Наверное, боялся, что я тотчас же растянусь на полу. Но падать я не стала, поэтому он разжал ладонь.

— Мне нужно вернуться на стадион, — произнес лорд Гамильтон с явным сожалением. Говорил негромко, но я была уверена, что нас все слышат. Лазаретные сестрички во главе с магиссой Дорини подступили еще ближе, а стоявшие сзади напирали. — Я навещу тебя немного попозже.

— А можно... Можно я пойду вместе с вами? — пробормотала я жалобно.

Потому что на добродушных лицах лекарок читались явные преступные намерения. Подозреваю, выполняя приказ ректора, они собирались закормить меня до смерти, потому что, пусть лорд Гамильтон еще не ушел, в руках одной из них уже был стакан с компотом, а вторая где-то раздобыла тарелку с мясным рагу.

К тому же пусть мне и хотелось есть, но я-то знала, что причиной моего обморока стал вовсе не голод. Напрасно Лиззи на меня наябедничала!..

— Ты должна будешь остаться, — произнес он терпеливо, словно говорил с непослушным ребенком, который из-за своих шалостей чуть было не причинил себе вред.

— Правда, со мной все уже хорошо, даже отлично! Я здорова, просто... Просто голова немного закружилась. И если бы Алекс не стал меня хватать, а потом не поднял бы панику, то никто и ничего бы не заметил!

— Джай! — нахмурился лорд Гамильтон.

— К тому же я ни в коем случае не собираюсь подводить нашу команду! — заявила ему.

— Ты не подвела свою команду, — покачал Берк Гамильтон головой. — Наоборот, наблюдать за вами было одним удовольствием. В кои-то веки нашу Академию представляет такой сильный состав! Но чтобы так было и дальше, ты должна будешь хорошенько поесть, а потом немного отдохнуть.

И, сказав это, явно засобиравшись уйти.

— Не оставляйте меня здесь! — вырвалось у меня.

Он все же улыбнулся.

— Если магисса Дорини подтвердит, что с тобой все в полном порядке, уже к вечеру ты выйдешь из лазарета, обещаю!

После чего прикоснулся к моей щеке, — кажется, ближайшая к нам лекарка чуть было не выронила свой стакан с компотом, — затем снова открыл портал и исчез в синих сполохах пространственного перехода.

А я осталась, чувствуя, как к лицу прилила кровь. Затем повернулась, и... Мне ничего больше не оставалось, как только сдать на милость победительниц в белых лазаретных передниках.

И уже довольно скоро, пообедав — в меня впихнули двойную порцию на радость нашему ректору, — облаченная в лазаретную сорочку и белоснежный, пропахший лечебными сборами халатик, я улеглась в кровать в пустующей трехместной палате и закрыла глаза.

Подозреваю, мне все же что-то подсыпали в еду — причем незаметно от меня, — потому что со страшной силой накатывала дремота. И я... Я решила отдаться ее течению, расслабиться и немного поспать.

Потому что ничего нового так толком и не вспомнила.

В какой-то миг там, на стадионе, мне показалось, будто бы ментальные стены вот-вот падут, освободив реку моей памяти. Но этого не произошло — я снова обманулась, — хотя и чувствовала, что блоки уже не настолько сильны, как раньше, и кое-где сквозь них стали просачиваться ручейки воспоминаний.

Но все еще слишком мелкие, и до полноводной реки, которая дала бы мне ясную картину, им было далеко. Но почему бы не попробовать и не собрать воедино хотя бы эти крохи, пока сон окончательно не одержал надо мною верх?!

Поэтому, лежа в лазаретной кровати, я попыталась воскресить из памяти позабытое. Начала издалека, решив попробовать с самых приятных воспоминаний. Например, с нашего дома в Ливанте.

Почти сразу же перед глазами возникло светлое двухэтажное строение с двумя балконами, увитыми кустовыми розами. И это было куда более яркое, насыщенное воспоминание, чем все то, что мне удавалось выцарапать из своей памяти ранее!..

Затем я попробовала воскресить образ своих родителей в ту пору, когда я была совсем ребенком, но тут, к сожалению, меня поджидал полнейший провал. Вспомнить их так и не удалось, и тогда, зажмурившись, я принялась думать о брате.

Патрик, каким же ты был?! И что с тобой случилось?..

Но чем дольше и старательнее я о нем думала, тем все больше ширилась черная дыра отчаяния, появлявшаяся каждый раз, когда я вспоминала о брате, и все сильнее сопротивлялись ментальные блоки.

Но сегодня я была настойчивее, чем когда-либо, и на этот раз они все-таки не выдержали, пропустив воспоминание.

Одно единственное.

Лицо — смуглое, темноволосое, скуластое. Синие глаза и задорная улыбка...

Знакомое до боли лицо.

Я видела этого человека рядом с собой много лет подряд — сперва в детстве, когда мы с братом были не разлей вода, а потом, уже подросткового, встретила здесь, в Академии Магии Эйлирена. И мы снова стали с ним неразлучны.

Нет, я не могла ошибиться! Те же глаза, те же скулы и та же улыбка были у Алекса Карвелла — вот кого напоминал мне мой брат Патрик!..

Вернее, они оказались на одно лицо.

Но сейчас этот факт странным образом ничуть меня не удивлял, хотя у меня не было никакого объяснения произошедшему.

Да, Алекс Карвелл — мой брат, сказала я себе. Вернее, он — это Патрик.

Но все же, как такое могло случиться?! Вернее, как мы могли потерять Патрика во время оккупации?! Все это время мои родители думали, что их сын погиб — вернее, убит магами-отступниками, — но, выходило, он чудесным образом выжил.

Тоже лишился памяти, и судьба свела нас вместе. Правда, сейчас у него были новая мать, новое имя и новая семья. Но, самое главное, он тоже меня вспомнил!..

Тут я обнаружила, что таращусь в потолок, хотя собиралась спать, и глаза все же закрыла.

Позже, пообещала я себе. Я во всем разберусь позже, потому что проклятый бахараш, который постоянно крутился у меня в голове, все-таки сослужил мне добрую службу. Благодаря ему я вспомнила Алекса еще до того, как отправилась к магам на Третью улицу Победы.

А Алекс, вернее, Патрик тоже начал вспоминать...

И мы обязательно с ним выясним, что случилось в нашем прошлом, после чего, найдя ответы, наша семья снова воссоединится.

Что касается Грейс Карвелл... Ну что же, к ней у меня было довольно много вопросов, но, уверена, ее появлению в жизни моего старшего брата обязательно найдется разумное объяснение.

Быть может, Грейс обнаружила потерянного мальчика, лишившегося памяти, и решила, что раз у

того все равно нет родителей, то она станет ему матерью? И она была хорошей матерью — заботилась и любила его, как своего сына.

Алекс, то есть Патрик всегда отзывался о ней с теплотой. Так что я... Вернее, мы с родителями должны быть ей благодарны.

...Но это я выясню позже, пообещала я себе, потому что сейчас мне надо поспать, чтобы набраться сил. А вечером, если удастся убедить Берка Гамильтона выпустить меня из Академии, то я отправлюсь домой и поговорю с мамой и папой.

Нет, вот так сразу рассказывать им про Алекса-Патрика не стану, потому что сперва мне надо во всем разобраться. Удостовериться, что это не игра воображения, и понять, как такое могло произойти. Убедиться наверняка, что Алекс мой брат, чтобы не разбить им сердце с очередной ложной надеждой.

Скоро, сказала я себе. Очень скоро все встанет на свои места!..

И только после этого я позволила сну себя похитить. Унести меня в мир грез, где мы с братом никогда не разлучались.

Затем мне приснилось, что будет, когда мама с папой все узнают. Как на их вежливых, но безучастных лицах наконец-таки появятся улыбки. Как заблестят их глаза, и жизнь, наконец, вернется в наш идеально чистый, похожий на закрытый музей дом.

Музей — потому что места в нем было только для нас троих, остальные в него не допускались. Иногда мне даже казалось, что наша семья тоже была выставочным экземпляром и мои родители лишь играли свою роль.

Причем отлично играли. Без нареканий, но и без душевного тепла, которого невозможно изобразить, если его нет.

Но теперь все изменится — они снова станут улыбаться и наконец-таки ответят на письма Гленхемов и других своих друзей. И еще мы обязательно съездим в Ливанту и посетим наш дом — тот самый, с двумя большими балконами и алыми розами, просовывающими свои стебли, чтобы покрепче уцепиться за перилла.

Но уже вчетвером, полная семья.

«Бернертеш!» — пробормотала я, надеясь, что, проснувшись, уже буду все помнить.

Но я ошиблась.

Стоило мне вынырнуть из мира сновидений и открыть глаза, как я поняла, что мой мир несколько не изменился. Он был все таким же, с ментальными блоками в моей голове, которые твердо стояли на страже моего прошлого.

Но пусть из нового я ничего не вспомнила, у меня все же появилась надежда обрести брата.

А теперь возле моей кровати сидела... его невеста. То есть моя лучшая подруга Лиззи, читавшая учебник по целительству для пятого курса. Заметив, что я проснулась, она отложила книгу в сторону.

— Пришла в себя, — произнесла с удовлетворением, — вот и отлично! Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — сказала ей и улыбнулась. На это Лиззи заулыбалась в ответ. — А где Алекс?!

Мне очень хотелось с ним поговорить. Расспросить, что именно он вспомнил, а потом сказать, что я тоже... Я тоже его вспомнила! Вернее, помню его в детстве и несколько не сомневаюсь в том, что он — мой брат.

Но для начала — до того, как мы расскажем нашим родителям и всему свету, — нам не помешало бы все вспомнить и разобраться, как мы могли потерять друг друга на долгие годы. Поэтому, как только закончится Турнир, мы обязательно отправимся с ним к тем магам на Третью улицу Победы...

Правда, денег у нас не было — ни у него, ни у меня. У Карвеллов они в принципе не водились, меня

же до окончания Академии обеспечивали родители, а они были категорически против того, чтобы снимать ментальные блоки.

Быть может, стоит поскорее рассказать им все про Алекса-Патрика?

Задумалась об этом, потому что внутренний голос твердил, что не стоит спешить. И неожиданно вспомнила, что Алекс уже бывал в нашем доме, а мама с папой на него не отреагировали. Вернее, отнеслись к нему вежливо и положительно, как и к другим моим друзьям.

Но как так?! Почему же они не вспомнили своего сына?!

Да, он изменился — вытянулся и повзрослел, — но не узнать его было невозможно. Быть может, у них тоже ментальные блоки в голове, но они не захотели мне в этом признаваться?!

Это бы многое объяснило. Например, почему они не отвечали на письма Гленхемов, а потом не открыли им двери. Они попросту ничего и никого не помнили!..

Тут из размышлений меня вырвал голос Лиззи.

— Алекс? — переспросила она удивленно. — Алекс где-то тут... Ходит кругами, бьется головой об стены и заламывает руки. Надоел мне до ужаса, и я отправила его погулять. Вернее, сказала, чтобы уходил и не возвращался, пока не придет в себя. А то он все твердил, что во всем виноват и что не надо было тебе рассказывать... Кстати, что он тебе рассказал?! И почему он не рассказал это мне?! — и Лиззи уставилась на меня с видом мага-дознателя.

На это я пожала плечами. Говорить Лиззи о бахараше... Вернее, о бернертеше, мне не хотелось.

Не сейчас, решила я.

Вернее, я собиралась ей все рассказать, когда окончательно во всем разберусь. Еще лучше — когда мы с Алексом, вернее, Патриком, снимем ментальные блоки.

— Что происходит снаружи? — спросила у нее, решив перевести разговор на другую тему. — Чем все закончилось на стадионе?

— Не увиливай! — нахмурилась Лиззи. — И вот еще, ну-ка поешь, — и поставила мне на колени поднос, на котором оказалась тарелка с малиновым муссом.

Это было мое любимое лакомство, но приготовленное явно не в нашей столовой. Слишком уж красиво выглядело и слишком вкусно пахло.

— Вернее, сейчас же все съешь, — добавила Лиззи, — а потом расскажи своей лучшей подруге, что здесь происходит!

— Но я совсем не голодна, — вздохнула я. — Магисса Дорини едва не закармила меня до смерти, а мусса... так много!

— Сейчас же ешь! — приказала она. — И сейчас же мне рассказывай! А то Алекс молчит, словно язык проглотил.

— Откуда эта тарелка?

— Из дома нашего ректора. Лорд Гамильтон устроил мне допрос с пристрастием, заставив рассказать чуть ли не под присягой о том, что ты любишь больше всего. Похоже, теперь тебе будет готовить его повар... Смотри, на тарелке вензеля Гамильтонов!

И я посмотрела.

— Кстати, к тебе рвется с цветами Гордон Эмерсон, — добавила подруга, кивнув, когда я взялась за ложку. — Но я его выставила. В общем, Мисси тебя убьет, готовься!

Я закатила глаза.

— Боги!.. Гордону-то что от меня надо?!

- Переживает, — пожала подруга плечами. — Очень хочет победить на Турнире, а без тебя никак, он прекрасно это понимает. Так что желает тебе скорейшего выздоровления.

- Я здорова, — пробормотала я. — И мы обязательно победим на Турнире!

Правда, сперва я собиралась победить этот мусс, затем вырваться из лазарета, съездить к родителям и выяснить, что на самом деле произошло в Ливанте. После чего вместе с командой

прикончить остальных наших соперников на оставшихся двух испытаниях, а потом уже окончательно разобраться с нашей с Алексом... вернее, Патриком памятью.

Оставалось всего ничего — не завалить завтрашнее второе испытание и затем выиграть в финале послезавтра.

- Еще Томас Гленхем обивает пороги, — продолжила докладывать Лиззи. — Кстати, очень красивый мальчик, я бы сама его взяла!

— Не забывай, что у тебя уже есть один, — отозвалась я строгим голосом. — Даже и не вздумай смотреть по сторонам! С тебя вполне хватит и...

Хотела сказать «моего брата», но осеклась.

— Да, мне вполне хватит и Алекса, — согласилась Лиззи. — А тебе вполне хватит и Берка Гамильтона, так что красивого мальчика Томаса Гленхема я тоже выставила за дверь. Но цветы у него все-таки отобрала. Не пропадать же такой красоте, — и кивнула в сторону тумбочки возле соседней, пустующей кровати. — Кстати, я прекрасно знаю, откуда вся эта красота.

Мы с Лиззи немного посмотрели на розы. Впрочем, я тоже с точностью почти до метра могли определить, с какой клумбы мистера Гиггенса они были сорваны.

— Надеюсь, наш садовник не придет навестить тебя в лазарете, — пробормотала подруга. — А то тебе не жить.

И все потому, что таким находчивым оказался не только Томас. Букетов было много, чуть ли не два десятка, «от моих поклонников», как заявила мне подруга. Выходило, клумбы Академии порядком обеднели, а ей пришлось хорошенько постараться, чтобы выставить этих самых поклонников за дверь.

— Лиззи, — вздохнула я, — как тебя саму за дверь-то не выставили?

— Меня?! — усмехнулась она. — Вот еще! Я буду проходить практику после пятого курса под началом магиссы Дорини, как раз сегодня обо всем договорилась. К тому же мой папа собирается сделать еще один солидный взнос в ее Сестринство, так что я здесь почти как у себя дома. — И тут же нахмурилась: — Ты почему это не ешь?!

— Да ем я, ем! — Вкусно было несказанно, только очень много. — Ты не хочешь попробовать?

— Не хочу, — покачала она головой. — Ну же, Джой, не увиливай, я внимательно тебя слушаю. Что такого ужасного натворил Алекс? Мне его сразу же прибить или пусть немного поживет?

— Как долго я проспала? — вздохнув, спросила у нее вместо этого.

— Пару часов, — отозвалась подруга. — Так что у вас с Алексом?!

— У нас с Алексом все довольно сложно, — призналась я ей. Затем решилась, подумав, что Лиззи всегда была на моей стороне: — Да, я все тебе расскажу, но сперва... Что с нашей командой? Нас случайно не сняли с Турнира из-за моего обморока?

— Ничего вас не сняли, — нахмурилась она. — Объявили, что тебе стало нехорошо, но скоро ты вернешься в строй. Ну же, говори, что там с Алексом?

— Мне кажется, он мой брат, — сказала ей, отправив в рот очередную ложку малинового мусса. — Потому что на стадионе после первого испытания я начала кое-что вспоминать, и он... Знаешь, он был там, в моем прошлом, в Ливанте! Только я не знаю, как такое могло произойти.

— Ах вот как! — Лиззи округлила глаза. — Алекс твердил мне то же самое, но я ему не поверила. Сказала, что он повредился умом и что у него слегка того... Крыша у него поехала — вот что я ему сказала! На это он мне снова заявил, что ты его сестра, но он не знает, как такое получилось.

Я кивнула.

— Лиззи, он прав! Поэтому я собираюсь поговорить с моими родителями. Осторожно их расспросить... Выяснить, как такое могло произойти. Но для этого мне надо, чтобы лорд Гамильтон меня отпустил...

— Сомневаюсь, — усмехнулась подруга, — что он теперь тебя куда-либо от себя отпустит. В целом, тебе от него уже никуда не деться!

Я положила в рот еще одну ложку. Вкусно!..

— Рассказывай все от начала до конца! — потребовала Лиззи. — Во всех мельчайших подробностях. А потом мы придумаем, как быть.

Но я так и не успела ей все рассказать, а мы не успели придумать, как мне получше отпроситься домой, потому что в коридоре раздались шаги, а потом зазвучал знакомый детский голосок, и мое сердце заколотилось, словно сумасшедшее.

Я тотчас же положила ложку и отставила тарелку в сторону. Затем принялась судорожно убирать лезущие в лицо волосы. Ко мне пожаловали гости, а я после сна и непонятно в каком виде...

— Да красавица ты, красавица!.. — отозвалась Лиззи. — Немного бледная, но так даже интереснее. Только вот снова не доела! — и страдальчески закатила глаза.

Впрочем, подруга тотчас же убрала с кровати поднос, после чего поднялась на ноги, чтобы поприветствовать лорда Гамильтона, пришедшего меня навестить вместе с Греттой.

Девочка держала в руках букет полевых цветов и маленькую корзиночку, в которой, судя по аромату, лежало свежее выпеченное угощение.

Я засобиравшись было встать, на что на меня шикнули в три голоса, заявив, чтобы я оставалась в кровати. Затем Лиззи понятливо испарилась. Сказала, что магисса Дорини давно уже ее звала, поэтому она пойдет и ее поищет.

Вышла из палаты и закрыла за собой дверь, перед этим кинув на меня крайне выразительный взгляд. И я нисколько не сомневалась в том, что подруга встанет караулом рядом с палатой и никого не впустит — даже ту самую магиссу Дорини, — пока мы...

Пока мы не поговорим.

Но сперва Гретта, сунув отцу в руки корзиночку и цветы, кинулась мне на шею. Я прижала ее к себе, чувствуя, как девочка засопела где-то у меня возле шеи.

— Я так рада, — сказала ей. — Так рада тебя видеть!

— Думала, ты умерла, — всхлипнула Гретта. — Тоже умерла, как моя мамочка!.. Я все видела, смотрела на тебя с трибуны, пока ты... Пока ты...

Кажется, она засобиравшись заплакать.

— Нет же, Гретта! Со мной все хорошо, и я вовсе не думала умирать. Просто немного закружилась голова.

Но она уже успела окончательно расстроиться.

— Я решила, что ты тоже меня бросишь! — отстранившись, заявила девочка, уставившись на меня мокрыми от слез глазами.

— Гретта! — нахмурился отец. — Ты уже большая, поэтому думай над тем, что говоришь.

— Нет, — покачала я головой, — ничего подобного не произойдет! Я уже говорила, что никогда тебя не оставлю.

— Обещаешь?!

— Обещаю, — сказала я и посмотрела ей в глаза. Затем взглянула на ее отца. Он стоял рядом и глядел на нас сверху вниз. — Со мной все в полном порядке, и очень скоро меня отсюда выпустят. — Затем добавила: — Если, конечно, твой папа разрешит.

— Мой папа обязательно разрешит! — с энтузиазмом произнесла Гретта.

— Раз так, тогда я очень скоро снова приду к тебе в гости.

Она покивала с самым довольным видом. После чего заявила:

— Папа сказал, что ты ничего не ела, и тебе из-за этого стало плохо.

— Да, — призналась ей. — Так оно и было!

— Поэтому мы с мисс Беатрис испекли для тебя печенье, — добавила девочка, затем взяла корзинку из рук отца и сунула мне. — Попробуй.

— Очень вкусно, — похвалила я, откусив кусочек. Затем перевела взгляд на ректора: — И то, что прислал ваш повар, лорд Гамильтон, тоже удивительно вкусно.

— Думаю, нам стоит опустить формальности, Джой! — отозвался он. — Зови меня по имени.

На это я уставилась на него во все глаза, забыв прожевать печенье.

— Папа, сейчас же подари ей цветы! — громким шепотом подсказала ему Гретта. — Ну что ты как маленький?!

И он, посмеиваясь, вручил мне букетик, сказав, что его собирала дочь. На это Гретта взглянула на него укоризненно, заявив, что надо было мне сказать, будто бы их собрал он. Затем сообщила, что сейчас она пойдет искать вазу и оставит нас одних...

Надолго оставит, добавила девочка многозначительно, потому что вазу она будет искать очень и очень старательно!

Кинула на отца выразительный взгляд и поспешила к дверям.

— И не забудь ее поцеловать! — наказала ему, после чего вышла наружу.

А мы остались одни. Судя по всему, надолго, раз уж у дверей караулом стояла Лиззи, а Гретта отправилась за вазой куда-то очень и очень далеко.

Но он не стал меня целовать и говорить тоже ничего не спешил. Вместо этого устроился на стуле рядом с моей кроватью. Потянулся и все так же, не говоря ни слова, прикоснулся к моей щеке. Провел по ней пальцами, лаская кожу. Тронул брови, убрал темный локон, выбившийся из косы.

Смотрел, прикасался и молчал.

Но в этом действии было что-то такое пронзительно-нежное, что я не выдержала. Всклипнув от переполняющих меня чувств, положила свою ладонь на его руку, задержав ее у своей щеки.

И наши пальцы переплелись.

— Ты очень меня напугала, — признался он. — До этого мне казалось, что я больше не в силах ни за кого так пугаться, если только за свою дочь. Но я ошибался, Джой!

— Но почему? — прошептала я. — Я ведь даже в обморок не упала. Так, ерунда какая-то приключилась!

Он покачал головой.

— Потому что, Джой, многие вещи невозможно объяснить словами. Например, то, что я искал тебя столько лет. И когда я тебя нашел, увиденное превзошло все мои самые смелые ожидания. Поэтому я больше не собираюсь тебя отпускать, и навредить себе я тебе тоже больше не позволю.

Тут его пальцы коснулись моих губ, и мой ответ — вернее, все мои возражения — куда-то исчезли. Испарились, хотя я собиралась ему сказать, что вовсе не думала себе вредить.

Вместо этого я потянулась ему навстречу, потому что в этот миг со мной что-то произошло. Мне стало все равно, кто он, и кто я — и что он самый завидный холостяк Аквитана, а я чуть было не грохнулась в обморок посреди Турнира...

Мне хотелось, чтобы он меня поцеловал.

Но вместо этого Берк Гамильтон заявил, что его очень тревожит мое состояние. Вернее то, что я плохо ем в последнее время.

— Только не начинайте!.. — закатила я глаза.

— Не начинай, — подсказал он, посмеиваясь. — Зови меня по имени, мне будет приятно. Так вот, Джой, я должен кое-что тебе сказать. Насколько я знаю, Лекарское Крыло осаждают толпы твоих поклонников...

— Каких еще поклонников?! — пробормотала я.

Не объяснять же ему — сейчас, в такой момент?! — что один из них мой брат, второй — друг, третий некромант, а про остальных я и знать ничего не знаю!..

— Но я, — продолжил он, — пользуясь своим служебным положением и определенным расположением со стороны юной леди Лангстон...

— Лиззи к вам давно неровно дышит, — отозвалась я, — но у нее уже есть жених, так что на нее не отвлекайтесь!

Пусть он лучше отвлечется на меня. Поцелует, в конце-то концов, пока кто-нибудь не вошел и все нам не испортил. Но вместо этого он все еще продолжал забавляться. В такой момент!..

— К тому же, испытывая жестокое давление со стороны своей дочери... Да демоны побери, к чему все эти длинные речи?!

И тут же заявил, что я только для него и все будет именно так, как он решил. Приподнял меня с кровати и накрыл мои губы своими.

...Нет, в этот момент я вовсе не умерла от счастья, хотя подумала, что вот-вот... Что мое сердце не выдержит этой лавины чувств, разве оно в состоянии с таким справиться?!

Но оно все же справилось, хотя на миг замерло, пропустив один удар. И тут же застучало с новой силой, а я ответила на поцелуй. Потому что не было никого другого, кто бы занимал мои мысли и чувства, как это делал Берк Гамильтон!..

Что уж тут скрывать, он был мужчиной моей мечты, и моя мечта исполнилась здесь и сейчас.

Но как надолго и к чему это приведет, я не знала и загадывать не хотела. Решила жить сегодняшним днем, вернее, этим восхитительным моментом.

Потянулась ему навстречу, чувствуя себя невозможно окрыленной и невероятно влюбленной... Настолько, что, замирая от наслаждения, ощущала сердцем каждое его нежное, осторожное прикосновение.

Мне казалось, он меня щадил. Давал время привыкнуть к себе и к тому, что сейчас происходило. К тому, что он заявил на меня свои права и больше не собирался отпускать. Потому что так долго меня искал, а когда увидел, то понял, что увиденное превзошло все его ожидания. И другие ему уже не нужны...

Ведь он испугался за меня так же сильно, как и за Гретту, а это что-то да значило!

Он целовал меня осторожно — быть может, думал, что я растеряла последние силы, чуть было не упав в обморок на стадионе, а обед, сон и малиновый мусс еще не до конца на меня подействовали.

Но он ошибался. Со мной уже все было хорошо, а его приход окончательно вернул меня в чувство. И этих чувств отказалось так много, что я, преодолев собственную застенчивость, потянулась к нему и, обнимая за шею, принялась отвечать на его поцелуй.

Пусть я не знала, как делать это правильно, потому что меня никто и никогда еще не целовал, но интуитивно чувствовала, что ничего не испортила. Наоборот, мой ответ пришелся по нраву этому сильному, зрелому мужчине. Он прижал меня еще сильнее, его губы ласкали мои, вызывая во мне массу незнакомых ощущений.

И всего лишь одну связную мысль.

Кажется, я влюбилась. Окончательно и бесповоротно.

Так, что уже на всю оставшуюся жизнь.

Глава 16

Он поджидал меня возле Центральных Ворот Академии. Стоял рядом со своей коляской, украшенной гербом Гамильтонов на черном лакированном боку. И я, посильнее запахнувшись в темный плащ — потому что день клонился к вечеру и солнце вот-вот собиралось коснуться верхушек шпилей Храма Всех Богов, — отправилась к нему навстречу.

Шла, не в силах сдерживать улыбку, и порывы холодного ветра нисколько меня не волновали. Потому что у нас с ним было первое настоящее свидание, и я с трудом верила в свалившееся на меня счастье.

Все началось с того, что Берк — мне следовало называть его по имени — согласился отпустить меня домой, стоило лишь об этом заикнуться. Заявил, что это отличная идея. Да, мне следует навестить родителей и немного развяться, после чего вернуться в Академию и пораньше лечь спать. Потому что завтра уже новый день, и мне понадобятся ясная голова и свежие силы, так как пополудни состоится второе испытание Турнира.

К тому же — теперь уже точно! — в Академию прибудет его дядя Эдвард, который питает слабость к подобного рода развлечениям. Особенно ему по нраву сражения с магически-измененными существами, которые нас ждали на втором испытании, поэтому король решил не лишать себя подобного рода удовольствия. И команде столичной Академии стоит быть во всеоружии, потому что он может захотеть пообщаться с нами перед испытанием и пожелать нам удачи.

Но отпускать Берк меня домой вовсе не из-за короля, а из-за меня, потому что небольшая прогулка и смена обстановки пойдет мне на пользу. Так и заявил!..

А теперь, стоило мне подойти к коляске, внимательно уставился мне в лицо.

— Ты все еще бледная, — констатировал он.

Затем обнял меня, и я на миг закрыла глаза, прижимаясь к его груди, вдыхая резкий запах парфюма, чувствуя, как меня снова переполняет ощущение бесконечного счастья. Что уж тут скрывать — я была влюблена!..

И еще, окрыленная, я с трудом могла поверить в то, что это происходит со мной наяву. И что у нас будет время, чтобы побыть вдвоем, а вовсе не очередная встреча в саду или его кабинете, где в любой момент наше уединение могли нарушить любопытные; или же «свидание» в лазарете под присмотром Лиззи и деятельной Гретты...

Впрочем, в лазарете я чуть было все не испортила. Потому что, отпустив домой, Берк вызвался меня отвезти, на что я попыталась было заикнуться, что вполне могу дойти и ногами — вернее, порталами. Но вовремя заткнулась.

Конечно же, сказала ему, я буду только рада.

А потом явилась Гретта с вазой и заулыбалась, увидев нас, державшихся за руки. Заявила, что папочка не должен отвлекаться на нее, а должен отвлекаться на меня, потому что ее проводит домой Лиззи Лангстон, с которой она тоже подружилась...

Но тут явилась еще магисса Дорини, чтобы проверить, как у меня дела. Или же, подозреваю, убедиться своими глазами, что ректор навещает студентку пятого курса Джойлин Селдон, к которой проявляет личный повышенный интерес...

За ее спиной маячили расстроенная подруга — Лиззи все же не удалось задержать магиссу у дверей моей палаты — и несколько любопытных лекарок.

Именно тогда Берк, словно очнувшись, заявил мне, что ему пора идти. Его ждут судьи, лорды-попечители, кузен со своей армией и еще куда большая армия тех, с кем придется обсудить вопросы, связанные с завтрашним визитом короля.

Поэтому он вынужден меня оставить, но обязательно встретит у Центральных Ворот в семь вечера и отвезет до дома, чтобы я снова не вляпалась в какие-то неприятности! И произнес он это таким тоном, словно я в них регулярно вляпывалась, в эти самые неприятности!..

На это я закатила глаза, потому что все было совершенно не так. До этого я проучилась в Академии Эйлирена четыре года без каких-либо происшествий, если, конечно, не брать во внимание постоянные опоздания в столовую, пакости со стороны некромантов и нашу им изощренную месть.

Неприятности начались как раз перед самым Турниром — с того самого бахараша, которым мне

гавкнули в ухо, а чуть позже мне начали приходить записки, которых почему-то больше не присылали.

Но в лазарете, чувствуя тепло ладони Берка Гамильтона, в которой он держал мою руку, мне нисколько не хотелось об этом думать — ни о записках, ни о бахараше, ни о каких-либо других проблемах...

Только о нашем поцелуе и еще о том, что совсем скоро у нас будет первое, настоящее свидание. Вернее, он отвезет меня до дома, а это целых...

Целых полчаса, а то и больше вместе!..

Тут наш ректор со всеми попрощался, забрал Гретту и ушел, а я выпроводила магиссу Дорини, заявив, что со мной все в порядке. Вот, посмотрите, даже магический резерв полностью восстановился...

Она посмотрела, после чего ушла, и мы наконец-таки остались вдвоем с Лиззи. Впрочем, подруга тут же заявила, что у нас слишком мало времени. Потому что у меня — да-да! — то самое первое свидание, на которое я отправлюсь во всей красе.

Она уж постарается!

Поэтому я должна сидеть и не дергаться, пока она будет сооружать мне прическу. Вернее, сначала мне не помешает вымыть волосы, потому что я вся не только пропылилась, но еще и пахну успокаивающими травяными смесями, как все лекарское крыло.

Но она уже обо всем договорилась... Меня выпустят из лазарета, правда, после того, как я на глазах магиссы Дорини съем целую тарелку мясной запеканки.

На это я в полнейшем ужасе округлила глаза, заявив, что они с магиссой Дорини хотят моей смерти. Да-да, потому что я лопну им на радость, если еще что-нибудь проглочу.

Но чего только не сделаешь ради любви, пришлось прикончить всю запеканку!..

Затем меня выпустили на свободу, и я вернулась в свою комнату, в которую уже успели перенести все надаренные мне цветы, и она стала походить на оранжерею. Даже в нашей с Лиззи крохотной ванной стояло несколько букетов!

Но мне все же удалось вымыться, затем я терпеливо дожидалась, пока Лиззи закончит с прической, после чего мы принялись с ней спорить из-за платья.

Я хотела надеть свое любимое — синее, с кружевами по лифу, которое подходило по цвету к моим глазам. Согласна, пусть оно не самое новое, но мне в нем было привычно и комфортно. Лиззи же вознамерилась нарядить меня в свое, только что полученное от родителей для соблазнения того самого лорда Гамильтона...

Нет, с нее хватит и Алекса, так что это платье надену я!

Но я все же уперлась и отстояла синее платье, заявив Лиззи, что я нравлюсь нашему ректору такая, какая есть. Вот, промокшая насквозь после купания в Призрачном Пруду тоже нравилась, и после нападения мага-отступника на балу пришлось по нраву, да и от меня в лазаретной кровати с двумя косичками и выданном лекарками халате он тоже не стал воротить нос. Наоборот, целовал меня так, что я...

— Что?! — улыбаясь, спросила у меня Лиззи, но я лишь махнула рукой.

Не говорить же подруге, что я совсем пропала... Потерялась в омуте любви и новых, доселе неизвестных мне желаний.

Но мне казалось, что он тоже... потерялся. Поэтому я пойду в своей одежде, заявила я Лиззи, такая как есть. К тому же после нашей встречи я собиралась навестить родителей, и мне не хотелось ничего им объяснять.

По крайней мере, не сейчас, когда мне самой до сих пор ничего не ясно. Наоборот, я планировала задавать им вопросы.

В конце концов Лиззи сдалась, и довольно скоро — как же быстро пролетело время! — я уже шагала к Центральным Воротам. Из Академии меня выпустили без разговоров, получив на то распоряжение ректора, а он сам поджидал меня возле своей коляски.

И по его глазам я поняла, что ни в чем не прогадала, выбрав свое любимое платье.

Я нравилась ему любая, но все еще не могла до конца в это поверить. Неужели это правда?! Неужели это происходит со мной наяву, и этот красивый, вернее, великолепный мужчина влюблен... в меня?!

— Похоже, ты так до конца и не оправилась, — заявил Берк, когда помог мне устроиться в открытой коляске, затем сел рядом со мной и наказал кучеру трогать. — Придется хорошенько тебя накормить.

На это я едва сдержала мучительный стон, хотя Лиззи наказала мне во всем соглашаться с нашим ректором.

Мне стоило обязательно сказать ему «да», если он захочет пригласить меня в ресторан или кондитерскую, пусть даже еда лезет у меня уже из ушей... Так и заявила! А затем еще добавила, что это наказание мне за то, что я так долго и старательно игнорировала походы в столовую.

— Я не хочу есть, — призналась ему шепотом, понимая, что вся наука Лиззи идет коту под хвост. Но я не могла представить, как в меня может влезть еще хоть одна ложка после стараний магиссы Дорини. — Вернее, я уже больше ничего не смогу сегодня съесть.

— Шоколад, — улыбнулся мне Берк, — не такая уж и еда. Думаю, он поможет тебе немного взбодриться. — И тут же наказал кучеру сворачивать на Королевский Проспект и ехать к углу Вознесения и Победы 3 Декабря.

И мы поехали.

Берк держал меня за руку, рассказывая о том, как все порядком всполошились среди судейской коллегии и преподавателей, когда я чуть было не упала в обморок. И что ему тоже стало порядком не по себе.

На это я вздохнула, заявив, что не хотела никого пугать. Особенно его.

Но выходило, что испугала.

Затем стала с легким удивлением поглядывать по сторонам, потому что из коляски Берка вид на Эйлирен оказался другим. На какое-то мгновение мне даже показалось, что это был совсем чужой город, пусть и с известными мне улицами — но сейчас я находила их несказанно красивыми, даже интригующими, словно мы очутились в другом месте!..

Но, быть может, объяснение этому было в том, что я оказалась совершенно и бесконечно влюблена и теперь видела мир в ином свете?

Впрочем, я все же очнулась и стала задавать Берку вопросы, а он принялся мне на них отвечать. Охотно говорил о себе, о Гретте и войне, и еще о том, как так вышло, что он стал ректором в столь молодом возрасте, а его брат заполучил АЧМ.

На это я, немного смущаясь, сказала, что со стороны выглядит, будто бы между ними с лордом Хештемом пробежала черная кошка. Или же мне это только показалось? Или во всем виноваты гуляющие по столице слухи, которые нисколько не слухи, о развратном нраве его кузена? Или же мне стоит закрыть рот и не спрашивать у него о подобных вещах?

Оказалось, что я имею право спрашивать о чем угодно, потому что могу всецело ему доверять. Как и он доверяет мне. Как он может не доверять той, которая спасла жизнь не только ему, но и его дочери, и кому теперь принадлежит его сердце?

Так и сказал, на что мое застучало еще быстрее, хотя оно и так уже колотилось как сумасшедшее.

Оказалось, та самая черная кошка раздора между кузенами пробежала уже давно, потому что они были увлечены одной и той же девушкой. Но она выбрала не Крейга, а его.

— Твоя жена! — догадалась я.

— Сабрина, — кивнул Берк, — вышла замуж за меня, и Крейг до сих пор не может мне этого простить. Когда ее убили, он отдалился от меня еще сильнее. Сказал мне, что это я во всем виноват, потому что не усмотрел.

— Но ты же был далеко, когда это произошло, — покачала я головой. — Как ты мог усмотреть?!

— Я был далеко, — согласился Берк, — но все же не усмотрел. Не смог такого предвидеть, поэтому не сумел ее защитить.

На это я сочувственно сжала его руку — он все еще переживал.

К тому же после его слов многое прояснилось. Наше сходство с Сабриной Гамильтон оказалось довольно явным, поэтому неудивительно, что я сразу же привлекла к себе внимание развратника королевских кровей, который когда-то был влюблен в жену своего кузена. К тому же лорд Хештем принялся в чем-то меня подозревать, и все это смешалось в гремучую смесь, подпитываемую его личным интересом.

— А то проклятие, которое наложили на лорда Хештема... Как давно это произошло?

— Не могу сказать точно, — отозвался Берк. — Года три-четыре назад на одном из допросов он встретил мага-отступника, который оказался сильнее, чем все, с кем мы до этого сталкивались. Тот пробил его защиту и наложил неизвестное нам проклятие. Никто понятия не имеет, что это такое и как именно оно действует. Похоже, снять его сможет только другой маг-отступник, но вряд ли кто-то из их братии станет это делать. Они лишь рассмеются ему в лицо.

— Крейг умирает? — осторожно спросила я.

— Умирает, — согласился Берк, — но лучшие маги Аквитана делают все, чтобы замедлить этот процесс, так что мой кузен еще долго послужит на благо родины. Хотя, если честно, я не слишком одобряю его методы служения.

На это я кивнула, потому что в целом не слишком-то одобряла его кузена. Но говорить об этом Берку не решилась. Подумала, что у нас все-таки первое свидание, так что мне стоит выбросить руководителя АЧМ из головы вместе со всеми его подозрениями...

К тому же из-за поворота показались расцвеченные магией витрины «Королевской Шоколадницы» — заведения настолько элитного и дорогого, что даже Лиззи Лангстон никогда не заикалась, чтобы мы с ней его посетили.

Потому что это было намного выше уровня моей семьи. Мы просто не могли себе такого позволить.

По дороге я как-то не придавала значения, куда мы едем, увлеченная нашим разговором и тем, что Берк держал мою руку в своей ладони. Но стоило нам оказаться у дверей «Шоколадницы», как я растеряла всю свою уверенность.

Внезапно подумала, что зря не прислушалась к совету Лиззи и не надела тот наряд, который она предлагала. Да, я нравилась Берку любая — у меня уже была возможность в этом убедиться, — но мое любимое синее платье явно было слишком уж простеньким для подобного места.

Вернее, ступив на вымощенный новыми плитками тротуар рядом с разноцветными витринами «Шоколадницы», я почувствовала себя... слишком уж простенькой. Потому что из дверей кондитерской вышли две одетые, как королевы, девушки — в вечерних нарядах, увешанные драгоценностями и с модными маленькими шляпками с небольшой вуалькой в волосах.

Улыбнулись Берку кокетливо, затем оценивающе оглядели меня с головы до ног. После этого одна фыркнула презрительно, а на лице второй появилось насмешливое выражение. И мне стало совершенно ясно, какое мнение они обо мне вынесли.

Да, мое платье сшито полгода назад, и даже тогда оно было не по последней столичной моде. Вот, и швейцар у дверей смотрел на меня снисходительно — подозреваю, его ливрея стоила намного дороже, чем то, сколько мы заплатили за ткань и отдали за вышивку и кружево модистке с улицы Победы Альянса.

Впрочем, те дамы довольно скоро отбыли в поджидающих их колясках, а швейцар подобострастно уставился на лорда Гамильтона — сокрушительно красивого, одетого убедительно дорого. Распахнул перед нами дверь, поклонился, приглашая внутрь, но я застыла, не в состоянии пошевелиться.

— Джой, — встревоженно произнес Берк, — что с тобой? Ты снова побледнела. Опять плохо себя чувствуешь?

Но я покачала головой.

Нет, со мной все было хорошо... Вернее, со мной-то все хорошо, но на мне висело проклятие среднего класса — я чувствовала себя недостойной.

Где он, а где я?..

— Я никогда еще не ходила никуда с мужчиной, — призналась ему негромко. — Только с друзьями, Лиззи и Алексом. И еще я никогда не была в таких... Таких дорогих местах! — понизила голос, чтобы не услышал усатый швейцар: — Может, мы туда не пойдем, а просто... Просто прокатимся по городу?

И я попытаюсь обрести душевное равновесие.

— Мы обязательно с тобой прокатимся, но в другой раз, — заявил мне Берк, затем улыбнулся понативно: — А то, что ты не бывала в таких местах... Пора привыкать в них бывать, Джой! Сегодня и начнем, потому что теперь тебе часто придется ходить везде со своим женихом. — После чего добавил: — А потом со своим мужем.

И я чуть было не растянулась у дверей «Королевской Шоколадницы» на глазах у того самого швейцара. Но Берк меня удержал — заботливо подхватил под локоть и, подозреваю, немного надо мной посмеиваясь, провел внутрь через распахнутые двери.

Но нет, я все же не умерла от счастья, потому что об этом даже боялась думать, хотя Лиззи вовсю строила планы на нашу свадьбу. Заявила мне, что если я ничего не испорчу — не стану вести себя как дура или же постоянно падать в обморок от свалившегося на меня счастья, из-за чего Берк засомневается в моем психическом здоровье, — то я стану его женой.

Мне хотелось этого больше всего на свете.

Быть с ним, любить его, заботиться о Гретте, как о своей дочери. К тому же мне хотелось, чтобы у нас обязательно еще были дети. Да и сам процесс их зачатия, признаюсь, несказанно меня волновал. Потому что, косясь на Берка и шагая за подоспевшим официантом, который вел нас за отдельный столик подальше от людских глаз, я думала...

Думала о том, насколько мне нравятся его поцелуи и прикосновения и что я хочу узнать о нем больше.

Я хотела знать о нем все и подозревала, это будет несказанно приятное и волнующее узнавание. Если, конечно, я ничего не испорчу.

Поэтому, нервно улыбнувшись швейцару, я решила перестать вести себя как дура.

...Быть может, Берк почувствовал, о чем я думала, когда смотрела на него, потому что, едва мы опустились за столик в отгороженной от общего зала нише, как он сразу же меня поцеловал. Я не осталась безучастным свидетелем этого действия и принялась с энтузиазмом ему отвечать.

Мы самозабвенно целовались до тех пор, пока нам не принесли заказ. Ему кофе, а мне шоколад и сладости. На это я уставилась на поднос во все глаза, пытаюсь вспомнить, когда мы успели все заказать. Или же Берк по дороге сказал метрдотелю, чтобы принесли на их вкус?..

Вкус поваров «Шоколадницы» оказался слишком уже сладким, но я все же выпила чашечку шоколада и даже что-то съела — нечто розовое и воздушное, сладкое настолько, что мне моментально потребовалась еще одна чашечка, но уже крепкого кофе...

И все это время я смотрела на Берка, слушала его и ждала нового поцелуя. Но вместо него он принялся задавать мне вопросы, а я стала рассказывать ему о том, как я живу. О моих родителях и о том, что я увлекалась магией с самого нашего переезда в столицу, так что поступление в Академию не доставило мне никаких проблем.

И еще, что училась я с удовольствием.

Рассказала ему, что дома у нас большая библиотека, так что на каникулах я всегда много читала. Отец собирал ее, выходило, для меня, потому что сам не особо интересовался книгами. Вернее, я никогда не видела его за чтением, хотя он много раз мне заявлял, чтобы я не теряла времени на глупости и что знания пригодится мне в будущем.

Поэтому я перечитала почти все, что у нас было по магии. Может, только Ментальную Магию не трогала — меня всегда в ней что-то отталкивало. Скорее всего, те самые блоки, которые стояли у меня в голове.

Слишком уж болезненный вопрос, и, наверное, я подсознательно его сторонилась.

Кажется, Берк решил, что мне тяжело об этом говорить, поэтому перевел разговор на Лиззи. Принялся расспрашивать, и я рассказала ему, как началась наша дружба, а потом заговорила об Алексе — решила объяснить, что мы с ним дружим вот уже четыре года и чтобы Берк не вздумал меня к нему ревновать!..

Нет, никаких личных отношений нас с Алексом никогда не связывало — мы просто друзья, сказала ему, и еще нас считают лучшей Боевой Парой в Академии. На это Берк подтвердил, что никогда не рассматривал Алекса Карвелла как своего соперника. У него даже мыслей не возникало — к тому же, когда он впервые увидел нас рядом, ему даже показалось, что мы с Алексом родственники.

На это я кивнула.

— Мне кажется, что Алекс мой брат, — призналась ему, понизив голос.

Да, Лиззи говорила мне, чтобы я не вела себя как дура и постаралась ничего не испортить, но Берк не так давно заявил, что я могу ему доверять. Поэтому я решила попробовать.

В его серых глазах промелькнуло удивление, и я тут же добавила:

— Понимаю, это звучит довольно странно, но я помню Алекса в детстве, хотя получается, что мы с ним выросли в разных городах.

— Довольно-таки интересно, — отозвался Берк, когда я ему рассказала, как зашаталась после сегодняшнего испытания мои ментальные блоки и выдали мне новое воспоминание. — Но раз так, то, выходит, он тоже должен был потерять память?

Я кивнула. Именно так!

— У Алекса похожий на мой провал в памяти. Он тоже не помнит своего детства. Правда, он утверждает, что это из-за ранения, хотя мне кажется все это в высшей степени странно. Но я уверена, что объяснение обязательно найдется. Пока что мне в голову приходит только один вариант... Во время войны мы каким-то образом его потеряли. Наверное, мой брат пропал еще в Ливанте, а родители почему-то решили, что его убили. В Ливанте тогда были массовые казни, — пояснила я Берку. — В городе царила полнейшая паника, потому что маги-отступники с солдатами Угроса убили чуть ли не половину жителей.

Берк сжал мою руку.

— Я знаю, Джой!

— И мы похоронили моего брата... Выходит, что в наших сердцах, потому что на кладбище, видимо, пустая могила или же там лежит кто-то другой. А потом мне стерли память. — Наверное, и родителям тоже, раз уж они не вспомнили Алекса, когда тот приходил к нам в гости. — А он, оказывается, был ранен и все забыл. Скорее всего, Патрика подобрала Грейс Карвелл, но не стала искать его настоящих родителей... Вместо этого придумала историю о том, что его зовут Алекс Карвелл, а вовсе не Патрик Селдон, и что якобы его отец погиб в бою с магами-отступниками. И еще, что он ее сын. Зачем она это сделала, я пока не знаю, но обязательно выясню. И все это продолжалось годами, пока мы с Алексом не вспомнили друг друга...

— Он тоже тебя вспомнил? — переспросил Берк.

— Да, — кивнула я, не совсем уверенная, что мне стоит рассказывать о бахараше на нашем первом настоящем свидании.

Потому что мне очень хотелось ничего не испортить, когда вокруг такая красота, и эти тончайшие фарфоровые кружечки, и маленькие корзиночки пирожных, а еще Берк держит меня за руку и смотрит на меня встревоженно...

К тому же Лиззи мне заявила, что не стоит вываливать на мужчину все свои проблемы сразу.

«У вас вся жизнь впереди, — сказала мне подруга перед уходом, — поэтому не спеши, Джой! И постарайся ничего не испортить. Делай все постепенно и не пугай его теми тараканами, которые у тебя в голове».

Поэтому я решила, что у нас целая жизнь впереди, а со своими тараканами я разберусь сама. Вернее, все станет на свои места, как только ко мне вернется память.

— Я хочу снять ментальные блоки, — призналась я Берку, — и сделать это как можно быстрее. Вернее, как только закончится Турнир. — Оставалось потерпеть всего лишь два дня. — После этого я сразу же пойду в Магический Докторат, что на Третьей улице Победы, и попрошу у них вернуть мне память.

Оказалось, Берк знал об этом месте и об этих магах, потому что к ним обращалось несколько его знакомых, тоже из-за терзающих их воспоминаний о войне и потери близких.

— Я пойду с тобой, — сказал он мне. После чего добавил: — Знаешь, Джой, я горжусь тобой и твоей выдержкой. Ты невероятно сильна и удивительно красива. И я в полнейшем восхищении... — Затем снова меня поцеловал, но и я не собиралась оставаться в долгу.

Мы целовались так долго, пока у меня не закружилась голова, а мир не раскрасился в розовую полоску, приобретя ванильный вкус влюбленности...

Таким же он оставался всю дорогу до белого дома с синей дверью и длинными цветочными горшками на окнах — тому самому, что стоял на улице Преображения 15.

Это было место, где я жила все эти годы в столице.

На втором этаже в комнате отца горел свет. Мама, наверное, что-то вязала в гостиной, и я видела отблески огня из камина на стеклах.

— Не хочу тебя отпускать, — признался Берк. — Но, судя по твоему лицу, будет слишком рано, если я приду знакомиться с твоими родителями. Ты и так едва ли не в обмороке. — Улыбнувшись, он быстро прикоснулся к моим губам. — Не стану тебя торопить, Джой! Я дам тебе достаточно времени привыкнуть и осознать, что происходит. Понять, что я тебя уже больше никогда не отпущу.

Затем помог мне выбраться из коляски наружу, сказав, что оставит кучера у дверей моего дома и тот привезет меня назад, в Академию.

Так ему будет спокойнее.

Снова поцеловал на прощание, наказав долго не задерживаться, а по возвращении сразу же ложиться спать, после чего исчез в синих сполохах портала.

Я же еще немного посмотрела ему вслед — вернее, как затихали магические отголоски его пространственного перехода. Затем перевела взгляд на синюю дверь и решительно отправилась к крыльцу. Потому что пришло время вырваться из сладкой неги и вернуться в реальную жизнь.

Жизнь, в которой у меня было слишком много вопросов к своим родителям.

Они меня уже ждали — Берк еще в лазарете посоветовал послать домой записку и предупредить о вечернем визите. Вышли навстречу — улыбающаяся мама в светлом переднике на домашнем платье и спустившийся со второго этажа отец.

Мама обняла меня первой, уткнулась влажными пухлыми губами мне в щеку. Она была невысокого роста с вьющимися светлыми волосами и приятным, улыбчивым ртом, который моментально превращался в скорбный, стоило кому-либо упомянуть в разговоре Ливанту или же события из прошлого.

Но сейчас она улыбалась — приветливо, как всегда. И я, вынырнув из омута влюбленности и розовой ванили, подумала, что улыбалась она слишком уж отстраненно. Словно сказала себе: а теперь улыбаться, потому что приехала твоя дочь!..

Отец тоже подошел, но смотрел на меня строго. Подставил щеку для поцелуя, и я тронула губами его сухую кожу.

— Что случилось, Джой? — спросил он, не скрывая своего недовольства. — Твоя записка нас с мамой порядком взволновала. Почему ты не в Академии? Разве тебе не стоит сейчас готовиться ко второму испытанию?

— Мы и так к нему готовы, пап! — пожала я плечами. — Не беспокойся об этом, — затем зашла в дом, все еще не в состоянии отделаться от мысли, что родители не слишком-то рады меня видеть.

Вернее, мама еще как-то старалась изобразить радость, а вот отец... Отец даже не старался, хотя в записке я написала, что со мной все хорошо. Первое испытание мы пришли вполне достойно, и я приеду всего лишь на часик, потому что очень соскучилась по дому.

— Нет, мам, я не буду ужинать, — ответила я на ее вопрос. — Меня так закармливали в Академии, что дальше уже некуда.

— Тогда зачем ты приехала? — нахмурился отец. — Джойлин, к чему эти сантименты в такое-то время?! Сейчас ты должна собраться по максимуму, чтобы вы обязательно прошли в финал. — Затем склонил голову. — Хотя я слышал, что король будет уже завтра...

— Густав, сейчас же прекрати на нее давить! — оборвала его мама. — Джой, проходи в гостиную, моя дорогая!.. Садись, посиди с нами. Я налью тебе травяного чая. Расскажешь нам, что случилось.

Отец, все еще продолжая хмуриться, словно все шло не по его плану, протопал за нами в дом, и я спиной ощущала его неудовольствие. Но почему?..

— Король посетит еще и второе испытание, не только финал, не так ли? — спросил он.

На это я пожала плечами. Мне почему-то казалось, что наш монарх волновал отца даже больше, чем мой приезд.

— Так говорят, — ответила ему.

— Но почему он изменил свои планы? — повернулась ко мне мама.

И я не придумала ничего лучшего, чем ответить им словами Берка Гамильтона:

— Потому что каждый удар, который наносят нам маги-отступники, делает нас еще сильнее и куда более сплоченными. — Мне показалось, что лица моих родителей помрачнели. — Наверное, король Эдвард решил, что таким образом он поддержит участников Турнира и еще свой народ, который достаточно уже пострадал.

— Достаточно уже пострадал!.. — с неожиданной горечью подхватила мама, и мне показалось, что она снова вспомнила о событиях в Ливанте.

Или же нет?!

Впрочем, мы тем временем дошли до гостиной, и, пока мама заваривала на кухне свежий чай — от еды я категорически отказалась, — отец расположился напротив меня за столом и приказал тотчас же выкладывать, что стряслось в Академии.

На это я в который раз его заверила, что со мной все в порядке. Мы прошли первое испытание, я же ему написала... Заняли второе место, и это отличный результат, потому что важны не очки, а то, что мы попали в следующий тур.

Сегодня у меня свободный вечер, поэтому мне захотелось ненадолго вернуться домой, увидеть их, немного поговорить... о разных вещах и захватить кое-что из книг. На втором испытании нас ждет встреча с магически-измененными существами, так что... Мало ли, какие чудеса нам уготовили?! Библиотека закрыта, так что я прихвачу в Академию кое-какие из дома.

На это отец кивнул, заявив, чтобы я сейчас же сходила за книгами, пока мама не вернулась с кухни.

И я, поднявшись из-за стола, отправилась на второй этаж. На самом деле мне захотелось взять в Академию одну книгу, до которой у меня никогда не доходили руки. К тому же мне не мешало собраться с мыслями и решить, как именно я стану расспрашивать у них об Алексе и произошедшем в Ливанте.

А еще привести голову в порядок, потому что внутри поселилась тревога, а противный голосок все время твердил...

Будь осторожна, Джой, — вот что он мне говорил.

На втором этаже я сперва заглянула в свою комнату. Тронула книги на полке над кроватью — по ним я готовилась к поступлению в Академию. Провела пальцем по чистой поверхности комода — нигде ни пылинки, словно в Музее Древностей. Затем, закрыв за собой дверь, отправилась в библиотеку рядом с отцовским кабинетом и вытащила из ровных рядов пару книг с описанием магических существ.

После этого отыскала третью, которую еще ни разу не открывала. «Прикладная Ментальная Магия», написанная самим архимагом Гораном от 4336 года от схождения Богов, — как раз было то, что мне сейчас нужно.

Наконец, вернулась в гостиную, где родители сели пить чай с пирогом — а я без пирога, — разговаривая все о том же. Как прошло первое испытание Турнира и с каким настроением я отправляюсь на второе.

Отец до сих пор выглядел недовольным, мама излишне напряженной, а я прикидывала, как мне перевести разговор на то, зачем я сюда приехала. Но не успела, потому что папа неожиданно заявил, что у него кое-что для меня есть. Принесли час назад, а он и забыл...

Меня это снова порядком удивило — отец обычно ничего и никогда не забывал. Но тут он поднялся и ушел, а мы остались вместе с мамой. И я решила, что момента лучше и не придумать.

— Почему ты не сказала, что вы с папой поставили блоки еще и на свою память? — спросила у нее.

Она дернулась, расплескав чай.

— С чего ты решила, Джой?! — отозвалась мама, старательно растягивая губы. Потому что на этот раз я больше не сомневалась в том, что улыбка у нее была фальшивой.

«С того, что вы не узнали Алекса, мама! Как можно не узнать родного сына, если только у вас в головах не стоят те самые блоки?!»

Именно это я собиралась ей сказать, но все-таки промолчала. Потому что на миг мне показалось, что от мамы — такой спокойной, улыбчивой, со сложенными на коленях руками — веет опасностью.

Она всегда казалась мне слабым магом, но неожиданно я почувствовала, как вокруг нас всколыхнулись магические потоки. Резко, сильно всколыхнулись — нет, она не была на такое способна!..

Тогда каким образом?!

— Потому что я встретилась с Томасом Гленхемом, — сказала ей, не в силах отделаться от мысли, что все эти годы она старательно скрывала от меня свой магический потенциал.

— Ах, значит, Томас Гленхем!.. — протянула мама недовольным голосом. — Отец уже много раз говорил, Джой, что тебе не стоит с ним общаться! Томас всегда был маленьким противным лгунишкой. Дрянной мальчишка, очень плохой!.. Он до добра тебя не доведет. Послушай моего совета и не разговаривай с ним больше!

— Странно, — сказала ей. — Папа говорил, что мы с Гленхемами не одного поля ягоды, а ты заявляешь, что Томас лжец и дрянной человек. Кто из вас прав?

Мама нахмурилась еще сильнее, а я продолжила:

— Томас один из участников Турнира, и было бы странно, если бы я не стала с ним общаться и всячески его избегала. Это вызвало бы слишком много вопросов. Как и у меня вызывает слишком много вопросов тот факт, что вы перестали общаться с Гленхемами. Что они сделали вам такого, о чем им самим невдомек?! И еще, почему вы не открыли двери поверенным, когда те приехали, чтобы купить наш старый дом?

Мамина рука снова дрогнула, и чай опять пролился на блюдце.

— Джой, — наконец, словно собравшись с мыслями, произнесла она строго, — я не понимаю, к чему эти расспросы! Мы твои родители, и мы имеем полное право запретить тебе иметь дело с тем человеком. И еще мы имеем полное право решать, с кем будем общаться, а с кем не собираемся.

— Имеете, — согласилась я, — но для этого нужно хоть какое-то разумное объяснение или же повод. Я пока не вижу ни одного, ни другого.

— То, что случилось в прошлом, осталось в прошлом... — затянула мама старую песню, но на этот раз я покачала головой.

— Мама, — сказала ей, — я решила больше ничего не хоронить в своем прошлом, потому что я собираюсь все вспомнить. И то, что на самом деле произошло с Патриком, и то, в чем так провинились Гленхемы. Поэтому сразу же после Турнира я отправлюсь в Магический Докторат и попрошу, чтобы они сняли блоки с моей памяти.

А деньги... Деньги я уж где-нибудь раздобуду, потому что мои родители вряд ли мне их дадут. Вернее, я даже спрашивать у них не стану, потому что...

На миг мне показалось, что этих людей я совершенно не знала.

Мари Селдон смотрела на меня во все глаза, а я думала: как же странно, что ни я, ни Алекс нисколько не похожи ни на нее, ни на отца. Совершенно другой тип, никакого сходства!

Конечно, мы с Алексом могли походить на неведомых бабушек или дедушек, но... О них я тоже ничего не знала. Никто и никогда не заговаривал о родственниках в этом доме, потому что наше прошлое осталось в прошлом.

— Ты приехала, чтобы об этом нам сказать? — дрогнувшим голосом спросила мама. — Ты... Джой, ты что-то вспомнила?!

Кажется, она порядком испугалась. Побледнела из-за своей догадки, затем бросила быстрый взгляд на лестницу, на которой уже раздавались шаги отца.

Он возвращался.

— Да, — сказала ей, — я кое-что вспомнила.

— Но ты не должна была!.. — выдохнула мама. Затем, округлив глаза, повернулась к подошедшему к столу отцу. — Густав, она начала что-то вспоминать!

И я тоже на него посмотрела.

Он был Светлым Магом, очень сильным, и до этого я много раз ловила себя на мысли: как же странно, что папа работает простым писарем в Казначействе! Неужели ему не нашлось места получше? Как можно переписывать изо дня в день одно и то же и не сойти с ума от скуки?!

— Не волнуйся, Мари! — произнес он успокаивающе, повернувшись к моей маме. — Все хорошо. И да, Джой может начать кое-что вспоминать. Но это уже ничего не изменит...

— Папа, о чем вы сейчас говорите?! — выдохнула я.

— Скоро все закончится, — произнес он, уставившись на меня странным, гипнотизирующим взглядом. Затем, словно опомнившись, произнес: — Как только закончится Турнир, мы с тобой обязательно отправимся в тот Докторат, и ты сможешь снять свои ментальные блоки.

— Вот так все просто? — удивилась я. — А как же ваши слова, что я сразу же сойду с ума, стоит мне хоть что-то вспомнить?

Он пожал плечами.

— Теперь я своими глазами вижу, что ты уже достаточно взрослая и вполне готова к правде. Но сперва вы должны хорошенько постараться на Турнире.

— Почему он для вас так важен, этот Турнир?!

Он не ответил, и я поняла, что запуталась окончательно.

— Папа, скажи мне, что происходит? Достаточно уже лжи, я хочу знать правду!

Но, как оказалось, лжи еще недостаточно, надо еще и еще. Больше и больше!..

— Вот, — сказал он мне вместо ответа. — Это пришло сегодня вечером, — и протянул мне свиток. — Подкинули под дверь за полчаса до твоего приезда. Очень похоже на анонимную записку.

И я неверяще уставилась на свиток в его руках.

Пергамент, перевязанный темной траурной лентой, один в один напоминал те, которые с завидной регулярностью появлялись в моей комнате несколько дней назад. Потом записки перестали приходить, но сейчас, получалось, мне прислали еще одну.

Четвертую.

Причем подкинули на крыльцо моего собственного дома.

Но как такое возможно?! К тому же о моей поездке домой этим вечером знали только Лиззи, Алекс и Берк. Я доверяла им как самой себе, и они не могли... Нет, они не могли быть в этом замешаны!

Тогда кто?!

Выходило, если только мои родители, потому что я тоже поставила их в известность. А больше и некому... Или же все совсем сложно.

Я уставилась на них, пытаюсь понять... Осознать чудовищность своей догадки.

...Полностью успокоившаяся, воспрянувшая духом мама, улыбающаяся мне насковзь фальшиво. И отец, который зачем-то поднимался наверх. По его словам, чтобы взять ту самую записку. Но для того, чтобы взять ее, нужно всего пару минут, а он отсутствовал почти десять.

Зачем?! Неужели он так долго искал этот свиток? Но в его кабинете всегда царил армейский порядок — думаю, Берк бы одобрил. Уверена, записка лежала в столе, вместе с остальными документами.

Взять ее — секундное дело. Но отец все же задержался. Зачем?!

Неужели он уходил, чтобы ее написать?!

Эта идея поселилась, завибрировала у меня в голове, вытеснив оттуда все остальные связанные мысли. И я шумно вздохнула, пытаюсь прийти в себя.

Понять, как такое могло произойти, потому что иного объяснения у меня не было. И, главное, зачем?!

Взяв записку из его рук, я молча раскрутила свиток. Но буквы замелькали, запрыгали у меня перед глазами, отказываясь складываться в слова. И я заморгала, уговаривая себя успокоиться.

Потому что у меня самой ничего не складывалось.

Отец не мог написать те, старые записки, которые подбрасывали в нашу с Лиззи комнату, так как в Академию ему было не попасть. Он не прошел бы через Центральные Ворота или защитные заклинания, стоявшие на стенах.

Это аксиома, и это не обсуждается.

Значит...

Это могло означать, что сегодняшнюю записку написал не он и ее подкинули нам на крыльцо, как он и заявил.

Либо... Либо он обо всем знал. Вернее, он во всем замешан, а четвертую записку написал сам, поднявшись в свой кабинет. Потому что из дома отец не выходил, и портала он не открывал, я бы почувствовала.

Но зачем?! Зачем ему это было нужно?

Я понятия не имела!

...Четвертая записка походила на три предыдущих. Такая же лаконичная, да и почерк похож, но, кажется, не один в один. И я подумала — надо же, а ведь я даже не знаю, какой почерк у моего отца!

Дома он никогда и ничего не писал. Ни одной открытки и ни одного послания — нам попросту было некому и нечего отправлять.

«На втором испытании будут корвиды и лизантские виверны», — гласила записка.

— Что это? — с любопытством спросила у меня мама.

Она явно была в недоумении, как и я. Выходило, она не в курсе...

Неожиданно я заметила размазанную линию, а потом, приняв за запах.

Быть может, отец и был неплохим магом, но эта его затея оказалась не слишком хорошей. Да, я почувствовала, как он пытался затереть магические следы, и ему это вполне неплохо удалось. Никто бы не смог доказать, что записку написал именно он.

Снимаю шляпу — так бы сказал Гордон, хотя шляпы у меня не было.

Только вот... чернила были совсем свежие, тут он прокололся.

Но зачем?! Зачем?! К тому же, как он мог так ошибиться и размазать в спешке линию, не дав высохнуть посланию, если проработал писарем столько лет?!

Он должен, должен был знать все тонкости своего ремесла!

«Опасность!» — взвыл внутренний голос, потому что отец смотрел на меня не отрываясь, словно дождался моей реакции.

Осторожно, Джой, сказала я себе, ты ходишь по лезвию ножа. Отец... Или тот, кто себя за него выдает, ни в коем случае не должен понять, что я догадалась о записке, иначе мне несдобровать.

Мне нужно ему соврать. Ничем себя не выдать до тех пор, пока я окончательно во всем не разберусь. Или же окончательно все не вспомню. Поэтому мне стоит как можно скорее покинуть свой дом и вернуться в Академию, после чего серьезно поразмыслить над происходящим.

— Какая все же странная записка, — сказала я отцу. — Похоже, у меня завелся тайный доброжелатель.

Он склонил голову.

— Думаю, тебе стоит прислушаться к тому, что здесь написано.

Кивнула.

— Хорошо, я так и сделаю! — Затем, не выдержав, все же спросила: — Почему вы так хотите, чтобы наша команда победила на Турнире? — и, свернув записку, убрала ее в холщовую сумку, в которую до этого уже сложила книги.

— Это такая честь, — тут же отозвалась мама. — Такая честь, Джой, выступать перед самим

королем! А что, если он спустится с трибуны и пожмет вам руки?!

— Возможно, он и спустится, — согласилась я, — если решит приободрить нашу команду перед стартом, — мы все же представляли столицу, — или же поздравить тех, кто победит на Турнире. Но этого никто не знает. К тому же мы можем и не выиграть второе испытание. Девочки из Малмолка очень сильны. Парни из Ливанты, некроманты из Абрея... На Турнире полно тех, кто может пройти в финал вместо нас. Но мне интересно, почему вы так хотите, чтобы я оказалась в непосредственной близости к нашему королю?!

Мама отшатнулась, но отец лишь пожал плечами. Лицо его было таким же бесстрастным, как всегда, хотя ощущение опасности меня не покидало.

— Я хочу, Джой, чтобы ты исполнила свои мечту, — произнес он строго, — и получила королевский грант на дальнейшее обучение. И еще, чтобы свершилось то, что давно уже было задумано. То, к чему мы так старательно шли много лет. — Мне снова показалось, что говорил он вовсе не обо мне и не о моих планах. — Поэтому тебе стоит сейчас же допить свой чай и возвращаться в Академию. — Сказав это, он поднялся на ноги. — Книги... Думаю, ты должна захватить с собой еще пару книг. Я видел то, что ты взяла из библиотеки. Ментальная магия тебе не пригодится, так что можешь смело ее оставить.

— Я бы хотела взять и ее, — пожала я плечами. Врать так врать! — Вчера на нас как-то слишком хитро напали некроманты из Слозии. Пытались пролезть нам в голову, и мне это нисколько не понравилось. Поэтому я хотела почитать побольше о ментальной защите.

— Хорошо, — сдался отец. — Но я поищу для тебя то, что может пригодиться по вивернам и корвидам.

— Спасибо, папа! — отозвалась я вежливо. — Да, я все обязательно прочту перед сном... Нет, мам, я не хочу больше чая. Сейчас допью то, что в кружке, и вернусь в Академию. Мне надо хорошенько обо всем подумать. Вернее, успеть все прочитать.... Книгу по Ментальной Магии, например, а потом уже решить, что все это могло означать.

Потому что то, что лезло мне в голову, было настолько ужасным, что я никак не могла в него поверить.

Глава 17

...А потом я обо всем догадалась.

Вернее, сперва я начала понемногу понимать. Еще ночью, когда я читала, лежа в кровати, книгу по Ментальной Магии, а после этого долго размышляла, пялясь в темноту и прикидывая на разные лады что и как, — в моей голове стали складываться первые кусочки разрозненной картины. Зато на следующий день я узрела ее целиком, и она порядком меня ужаснула.

Ужаснула тем, что не оставляла шансов тому, против кого все это было обращено, и почти не оставляла шансов мне.

Вернее, ни мне, ни Патрику.

...Но все началось с того, что я попеременно таращилась то в книгу, над которой висел маленький магический светлячок, то в темный потолок своей комнаты. Складывала одно с другим — прочитанное с уже известными мне фактами, — ругая себя на все лады за то, что плохо владела материалом по Ментальной Магии.

Да, у меня всегда было «отлично» по этому предмету на втором и третьем курсах, когда он стоял у нас в программе. Но молоденькая магисса Церьен в ту пору только что пришла в Академию и ставила зачеты и «отлично» всем, кто хотя бы являлся на ее лекции.

На них я как раз-то и являлась, но зевала, уставившись в потолок, или же украдкой перечитывала Боевую Магию вместо того, чтобы ответственно слушать. И только теперь со всей ясностью осознала, насколько сильно ошиблась.

Вернее, если бы я была более внимательной на ее лекциях или же проявила интерес к ментальной магии раньше, то наверное догадалась бы обо всем значительно быстрее.

Например, что эти самые ментальные блоки обычно состояли из трех частей, запиравшихся на кодовые слова, которые знали только маги-менталисты, их установившие. Именно эти кодовые слова снимали заклинания.

В особо сложных случаях ставилось до десяти блоков, но, так сказать, в гражданском обиходе чаще всего пользовались тремя.

И еще, что после войны такие ментальные блоки стали распространенной практикой в Аквитане. При этом не слишком сложной, потому что в случае утраты кодовых слов запирающие память заклинания могли снять и другие менталисты.

К тому же блоки имели обыкновение со временем слабеть, поэтому раз в год их требовалось обновлять.

В этом месте я отложила книгу и уставилась в темноту — Лиззи давно уже спала. Пока что у меня все сходилось. Магический Докторат на Третьей улице Победы был тем самым местом, куда я ходила раз в год, чтобы обновлять ментальные заклинания, и куда ходил Алекс...

Вернее, Патрик.

Возможно, этот докторат посещали еще и мои родители, которые во время нашей последней встречи вели себя в высшей степени странно.

Поджав губы, я снова уставилась в книгу. Еще раз перечитала параграф про работу ментальных блоков, после чего принялась перелистывать страницы, разыскивая теоретическую часть. Нашла — оказалось, запечатать подобными блоками можно было только воспоминания и ничего больше.

По крайней мере, на другое наши маги были не способны.

Последнее предложение я перечитала несколько раз. Затем отложила книгу по Ментальной Магии в сторону и закрыла глаза, решив дать волю своему издерганному воображению, которое не оставляло мой усталый мозг в покое.

А что, шептало это самое воображение, если тот проклятый бахараш — или как он там звучал! — и был первым кодовым словом?! Он распахнул ментальные блоки, стоявшие у меня в голове, и я кое-что вспомнила.

Но не только я.

Воспоминания Алекса также были закрыты тем самым бахарашем, и Эрика тоже. И все мы втроем кое-что вспомнили. Дигби, например, осознал, что он — маг-отступник, а мы с Алексом, вернее, с

Патриком, поняли, что мы с ним — брат и сестра.

К тому же прицепом к первому кодовому слову шел стремительно возросший магический резерв и усилившаяся атака с защитой.

Причем у нас троих.

Но почему?!

У меня был готовый ответ, который мне несколько не нравился. Вернее, он мне настолько не понравился, что я тут же покачала головой в ответ на собственные мысли.

Нет, сказала я своему расшалившемуся воображению, мы с Патриком не можем иметь никакого отношения к Бездне, потому что...

Потому что, лежа в ночи и прислушиваясь к себе, я не чувствовала никаких позывов... встать и сейчас же начать всех убивать. Прикончить мирно спящую Лиззи, а потом пройтись по женскому общежитию, заглядывая в комнаты и верша месть на радость своей хозяйке-Бездне.

Патрик, уверена, тоже ничего подобного не чувствовал. Нет же, мы с ним не были врагами или монстрами в человеческом облики, здесь что-то другое! И еще я была уверена, что мы с ним будем бороться с Бездной до последнего нашего вздоха!

Но тогда почему же... Почему нам с братом гавкнули в ухо бахарашем?!

И почему родители так резко оборвали все связи с друзьями из Ливанты, прячась от Гленхемов и поверенных Дершивалей? Почему отец передал мне письмо, которое сам и написал, но не стал в этом признаваться?!

И почему он так сильно хотел, чтобы наша команда прошла в финал Турнира?

Почему же все настолько странно?!

Затем было сумбурное утро, так как я все-таки незаметно для себя заснула. Проснулась разбитая, с головной болью и покрасневшими глазами, за что тут же получила нагоняй от Лиззи, заявившей, что на конкурсе красоты среди умертвий я, без сомнения, займу первое место.

Впрочем, подруга отвлеклась, перестав меня отчитывать, потому что мне принесли новый букет от Берка и записку с просьбой встретиться с ним после завтрака. Он будет ждать меня в своем кабинете и надеется, что мы с ним сможем ненадолго вырваться за стены Академии.

Пользуясь своим служебным положением, он хотел бы отправиться со мной в место, где поцелуй и объятия не караются строгими наказаниями, которые сам и придумал. И все это для поднятия моего боевого духа, и еще потому, что он очень соскучился.

Тут Лиззи, скептически оглядев, снова принялась меня отчитывать. Заявила, что есть я все-таки начала — молодец! — а вот спать окончательно перестала. И так дело не пойдет... Вернее, таким образом я не то что до нашей с Берком свадьбы, я так и до финала Турнира не дотяну.

Поэтому, если я сейчас же не прекращу сходить с ума, то она нажалуется на меня нашему ректору, и тот заставит меня пить успокоительную настойку.

На это я закрыла глаза и загадала...

Пообещала себе, что если все закончится хорошо, то я обязательно перестану плохо спать и ужасно есть. И еще — волноваться по мелочам. Потому что все эти тревоги не стоили и выеденного яйца по сравнению с тем, что могло произойти со мной и Патриком на самом деле.

То, о чем я боялась даже думать. Но эти мысли все равно просачивались и отравляли мое существование.

Наконец, Лиззи снова сделала мне прическу, украсив ее цветами, смело заявив, что ей несколько не страшно пожизненное наказание у мистера Гиггенса, после чего разрешила мне отправляться на свидание. Напоследок заявила, что если лорд Гамильтон не испугается меня такой, то он уже не испугается меня никакой.

На это я сдавленно улыбнулась, подумав...

Интересно, как бы он повел себя, если бы я оказалась приспешницей Бездны?! Растерялся хотя бы на секунду — из-за всего того, что между нами было, — или тут же принялся старательно меня убивать, как делали все герои Аквитана, прошедшие Восемилетнюю Войну?

Потому что он был героем и убил несчетное число магов-отступников.

Но что, если я одна из них?! Что, если я — монстр в человеческом облики?!

Но пугать ни Лиззи, ни его — ни себя саму! — страшными подозрениями мне не хотелось. Вместо этого я отправилась в столовую, где съела весь завтрак, хотя кусок привычно не лез в горло, а затем пошла на встречу с тем, кого любила всем сердцем, но кому не могла его открыть.

Мои подозрения были слишком ужасными, и я не хотела, не собиралась ничего ему говорить, пока сама во всем не разберусь. Потому что боялась увидеть ненависть и презрение в любимых глазах...

К тому же я все еще надеялась, что всему найдется разумное и логичное объяснение и мы с Патриком не имеем никакого отношения... ни к чему.

Но мне было страшно. Демоны меня побери, очень страшно!

Я прекрасно понимала, что моя любовь и дальнейшая жизнь повисли на тонком волоске, и мое счастье — ведь оно в объятиях Берка, в его прикосновениях и в его любви — может рухнуть в одночасье.

— Что с тобой, Джой? — допытывался он, обнимая меня. Гулять мы с ним не пошли, потому что мне было совсем не до прогулок. — Неужели ты боишься второго испытания, глупышка?! Нет же, ничего страшного не произойдет! Вы справитесь со всем в два счета, я в этом уверен.

Он пытался меня успокоить. Поцеловал, и это немного привело меня в чувство. В какой-то миг я даже подумывала ему обо всем рассказать... Признаться в том, что я насколько не боюсь второго испытания. Наоборот, куда сильнее меня пугает то, что живет у меня внутри.

То, что снималось двумя оставшимися кодовыми словами.

То, что пряталось под ментальными блоками.

То, чего так сильно боялись и ненавидели все жители Аквитана. То, что могло в один миг сделать меня его врагом.

В книге по Ментальной Магии было написано, что под блоками могли храниться только воспоминания. Этим утром я нашла еще и старые конспекты с третьего курса. В них тоже говорилось о воспоминаниях.

Но при этом я прекрасно понимала, что если в голове у Дигби стояли те же самые блоки, что и у нас с Патриком, а потом они упали, то под ними оказалось нечто куда больше страшное, чем его запечатанная память.

Ментальные блоки скрывали его истинную сущность.

Его магию.

Его бесконечный резерв.

Его ненависть к окружающим людям.

И еще я подумала, что трансформация магов-отступников, на которую требовались годы, могла произойти именно там, под теми самыми блоками, и он ничего о ней не знал, а другие и не заметили.

Как именно такое могло случиться?!

Все очень просто.

Мы не представляли всех возможностей приспешников Бездны, но подозревали, что они безграничны. Обычно эти способности проявлялись в Боевой Магии.

Но что, если они обратили свой взор на Ментальную? И что, если маги-отступники поставили в наших головах эти самые блоки, и они по своей сути были совсем другим, чем то, что описывалось в наших книгах или же о чем рассказывала нам на своих лекциях магисса Церьен?

Эти блоки могли оказаться значительно более мощными и умелыми, не пропускающими не только воспоминания, но и внутренние процессы, протекавшие в разуме носителя. Именно под ними пряталось второе «я» мага-отступника.

Именно там прошла его трансформация.

Но чтобы эти самые блоки не прохудились — не раскачались, не пошли трещинами раньше времени — и никто и ничего не заподозрил, мне с Патриком приходилось раз в год наносить визиты на Третью улицу Победы.

Там держали практику наши враги.

Возможно, Эрик тоже ходил в тот самый докторат, но я об этом ничего не знала. Как и не знала того, что именно там с нами делали. Меня погружали в сон, заявляя, что это необходимая процедура, а затем я просыпалась, поднималась с мягкой кушетки и возвращалась к обычной жизни. Приходила в свой дом, где меня встречали вежливые и приветливые родители, отправлялась в Академию, училась и общалась с друзьями.

Влюбилась в Берка Гамильтона, на что он заявил, чтобы я привыкала к тому, что скоро я буду везде ходить со своим мужем.

...Но что, если все это обман?! Что, если я ношу внутри себя Бездну?! Что, если я — то самое презираемое, но крайне опасное существо в человеческом облики, которое если сорвется, то попытается в слепой ненависти уничтожить все живое?

Что, если это наш с Берком последний поцелуй?!

— Джой... Джой, моя радость!.. — выдохнул он и прижал меня к себе так сильно, что у меня хрустнули кости. — Что же ты делаешь, девочка моя?.. Как мне дожить до свадьбы, если ты настолько желанна?!

Потому что я целовала его, как в последний раз, не зная, состоится ли наша свадьба и стоит ли мне радоваться его словам.

Но мне хотелось, чтобы она состоялась. И я хотела радоваться каждому его слову, каждому прикосновению, даже если не доживу до нашей свадьбы из-за переполнявшего нас желания.

Наконец, мы все же расстались, потому что ему пора было возвращаться к работе — проверить, все ли готово к встрече короля. Берк подтвердил, что его дядя, Эдвард Аквитанский, все же решил посетить и второе испытание Турнира, не только финал.

А мне... Мне нужно было найти свою команду, но перед этим я хотела помолиться богине Вересте, попросив у Нее, чтобы все мои подозрения оставались всего лишь подозрениями.

Отголосками ночных кошмаров, мучавших меня на протяжении многих лет. И чтобы мы с Патриком были разлучены из-за войны, а вовсе не по воле магов-отступников, задумавших нечто ужасное.

Поэтому я заглянула в маленькую часовенку, что в дальнем краю Светлого Конца, где зажгла свечки под образами. Немного постояла, прочтя пару молитв, после чего отправилась в общежитие. Решила захватить парадную мантию, чтобы уже туда не возвращаться, потому что до начала второго тура оставалось около часа, даже меньше.

Там я и обнаружила очередную записку.

Она была засунута под дверь нашей с Лиззи комнаты. На этот раз ничего необычного — именно таким образом нам доставляли записки «с воли», как мы, смеясь, называли послания из-за стен Академии.

Оказалось, письмо было от моих родителей. Они сообщали, что, пользуясь разрешением администрации Академии, все же решили посетить сегодняшнее второе испытание и хотели бы встретиться со мной перед его началом.

Чтобы пожелать мне удачи.

Послание было написано маминым почерком — его я знала, — и я отстраненно подумала, что это правильный ход с их стороны. Потому что четвертое анонимное письмо, которое мне вручили вчера вечером, лежало в книге по Ментальной Магии, и я нисколько не сомневалась в том, что его написал мой отец.

Но я все еще надеялась...

У меня до сих пор оставался шанс на то, что все окажется не так уж катастрофически плохо. Но для

этого мне нужно было встретиться с родителями и поговорить с ними начистоту. А потом уже решить, что мне со всем этим делать.

...Но все стало совсем уж плохо, потому что перед этой встречей мне пришло новое воспоминание, и оно окончательно перевернуло все с ног на голову.

Они стояли вдвоем — Томас и Патрик — и о чем-то разговаривали. Еще вчера мы решили встретиться у Арки Победы — наша команда и команда из Ливанты — и обсудить совместную работу на втором испытании.

Потому что нашими врагами на этот раз будут магические твари, от которых можно было ожидать чего угодно — точно так же, как и от остальных четырех команд. Поэтому нам не помешало бы объединиться или, по крайней мере, договориться, что выяснение «кто сильнее» мы оставим на финал Турнира.

Были еще и парни из Абрея, которых привел Гордон, с ними мы тоже хотели заключить перемирие на втором испытании. Некроманты стояли чуть в стороне. Оживились, увидев меня, и помахали, словно обрадовались мне даже больше своих.

К тому же мне нужно было обсудить со всеми то, что я узнала из анонимного письма, — о корвидах и вивернах — и решить, придавать ли этому значение или нет. И если придавать, то нам стоило сообщить об этом и остальным командам.

Я не собиралась никого обманывать или пользоваться ситуацией — пусть все будет честно!

Но, стоило мне посмотреть на Томаса и Патрика, стоявших рядом друг с другом, как все мысли об анонимных посланиях вылетели у меня из головы. Вместо этого порядком расшатавшиеся ментальные блоки снова дрогнули, пропустив очередное воспоминание.

Я увидела их — двух лучших друзей детства, — как они, еще совсем дети, стояли на крыльце нашего дома в Ливанте, а потом Патрик вот так, похожим собственническим жестом, похлопал Томаса по плечу.

И еще, я уверена, Томас тоже это вспомнил, потому что с его лица не сходило удивленное выражение. Мне казалось, что он тоже узнал своего старого друга, но никак не мог взять в толк, почему того зовут Алекс Карвелл, а не Патрик Селдон.

К тому же, о гибели моего брата Томас впервые узнал с моих слов. Помню, как в одном из своих писем он принялся меня выпрашивать, что именно произошло, но я написала ему, что мы не станем это обсуждать. Прошлое осталось в прошлом, ответила я ему мамиными словами, и теперь очень сильно об этом жалела.

Но перестала, потому что ментальные блоки закачались в очередной раз, пропустив второе воспоминание. Ясное и четкое, словно я опять оказалась в собственном детстве. Снова увидела наш старый дом и то же самое деревянное, выкрашенное в коричневый цвет крыльцо. И клумбы с цветами, и зеленую лейку, которую так любила мама...

А потом распахнулась дверь, и из нее вышли мои родители. Остановились на крыльце, с улыбкой посмотрев на нас с Патриком и Томасом — забегавшихся, но пришедших, чтобы пообедать на этот раз в нашем доме, а не у Гленхемов.

В моей груди тут же родилась теплая волна, а сердце наполнилось любовью.

Но вместе с этим пришло ужасающее понимание — родители из моего воспоминания нисколько не походили на тех, кто меня воспитал. Не были похожи на людей, с кем я прожила бок о бок больше десяти лет в столице.

Никакого сходства!..

— Джой! — позвал Алекс-Патрик, вырывая из мира воспоминаний. — Ты где была? Мы тебя потеряли.

— Я сама себя потеряла, — отозвалась я хриплым голосом, все еще пытаюсь сложить одно с другим и решить, что мне делать дальше. — Алекс... — Подумала, что стоит называть его Алексом, не Патриком, потому что у меня не было времени отвечать на чужие вопросы. — Грейс сегодня тоже будет?! Она придет в Академию?

— Да, — отозвался брат. — Прислала мне утром записку. Сказала, что отпросилась из лавки и решила посмотреть на второе испытание. Довольно странно с ее стороны, потому что Хожкис не любит, когда она уходит с работы без серьезной на то причины.

Тут ко мне подошел Томас. Хотел о чем-то спросить, но я покачала головой.

— Не сейчас! — сказала ему. — Погодите, мне надо со всем разобраться! Вернее, хорошенько все обдумать...

— Джой, что случилось? — нахмурился Патрик. — Что с тобой опять не так?

И со мной, и с ним все было совершенно не так. Но он еще об этом не догадывался, а у меня не было времени ему объяснять.

— Не встречайся с Грейс! — сказала вместо этого. — Ни в коем случае. Поклянись мне, Алекс!

— Объясни, что происходит!

— Если ты ее увидишь, беги со всех ног. Алекс, ты меня слышишь?! — Затем повернулась к другу детства: — Томас, ради нашего прошлого... Ради меня — не дай Алексу встретиться с его матерью!

— Джой!.. — они оба ничего не понимали.

Но я уже отыскала глазами Гордона.

— Ты все слышал? — спросила у некроманта, и тот кивнул.

После этого я распахнула портал и ушла.

Потому что должна была встретить тех, кто выдавал себя за моих родителей, еще до того, как они попадут на территорию Академии. Думала прорваться через Центральные Ворота — уж как-нибудь соврав! — и поджидать их снаружи, чтобы не позволить им проникнуть туда, где вот-вот должен появиться Эдвард Хештем, король Аквитана и лидер Альянса четырех союзных стран.

Но не успела, потому что со стороны стадиона донесся трубный рев фанфар. Судя по всему, Эдвард Аквитанский уже прибыл и находился на территории Академии Магии Эйлирена.

Я увидела их уже у Центральных Ворот, причем внутри Академии. Они шли рядом, но держались не как возлюбленные или супруги. Шагали, словно соратники. Плечом к плечу, сосредоточенные на своей миссии.

Незнакомые мне люди, которые меня вырастили, но лгали столько лет. Притворялись моими родителями и при этом старательно следили, чтобы я ничего не вспомнила раньше времени.

И я ничего не помнила до самого начала Турнира, зато сейчас многое встало на свои места. Но у меня все еще оставалось порядком вопросов и единственный шанс предотвратить неминуемое. Потому что надежды, что все обойдется, больше не было.

Поэтому я решила, что сперва должна все разузнать, а потом уже действовать. И действовать, исходя из того... что я узнаю.

Но разговаривать следовало осторожно — одно неверное решение могло привести не только к сотням загубленных невинных жизней, но и к полнейшему хаосу в Аквитане. Потому что, уверена, смерть короля Эдварда была их целью!..

Поэтому я встала у них на пути. Улыбнулась нервно, понимая, что ни в чем не ошиблась и уже слишком поздно — от тех, кто притворялся моими родителями, всю фонило странной, вязкой Магией, во многом похожей на Темную.

Выходило, они изменились уже после того, как прошли стражу на воротах, пропускавшую приглашенных зрителей. Но это все еще была не Бездна, хотя я не сомневалась, что она где-то рядом.

Возможно, до нее оставался последний ментальный блок в их головах.

— Мама, — позвала я, и мой голос дрогнул.

Она улыбнулась мне так же фальшиво, как и вчера.

— Папа, — я посмотрела на того, кто врал мне столько лет. — Рада вас видеть!

— Джой! — отозвались они синхронно. Затем заговорила «мама»:

— Как приятно, что ты пришла нас встретить, и нам не придется разыскивать тебя по всей Академии! Мы с отцом хотели с тобой поговорить и поддержать перед началом испытания.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — отозвалась я вежливо, потому что нисколько в этом не сомневалась.

Даже если бы я не вышла их встречать, то они все равно бы меня нашли до начала второго тура, потому что должны были закончить то, что так давно планировали. Претворить в жизнь свой убийственный план.

Переглянулись — лица довольные, словно все шло по этому самому плану. На это я кивнула. Пока еще все шло так, как они задумывали, но очень скоро я собиралась склонить чашу весов в свою сторону.

Затем распахнула портал. Мне нужно было увести их подальше от людей, и я решила, что Чайная Беседка возле Лебединого Пруда будет самым правильным местом. Там мы сможем спокойно поговорить.

И не только поговорить, потому что я предвидела и такой вариант.

— Я знаю отличное место, — сказала им, — где нам никто не помешает. К тому же почти все в Академии отправились на стадион, чтобы занять себе места получше. Там будет тихо.

Жаль, что защитные заклинания, стоявшие на стенах, не позволяли мне проникнуть за территорию Академии и увести за собой этих двоих... Да я и не знала, поможет ли мне то, что я собиралась нейтрализовать своих фальшивых родителей, потому что понятия не имела, сколько здесь таких...

И среди адептов, и среди их родителей, которые сейчас занимали места на трибунах, и среди приглашенных гостей из высшего общества, и среди преподавателей Академии.

Кто знает, быть может, сейчас в Академии, прячась под ментальными блоками, собрались десятки, а то и сотни магов-отступников, решивших именно сегодня нанести свой удар?

Но я собиралась это выяснить. А потом уже действовать — приложить к этому руку сама и рассказать обо всем тем, кто сможет их остановить.

— Кто вы такие? — спросила у них спокойным голосом, когда мы вошли в Чайную Беседку.

Там сидела влюбленная парочка некромантов с первого курса, не спешившая занимать места на трибунах. Но мне даже не пришлось ничего им объяснять, просто посмотрела в их сторону, и они тут же понятливо испарились.

— И где мои настоящие родители? — добавила я.

— Значит, вспомнила, — протянул тот, кого я больше десяти лет считала своим отцом.

В ответ я пожала плечами.

— Вспомнила. Правда, еще не все, но уже достаточно, чтобы сделать выводы.

— И какие же выводы ты сделала, Джой? — улыбнулась мне та, которую я называла мамой.

Но на этот раз улыбка была другой. Кривляния остались в прошлом, фальшивая пелена спала, а под ней показалась ее истинная сущность.

Я ощущала близкое дыхание Бездны.

Но они все еще не превратились до конца... Они все еще оставались почти людьми, хотя я не сомневалась в том, что их истинное нутро пряталось под последним ментальным блоком, который они были готовы снять в любую секунду.

— Я хочу знать ваши имена, потому что больше не могу называть вас мамой и папой, — ответила я на ее вопрос.

— Родители — это те, кто тебя вырастил, а не те, кто произвел на свет, — произнесла женщина.

— Чушь! — отозвалась я.

— Хотя в чем-то ты права, Джой! Всех нас породила Бездна, — добавила она. — Вернее, с ее помощью мы переродились заново, я и Мертенс.

Стоявший рядом с ней мужчина кивнул.

— Клара, — представил свою спутницу.

— Значит, Мертенс и Клара, — глухо отозвалась я. — Маги-отступники, которые вырастили меня, как...

— Как идеальное оружие, — улыбнулась мне Клара. — Мы растили тебя, Джой, старательно дожидаясь нужного момента... И сегодня он настал! Потому что именно ты сможешь незаметно подобраться к королю и прикончить его, после чего поможешь нам убить остальных.

— Я и мой брат, Патрик, не так ли?

— Ты и твой брат Патрик, — кивнул Мертенс. — У него такое же задание.

— На вас возлагается важнейшая задача, — тут же подхватила Клара. — Наша многолетняя миссия подходит к концу, и сегодня ты наконец-таки исполнишь свое предназначение. То, ради чего мы скрывали свою истинную сущность так долго и из-за чего мы были оторваны от Бездны на целое десятилетие, играя скучные роли Селдонов. Но наша цель достойна подобной жертвы, не так ли, Мертенс? Потому что именно сегодня король Аквитана умрет!

Маг-отступник кивнул.

— Он и вся его клика, — добавил Мертенс. — И еще этот мерзкий инвалид, который уничтожил слишком многих из наших... Заодно мы прикончим всех тех, кто собрался на сегодняшнем Турнире. Всю магическую элиту Эйлирена! Тем самым мы обескровим столицу и поседем хаос в стране. И Аквитан очень скоро падет, потому что Угрос нанесет очередной удар, захватив королевство, а потом уже и весь Альянс.

На это я кивнула — ничего нового, обычные планы по захвату мира. Чего еще ожидать от приспешников Бездны и их соратников из Угроса?

— Где мои настоящие родители? — спросила у них.

— Они давно уже мертвы, — отозвался Мертенс. — Сгинули еще в Ливанте.

— О нет!.. — охнула я.

— Наверное, пытались сопротивляться, — безразлично отозвалась Клара. — Не захотели принять Бездну в свои сердца, поэтому их пришлось уничтожить. Но ты Ее приняла, Джой!

— Ну уж нет! — покачала я головой. — Но даже если вы и правы, то не думаю, что я сделала это добровольно. Если только меня заставили... Меня и моего брата, потому что мы были слишком маленькими. Только вот как?! Дети не могут стать отступниками, потому что они еще не маги.

— Наверное, к этому времени у тебя уже проявились способности, — пожала плечами Клара, — поэтому Наставнику и удалось приобщить тебя к Бездне. Но сама я не присутствовала, мне рассказывали...

— Наставнику?! — перебила я. — Кто он такой?

— Тот, кто может разговаривать с Бездной на равных, — с уважением произнес Мертенс. — Именно Наставник нашел способ, отличавшийся от остальных наших попыток, когда дети погибали, не способные познать величие Бездны. И у него на этот раз получилось.

— Правда, — подхватила Клара, — для того, чтобы ты и тебе подобные прошли трансформацию, потребовалось десятилетие... Куда больше, чем для взрослого человека. Именно поэтому нам пришлось ждать так долго и играть в «счастливую семью».

Эта семья не была счастливой, но меня волновало совсем другое...

— Выходит, я все же ее прошла, эту трансформацию?! — мой голос дрогнул. — И там, в глубине моего разума, притаилась Бездна?

— Да, Джой! — улыбнулся Мертенс. — Теперь ты обладаешь полной силой и очень скоро пополнишь наши ряды. Твоя истинная сущность проспала долгие годы, но пришло твое время проснуться и присоединиться к нам.

Я закрыла глаза. Затем их открыла.

— Тогда к чему были эти записки? — спросила у них, потому что еще не до конца все понимала. — Три из них мне написал и подбросил кто-то из преподавателей, тогда как четвертая была от тебя. Зачем, объясните!

— Потому что мы были не до конца уверены, что король-кровопийца соизволит прибыть на Турнир, — отозвался Мертенс. — Он всегда слишком осторожничал, именно поэтому мы решили разыграть еще и второй вариант.

— С Берком Гамильтоном, не так ли?

Мертенс кивнул.

— Мы давно знали, что ты похожа на его жену.

Но они не знали, что в Ливанте я спасла тонувшего Берка, а потом он искал меня столько лет. И это тоже сыграло им на руку.

— Это вы ее убили?! Вы прикончили Сабрину Гамильтон?!

Клара покачала головой, заявив, что маги-отступники здесь ни при чем, и тут же добавила, что это уже неважно. Важно лишь то, что мы должны как можно скорее убить короля. Он слишком опасен, и проигрыш в войне дорого им стоил — почти все разломы с Бездной на территории Аквитана были уничтожены.

Остался один, последний, и они должны защитить его любой ценой. Поэтому пришло наше время действовать.

У них было два варианта — либо уничтожить короля, когда тот явится на Турнир и соизволит поздравить нашу команду, в которой обязательно должны быть мы с Алексом. Либо я должна стать невестой Берка Гамильтона и убить монарха, когда ректор приведет меня знакомиться со своим венценосным дядей, чтобы получить его благословение на брак.

Поэтому мне всячески помогали.

Их люди в Академии подсказывали и сводили нас с Берком Гамильтоном, пока тот не разглядел меня и не понял, что я могу заменить ему погибшую Сабрину, потому что так на нее похожа.

— Значит, вашими стараниями... — глухо произнесла я.

— Нашими, — покивала Клара. — Джой, я понимаю, сейчас ты нас ненавидишь, но уже через несколько мгновений ты станешь одной из нас. Поверь, это восхитительное чувство, сильнейшее из всех, какие только способен испытать человек! И, знаешь, я даже в чем-то немного тебе завидую... О да, я бы не отказалась пройти через единение с Бездной еще раз!..

Мне не нашлось, что ей ответить. Все слова застряли в горле, из которого вырвалось что-то среднее между стоном и рычанием. Я была готова убить их собственными руками, но понимала, что не смогу. Вдвоем они были намного сильнее меня.

И еще, что сейчас слишком рано.

— Но очень скоро ты будешь наслаждаться своей бесконечной силой, которую она тебе даст, — продолжала Клара. — Ты поймешь, что убить всех и править Аквитаном — единственное верное решение...

На это я снова закрыла глаза. А затем открыла.

— Сколько, — запнулась, — наших на территории Академии?

— Сейчас четырнадцать, — ответил Мертенс. — В городе, конечно же, нас значительно больше, но остальные не смогли сюда попасть, не привлекая к себе внимания. Впрочем, очень скоро ты всех почувствуешь. Между нами существует Связь, которую дает нам Бездна.

— Дигби убил двоих, — глухо произнесла я. — Они ведь тоже были из...

— Они тоже из наших, — согласилась Клара. — Но, к сожалению, он не пережил первый этап снятия блоков.

— Он должен был войти в нашу команду, — пробормотала я. — Для верности, не так ли? Если бы что-то пошло не так и мы с Алексом не попали... Поэтому вы захотели подстраховаться. Именно поэтому вы сняли с нас первый блок перед самым отбором в команду, чтобы мы его не завалили. Опять же, для верности. Но вместо того, чтобы получить дополнительную магическую силу и увеличить свой резерв, Дигби спятил...

— Да, — кивнула Клара. — Мы не доглядели, и с него каким-то образом сорвало сразу два блока. Затем Бездна полилась наружу, но он еще был к этому не готов. Это едва не сорвало все наши планы, потому что он привлек ненужное внимание АЧМ. Поэтому было решено его уничтожить.

— К нему отправились двое — магисса Номмельбог и магистр Торес, — кивнула я. — Но Дигби почему-то смог их убить... — Неожиданно осознала причину. — Конечно же, он их убил, потому что преподаватели все еще были под блоками, скрывающими их полную силу, а Дигби уже стал полноценным магом-отступником.

Судя по лицам Мертенса и Клары, я ни в чем не ошиблась.

— Но его убил Хештем, и никто не догадался о том, что происходит в Академии на самом деле, — добавил Мертенс.

— А Томас Гленхем... — пробормотала я. — То нападение на его команду по пути из Ливанты, оно ведь не было никакой случайностью! Он не должен был доехать до столицы, и я не должна была увидеть его раньше времени, чтобы случайно ничего не вспомнить. Иначе мои ментальные блоки могли расшататься... Я бы многое вспомнила, начала подозревать, а вам этого было не нужно.

— Именно так, — согласилась Клара. — Ради этого один из наших пожертвовал своей жизнью... Ему не удалось убить Гленхема, но твои блоки все же достояли до правильного момента...

— И этот момент настал, — подхватил уже Мертенс. — Сегодня наш день, Джой! Мы уничтожим не только короля, но и главу АЧМ с его мерзкими приспешниками, потому что ты уже будешь с нами! И ты, и Алекс! Как только ты вернешься на стадион и король спустится вас поздравить, вы его уничтожите.

Я отшатнулась.

— Нет!.. — вырвалось у меня.

— А мы довершим начатое, — добавила Клара, несколько не обескураженная моей реакцией. — Потому что мы больше не собираемся сидеть и ждать, скрывая свое истинное «я» под ментальными блоками. Пришло наше время обрести свободу!

Но я покачала головой.

— Нет! — вновь заявила им. — Пришло время расплатиться за все то, что вы со мной сделали!

Я готовилась к этому давно, еще с самого начала нашего разговора. Знала, что мне придется бить без сожаления и использовать самые сильные из известных заклинаний. Но при этом я прекрасно понимала, что мне не взять их такой, какой я была.

Потому что от Бездны и безграничной магической силы фальшивых родителей отделял всего один ментальный блок.

Меня же от нее отделало два.

К тому же я прекрасно понимала, что превращения мне уже не избежать. Если не сегодня, так в ближайшие дни, а то и часы расшатавшиеся блоки упадут сами по себе, и я стану тем, кем меня сделали.

Магом-отступником.

Поэтому я решила не оттягивать неизбежного.

Не ошиблась — не успела я по ним ударить, как Мертенс произнес кодовое слово. А затем еще одно, которое сорвало последний покров, сковывавший мой разум, освобождая целое море воспоминаний.

— Кэртемеш... Кэртемеш аглир! — заявил он, уставившись мне в глаза еще до того, как с моей руки сорвалось заклинание. И я тут же застыла, замерла. — Второй и третий блок, Джой! Добро пожаловать в наши ряды! Теперь ты с нами навсегда!

А я... Я собиралась ударить по ним Огненной Волной, а затем приложить Боевыми Молниями, но вместо этого растеряла всю свою магию. Ослепла и оглохла, захлестнутая тем, что происходило в моей голове.

Стояла, не в силах пошевелиться.

— Ты всегда была нашей деточкой! — пропела Клара. — Закрой глаза и почувствуй ее!.. Сейчас, сейчас она к тебе придет... Ощути всю мощь Бездны! Ощути свою принадлежность к ней... Ко всем нам, Джой! Пойми, что мы больше, чем братство. Мы теперь одна семья...

Я хотела им сказать, что меня это не возьмет, потому что я буду всегда ненавидеть их за то, что они сделали. Со мной, с Патриком, с моими родителями.

Но не сказала, потому что блоки в голове окончательно исчезли, а мой разум захватило то, что так долго скрывалось в темных подвалах моей памяти.

Но стоило мне начать дышать и снова увидеть мир — еще до того, как я в полной мере осознала свое прошлое и произошедшее со мной в настоящем, — я сделала то, что собиралась.

То, чего так долго ждала.

Еще до того, как я осознала себя новой, я получила в распоряжение всю неизмеримую мощь магов-отступников вместе с их бесконечным резервом. Именно тогда я ударила по Мертенсу и Кларе той самой Огненной Волной, вложив в нее всю свою ненависть и отчаянье.

За то, что растили нас с братом, как животных на убой, чтобы мы совершили для них смертоубийство — прикончили короля Эдварда, а после посеяли хаос в Аквитане.

За это я собиралась поквитаться — не только с ними, но и с остальными магами-отступниками, кто прибыл сегодня на стадион.

Глава 18

Моего удара они не ожидали.

Быть может, думали, что я буду растеряна и подавлена всей той массой воспоминаний, которая хлынула в мой разум сразу же после падения ментальных блоков. Или же окажусь оглушена из-за моего первого контакта с Бездной.

Так и случилось, но произошло это далеко не сразу.

Я подозревала, что освобожденное прошлое вместе с трансформированной сущностью, которая столько лет пряталась где-то очень глубоко в моей голове, изменит меня безвозвратно. Поэтому я сопротивлялась ей изо всех сил, оттягивала время, не давая этой чудовищной смеси проникнуть в мой разум и отравить мое сознание.

Сделать меня монстром в человеческом облики.

Но когда я наносила первый удар по Мертенсу и Кларе, то уже осознала силу, которой стала обладать. И еще то, что магия — огромные ее пласты — пришли в движение лишь по мановению моей руки. Да что там руки — одного моего желания хватило, чтобы они стали послушны моей воле!

Мертенс и Клара, уверена, обладали похожей силой, но, чтобы ею воспользоваться, фальшивым родителям нужно было сперва снять с себя последний ментальный блок. Они не смогли, потому что Мертенс сначала снимал его с меня, а Клара с нетерпением ожидала, когда я испытаю все оттенки наслаждения во время воссоединения с ее Хозяйкой-Бездной.

Именно поэтому их раскидало в разные стороны сорвавшейся с моей руки Огненной Волной. Не поранило — в последнюю секунду они все-таки успели выставить защиту. Впрочем, в следующее мгновение этих двоих уже припечатало связующим заклинанием к каменному боку Чайной Беседки. Еще одним заклинанием я погрузила их в стазис — он вышел у меня моментально, хотя до этого я лишь читала о нем в книгах.

Это меня не удивило. Ну что же, Бездна давала своим носителям почти бесконечный магический резерв и дополнительные умения, которыми до этого они не обладали.

Наконец, я накинула на фальшивых родителей иллюзорное заклинание, чтобы их не нашли раньше времени, и затравленно оглянулась... Но мне повезло, никого поблизости не оказалось. Скорее всего, все студенты давно уже отбыли на стадион, где вот-вот должно начаться второе испытание.

Во время него на нас собирались спустить с привязи магических монстров — жутких тварей, измененных магией. Только вот самой жуткой тварью из всех теперь была здесь я... И еще те четырнадцать, которые ждали начала бойни на стадионе.

Вернее, пятнадцать, потому что был еще брат Патрик, который тоже оказался магом-отступником. Нас с ним растили много лет, чтобы открыть правду в нужный момент и чтобы мы могли послужить Бездне.

Бездна...

Стоя посреди беседки, я обреченно закрыла глаза, потому что услышала внутри себя ее голос.

Она пела, звенела в моей голове... Говорила со мной, звала ласково.

Нет, ничего не приказывала. Просто предлагала.

Обещала подарить мне весь мир, протягивала бесконечную магию и немыслимые способности. Для этого мне нужно было просто взять... Просто обладать, и она ничего не собиралась просить у меня взамен.

Безусловная любовь — вот то, что я чувствовала в голосе Бездне. Она была готова даровать ее мне, словно... Словно любящая мать, которая обожает своего ребенка и хочет, чтобы у него было самое лучшее.

Возьми, говорила она мне. Пользуйся. Будь счастлива с моим Даром...

Но я ей не поверила. Потому что знала, что это ложь.

Это вранье, и так не бывает! И расплата за подобный «подарок» — потеря самой себя и ненависть

ко всему живому, а потом смерть или же мучительное существование в тюрьме для магов-отступников.

Нет, сказала я ей. Я не приму тебя, потому что ты мне не нужна. Убирайся вон из моей головы!

На это Бездна замерла недоуменно, а я с отчаяньем поняла, что это невозможно и за годы трансформации мы с ней стали единым целым. Ее уже не вытравить и не убить — только если вместе со мной.

Хотя я не хотела, меня насильно заставили на это пойти!..

Потому что в голове появились картинки из детства, напитанные жутким, пронзительным чувством отчаянья. Нет, я не видела гибели своих родителей — если Мертенс не соврал об их смерти, — но помнила, как несколько фигур в черном взломали погреб в нашем доме, где мы прятались с мамой и братом, и вытащили нас наружу.

Затем нас разделили, и маму с тех пор я уже больше никогда не видела.

Отец ушел из дома еще в самом начале войны. Вступил в один из партизанских отрядов, которые сопротивлялись захватчикам — нападали и уничтожали их патрули, — тогда как мама пыталась выжить вместе с нами в городе. Ей это хорошо удавалось, пока однажды нас все же не нашли.

Дальше воспоминания стали совсем уж отрывочными. Я знала лишь то, что нас с братом отвезли в жуткое место в Красных Скалах, откуда меня забрали те, которых я потом стала звать своими родителями.

Они, выдавая себя за Селдонов, перебрались со мной столицу, но к этому времени в моей голове уже стояли ментальные блоки, и я ничего не помнила. Здесь, в Эйлирене, Мертенс и Клара каким-то образом получили новые документы на имя моих родителей, после чего мы прожили больше десять лет, обрубив все связи с прошлым.

Они сказали мне, что мой брат погиб, а я едва не сошла с ума от горя, и именно поэтому мне стерли память о прошлом. Но под тремя магическими печатями хранилось то, что произошло на самом деле.

Та страшная вещь, которую с нами сделали.

Тут я потрясла головой, чувствуя, как мое отчаянье смягчается голосом Бездны. Она предлагала мне утешение. Говорила, что теперь она со мной навсегда и никогда меня не оставит.

Хотя способ, которым меня к ней приобщили, был довольно необычным.

Дети невосприимчивы к Бездне — в Аквитане все это знали, — потому что их магические способности слишком слабы, а Дар не сформировался до конца. Все предыдущие контакты с источником приводили к их смерти, пока не появился человек, нашедший способ...

Нет, мы с Патриком не смотрели в Бездну, потому что с нами разговаривал сам Наставник. Тот, как считали маги-отступники, кто познал ее лучше остальных.

Именно он придумал, как передать ее детям.

Именно он смотрел мне в глаза — седой мужчина, в котором клекотала Бездна, — и заявлял, чтобы нас с Патриком не смели подпускать к Источнику, иначе мы умрем.

Но есть другой способ, как нас обратить.

Он сделает это сам. Сам ее нам передаст.

Кажется, там были еще дети из Ливанты и окрестностей, но их забраковали.

Что с ними стало дальше, я не знала, не помнила... Кажется, среди них был и Эрик. Да, уверена, там был Эрик, и Наставник счел его достаточно магически одаренным, чтобы сотворить с ним то же самое, что со мной и Патриком.

Тут дыхание перехватило, к глазам прилипли следы, а в голове еще громче зазвучал голос Бездны. Но я не стала ее слушать. Отмахнулась от нее, приказав замолчать.

Мне нужно успокоиться, сказала себе, и понять, кто я такая.

Вернее, что я такое.

Чудовище, чья вторая сущность проспала внутри столько лет? Та, которую с энтузиазмом начнут

убивать все маги в Академии, стоит им меня заприметить, а я начну огрызаться в ответ, используя бесконечно возросший резерв и невероятную магическую силу, сгорая от слепого желания уничтожить всех и вся?

Или же...

Я почему-то до сих пор не начала сходиться с ума, и мне не хотелось никого убивать. Наоборот, вместо этого мне хотелось забиться в самый дальний и темный угол и сгинуть там на веки вечные. Умереть от отвращения к новой себе — к такой, какую меня сделали. От ненависти к ласковому голосу Бездны, постоянно звучащему в моей голове, потому что она до сих пор не оставляла попытки меня утешить...

От понимания того, что моя жизнь разрушена безвозвратно.

В ней ничего уже не будет — ни наших поцелуев, ни свадьбы с Берком Гамильтоном, ни ласковых объятий Гретты и ее темноволосой головки на моем плече. Ни второго испытания, ни диплома Академии Магии Эйлирена, ни моих планов по изучению Абсолютной Магии.

Потому что эта самая магия уже была внутри меня — тот самый Абсолют, которого обычные маги тщетно пытались достичь, — но за это меня будут гнать все, от мала до велика.

Так быстро и так далеко, пока не загонят в угол. А там уже явится самый главный хищник из всех — лорд Крейг Хештем в инвалидном кресле вместе со своей армией в черных мантиях — и вцепится мне в горло.

Стоило мне подумать о лорде Хештеме, как я ощутила прилив ненависти такой силы, что с моих рук чуть было не сорвались Боевые Молнии. Внутри всколыхнулась едва контролируемая ярость, призывая меня тотчас же пойти и... убить его первой.

Разделаться с ним, с моим самым главным врагом, пока тот не разделался со мной.

«Ты можешь!», — прошептал сладкий голос в голове.

Нет, это была вовсе не Бездна, которая тут же испуганно затихла, а... Похоже, это были мои собственные мысли и потаенные желания. И они, выползая из темных уголков разума, принялись твердить, что теперь мне это под силу. Потому что я ношу в себе Абсолютную Магию и никто не имеет права стоять на моем пути...

Но я приказала им заткнуться — и голосу гнева, и этим мерзким мыслям. Я не стану сходиться с ума, сказала себе. И не буду никого убивать, потому что...

Потому что я не такая.

Я другая, и я в состоянии полностью себя контролировать. И я ненавижу Бездну и всех тех, кто сделал это со мной, а вовсе не тех, кто с ней борется.

Но сейчас я для них враг, поэтому мне надо хорошенько подумать... У меня в запасе еще несколько минут, прежде чем меня хватятся, и я должна решить, что мне делать дальше.

И еще, я обязательно должна вытащить из этого Патрика. Если он еще не стал магом-отступником, то у него все еще был шанс остаться человеком. Я даже знала, как его сбросить — понимание пришло моментально.

Но я должна успеть это сделать еще до того, как с него снимут два последних ментальных блока. Наплевать, явится ли за ним Грейс Карвелл или же кто-то другой, укравший ее документы, но за Патриком обязательно придут! Его захотят превратить в мага-отступника, и я должна успеть раньше них.

Тут в голове раздался мужской голос, и я дернулась, не сразу поняв...

Впрочем, быстро догадалась — ментальный канал, вот что это было! Причем ментальный канал, открытый одновременно с заклинанием подчинения.

«Джойлин!» — перед моими глазами появился образ седовласого мужчины.

Я вспомнила его почти сразу же — нет, это был не Наставник. Этого я видела вчера, среди судейской коллегии на первом испытании, как третье доверенное лицо со стороны Аквитана. Дернулась, собираясь закрыть канал, на что он тут же попытался наложить на меня еще одно заклинание подчинения.

Потому что первое не подействовало — я все же успела выставить защиту.

Зато вторая его попытка показалась мне куда более интересной. Потому что он воззвал к Бездне внутри меня, приказав ей тотчас же подчинить меня его воле.

Но она медлила. Вернее, спрашивала у меня, как быть.

«Никак, — сказала ей, и это было первое наше общение с момента, как я осознала ее в своей голове. — Пусть думает, что я ему подчинилась».

И придворный, нисколько не сомневаясь в том, что Бездна выполнила его приказ, продолжил:

«Приветствую тебя в наших рядах, Джойлин! У тебя, наверное, сейчас много вопросов, но тебе на них ответят те, кто тебя вырастил».

«Уже не ответят, — сказала ему, порадовавшись, что догадалась наложить на фальшивых родителей заклинание стазиса. Погруженных в него легко спутать с мертвыми, особенно если он попытается связаться с Кларой и Мертенсом с помощью ментальной магии. — Я рассердилась на них раньше, чем услышала голос Бездны у себя в голове, и не смогла себя контролировать».

Соврала, но он поверил. Усмехнулся:

«Ну что же, такое тоже бывает! Они осознавали риск, на который шли, и знали, что ты можешь сорваться в первые мгновения после прихода Бездны. Мне жаль Мертенса и Клару, но теперь ты с нами, и я чувствую, насколько ты сильна. Один из лучших продуктов, который мы выращивали...»

И я вновь ощутила приступ гнева. Но была к нему готова, подавила за пару секунд.

«А Эрик? — спросила у него. — Эрик Дигби? Он ведь не был лучшим продуктом, который вы выращивали?!»

«Он оказался слишком слаб, Джойлин! Не выдержал прихода Бездны, и она погубила его разум. Или же трансформация под ментальными блоками прошла не совсем удачно. Но теперь это уже неважно. Его срыв пошел нам на пользу. Король прибыл даже раньше, чем мы ожидали, поэтому...»

«Что поэтому?»

«Теперь уже ваш выход. Твой и Алекса...»

«Патрика», — сказала ему.

«Патрика, — согласился он. Затем снова обратился к Бездне внутри меня, потребовав усилить надо мной контроль. — К сожалению, король передумал общаться с вашей командой перед началом тура, поэтому вы с Патриком должны будете пройти второе испытание. Но сделать это осторожно, чтобы крыса Хештем ничего не заподозрил. Ты должна скрыть то, что теперь ты наша, Джойлин! Но как только вы выиграете, король спустится, чтобы лично поздравить победителей. Тогда вы его и убьете!.. А заодно и всех, кто посмеет вам помешать. Впрочем, к этому времени мы уже к вам присоединимся...»

«И мы вместе утопим в крови Академию Магии Эйлирена, не так ли?»

«Мы утопим в крови весь Аквитан, Джойлин! — усмехнулся он. — Это наш день, и он станет днем нашей величайшей победы. И мы начнем его здесь, в Академии, а потом к нам присоединятся и остальные».

«Сколько нас?» — спросила теперь уже у него, подумав, что Мертенс и Клара могли не знать всех деталей.

«Без твоих родителей на территории Академии сейчас двенадцать, но ты стоишь пятерых, Джойлин! Я чувствую твою невероятную мощь... Ты сильнее, чем все те, кого я встречал до этого момента. К тому же Грейс уже в Академии, и вот-вот к нам присоединится и твой брат. Так что нас будет тринадцать».

«Ясно!» — сказала ему, а затем добавила, что мне пора идти.

Раз Патрик еще не стал магом-отступником, то мне нужно поспешить, чтобы этого не допустить.

«Не подведи нас, Джойлин! И знай, Бездна хочет именно этого!»

И он еще раз попытался воздействовать на нее в моей голове, чтобы уже наверняка. Приказал ей убедить меня, что она хочет моря крови и сотен, а то и тысяч загубленных жизней обычных магов.

Но она обратилась ко мне, снова спрашивая, что ей делать. Потому что Бездна не была мне хозяйкой, она была частью меня.

Моей подругой, как... как Лиззи.

Только вот она оказалась немного другой. Тоже живая, но не человек, а нечто иное. То, что я все еще не могла объяснить словами. Но она доверяла мне, а я внезапно поняла, что могу доверять ей.

Поэтому снова попросила у нее ничего не делать. Вернее, сделать вид, что ему удалось меня подчинить и контролировать мои поступки.

Тут придворный, мысленно кивнув, закрыл ментальный канал, а я принялась судорожно размышлять, как мне быть дальше.

Куда мне бежать?

Стоит ли тотчас же рассказать кому-то о заговоре против короля, или же мне нужно сперва спасти Патрика?

Я догадывалась, как можно это провернуть. Потому что маги-отступники нашли способ, как прятаться столько лет, продолжая существовать под носом у АЧМ. Они ставили друг другу ментальные блоки, пряча под ними свои способности и возросший магический резерв, при этом прекрасно осознавая, кто они такие...

И я... Кажется, я тоже могла это сделать, но только не на самой себе. Это можно было провернуть на другом человеке. Например, на моем брате, которого я собиралась снова превратить в... Алекса Карвелла!

И сделать это так, чтобы никому другому не было под силу вернуть ему истинное лицо. Только мне, потому что одна лишь я буду знать кодовые слова, которые снимут даже не три, а десять моих блоков.

Я поставлю их такими, что никакой лорд Хештем уже не подкопается! И они простоят значительно дольше, чем те, которые ставили в Докторате на Третьей улице Победы, где тоже работали маги-отступники.

Мои блоки продержатся вовсе не год, а, быть может, целых три, а то и все пять...

Именно так — сейчас я должна спасти жизнь своему брату, а затем попытаться спасти жизни остальным!

Я закрыла глаза, внезапно обнаружив, что чувствую всех носителей Бездны. Потому что я чувствовала ее.

Они... Маги-отступники были поблизости, и я могла с точностью назвать местонахождение каждого. И еще — я чувствовала и тех, чья истинная сущность была скрыта под ментальными барьерами, и тех, кто уже освободился и ждал приказа атаковать.

Но меня интересовал Патрик...

Его я тоже ощутила.

Причем сейчас брат был не один. Рядом с ним находился еще один маг-отступник, но он еще не успел снять с Патрика ментальные блоки. Поэтому я распахнула портал и вышла из него рядом на одной из дальних дорожек Светлого Конца.

Брат, конечно же, меня не послушал, а Томас с Гордоном его не удержали. Он гневно смотрел на Грейс Карвелл, которая... Уверена, с ее губ вот-вот должны были сорваться те самые кодовые слова. Но я ей не дала — заклинанием запечатала ее рот.

— Джой! — повернулся ко мне Патрик. — Она говорила, что мы с тобой...

Тут в его глазах промелькнуло недоверие, потому что он почувствовал, кто я такая. Вернее, понял, что я такое, потому что у меня не было времени накидывать на себя иллюзорные заклинания, чтобы спрятать свою истинную сущность.

— Но как?! — выдохнул он, и его лицо исказилось в болезненной гримасе. — Джой, неужели это правда?!

— Это правда, — сказала ему. — И я обещаю, что они поплатятся за все то, что они сделали с тобой и со мной.

Но я все еще надеялась его вытащить, поэтому ударила по нему заклинанием, призвав на помощь Бездну. Била сильно — моя Воздушная Волна снесла Патрика с ног. Затем я лишила брата сознания и, склонившись над ним, активировала ментальную магию, принявшись старательно помещать

последние его воспоминания под ментальные блоки.

Пусть я никогда не делала этого раньше, но Бездна радушно делилась со мной знаниями и умениями. Подсказывала и направляла... При этом я спешила, понимая, что нас с братом, наверное, уже хватились на стадионе, а мне не нужны сейчас свидетели.

Стерла все то, что Патрик успел узнать, и то, о чем он начал догадываться. И даже то, что он меня вспомнил... Нет же, лучше вообще стереть из его памяти последние четыре дня!

Именно так!..

Не было ничего — ни бахараша, ни бала, испорченного Эриком Дигби, ни воспоминаний о Джой Селдон, которая оказалась магом-отступником.

Да, я знала, что Патрику придется непросто, и лорд Хештем спустит с него три шкуры. Но я надеялась, что все обойдется.

И еще, что он все-таки останется жив и... будет человеком.

— Прощай, братик! — сказала ему, лежащему на зеленой лужайке, гордости мистера Гиггенса. — Если я выживу, то постараюсь навестить тебя лет так... через пять. Пока же живи и будь счастлив!

После чего закрыла глаза и... установила ментальный канал с Берком.

Подозреваю, для него это стало такой же неожиданностью, как и для меня, когда со мной связался тот придворный. Но я, стараясь скрыть отголоски Бездны, пытавшиеся просочиться в наш ментальный канал, не стала ничего ему объяснять. Вместо этого попросила о встрече.

А наша связь...

Так уж вышло, сказала ему. Да, знаю, это Высшая Ментальная Магия, но я обязательно все объясню ему позже. И да, я знаю, что сейчас должна быть на стадионе, потому что все готово к началу второго испытания.

Оказалось, остальные команды уже в сборе, кроме нашей. Нет ни меня, ни Алекса, ни Гордона, где мы гуляем?!

Нет, сказала ему, сейчас я прийти не смогу. Почему? Об этом я расскажу ему лично возле Чайной Беседки. Не мог бы он открыть портал и встретиться там со мной... в эту самую секунду?

Да, это очень важно. Можно сказать, вопрос жизни и смерти. Не только моей, но и его дяди, короля Эдварда. Но никто не должен знать о нашем разговоре, потому что вокруг одни предатели.

«Это заговор, Берк! — добавила я. — И я знаю всех его зачинщиков».

Когда я это говорила, то чувствовала рядом с ним мага-отступника, но не знала, тот ли это придворный, который отдавал мне приказы, или же кто-то другой. Один из тех двенадцати... Вернее, одиннадцати, потому что я оставила Грейс Карвелл связанной, накинув на нее для верности еще и заклинание стазиса.

А Патрик...

Патрик, наверное, сейчас бродил где-то по дорожкам Академии, все еще оглушенный после того, как я стерла ему память. Но, уверена, очень скоро он придет в себя и еще на долгие годы останется человеком.

А там, глядишь, я что-нибудь да придумаю.

Но пока мне стоило придумать, как всех спасти и самой остаться живой после встречи с тем, кого любила. При мысли о том, что меня ждет, сердце обливалось кровью, хотя Бездна шептала мне слова утешения.

Говорила мне, что у нее есть магия, и эта магия вся моя... Может, мне не будет так тяжело из-за нашей с Берком разлуки? Быть может, я смогу хоть как-то утешиться?

«Ты ничего не понимаешь!» — заявила ей в сердцах, распахивая портал. — Ты ничего, ничего не понимаешь!»

«Так объясни мне», — просила она, потому что хотела все знать.

Ей было любопытно — все на свете.

«Не сейчас», — ответила ей.

«Почему?»

Но я лишь покачала головой, уже в следующий миг ступив на дорожку возле Чайной Беседки.

Мне было тяжело и больно, но я знала, что очень скоро будет еще тяжелее и больнее, когда я увижу ненависть и презрение в глазах того, кто совсем недавно говорил о нашем счастливом будущем и любви.

Потому что сейчас мы с Берком очутились по разную сторону баррикад. Стали извечными врагами, хотя такой меня сделали против моей воли.

...И он пришел. Шагнул из своего портала, взглянул на меня встревоженно. Собирался спросить, что случилось, — я видела, как Берк открыл рот. Но не спросил, потому что его взгляд — взгляд влюбленного мужчины — мгновенно изменился.

Он учуял Бездну.

И она тоже его почуяла. Встрепенулась, предупреждая, что передо мной враг. И мне — нам с ней! — грозит опасность.

Очень сильный маг, заявила мне. Она его помнит — он убил многих, у которых она была внутри. И каждое такое убийство причиняло ей боль.

Но мне тоже было больно, хотя он еще не начал меня убивать.

— Джой!.. — вырвался из груди Берка мучительный стон, и вокруг него всколыхнулись магические потоки.

Наверное, сработала привычка — Берк, даже не думая, моментально выставил защиту, а к его рукам прилила магия. Я видела, как она, послушная его мыслям, складывалась в атакующее заклинание.

Но он все же удержался, не стал приканчивать меня вот так сразу.

И я тоже не стала.

— Не подходи ближе, — сказала ему. — Стой там, где стоишь. И убивать меня не спеши. Нам нужно поговорить.

— Джой, но как?! — выдохнул он. — И почему именно ты?! Боги или демоны, я хочу знать ответ!

Он смотрел на меня, словно все еще был не в силах в это поверить, но при этом понимал, что ничего уже не исправить. Не будет больше ничего — ни наших объятий, ни поцелуев, — и ту девочку, которая когда-то вытащила его из бурного моря на берегу в Ливанте, ему уже не спасти.

— Меня не спрашивали, — отозвалась я глухо. — Нашли новый способ, как заражать детей, а потом прятать Бездну на долгие годы, чтобы мы прошли трансформацию. Собирались открыть нам это в тот день, когда мы им понадобится. И он настал, этот самый день.

— Король Эдвард... — догадался он.

— Да, Берк! — я впервые без замирания сердца назвала его по имени.

Потому что теперь мы с ним были на равных. Уже не ректор и студентка, и даже не влюбленный мужчина и души в нем не чающая девушка. Сейчас мы были смертельными врагами, замершими друг напротив друга.

Причем я явно превосходила его по силе.

Намного превосходила, угодливо шепнула мне Бездна, и в одиночку ему со мной не справиться.

Он мог бы попытаться, но не стал. Мне казалось, что Берк тоже страдал, понимая, что у нас нет будущего, потому что в Аквитане мне уже не жить — если я вообще выберусь из Академии живой! — и вместе нам не быть никогда.

— Ты не можешь здесь оставаться, — произнес он, словно прочел мои мысли. Но голос был спокойным, будто бы он все для себя решил. — Это слишком опасно. Но я тебя выведу. Уведу тебя отсюда!

— И ты на такое пойдешь? — удивилась я.

Ведь это было преступлением... Преступлением против всего, что было ему так дорого. Против его идеалов.

Берк кивнул:

— Если ты можешь хоть немного контролировать то, что сидит у тебя внутри, я вывезу тебя из Аквитана. Доставлю к границам Угроса. Там у тебя будет шанс жить дальше, Джой!

— Нет, — сказала ему, и он изменился в лице. — После того, что я собираюсь сделать, вряд ли мне будут рады в Угросе.

— Что ты собираешься сделать? — спросил он и снова принялся стягивать магию.

Готовился защищаться, если я попробую напасть на него первой, хотя он еще не понял, что я ему не враг. А я смотрела на него и думала, как же жаль, что он больше никогда меня не поцелует.

— Убери это, Берк! — наконец, сказала ему. — И молнии свои погаси. Тебе все равно меня не одолеть. К тому же я не собираюсь причинять тебе вреда.

— Почему?

— Хотя бы потому, что я тебя люблю, — сказала ему. Он дернулся, и его лицо исказилось в болезненной гримасе. — Но это уже неважно, — добавила я. — Смотри!.. И смотри внимательно.

Затем мысленно потянулась к тем, кто носил в себе Бездну и сейчас находился на стадионе, после чего стала создавать перед Берком их иллюзорные изображения.

— Это маги-отступники, которые явились в Академию, чтобы убить короля, а заодно и всех остальных. Сейчас они на трибунах среди зрителей, а некоторые даже среди судей. Вы должны их остановить. Они вот-вот поймут, что я не с ними, а ты все знаешь, и тогда начнется бойня. Им ничего не остается, как только постараться дотянуться до короля и сделать это сегодня. Это их последний шанс одержать победу.

Потому что на территории Аквитана оставался один-единственный разлом, и им больше неоткуда набирать новых отступников в свои ряды.

— Джой...

— Смотри! — сказала ему. — И запоминай.

— Я их знаю, — отозвался он, уставившись на мою иллюзию. — И да, я их запомнил. — Застыл, потому что перед ним появилось лицо деканессы Пейтон. — Неужели и Райли с ними? И Давридж? И Джеркинс?!

— С ними, Берк! Они тоже маги-отступники. Еще двое здесь, за беседкой. Они связаны, и я погрузила их в стазис. Они притворялись моими родителями. Заберете их позже, когда разберетесь с теми, кто на стадионе. На третьей дорожке от Лебединога Пруда я оставила Грейс Карвелл, но это никакая не Грейс Карвелл. Она тоже в стазисе.

— Хорошо.

— И вот еще, Берк...

На это он снова дернулся, а я поморщилась.

— Прости, я больше не буду так тебя называть! Так могла тебя звать только Джойлин Селдон, а она умерла еще десять лет назад в Ливанте. Меня больше нет...

— Джой, мне очень жаль! — произнес он. — Но ты должна знать: я тебя не оставляю. Даже такой, какая ты сейчас...

На это я покачала головой, потому что не могла, не собиралась ему верить!..

— И вот еще, — кусая губы, чтобы не расплакаться, сказала ему, — ты должен знать, что Алекс здесь ни при чем. Он ни в чем не виноват. Прошу тебя, Берк!.. — я все же снова назвала его по имени. — Меня спасти не надо, я уж как-нибудь разберусь сама. Но я умоляю, спаси Алекса от Хештема!

— Почему, Джой?

— Потому что он мой брат, ты же знаешь!.. Он — единственное, что осталось от моей семьи, и он... Он не из наших.

Соврала, понадеявшись, что это прозвучало убедительно.

— Джой...

На это я в который раз покачала головой, потому что слезы снова прилили к глазам. Впрочем, внутри тут же всколыхнулась теплая волна. Бездна снова свое предлагала сочувствие.

Мне не нужно твое утешение, ответила я ей в сердцах. Мне нужно, чтобы тебя не было вообще, и тогда я была бы счастлива. С Берком и Греттой, с моим братом и моими друзьями!..

Но ты... Именно ты у меня все-все отняла!

На это она замерла удивленно, словно не понимала, почему я ее отвергаю, ведь она желает мне только добра.

Внезапно раздались звуки фанфар.

— Хорошо, — сказал Берк. — Вернее, я тебе обещаю, что если...

— Никаких если! — заявила ему резко. — Алекс всегда был и будет вашим. Он вступит в АЧМ и станет доблестно бороться против таких, как я. И вот еще, защити Гретту...

— Гретта? — его лицо изменилось. — Что с ней?!

— С ней все в порядке, просто... Просто я обещала всегда быть рядом, но на этот раз мне не удастся сдержать свое слово.

— Джой, что ты собираешься делать?

— Уйти, — сказала ему, — подальше отсюда.

— погоди! Ты не должна проходить через это одна. Я тебе помогу...

Хотела ему сказать, что в тюрьме Парстон «помогли» уже многим магам-отступникам, но не стала.

— Я не одна, Берк! — произнесла это, я посмотрела ему в глаза. — Со мной теперь Бездна. Именно поэтому я не могу здесь остаться... Мне кажется, Бездне будет очень больно, когда вы станете убивать ее носителей. А вы, пожалуй, совсем скоро прикончите нескольких. И я боюсь...

Я боялась, что могу не выдержать. Сорваться, потому что не знала, как далеко простирается мое умение ее контролировать.

К тому же я услышала в своей голове призыв. Они звали меня, а еще приказывали всем своим скидывать ментальные блоки. Кажется, догадались, что что-то пошло не по плану, раз команда Эйлирена так не появилась на стадионе.

— Сейчас начнется, — повернулась я к Берку. — Поспеши!

— Джой, куда ты пойдешь? Где мне тебя искать?!

Хотела у него спросить, зачем меня искать, но не стала. Неужели он все-таки решил мне помочь?

— Домой, — сказала ему. — Я пойду домой и буду ждать от тебя вестей. Надеюсь, ты придешь с хорошими и не приведешь своего кузена вместе с его армией в черных мантиях.

На это Берк нахмурился, но я уже распахнула портал. Пробила его через защитные заклинания в стенах Академии. Увидела среди древних плетений слабые места и тут же ими воспользовалась. Причем сделала это напрямик к своему дому на улице Преображения.

— Как получилось, что Бездна на тебя не подействовала? — спросил у меня Берк. — Скажи мне, Джой! Я должен знать!

— С чего ты решил, что она на меня не подействовала? — пожала я плечами. — Я слышу ее голос, и она подарила мне бесконечный резерв, — кивнула на пылающий алым пространственный переход. — Такое под силу только ее носителям.

— Да, внутри тебя есть Бездна, но ты другая, Джой! Я видел в своей жизни слишком много магов-отступников...

— Возможно, я другая, — согласилась я с ним, — потому что над нами поставили эксперимент. Мы были совсем детьми, и нам не позволяли смотреть напрямик в Бездну. С нами общался Наставник... — Я постепенно вспоминала то, что происходило у разлома. — Он учил нас тому, что Бездна — наша подруга — и мы должны относиться к ней с уважением. Быть с ней на равных и

ценить ее дары, а не использовать их для достижения собственных целей. Сейчас, когда я ее осознала внутри себя, она так и осталась моей подругой. Она не подчинила меня, а я не подчинила ее. Мы с ней свободны от приказов того, кто всем этим заправляет.

— Кто всем этим заправляет? Ваш Наставник?

На это я покачала головой.

— Нет, не он. Он очень далеко отсюда, и я не знаю, жив ли он до сих пор. — Затем показала ему того, в судейской мантии. — Думаю, именно он руководит всеми магами-отступниками Эйлирена!

Лицо Берка исказилось от гнева.

— Алан Хейвуд... Какая же крыса!

— Крыса, — согласилась я. — Крыса, по вине которой пролилось слишком много крови. И я подозреваю, что эта самая крыса учуяла, что я другая. Он пытался меня подчинить, но, наверное, уже понял, что не удалось... Берк, тебе надо идти! Но постарайся, чтобы он не сбежал.

— Джой...

— Иди уже! — сказала ему. — Иди и спасай своих... Сейчас же!

Кинув на меня прощальный взгляд, он все же ушел, да и я шагнула в пылающее алым кольцо портала, выглядевшее так, словно я пробила его прямым из Ада.

Но так оно и было, потому что с момента, как с меня были сорваны последние магические блоки, моя жизнь превратилась в ад.

Глава 19

Берк все же пришел за мной и явился один, хотя я подозревала, что его ненависть к магам-отступникам может пересилить чувство благодарности за то, что я сдала им заговорщиков, прорвавшихся на территорию Академии.

О его словах, что он не собирается меня оставлять, я старалась не думать, потому что мне все еще было слишком больно.

Вместо этого я размышляла... О, я много о чем успела поразмыслить в тишине дома на улице Преображения!

Например, о том, что если Берк приведет с собой армию Хештема, то я буду сопротивляться до последнего. Так, чтобы у них не осталось иного выхода, как только меня прикончить. Потому что я не собиралась гнить в цепях в тюремном колодце Парстона.

Лучше смерть, чем остатки подобной жизни.

Но он постучал, а я отправилась ему открывать, потому что почувствовала, что за дверью Берк один. По дороге кинула взгляд на большие часы в прихожей. Оказалось, что с момента, как я покинула Академию, прошло больше двух часов, а я так толком ничего и не успела...

Ни оплакать своих родителей — нет, не Мертенса и Клару, а настоящих, Густава и Мари Селдон, — ни похоронить свою прежнюю жизнь.

Вместо этого почти все время просидела в гостиной за круглым столом, на который ставила тарелки женщина по имени Клара, а Мертенс расспрашивал меня, как прошел мой день, и говорил о том, что надо любить и гордиться победой Аквитана над Угросом и его мерзкими союзниками магами-отступниками.

Думала о том, как они могли врать мне так долго и настолько изощренно. И еще, почему я не почувствовала их фальши раньше?!

— Знайте, я вас все же сдала, — сказала им вслух, хотя обрезала, обрубив ментальный канал, поставив защиту так, чтобы другие отступники меня через него не нашли. — И я буду ненавидеть вас всю оставшуюся жизнь! Никогда вас не прощу и не стану одной из ваших, хотя внутри меня живет Бездна.

В какой-то момент все же решилась — наверное, прошло около часа с тех пор, как Берк ушел на стадион...

Именно тогда я сняла защиту и попробовала установить ментальный контакт с тем придворным. Алан Хейвуд — вот как его звали!

Но в ответ на меня повеяло могильной тишиной. Похоже, тот, кто был главарем заговорщиков Эйлирена, а потом пытался подчинить меня себе, как сделал с остальными магами-отступниками в столице, сейчас упокоился с миром.

Вернее, его упокоили вместе с Бездной внутри него. А моя отнеслась к этому вполне спокойно, напрасно я так переживала в Академии!..

Впрочем, за те несколько мгновений, пока я шарила, разыскивая Алана Хейвуда, и ментальный канал оставался открытым, другие маги-отступники связаться со мной не пытались.

Либо им было не до меня, либо они догадывались, что я их сдала.

А если они догадались, то вычислить, где я нахожусь, не составит большого труда, даже если я закрою свой разум на тридцать три замка. Бездна слишком специфична, и обнаружить меня для других ее носителей будет несложно.

То, что за мной придут, было лишь вопросом времени.

И я ждала, размышляя, кто явится в мой дом первым. Придут ли мстить те, кто выживет на стадионе, и те, кто оставался под прикрытием в Эйлирене, или же в мою дверь постучит лорд Хештем вместе с армией в черных капюшонах? Как бы там ни было, я готовилась дорого продать свою жизнь.

Но вместо этого пришел Берк Гамильтон. Один, без кузена и его сопровождения.

— Джой, я рад, что ты здесь! — произнес он с явным облегчением, войдя в дом.

От него веяло магией — боевыми заклинаниями, — но он был цел и здоров.

— Что с Патриком?! — спросила я.

Вместо ответа Берк прошел за мной в гостиную и устало опустился на стул рядом с тем самым столом. Я села напротив и выжидательно уставилась в его усталое и, казалось, осунувшееся лицо.

Так сильно любимое мною лицо.

— С твоим братом? — переспросил он. — С ним все в порядке. Присоединился к нам на стадионе. Молодец, достойно сражался, даже мой дядя оценил. Его немного зацепило, но сейчас он со своей невестой, и она вытащит...

И я мысленно возблагодарила Богов за то, что Патрик жив и что мне все-таки удалось отсрочить неминуемое.

— Как твой дядя?! Что с королем?

— С ним тоже все в порядке. Он уже вернулся во дворец.

— Много убитых?..

— Много, — кивнул Берк. — Да, убитых очень много, Джой! Но могло быть в десятки раз больше, если бы не ты! Сегодня ты спасла очень много жизней, и Эйлирен этого никогда не забудет.

На это усмехнулась. Мне не стоило обольщаться и верить его словам насчет Эйлирена. Потому что они не забудут — и еще как! — и тюрьма Парстон гостеприимно распахнет передо мной свои двери...

— Только вот, Джой... Я все-таки не уследил, и они ее забрали! — неожиданно произнес Берк.

В голосе послышалась горечь, и я почти сразу же догадалась, о ком идет речь.

— Гретта! — выдохнула я. — О Боги, но как так?!

Затем подскочила и заметалась по гостиной, заламывая руки. Но почему же он тянул, почему не сказал мне раньше, как только вошел?!

— Ее похитили. Забрали двое — Пейтон и Джеркинс. Я пытался... Но у меня не получилось. Они ушли порталами, а я даже не смог отследить координаты выхода. Это попросту выше моих сил!

Кивнула. Да, Бездна давала поистине безграничные возможности.

— Я могу попробовать, — сказала ему. — Вернее, я постараюсь ее найти. — Затем уставилась в его лицо. — погоди, но раз ты так спокоен, значит Пейтон тебе что-то сказала?!

— Да, Джой! Она кое-что передала мне через ментальный канал. Сказала, что Гретта у них, и моя дочь жива. И еще, что только ты сможешь их найти, потому что ты знаешь это место. Но ты должна прийти туда одна, и тогда с Греттой все будет в порядке.

Я закрыла глаза, вновь распахивая ментальный канал. Попыталась установить местонахождение Райли Пейтон, потому что магистра Джеркинса я и в глаза не видела. Знала, что был такой преподаватель на факультете Некромантии, вот и все. И еще, что он был одним из тех, кого я показывала Берку в Академии около Чайной Беседки.

Но мне сейчас было не до Джеркинса. Вместо этого я принялась разыскивать деканессу... И очень скоро поняла, что все мои усилия тщетны.

— Ее нет в городе, — констатировала я.

Открыла глаза, и Берк, до этого с тревогой вглядывавшийся в мое лицо, отшатнулся. На это я усмехнулась, подумав, что выражение «глаза налиты Бездной» вовсе не метафора. Подозреваю, зрелище должно было быть устрашающим!

— Не бойся, — сказала ему. — Я держу свою Бездну под контролем и не позволю ей заразить еще и тебя.

— Я не боюсь, — смело отозвался он, на что я снова мысленно усмехнулась.

— Мне кажется, я догадываюсь, куда они направляются. И еще я думаю, что они забрали Гретту, чтобы как можно скорее выманить меня из города. Не хотят, чтобы я выдала или же убила остальных магов-отступников в Эйлирене. Пейтон знает, что девочка мне дорога, — как и ее отец, —

поэтому они...

— Куда они ее везут?

— Подозреваю, что к последнему разлому с Бездной, — выдохнула я. — Я знаю, где он, и Пейтон тоже знает. Иных точек пересечения у нас с ней не было и быть не может. По крайней мере, ничего другого мне в голову не приходит.

Эта мысль показалась вполне логичной, поэтому я поднялась на ноги, сказав Берку, что мне пора идти. Я отправляюсь сейчас же, не стоит терять ни минуты, только захвачу в дорогу немного еды...

Но он встал у меня на пути, и я взглянула на него недоуменно.

— Мы поедem вместе, — произнес Берк голосом, не допускающим возражений.

На это я порядком удивилась.

— Зачем? Они это сделали, чтобы выманить меня, а не тебя. К тому же Пейтон тебе сказала, чтобы я приходила одна...

— Затем, что она моя дочь, — заявил он, — а ты моя невеста. Как тебе вообще могло прийти в голову, что я отпущу тебя одну?!

На это я открыла рот, собираясь сказать ему, что все изменилось.

Какая я ему невеста?! Я — маг-отступник, презираемый и ненавидимый во всем Аквитане. Но не сказала — у меня не было ни времени, ни желания ничего ему объяснять или же с ним спорить. Дорога была каждая минута.

Да и слишком уж больно... такое объяснять и спорить на такую тему!

— С ней все будет хорошо, — произнесла вместо этого. — По крайней мере, они не причинят ей вреда, пока не доберутся до разлома и пока туда не приеду я. А там уже... Там уже будет видно!

Но в глубине души я надеялась, что мне удастся с ними справиться. К тому же Бездна согласно полилась к моим рукам, подтверждая, что мы с ней даже больше, чем подруги. Мы с ней единое целое.

— Джой, не дури! — поморщился Берк.

Но я покачала головой.

— Я их найду, — пообещала ему, — и тогда мы посмотрим, кто кого.

— Это не просьба, — заявил мне на это Берк. — Я еду с тобой, и это не обсуждается. Ты нужна мне... Мне и моей дочери. А я нужен тебе.

Я все же не удержалась от нервного смешка.

— Ты хоть представляешь, с кем отправляешься в дорогу?! Отдаешь себе отчет, кто я такая?

Мне хотелось, чтобы он это сказал. Заявил мне, что это я во всем виновата. И в той бойне на стадионе, и в похищении его дочери. Вернее, такие как мы, потому что мы — монстры в человеческом облики. Мы — магически измененные твари. Почти такие же, как обитатели закрытых сараев в Темном Конце его Академии или же запечатанного на все защитные заклинания Призрачного Пруда.

Но он не сказал. Произнес вместо этого:

— Мне наплевать, что ты носишь в себе чужеродную магию. Для меня ничего не изменилось и уже не изменится. Ты моя невеста, и я люблю тебя такой, как ты есть, Джой! Даже если ты сейчас немного другая.

Вот что он мне сказал.

А затем мы отправились в путь.

Это была в высшей степени странная поездка, в которой меня удивляло многое. Но особенно то, что Берк не пытался выпытать, где находится последний разлом, а потом меня убить.

Потому что я нисколько не поверила в его слова, что я все еще его невеста и что он меня любит, несмотря на чужеродную магию внутри меня.

Мне казалось, что меня невозможно не только любить, на меня даже смотреть без отвращения нельзя.

Но он смотрел, и в его глазах я не замечала ни отвращения, ни презрения.

Он просто смотрел.

К тому же Берк был крайне встревожен и переживал за Гретту, хотя старался этого не показывать. Я тоже переживала, поэтому собирались мы в спешке.

Правда, сперва у нас вышел небольшой спор, потому что я не захотела никого с собой брать и ему не разрешила. Сказала, что Ричард Ноук, пусть он и его лучший друг, с нами не поедет. Я не хочу, чтобы меня презирали и ненавидели двое.

Хватит и его одного.

На это Берк нахмурился и покачал головой, заявив мне, чтобы я не говорила ерунды и что Ричард все поймет. Но я была непреклонна.

Либо мы едем вдвоем, либо я уйду одна, и он вряд ли сможет меня остановить.

Наконец, он сдался, но задал крайне правильный вопрос. Спросил, каким образом мы справимся с магами-отступниками, встретившись с ними в последнем разломе. Вернее, что мы станем делать, если их там окажется намного больше, чем только Пейтон и Джеркинс?

Именно поэтому — да-да! — нам не помешает помощь Ричарда. И еще нам нужно обязательно предупредить остальных, куда мы отправляемся.

— Нет, — покачала я головой. — Мы никого не станем предупреждать и Ричарда с собой тоже не возьмем. Насчет того, как мы справимся... Мне кажется, Наставник все еще там, у разлома, и я собираюсь с ним поговорить. Надеюсь, он нам поможет.

Потому что в тишине дома за эти два часа я кое-что вспомнила.

— Наставник — кто он такой?

— Человек, который может изменить многое. Но если он откажется, то нам никто уже не поможет. Вернее, нам не помогут ни Ричард Ноук, ни целый отряд Боевых Магов. Все будет зависеть только от нас с тобой.

Вернее, все будет зависеть от меня, но я не хотела говорить об этом вслух, чтобы его не обидеть. Вместо этого произнесла:

— Ты даже не догадываешься, что мы из себя представляем в непосредственной близости к разлому! Наша сила возрастает в несколько раз...

На это Берк кинул на меня быстрый взгляд, после чего заявил, что раз так, то пусть будет по-моему. Он мне доверяет и хочет, чтобы я тоже доверяла ему. Потому что сейчас он отправляется за лошадьми, но хотел бы, чтобы я не дурила и дождалась его в доме.

— Иди уже, — отозвалась я, не совсем уверенная, что он вернется один, и не приведет того самого кузена со своей армией, и они не попытаются выжать из меня правду, где находится разлом и кто такой Наставник.

Но им бы все равно ничего не удалось, так как я мало что знала наверняка. Чувствовала, что смогу найти источник с Бездной, когда окажусь в непосредственной к нему близости. И еще я ощущала, что Наставник сможет нам помочь.

Потому что при мысли о нем внутри поселялось тепло.

К тому же мне почему-то казалось, что он давно уже меня ждал. Много-много лет.

Тут Берк открыл портал и ушел, а я принялась собирать вещи в путешествие, прекрасно понимая, что в этот дом уже никто не вернется. Мертенса и Клару, если они еще живы, ждал суровый приговор, а я...

Для меня дорога назад, в прежнюю жизнь, заказана.

Он пришел минут через двадцать — снова один — и привел с собой двух лошадей, заявив, что взял их со своей конюшни и они приучены ходить через порталы. Я же показала ему сумку с провизией и теплой одеждой, потому что не думала, что мы доберемся быстрее, чем за два дня.

— Мне вряд ли будут рады на постоянных дворах. Даже если я наложу на себя иллюзию и попытаюсь ее скрыть, все равно кто-нибудь сможет почувствовать Бездну. Неприятности нам сейчас не нужны, так что придется переночевать в лесу. Но ты, конечно же, можешь остаться с людьми...

— Джой, не говори глупости. Ну сколько уже можно?! — нахмурился Берк.

Взглянул на меня недовольно, словно мы с ним давно женаты и я сказала какую-то несусветную глупость, на которую он даже не разозлился. Так, лишь пожал плечами — женщины, что с них взять?

— Карта Аквитана, — заявил мне, вытащив из кармана своей походной одежды свиток. Берк уже успел переодеться, да и я времени не теряла, отыскала подходящее дорожное платье. — Думаю, мы будем беречь твои силы на случай, если встретимся с отступниками, так что порталы сегодня открывать стану я. По крайней мере, пока хватит моего резерва. Поэтому ты должна показать мне хотя бы примерное направление.

Пожав плечами, склонилась над разложенным на столе в гостиную пергаментом.

— Я точно не знаю, где находится тот разлом. Когда нас туда привезли, я была еще маленькой. Но он где-то в Красных Скалах, — ткнула пальцем в побережье Ливанты. — Не так близко к городу, потому что ехали мы порядком... Скорее всего, где-то здесь, — указала на один из перешейков, за которым начиналась неприступная горная гряда. — Но я обязательно почувствую источник, как только мы окажемся ближе.

— Ты права, довольно далеко, — согласился Берк. — По мне, дня так три, а то и четыре в пути, если я буду идти на пределе своего резерва.

— Как только твоему придет конец, воспользуемся моим, — заявила я.

— Не стоит, — покачал он головой. — По крайней мере, не вблизи Эйлирена. Не хочу, чтобы нас отследили. Заклинания магов-отступников оставляют за собой слишком характерный след, а Крейг тебя подозревает. Кстати, он спрашивал у меня о тебе на стадионе...

— Ах вот как! И что же ты ему сказал?

— Послал его к демонам, — заявил Берк спокойно, и стоило нам выйти наружу, как он тут же распахнул портал.

Но выбраться из города оказалось не таким уж и простым делом.

Можно, конечно, было попробовать пробиться через городские стены, воспользовавшись магией отступников, но я решила, что Берк прав. Нам не стоило рисковать и привлекать к себе ненужное внимание.

Вместо этого я накинула на себя максимальную иллюзию, на что Берк кивнул одобрительно. Затем добавил еще и пару своих заклинаний, сказав, что первую проверку мы должны выдержать.

Слышать от него «мы» было настолько странно, что я прикусила губу.

Хватит, сказала себе. Не стоит верить его словам, как бы сильно мне этого ни хотелось. Я не должна питать иллюзий по поводу него и себя! «Нас» не будет уже никогда, и вместе мы только для того, чтобы спасти Гретту.

После этого, если останемся в живых, наши пути разойдутся. Он вернется в столицу и продолжит свою обычную жизнь. Станет растить дочь и руководить Академией, а я... Я уйду очень далеко и постараюсь затеряться так, чтобы меня уже никто не нашел, пока не придет время вернуться и обновить ментальные блоки Патрика.

Мне стоит забыть о Берке, сказала я себе. Как можно любить ту, кого презирают и ненавидят все жители Аквитана?!

Поэтому я должна как можно скорее выкинуть его из головы, как и то, чем жила последние двенадцать лет. Моя жизнь кардинально изменилась, поэтому я сделаю все, чтобы вернуть ему дочь, после чего уйду.

С такими мыслями я проследовала за Берком до городских ворот, после чего мы покинули Эйлирен. На выезде из столицы нас остановили, потому что из-за покушения на его дядю были подняты на ноги вся городская стража и магический контроль. Но Берк назвал свое имя, затем сказал, что у нас срочное королевское поручение, поэтому нас пропустили без досмотра.

Впрочем, я была уверена, что и Райли Пейтон вместе с Джеркинсом и Греттой давно уже за городскими стенами. Улизнули из Эйлирена раньше, чем успели поднять тревогу.

Стоило нам отъехать от столицы, как Берк распахнул очередной портал. Длинный, почти на две мили. Мы вышли из него на развилке дорог, одна из которых была Южным Королевским Трактом, ведущим в Ливанту. Затем Берк пробил еще один портал, а потом, сверяясь с картой, и следующий...

Шли мы так долго, пока он не стал выдыхаться, после чего портал пробила уже я. Целила рядом с дорогой, но все же чуть в стороне от тракта, чтобы не привлечь к себе внимания магическим всплеском.

Но, пусть я и прикинула в уме координаты выхода, все же немного не рассчитала...

Вернее, что-то явно пошло не так. Мы оказались посреди леса и долго пытались понять, где именно очутились. Наконец, обнаружили место выхода. Получилось, что я пробила портал почти на тридцать миль, за что мне порядком досталось от Берка...

— Сила есть, ума не надо, — заявил он, когда мы все же выбрались на дорогу. — А надо бы к такой силе еще и ум!

На это я все же не удержалась от улыбки. Наверное, первой с момента, как почувствовала голос Бездны у себя в голове. Надо же, он меня отругал, даже не верится!..

После этого мы еще какое-то время шли его порталами, а Берк рассказывал мне теорию, после чего я попробовала еще раз. Вышло значительно точнее первой попытки, и мы стали чередовать, распахиная пространственные переходы по очереди.

Наконец, ближе к вечеру окончательно выбились из сил — он из магических, а я просто из сил, — но, судя по карте, мы проделали почти две трети пути. К этому времени солнце стало приближаться к макушкам деревьев, и Берк сказал, что пора остановиться на ночлег.

Свернув в лес, довольно быстро нашли подходящую поляну. Пока он распрягал лошадей, я собрала хворост. Затем Берк развел костер и принес воду, а я поставила на наш небольшой лагерь защиту. Но Берку это не понравилось, и он убрал мою защиту, старательно затерев заклинания. Сказал, что моя магия слишком вызывающе-сильна, и это подействует на людей из АЧМ, как красная тряпка на разъяренного быка.

На это я лишь пожала плечами и принялась распаковывать сумки, собирая нам ужин.

Было в этом что-то трогательное. Берк подкидывал сухие ветки в костер, а я раскладывала на небольшой скатерке в предусмотрительно захваченные тарелки рагу, которое втихаря подогрела магией, и резала хлеб с сыром.

Если бы не тревога за Гретту и общий ужас ситуации, то...

Я бы, наверное, растрогалась.

Но я не стала.

— Расскажи мне, Джой, — попросил он, когда мы, поужинав, сидели возле костра. Берк с одной стороны, я напротив него, устроившись на принесенном бревне, на которое он накинуд еще и свой плащ. — Объясни мне, что происходит у тебя внутри. Бездна... — Запнулся. — Какая она? Она сейчас с тобой?

Пожала плечами.

— Она всегда со мной, Берк! Но сейчас она дремлет, потому что за день для нее было слишком много впечатлений. Она... Она видит все, что происходит вокруг, моими глазами и слышит моими ушами. И еще ей почему-то нравится, когда я к ней обращаюсь. Когда с ней разговариваю или же прошу у нее помощи. Наверное, она бы хотела, чтобы я просила еще и совета, но я уж как-нибудь сама...

— Удивительно, — произнес он. — Все совсем не так, как я думал раньше!

Кивнула.

— Безна очень любознательная. И еще она очень отзывчивая. Словно ребенок, обладающий невероятными силами, которыми она готова поделиться со своим носителем... Вот, мы сейчас заговорили о ней, и она очнулась. Но не возражает, так что мы можем продолжать.

— То есть сейчас она смотрит на меня через твои глаза? — Берк протянул мне кружку чая.

Его рука вовсе не дрогнула, выглядел он вполне заинтересованным и даже не морщился от брезгливости.

— Да, сейчас мы вдвоем. Вернее, она всегда рядом, даже если спит. И, опережая твой вопрос, скажу сразу же, что она никуда из меня не уйдет. Трансформация пройдена, и теперь она — часть меня. И я — часть нее.

— Тогда почему с другими не так, как с тобой?

Я понимала, о чем он спрашивал.

Почему очень многие во время трансформации сходили с ума, одержимые лишь одной единственной целью — убивать все живое вокруг себя? И почему те, кто все же ее проходил, начинали ненавидеть остальных? Почему они раз за разом пытались захватить власть, заливая кровью Аквитан и другие страны?

— Я еще не знаю всего до конца, — призналась ему, — но у меня есть кое-какие соображения. Думаю, это происходит из-за того, что с ней обращаются, как с вещью. Не понимают, кто она такая и что она тоже живое, разумное существо. Вместо этого пытаются ее использовать. А ей это не нравится... — Вздохнула. — Думаю, она начинает сопротивляться, но люди от этого становятся еще более настойчивыми. Пытаются ее принудить, пользоваться ее силой как им хочется, считая, что теперь это их собственность. И тогда она сводит их с ума. Нет, она не делает это специально, потому что в ней нет зла. Просто... Просто это ее способ защитить себя.

— Звучит логично. Похоже, так оно и происходит, — кивнул Берк.

— К тому же Бездна чувствует людскую ложь и корысть, и ей это тоже не нравится. Она принимается против этого бороться, и человек в этой битве всегда в проигрышной ситуации. Когда Бездна побеждает, а она побеждает почти всегда... Так вот, в этом случае он теряет самого себя, свою личность. Внутри него остается только бессознательная магия, помноженная на его собственные инстинкты. А основной инстинкт — это чувство самосохранения.

— Ясно, — кивнул Берк.

— Люди... Обычные люди и простые маги слишком долго преследовали носителей Бездны, и те привыкли огрызаться в ответ. Ты же знаешь, какие чувства вызывают у жителей Аквитана маги-отступники! И когда Бездна выжигает им разум, то внутри у них остается только агрессия, которой они и огрызаются в ответ.

— Но ведь есть еще и другие. Те, кто не сошел с ума.

— Есть и другие, — согласилась я. — Есть те, которые чисты сердцем, и еще есть те, которым удалось договориться с Бездной и каким-то образом усыпить ее бдительность. Я же говорю, она доверчива, как дитя. Если первые это редкость, то вторых довольно много. Например, тот самый Алан Хейтвуд, или как там его зовут!.. Он сумел приглушить голос Бездны внутри себя, хотя она обнажила его худшие качества. — Как, например, жажда власти. — Поэтому, когда он прошел трансформацию, он стал руководить оставшимися после войны магами-отступниками Эйлирена. Сделался их главой, принялся ими командовать, используя Бездну против них самих. С ее помощью принуждал, подчиняя себе, пользуясь ими для достижения собственных целей...

— Но тебя он не подчинил?

— Нет, — качнула головой. — Меня он не подчинил. Пытался, но я смогла ему противостоять.

— Почему?

— Пока еще не знаю наверняка, — призналась ему. — Может, дело в том, что я была слишком маленькой, когда познакомилась с Бездной, поэтому для меня все сложилось по-другому.

Потому что мы росли и выросли вместе. И она привыкла мне доверять, считая нас единым целым. Я стала для нее даже не носителем и вместилищем части Бездны, а...

Нечто большим. Ее доверенным другом.

Мне казалось, что в этом было пусть небольшое, но преимущество перед Райли Пейтон и Джеркинсом, которое я собиралась использовать, чтобы освободить Гретту.

Но я не стала ничего рассказывать Берку. Вместо этого заявила, что еще не до конца во всем разобралась. Я знаю свою Бездну всего лишь день, и мне нужно больше времени. К тому же силы подходят к концу, а завтра они мне — вернее, нам — пригодятся.

— Тебе надо поспать, — согласился Берк.

Поднялся, заявив, что устроит мне постель. Надо подложить на землю мягкие ветки с листьями, чтобы я не отморозила себе бока, потому что ночи стали холодными. Он же покараулит немного и будет поддерживать костер.

— Тебе не противно обо мне заботиться? — спросила я, когда он вернулся с охапкой зеленых веток.

Берк застыл, взглянул на меня удивленно.

— Джой, я уже говорил тебе, что для меня ничего не изменилось, — произнес он терпеливо. — Ты всегда будешь для меня той самой девочкой, которую я искал так много лет. Всегда, Джой! Ты вызываешь у меня самые сильные чувства, хотя я понимаю, что обстоятельства теперь немного другие.

— Обстоятельства другие, — кивнула я, — но эти самые чувства... Они ведь все еще остались?

— Остались, Джой! Я люблю тебя так же сильно, как и до этого.

И принялся укладывать ветки у костра.

— А если я скажу... — Все же решилась. Подошла, остановилась рядом. — Скажу тебе, что в любом случае удержу свою Бездну под контролем... Поклянусь, что твой разум останется таким же, как всегда, потому что я слишком сильно тебя люблю и не стану подвергать опасности...

Не договорила, посмотрела ему в глаза. И он их все же отвел, наверное, вспомнив ту самую поговорку о Бездне.

— Не бойся, — сказала ему. — Я попросила ее оставить нас одних. Сейчас она спит и проспит до утра, а я нет... И ты тоже нет... И я не хочу спать этой ночью без тебя!

— Джой...

— Я хочу знать, как это... С тобой, Берк! Ни с кем другим, только с тобой!

— Джой, я хочу этого не меньше твоего, — отозвался он. — Но ты заслуживаешь куда большего, чем эта поляна и этот... лес. Все должно было быть по-другому! — и в его голосе послышалась горечь.

— Возможно, это наш последний вечер вместе, — произнесла я. — А этот лес, как по мне, прекрасен.

Сказав это, подошла и уткнулась ему в плечо, чувствуя, как его руки коснулись моей спины. Как он обнял, притягивая меня к себе. Как поцеловал, спросив, почему я плакала...

«Какая разница!» — то ли прошептала, то ли подумала я, потому что у меня было слишком много поводов для слез. Но не сейчас... Сейчас мне было совсем не до этого, потом я принялась снимать, стягивать с него рубашку, а он ослаблял шнуровку моего платья.

Последнее, о чем я подумала, — что он так и не успел сделать нам постель. Зато у нас был теплый плащ, раскинутый у костра...

А затем мой привычный мир перестал существовать, и такие вопросы меня больше не волновали. Меня уже ничего не волновало. Остались лишь его губы, его руки и мой страстный ответ на все то, что он со мной делал, и его не менее страстное желание, вызванное всем тем, что я ним делала.

Потому что пусть нас и разлучила Бездна, но я любила его больше всех на свете и больше никого не полюблю до самого конца своей жизни.

В том, что конец уже близок, я нисколько не сомневалась.

Но перед этим я хотела получить от жизни то, что вряд ли будет возможно в моем будущем. Его любовь и его поцелуи.

И мне нисколько не было жаль — ни своей девственности, ни того, что это произошло в лесу, где-то посредине Королевского Тракта, связавшего столицу с морским побережьем Ливанты.

У нас не было ни времени, ни возможности выбирать, где именно это случится, потому что нас лишили этого проклятые маги-отступники. Но даже здесь, в этом самом месте, я внезапно поняла, что жизнь прекрасна и что со мной еще не все покончено.

Затем, лежа и глядя на спящего мужчину, прижимавшего меня к себе, я смотрела, как вставало солнце.

Наступал новый день, а это означало, что ближе к полудню мы доберемся до Красных Скал. И еще то, что очень скоро придет мое время встретиться лицом к лицу со своим прошлым.

Я нашла тот разлом довольно быстро. Почувствовала запах Бездны — нет, не носом, а внутренним чутьем, — на что тут же согласно отозвалось, встрепелось то, что жило у меня внутри.

— Нам туда, — сказала я Берку, вытянув руку в перчатке.

Мы стояли на одном из холмов перед раскинувшимся перед нами предгорьем Красных Скал, и я думала о том...

Много о чем.

Например, о том, что мне сложно сказать, откуда взялось это название. Одни говорили, что Красными эти скалы называли потому, что в них нашли залежи меди, вторые — из-за того, что здесь вдоволь было красной глины. Кто-то считал, что название произошло из-за их цвета — в лучах заходящего солнца вершины и склоны окрашивались в алое.

Мне же казалось, что днем скалы порядком раскалялись на солнце, потому что в этой части Аквитана никто и не знал о том, что в сентябре наступает осень. Здесь до сих пор стояло жаркое лето, и я украдкой вытерла рукавом пот со лба.

— Уверена? — спросил у меня Берк, придерживая лошадь.

На это я кивнула.

Сегодня он был удивительно заботлив и несказанно ласков. Быть может, Берк тоже понимал, что это наш последний день... Вернее, последние наши спокойные часы вместе, потому что я понятия не имела, что с нами будет дальше.

— Я открою портал как раз к входу, — сказала ему. — И еще, я пойду туда одна. — Затем добавила, увидев, как он нахмурился: — Пойду и выведу оттуда Гретту, а ты должен будешь подождать меня снаружи. Они же хотели, чтобы пришла только я...

— Нет! — покачал Берк головой. — Мы пойдем туда вместе, Джой! И это не обсуждается.

На это я пожала плечами, потому что, по мне, все очень даже обсуждалось. Но затем решила, что не стану с ним спорить. Мне не хотелось тратить время еще и на препирательства. Гретта была в опасности, и я была уверена, что ее похитители опережали нас минимум на пару часов.

— Хорошо, — сказала ему, после чего открыла портал к похожей на распахнутую пасть огромного зверя пещере, скрытой за одним из склонов. Вход в нее отсюда не было видно, но я вспомнила то место. — Мы пойдем вдвоем.

Стоило нам шагнуть из портала, как я тут же застыла, уловив отголоски пространственного перехода. Нет, не моего, а чужого! На этот раз Пейтон не стала скрываться, оставила свое заклинание не затертым. Уверена, специально для меня.

— Они внутри, — сказала я Берку. — И они нас ждут.

Вернее, они ждали меня, но я не стала углубляться в детали.

Он кивнул, и очень скоро мы шагнули в прохладный зев пещеры. Берк зажег магические светлячки, используя их как факела, и мы принялись плутать по длинным полутемным тоннелям.

Впрочем, особо долго плутать нам не пришлось — я отчетливо слышала голос Бездны и шла по нему. Именно она привела нас в огромную пещеру, обитель гигантских сталактитов и сталагмитов, освещенных тусклыми магическими светлячками, в центре которой из-под земли вырывался гигантский столб черного пламени, диаметром в несколько метров.

— Бездна!.. — произнес Берк Гамильтон, и из его уст это прозвучало как ругательство.

— Бездна, — согласилась я, но... Сейчас мне казалось, что я вернулась домой, потому что часть меня наконец-таки встретилась со своим первоисточником.

Но в моем «доме» оказались и гости, считавшие себя здесь хозяевами, потому что из полумрака дальней стены отделились две фигуры.

Вышли и остановились рядом с источником — Райли Пейтон вместе с Джеркинсом, молодым, немного дерганым преподавателем по некромантии у первых курсов, Берк успел мне о нем рассказать.

Но, скинув оковы ментальных блоков, Джеркинс дергаться перестал. Стоял рядом с деканессой и спокойно смотрел на нас.

Гретты рядом с ними не было, но я чувствовала, что девочка неподалеку.

— Неплохо! — прокомментировала Пейтон, увидев Берка. — Вернее, у тебя все отлично вышло, Джойлин Селдон! Ты привела его ко мне, и ты молодец! Я все время думала, как бы мне это повернуть. Заполучить недоступного лорда Гамильтона, а заодно и приобщить его к Бездне... Но ты сделала все за меня!

— Не слушай ее, — сказала я Берку негромко.

— И не думал, — усмехнулся он.

— Ну что же скоро у нас будет настоящая семья, — продолжила деканесса издевательским голосом. — Приведи-ка девчонку! — приказала она Джеркинсу, и тот послушно шагнул назад, в темноту, откуда буквально через несколько секунд появился с Греттой, крепко вцепившись девочке в руку.

— Папочка!.. — воскликнула она, увидев нас с Берком.

Он было дернулся, но я его удержала.

— Погоди, — сказала ему. — Еще не время.

Знала, что еще не все в сборе, и ждала последнего гостя. Чувствовала, что он уже близко.

— Папочка, со мной все хорошо! — неожиданно заявила Гретта, и я в очередной раз поразились ее храбрости и силе духа. — Они ничего мне не сделали!

— Отпусти девочку, Райли! — сказала я деканессе. — Она тебе не нужна. Пусть уходит со своим отцом. Это наш с тобой спор, это мы никак не поделим одного мужчину. Давай уже разберемся наедине, без свидетелей!

На это Пейтон рассмеялась.

— Кто ты такая, чтобы я с тобой что-то делила?! Ты, предательница...

Тут Гретта каким-то образом вырвалась из хватки Джеркинса и кинулась к отцу. Пейтон, поморщившись, вскинула ладонь, но раньше, чем она успела навредить Гретте, с моей руки сорвалось защитное заклинание. Окутало девочку алым коконом, а из черноты Бездны — из того самого бьющего в потолок пещеры источника — к нему потянулись темные руки, питая его своей магией.

Деканесса взглянула на меня удивленно, но ничего не сказала. Пробовать на крепость мое заклинание тоже не стала. Вместо этого повернулась к своему спутнику.

— Джеркинс, разберись-ка с Гамильтоном! — приказала ему, потому что Берк все же поспешил к дочери. — Но пусть он останется живым. Он мне еще пригодится.

А потом посмотрела на меня.

Я же проводила взглядом Джеркинса, решив, что Берк справится с ним и сам. Потому что... Потому что Бездна в некроманте была слаба, а его воля и разум оказались полностью подчинены Райли Пейтон.

Но вот в ней...

О, одолеть деканессу будет не так-то просто! Правда, я нисколько ее не боялась.

— Даже если я тебя убью... — сказала ей. — А я тебя убью, поверь!.. Это уже ничего не решит, Пейтон, зато это будет справедливо. Я отчищу Аквитан от одной из тех, кто все понял превратно. Кто пытался использовать Бездну для себя, хотя она здесь совсем не для этого.

— А для чего же еще она здесь, глупая девчонка?! — воскликнула деканесса. — Что ты вообще несешь?! Бездна здесь для того, чтобы дать нам силу, дать нам свои знания... Возвысить нас над другими! Она здесь для того, чтобы мы правили миром. Поэтому я убью тебя и снова создам армию, и мы осуществим свою мечту!

«Твою мечту», — со смешком подумала я.

— Нет, Пейтон! — сказала ей. — Тебе это никогда не удастся. Но в чем-то ты права, Бездна дает нам силу. Великую, идеальную, превосходную магию. Абсолют...

— Но этот Абсолют разумен, — внезапно произнес мужской голос, и я повернулась к тому, кого ждала. К тому, кто превратил меня в мага-отступника и познакомил с Бездной.

Но я больше не была на него зла и не держала обиду. Потому что я понимала... Теперь-то я знала все, от начала до конца.

— Наставник! — выдохнула я, тогда как лицо Райли Пейтон искривилось.

— Ты всем уже надоед, старик! — поморщилась она. — Носишься со своими глупыми идеями... А ведь мне говорили, что ты давно уже сгинул в Бездне. Так почему же ты из нее выполз?! Убирайся, тебе здесь не место!

Она вскинула руку, но он лишь качнул головой.

Легкое движение без какого-либо магического воздействия, и кроваво-красная молния, готовая было сорваться с руки Пейтон, исчезла. Бой, который шел на другой стороне пещеры, среди сталагмитов и срывававшихся с потолка сталактитов, тоже прекратился.

Мне показалось, что Наставник одним лишь взглядом попросту лишил Джеркинса магии. Без нее тот оказался беспомощен, и Берк его быстро связал. Затем, обняв Гретту и сказав девочке, чтобы та спряталась, отправился ко мне.

По его лицу было ясно, что без меня из пещеры он не уйдет.

— Что же ты творишь, старик?! — прошипела деканесса, тщетно пытаясь сложить магические потоки в хоть какое-либо заклинание. Но у нее ничего не выходило, хотя это место было буквально пропитано магией. Казалось, магические потоки попросту обходили Пейтон стороной. — Неужели ты не понимаешь, что они — наши враги?! Этот, — она уставилась на Берка, — убивал нас одного за другим! А эта... — указала на меня. — Она предала Бездну!

— Это не я, это ты предала Бездну, Пейтон! — отозвалась я спокойно. — Ты и твои клики использовали то, что она нам подарила, в своих целях. Это вы убивали, мучали и издевались над простыми людьми, и это вы пытались захватить власть в Аквитане в угоду собственным амбициям!

Наставник посмотрел на меня.

— Я рад, Джойлин, что услышал эти слова из твоих уст. Знай, я ждал твоего возвращения много лет. Верил, что однажды ты придешь. И недавно я это почувствовал...

— Она подсказала тебе, не так ли? Нашептала, что я уже рядом?

— Да, она мне сказала. И я рад, что кроме меня еще кто-то сумел познать ее истинную сущность. Понять то, что она вовсе не хотела причинять людям вреда.

— Кто она такая? — спросил Наставника Берк. Он держал за руку дочь, потому что упрямая Гретта снова не собиралась исполнять приказ отца. Вместо этого подошла и без страха смотрела на старика, при этом косясь на черный столб посреди пещеры. — Объясни мне, что такое Бездна?

— Она — Абсолютная Магия, которая тысячелетиями жила в земных недрах. Магические потоки, которыми мы пользуемся, лишь ее отголоски, легкие волны на ее теле. Она... Она словно огромный,

невидимый глазу водоем, который со дня Сотворения Мира оставался в состоянии покоя. Но затем что-то произошло, и она начала себя осознавать. Поняла, что она — живое существо.

— И она захотела общения, — добавила я.

— Да, — отозвался Наставник, затем вытянул руку, и из источника к нему устремились темные протуберанцы. — Я понял это далеко не сразу. Шел к осознанию того, кто она такая, долгие годы. Вернее, всю свою жизнь. Много ошибался, причинил много вреда и боли своим сородичам... Но наконец-таки я понял. Осознал, что она тоже совершила ошибку. Бездна настолько чиста и идеальна, что она не понимала, во что ввязалась. Не догадалась, что ее дары станут использовать не во благо, а во вред. Что с ее помощью будут убивать, унижать, захватывать, карать и издеваться, чтобы удовлетворить свои низменные потребности.

— Демоны!.. — пробормотал Берк.

— Первые маги-отступники поняли ее неправильно, — продолжал Наставник. — Отнеслись к ней не как к живому существу, а как к источнику бесконечной магии, с помощью которого можно силой забирать и получать желаемое. Именно поэтому началась травля ее носителей.

— Но это никого не остановило, — подхватила я. — Контакты продолжались, потому что многие захотели заполучить абсолютную силу. Но очень скоро появились те, кто стал этим пользоваться. Принялись собирать свои армии, с помощью новообретенных возможностей подавляя сознания других магов-отступников, выдавая себя за голос самой Бездны. Потому что она не могла ничего такого хотеть. И она не могла никому приказывать. Она могла лишь сопротивляться...

— И тогда люди сходили с ума, — кивнул Берк.

— Ты прав, — отозвался Наставник. Затем повернулся ко мне: — Джойлин, я должен извиниться перед тобой за то, что попробовал еще раз... Решил подсадить Бездну к чистым детским душам, чтобы она поняла, что люди не так уж безнадежны. И ты оправдала мои надежды. Но не это главное! Ты оправдала еще и ее надежды.

Бездна внутри меня пела, вибрировала, соглашаясь с каждым его словом.

— Поэтому я хочу взять тебя с собой, — добавил Наставник.

— Куда? — прошептала я.

Впрочем, тут же получила ответ внутри себя. Бездна звала меня. Она приглашала меня к себе.

— Мы можем уйти, — Наставник протянул мне руку. — Пошли со мной, Джойлин! Бездна зовет нас, потому что она собирается покинуть поверхность земли на многие сотни, а то и тысячи лет, чтобы попробовать вернуться в другой раз. И она выбрала нас... Тебя и меня. Мы с тобой обретем бессмертие, потому что сами станем магией в чистом виде.

Я медлила, поэтому, убрав руку, Наставник шагнул к черному столпу. Затем, повернувшись, посмотрел мне в глаза.

— Решайся, Джойлин!

— Нет, — сказала я даже не ему, а Бездне внутри себя. — Я не могу... И я этого не хочу! Вернее, я хочу остаться здесь! Потому что здесь человек, которого я люблю всем сердцем. И здесь девочка, к которой я отношусь как к своей дочери. Они мне дороги, и я мечтаю всегда быть рядом с ними.

Гретта вырвалась из рук отца, кинулась ко мне. Берк тоже шагнул и посмотрел на Наставника, а потом перевел взгляд на черный водоворот абсолютной магии.

Он смотрел в Бездну без страха. Без ненависти. С любопытством.

Наверное, понял, что ей меня уже не забрать.

— Ничего другого я и не ожидал, — улыбнулся Наставник. — Ну что же, ты сделала свой выбор, Джойлин, и Бездна его уважает. Будьте счастливы!

— Прощай, — прошептала я и ему, и той, которая жила у меня внутри.

«Прощай», — донесся до меня ее голос.

А потом я получила ее подарок — увидела, как сильно любит меня Берк Гамильтон, почувствовала его мысли. Поняла, что он был готов оставить все, что ему было дорого до этого, и жить рядом со мной.

Рядом с такой, какая я есть. Там, где он сможет меня защитить от нападок целого мира.

Но и он узнал, как сильно я его люблю, — потому что выбрала остаться с ним, а не бессмертие вкупе с Абсолютной Магией.

Оказалось, Гретта тоже получила свой подарок от Бездны.

— Папочка, я знаю, кто убил мамочку! — внезапно произнесла она. — Я все-все вспомнила, словно это было совсем недавно! Это... Это дядя Крейг, папочка! Он... Он хотел ее поцеловать... Говорил, чтобы она не ломалась и что ее муж все равно ничего не узнает. И что она давно уже свела его с ума, но выбрала другого. А потом...

— Гретта!..

— Мне не сложно вспоминать и совсем не больно, — произнесла она удивленно. — Мне кажется, мамочка рядом, и она хочет, чтобы я рассказала это тебе и еще Джой. Она говорит, что Крейг ее убил, потому что пытался взять ее силой, но она ему не далась. И что он забрал ее кулончик, такой же, как у меня... Он у него дома, в шкапулке, которую он хранит в сейфе. Это и будет доказательством. И еще там были...

Она назвала несколько имен, затем заморгала, уставившись на меня удивленно. Покачнулась, и я ее обняла.

— Вот и все, — заявил мне Наставник.

Затем было последнее, мимолетное касание Бездны — она протянула ко мне свои неосязаемые руки, — после чего черный поток исчез вместе со стоявшей рядом с ним мужской фигурой в белом.

Бездна ушла, забрав с собой того, кто познал ее до конца. Исчезла не только из этого разлома, но и с лица земли, и я почувствовала сквозящую пустоту у себя в груди.

Она ушла и оттуда.

Не только я, но и все маги-отступники стали свободны, потеряв часть самих себя. Райли Пейтон смотрела на нас ошалелым взглядом, а потом всхлипнула и упала на колени. Наверное, оплакивала свои несбывшиеся мечты по захвату мира.

Джеркинс, связанный, что-то бормотал в углу, и его голос, прерываемый завыванием деканессы, разносился по пещере, отражаясь от ее сводов.

Кажется, он говорил, что ни в чем не виноват и что его заставили, и я ему охотно верила, потому что он был под заклинанием подчинения.

Впрочем, сейчас мне было не до него. Потому что Берк смотрел на меня, а я смотрела на него.

А еще на нас смотрела Гретта.

— Ну поцелуй ее уже, папочка! — нахмурившись, заявила она своему отцу. — А потом скажи ей, что ты ее любишь и что она должна стать моей мамой! Сколько уже можно тянуть?!

— Ты права, Гретта! — согласился с ней Берк. — Тянуть уже больше невозможно! Джойлин Селдон, в присутствии моей дочери, — Гретта на это важно покивала, — и еще двух бывших магов-отступников, с которыми непонятно, что делать...

— Ну не казнить же, — отозвалась я.

— Не казнить, — согласился он, — но об этом будут думать те, в чьей это компетенции. В моей же компетенции... Вернее, я должен сказать, что я очень сильно тебя люблю и буду любить всю свою оставшуюся жизнь. И еще, я прошу твоей руки, Джойлин Селдон! И ты должна обязательно сказать мне «да».

— Почему ты так решил?

— Потому что ты тоже меня любишь. Но даже если ты почему-то заупрямишься, я все равно на тебе женюсь, — намекнул он, — потому что собираюсь повторять то, что было, до конца наших дней.

— А что было? — тут же подала голос Гретта.

Но мы не стали ей отвечать.

Потому что он меня поцеловал, а я поцеловала его в ответ.

ЭПИЛОГ

Три года спустя

Июнь в этом году стоял настолько жарким, что я боялась даже думать, что будет дальше. Неужели Боги уготовили для нас этим летом настоящее пекло?

Впрочем, очень скоро мы собирались перебраться в сельское имение, гулять с Берком и Греттой под сенью вековых деревьев и купаться в озере неподалеку. Правда, гулять вдвоем нам оставалось совсем недолго, потому что Гамильтонов вот-вот должно было стать на одного больше.

Как по мне, мы бы могли уехать загород хоть сегодня, но у нас с Берком все еще оставались незаконченные дела в столице.

— И диплом Высшего Мага вручается выпускнице Академии Магии Эйлирена, единственной, кто получил королевский грант после окончания Восьмилетней Войны... Джойлин, с вами все в порядке? — встревожился с трибуны Ричард Ноук, декан факультета Боевой Магии, где я заканчивала свое обучение.

Наверное, потому что я, порядком разомлев на жаре, покачнулась. Живот на последнем месяце беременности стал совсем огромным, да и наследник семейства Гамильтонов уже минут десять пинался так, словно собирался выбраться наружу и взять мой диплом в маленькие новорожденные ручки.

— Поверьте, со мной все в порядке! — отозвалась я. — Давайте уже закончим...

И не будем привлекать ко мне излишнего внимания!

К тому же, выпускники пятых курсов тоже запарились на солнцепеке, да и у меня не было сил так долго выслушивать эти торжественные речи.

— Джой, с тобой все хорошо? — услышала я голос своего мужа. Он стоял с Ричардом на той же трибуне.

«Стоял» — правильное слово, потому что в следующую секунду Берк открыл портал и вышел рядом со мной. Причем, вместе с нашим деканом.

— Говорю же вам, у меня все хорошо! — нахмурилась я. — Отдайте мне диплом, — выдавила из себя улыбку, — и тогда я пойду и немного посижу.

Но диплом мне не так и вручили, потому что тут и остальные всполошились не на шутку. Подбежали, окружили, заговорили встревоженно о том, какая я бледная, что не надо было мне идти на эту линейку выпускников...

И мой муж, и наш декан, и Гордон с Мисси, наши друзья, и Лиззи Селдон, теперь работавшая под начальством магиссы Дорини, но очень скоро собиравшаяся перенять под свое начало весь лазарет Академии. Еще и ее муж, то есть мой брат Патрик, получивший должность при дворе...

Да-да, после того, как расформировали армию лорда Хештема за ненадобностью, потому что Бездна ушла из нашего мира навсегда, а Крейга Хештема посадили в тюрьму за убийство Сабрины Гамильтон и многочисленные случаи насилия, так как заговорили униженные и обиженные им девушки...

Так вот, после этого — вернее, после того, как в Аквитане все улеглось, а мы с Лиззи и Патриком закончили пятый курс Академии, после чего сыграли наши свадьбы... Тут король вспомнил, с какой самоотверженностью бился мой брат на стадионе с приверженцами Бездны, и Патрик получил отличное место при дворе.

Но додумать я не успела, потому что малыш, подозреваю, встревоженный громкими голосами, пнул меня в бок ногой так, что я согнулась.

— М-э-э... — сказала я мужу вместо очередного заверения в том, что со мной все в хорошо.

Потому что не ожидала нападения еще и изнутри.

Признаюсь, мы, в Аквитане, больше не ожидали никаких нападений — Угрос притих, Бездна нас покинула, а маги-отступники перестали существовать, став обычными гражданами, и я сделала многое, чтобы их не преследовали и не расследовали.

Так вот, закончив пятый курс, я вышла замуж за своего любимого мужчину, а Лиззи за своего, и мы все-таки сумели договориться с подругой, что свадьбы у нас были в разные дни. Затем я отправила дочь в школу, где Гретта тут же стала лучшей ученицей в своем классе. Да и я не слишком от нее отставала, потому что получила Королевский Грант — исключительно за свои собственные заслуги, — и теперь, по прошествии двух лет обучения, наконец-таки стала Высшим Магом.

Впереди меня ждала исследовательская работа под руководством того самого архимага Сандира. Правда, не сразу — сперва мы с Берком решили обзавестись наследником. Планировали после того, как я закончу учебу, но, как говорится, расскажи Богам о своих планах, и в ответ ты услышишь Их смех...

— Вручите мне уже этот диплом! — сказала я Ричарду, близкому другу нашей семьи. — Иначе я рожу до того, как вы успеете мне его отдать.

И Ричард тут же сунул мне в руки перевязанный алой ленточкой свиток. Раздались дружные аплодисменты, но раньше, чем все принялись меня поздравлять, оказалось, что Джойлин Гамильтон срочно потребовалось вернуться домой.

— Вообще-то, это тебе требуется, чтобы я вернулась домой, — заявила я Берку, потому что наследник перестал пинаться, и я чувствовала себя почти отлично.

Но мой муж уже распахнул портал, подхватил меня на руки и утащил за собой.

Туда, где мы с ним будем только вдвоем, пока Гретта не вернется из школы и пока не родится наш маленький сын.

КОНЕЦ